

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт
Высшая школа международных отношений

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 5

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2023

УДК 327
ББК 66.4
М43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
З. З. Бахтуридзе
Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
М. Л. Лагутина

Международные отношения в глобальном измерении : сб. науч. тр. Вып. 5 /
под ред. А. С. Матвеевской. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – 331 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, рассматривающих современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С. Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л. И. Евсеева*
Кандидат экономических наук *Чжан Ваньтин*
Кандидат политических наук *Ван Цзюньтао*
Кандидат географических наук, доцент *А. С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук,
доцент кафедры мировой политики СПбГУ *А. С. Матвеевская*

Печатается по решению

Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Матвеевская А. С., научное
редактирование, 2023

ISBN 978-5-7422-8372-0 (вып. 5)
ISBN 978-5-7422-7581-7

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемый 5-й выпуск сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении», инициирован к изданию Высшей школой международных отношений и Высшей школой медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и кафедрой Мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

В основе идеи создания совместного сборника трудов научных коллективов ведущих университетских площадок Санкт-Петербурга лежит потребность расширения пространства переосмысления процессов и событий на основе междисциплинарного подхода к аналитике глобальных изменений и геополитических трансформаций, происходящих в мире в целях достижения устойчивого развития. Материалы публикаций представляют собой итоги научно-исследовательской работы и проектной деятельности студентов и их научных руководителей, отражают широту исследовательских концепций и практик, демонстрируют уникальные алгоритмы прогнозирования моделей развития общественной среды в современной мирополитической обстановке. На страницах сборника обсуждаются различные аспекты современных проблем, где актуализируется значимость и необходимость творческого процесса исследователей. Концепция системных установок на междисциплинарную интеграцию позволяет инициировать новое знание, расширить диапазон его практического использования.

Материалы научных трудов сборника систематизированы в шести разделах, отражающих научный интерес авторов к различным сферам анализа современной общественной реальности: Мир вокруг нас: история и практика международных отношений; Международное сотрудничество и межгосударственное взаимодействие; Пространственная динамика в международных отношениях; Международные экологические проблемы; Межкультурный диалог: история и современность; Тренды и практики социальных и политических процессов в условиях глобализации.

Публикуемые материалы носят комплексный и междисциплинарный характер, отражают современный уровень научно-исследовательской работы и предложены к изданию в авторской редакции. Научные публикации могут быть использованы в учебном процессе и научно-исследовательской работе, при разработке спецкурсов по актуальным проблемам общественного знания и создания целостной картины миропорядка, а также в организации образовательного процесса университета.

Директор ВШМО ГИ Санкт-Петербургского Политехнического университета
Петра Великого, д., ист. н., профессор,
Погодин С. Н.

РАЗДЕЛ I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ ЯПОНИИ NATION BRANDING OF JAPAN

Е. Е. Авдеева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. E. Avdeeva,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st088892@student.spbu.ru

А. Д. Бахарева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. D. Bakhareva,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st078611@student.spbu.ru

Аннотация: Данная научная статья посвящена теме национального брендинга Японии в контексте современной гиперконкурентной реальности. В статье рассматривается значение национального бренда для страны, как инструмента достижения важных целей, таких как привлечение инвестиций, укрепление дипломатических отношений и развитие индустрии туризма. Авторы обращают внимание на тесную взаимосвязь между успешными международными отношениями и маркетинговыми стратегиями, а также рассматривают Японию как пример влияния культурной диффузии на формирование сильного национального бренда и наращивание «мягкой силы».

Abstract: This article is devoted to the topic of nation branding of Japan in the context of modern hyper-competitive reality. The article examines the importance of the national brand for the country as a tool for achieving important goals, such as attracting investment, strengthening diplomatic relations and developing the tourism industry. The authors draw attention to the close relationship between successful international relations and marketing strategies, and also consider Japan as an example of the influence of cultural diffusion on the formation of a strong national brand and the build-up of "soft power".

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ, ИМИДЖ СТРАНЫ, ЯПОНИЯ, ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА, МЯГКАЯ СИЛА.

Key words: NATION BRANDING, COUNTRY IMAGE, JAPAN, STATE IMAGE, SOFT POWER.

Современная гиперконкурентная реальность заставляет страны искать новые способы выделиться на международной арене, находить свои «уникальные» черты, которые отличали бы их в гонке за инвестиции, таланты или туристическую привлекательность. Страны стремятся создать сильные национальные бренды, чтобы стимулировать и поддерживать, прежде всего, свой экономический рост, а также изменить текущее положение на более благоприятное. Другими словами, они пытаются согласовать представления о государстве среди глобальной аудитории с реальностью.

Национальный брендинг в этом случае можно рассматривать как глобальный маркетинг. Когда он применяется правительствами, брендинг становится инструментом для достижения важных целей: привлечение инвестиций, укрепление дипломатических отношений или развитие индустрии туризма или формирование положительного образа страны. Так, например, после того как в мировой прокат вышли фильмы из трилогии «Властелин колец», образ Новой Зеландии у миллионов людей ассоциируется с образом Средиземья, а туристы, посещающие страну ради того, чтобы посмотреть на места, где снимали их любимые фильмы, ежегодно приносят в экономику страны около 420 миллионов долларов США.

Взаимосвязь между успешной реализацией международных отношений и применением стратегий из сферы маркетинга прослеживается во многих исследованиях. Так считает и родоначальник термина «национальный брендинг» Саймон Анхольт. Согласно британскому маркетинговому специалисту, это понятие наиболее четко передает смысл явления, при котором маркетинг применяется не в плане продвижения товара, а в плане продвижения государства. Проще говоря, когда правительство какого-либо государства используют маркетинговые инструменты с целью становления репутации страны. Именно репутация будет выступать в роле бренда, наподобие бренда компании. Чем лучше бренд, тем лучше прогресс, процветание и «управление местами» [1]. Из этого следует, что

национальный брендинг — некая часть «маркетинга мест» [2], когда государственные институты или другие группы, близкие к власти, целенаправленно развивают определенные стратегии для того, чтобы либо изменить, либо поддержать образ какого-либо государства. Это, в свою очередь, влияет на привлекательность «места».

Национальный брендинг можно рассматривать как всеобъемлющий подход к международным отношениям, новый способ взаимодействия государств для усиления их влияния. Это в высшей степени разумный, вполне достижимый стандарт, к которому нужно стремиться [3].

Япония — это пример влияния культурной диффузии как на формирование сильного национального бренда, так и на наращивание «мягкой силы». Страна неизменно занимает высокие позиции в индексе национальных брендов. Самый известный из них, Anholt's Nation Brand Index, поставил Японию на 1-е место 1 ноября 2023 года [4]. Можно сказать, что страна завершила свой равномерный подъем с 5 места в 2019 году, до 3 места в 2021, а теперь и до самой вершины списка. Успех страны в области национального брендинга подтверждается её туристической привлекательностью, уникальностью культуры, о которой знают почти все в мире, блестящим продвижением японских технологий и инноваций на мировой рынок.

Японская экономика добилась заметного роста после окончания Второй мировой войны: её показатели экономики были намного лучше, чем в других ведущих промышленно развитых странах. В период с 1980 по 1988 год среднегодовой темп роста реального ВВП Японии составлял 4,1 %, годовой темп роста потребительских цен составлял 1,5 %, а уровень безработицы оставался в диапазоне 2 %. И, несмотря на то, что в 70–80-е годы прошлого столетия среди экономик мира Япония обладала одной из самых стабильных и сильнейших, к середине 80-х годов, она оказалась в экономическом «пузыре»: цены на недвижимость взлетели. Постепенно он расширялся, и в 1991 году лопнул [5]. «Потеряв» свои богатства, способность влиять на ход мировых событий с помощью мягкой или жесткой сил, Япония приобрела новое прозвище. С тех пор она называлась «островной и закрытой» [6].

Примерно через 10 лет, в 2002 году, премьер-министр Японии Дзюнтэитиро Коидзуми признал сложность всей сложившейся ситуации

и приступил к работе над национальным брендингом государства. Изначально, его проект был нацелен на создание позитивного имиджа и улучшение репутации Японии с помощью интеллектуальной собственности. В результате этого, Япония должна была превратиться в страну, любимую и пользующуюся уважением по всему миру. В ходе работы над проектом была создана целевая группы из руководителей государства.

В рамках работы целевой группы были:

- Разработаны инициативы по национальному брендингу;
- Изучены пути укрепления бренда Японии.

Целевая группа пришла к выводу, что взамен военного влияния имеет смысл использовать культуру питания, моду и культуру для создания сильного японского бренда [7].

Через 2 года была создана рабочая группа по «японскому бренду». В отчете, который она подготовила, описываются определенные пункты, которые надо выполнить для того, чтобы глобальный бренд Японии находился в постоянном развитии. В этом же 2004 году в стране была создана программа содействия японскому бренду. В то же время руководители правительства Японии переключили внимание на Японскую организацию внешней торговли, которая была использована для достижения экономических целей.

Еще один аспект, важность которого идет наравне с теми программами, которые проводит правительство страны, помогает создать вокруг Японии позитивные стереотипы, которые отражают её идентичность. Японская культура является одним из самых ярких примеров «мягкой силы». Это явление часто называют «дипломатией поп-культуры» [8]. Благодаря правильным действиям Японского министерства иностранных дел, искусство, традиционная и поп-культура работают взаимосвязано друг с другом, образуя единый инструмент культурной дипломатии. В повседневной жизни мы все чаще сталкиваемся с элементами японской культуры, что не удивительно, учитывая тот факт, что в период с 2020 по 2022 год мировой спрос на аниме вырос на 118 %.

Усилия министерства по продвижению поп-культуры были основаны на итоговом отчете Совета по зарубежным обменам, опубликованном в феврале 2008 года. При совете был подкомитет, занимающийся поп-культурой. В рамках такого участия в культурной дипломатии

Министерство иностранных дел организует Японскую международную премию «МАНГА», которые способствуют распространению культуры комиксов за рубежом. Кроме того, с 2008 года Министерство иностранных дел начало проект «Аниме-посол», целью которого является повышение интереса людей за рубежом к Японии через аниме. Анимационный фильм «Дораэмон: Динозавр Нобита» был наименован послом аниме. Благодаря этому был переведен на 5 языков (английский, французский, испанский, китайский и русский) и по состоянию на январь 2021 года показан в 73 странах и регионах мира [9]. В последние годы косплей также пользуется большой международной популярностью. Правительство Японии работает над тем, чтобы превратить контент поп-культуры в экспортную продукцию.

Mandarake Inc., японский магазин, продающий коллекционные предметы манги и аниме, создал сайт электронной коммерции на английском языке, чтобы иметь возможность распространять свои продукты по всему миру.

J-Pop, сокращение от японского поп-музыки, — это музыкальный жанр, зародившийся в Японии и сочетающий в себе традиционную японскую музыку с современными западными поп- и рок-нотами. Влияние J-Pop распространилось далеко за пределы Японии, его запоминающиеся песни и яркие визуальные эффекты очаровывают публику по всему миру. Коллаборации между J-Pop и K-Pop (Южная Корея), к завоеванию международной популярности. J-Pop также вдохновляет на сотрудничество японских и западных артистов, что приводит к созданию уникальных и инновационных музыкальных произведений.

В целом, японская поп-культура имеет несколько знаковых аспектов, которые способствуют узнаваемости Японии и формированию её уникальной идентичности. Среди таких можно выделить знаменитые аниме про «покемонов» или «наруто», мультики про «Hello Kitty», J-Pop, образы самураев или способность сочетания природы с архитектурой, как в термальных источниках Тоцукава. постройки, такие как горячие источники онсэн и бани кабуки.

Японию в последние два десятилетия принято считать центром внедрения инноваций. Она по праву считается лидером в развитии технологий. В целом, это произошло из-за вмешательства правительства Японии, которое сделало упор на большое количество научно-

исследовательских центров в стране. Во многом, японские супербренды определяют успех кампаний по продвижению национального бренда. Чем больше положительных результатов они достигают, тем больше вероятность того, что они станут некими «представителями» того самого национального бренда. Такие корпорации известны по всему миру: Sony, Panasonic, Toshiba, Fujitsu, Nintendo. Японские потребители очень требовательны и не склонны к риску. Если они вам не доверяют, они не будут у вас покупать. Поэтому эти бренды стремятся к технологическим инновациям для того, чтобы «создавать будущее». Такие компании являются лицом деловой среды и помогают избавиться от стереотипов о том, что в Японии трудно вести бизнес. В 2019 году Япония занимает 29-е место в рейтинге легкости ведения бизнеса Всемирного банка. Страна лидирует в рейтинге по разрешению неплатежеспособности.

С ростом экономики и планомерным развитием страны, большой интерес у деятелей стали вызывать различные стратегии по ведению бизнеса. Одна из таких — кайдзен. Дословно это слово можно трактовать как «изменение во благо». Кайдзен подразумевает под собой непрекращающееся, при этом умеренное улучшение всех аспектов жизни человека: от личной, до трудовой. При переносе этой философии на управление бизнесом, получается, что кайдзен – постепенное совершенствование как персонала, так и самих способов производства [10]. Кайдзен — некий способ мягкого влияния на изменение ситуаций с учетом адаптации к окружающей среде.

Вышеперечисленные факторы способствуют успешному и эффективному продвижению национального бренда Японии, в результате которого о стране думают, как о высокотехнологичной и инновационной. Об этом свидетельствуют публикации в различных системах ранжирования национальных брендов. Как уже говорилось выше, в 2023 году Япония стала лидером в рейтинге Anholt's Nation Brand Index. В 2020 году в индексе стран FutureBrand занимает первое место, удерживая позицию с 2014 году.

Дав обещание не вести больше войн, Япония сделала бизнес своим новым полем для битвы, конкуренции и завоевания власти. Япония успешно зарекомендовала себя как мировой лидер в различных отраслях промышленности, начиная от автомобилестроения и электроники и заканчивая модой и кухней. Традиционные виды искусства, такие как чайные церемонии, икебана и каллиграфия, получили международное

признание и восхищение. Сохранение и популяризация этих культурных традиций демонстрируют богатую историю и ценности Японии, способствуя ее уникальной национальной самобытности. Рост туризма не только способствовал росту экономики, но и продемонстрировал миру уникальное сочетание традиционных и современных достопримечательностей Японии. Наконец, Япония эффективно использовала мягкую силу для продвижения своего национального бренда. Япония успешно экспортирует свою популярную культуру, которая вызывает восхищение во всем мире.

Все это является доказательством того, что национальный бренд Японии имеет ценность и работает над тем, чтобы не только влиять на восприятие людей по всему миру, но и способствовать развитию самой страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Anholt, S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. – London: Palgrave Macmillan, 2007. – 147 p.
2. Anholt, S. «Beyond the Nation Brand: The Role of Image and Identity in International Relations» // *The Journal of Public Diplomacy*. (2011) Vol. 2: Iss. 1. Pp. 6-12.
3. Тайпер С. Д., Национальный брендинг как элемент конструирования позитивного имиджа государства // *Гуманитарный акцент*. 2021. №2. С. 75–80.
4. Nation Brands Index 2023: Japan takes the lead for the first time in NBI history // The official website of IPSOS URL: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2023> (Дата обращения: 01.11.2023).
5. Ramaswamy, R. Explaining the Slump in Japanese Business Investment. In *Post-Bubble Blues* // USA: International Monetary Fund. 2000. URL: <https://doi.org/10.5089/9781557758729.071.ch004> (Дата обращения: 01.11.2023).
6. Dinnie, K. «Japan’s nation branding: recent evolution and potential future paths» // *Journal of Current Japanese Affairs*. 2008. Vol 16. No 3. Pp 52-65.
7. Guajardo, M. «Tokyo 2020 Olympics: Nation Branding Creates an Opportunity for a New Cultural Narrative for Japan» // *The International Academic Forum*. URL: https://papers.iafor.org/wp-content/uploads/papers/iicj2016/ICJ2016_26853.pdf (Дата обращения: 01.11.2023).
8. Pop-Culture Diplomacy // The official website of Ministry of foreign affairs of Japan URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/exchange/pop/index.html> (Дата обращения: 01.11.2023).
9. Iwabuchi, K. «Pop-Culture Diplomacy in Japan: Soft Power, Nation Branding and the Question of ‘International Cultural Exchange’» // *International Journal of Cultural Policy*. 2015. Vol. 21, No. 4. Pp. 419–432.
10. Стуков С. П., Елагина В. Б. Система «кайдзен»: основы, преимущества и возможности введения в российских компаниях // *Вестник магистратуры*. 2018. № 1–3 (76). С. 77–79.

**ГАСТРОДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ
ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.**

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПАРАДОКС

**GASTRODIPLOMACY AS A TOOL OF PUBLIC DIPLOMACY IN THE
MODERN WORLD. THE ITALIAN PARADOX**

Е. А. Винникова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Vinnikova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: evinnikova518@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена относительно новому и еще не до конца изученному инструменту публичной дипломатии — гастродипломатии («gastrodiplomacy»). В работе изучаются корни возникновения данного термина. Высказывание о том, что национальная кухня является визитной карточкой страны и формирует ее мировой имидж, уже широко используется исследователями международных отношений по всему миру. В связи с этим в статье рассматриваются варианты реализации данной политики на примере разных стран. Отдельное внимание уделяется использованию инструментов гастродипломатии в рамках публичной дипломатии Итальянской Республики. Хотя национальная кухня страны пользуется огромной популярностью во всем мире, принятие гастродипломатических мер на государственном уровне по этому вопросу началось лишь во второй половине 2010-х гг. Статья анализирует текущую ситуацию по распространению итальянской кухни и делает прогнозы по дальнейшему развитию данного инструмента публичной дипломатии в стране.

Abstract. This article is devoted to a relatively new and not yet fully studied instrument of public diplomacy – gastrodiplomacy. The paper studies the roots of the origin of this term. The statement that the national cuisine is the hallmark of the country and forms its global image is already widely used by researchers of international relations around the world. In this regard, the article discusses options for implementing this policy on the example of various countries. Special attention is paid to the use of gastrodiplomacy tools in the framework of public diplomacy of the Italian Republic. Although the national cuisine of the country is very popular all over the world, the adoption of gastrodiplomatic measures at the state level on this issue began only in the second half of the 2010s. The article analyzes the current situation on the spread of Italian cuisine and makes forecasts for the further development of this instrument of public diplomacy in the country.

Ключевые слова: ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ГАСТРОДИПЛОМАТИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД, ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Key words: PUBLIC DIPLOMACY, GASTRODIPLOMACY, NATIONAL BRAND, ITALIAN REPUBLIC.

В настоящее время роль публичной дипломатии существенно возросла в связи с развитием технологий и расширением возможностей передачи информации. Данный термин можно определить как совокупность действий, цель которых заключается в развитии долгосрочных отношений с другими государствами за счет их посвящения в национальную культуру, традиции и обычаи своей страны.

Публичная дипломатия в серьезной степени влияет на поведение политических режимов и правительств. Она работает с определенными группами людей, используя образы и слова, которые могут формировать их восприятие той или иной страны, впечатление о ней. Целью публичной дипломатии является расширение взаимодействия между иностранными партнерами и гражданами страны. Для достижения этой цели используются такие средства, как международный обмен и продвижение собственной национальной культуры.

Публичная дипломатия включает в себя разнообразные инструменты реализации. Одним из них является гастродипломатия, что означает презентация страны, ее ценностей через ее кулинарные традиции, продукты, блюда и напитки. Помимо укрепления связей между государствами, это перспективное направление дипломатии формирует «национальный бренд» — то, с чем в первую очередь ассоциируется страна при ее упоминании. В качестве последствий внедрения этой деятельности во внешнюю политику государства можно выделить рост экспорта отечественной продукции и туристического потока, расширение ресторанного бизнеса за пределы страны. Хотя само явление гастродипломатии еще не изучено в достаточной степени, уже активно принимаются меры по его исследованию, например, разрабатываются проекты в рамках программы «Erasmus+», а гастрономические «инструменты» уже давно применяются на практике и играют важную роль в переговорах.

Американский специалист в области международных отношений Самюэль Чаппл-Сокол оказался в числе первых, кто сформулировал определение гастродипломатии: «... это возможность использования

пищевых продуктов и блюд в качестве инструмента для создания межкультурного понимания в надежде на улучшение взаимодействия и сотрудничества» [1]. Более того, он разграничил виды кулинарной дипломатии, выделив частную, которая используется узким кругом специально приглашенных государственных лиц и дипломатов, и общественную, то есть применяемую в качестве инструмента публичной дипломатии.

Также стоит отметить значительный вклад израильского экс-дипломата Пауля Роковера. Исследователь отделяет кулинарную дипломатию от «gastrodiplomacy», так как вторая, по его мнению, «сочетает формы культурной и кулинарной дипломатии с государственным брендингом и есть акт завоевания умов и сердец через желудок, используя кулинарные шедевры страны и национальную узнаваемость бренда» [2]. Что касается кулинарной дипломатии, то она используется исключительно как инструмент дипломатического протокола [2].

Однако, первым, кто использовал термин «gastro-diplomacy», стало издание «The Economist» в 2002 году, назвав так проект тайского правительства в статье, содержащей методы продвижения национальной кухни Таиланда путем расширения ресторанной сети страны [3]. Таиланд выделил из государственного бюджета около \$15 млн на то, чтобы дать возможность шеф-поварам и рестораторам, имеющим желание открыть свой ресторан национальной тайской кухни за рубежом, уехать. Им предоставляли денежные займы и бесплатное обучение для повышения квалификации. В основе проекта лежала идея способности кухни превратиться в дипломатический инструмент развития международных отношений Таиланда с другими государствами. Итогом кампании стал рост популярности тайской еды в мире. Она даже заняла третье место по популярности в США, а объем экспорта тайских продуктов питания в 2022 году превысил \$32 млрд [4]. И конечно же, поток туристов, приезжающих прочувствовать культуру Таиланда и попробовать национальную кухню, стремительно вырос. Теперь Таиланд стал туристическим направлением номер один в Юго-Восточной Азии.

Взяв пример с Таиланда, Республика Индонезия начала реализацию проекта «Spice Up The World», другими словами «популяризация индонезийских специй по всему миру», так как страна является родиной

специй и занимает четвертое место в рейтинге стран-экспортеров пряностей [5]. Главной целью в рамках данной программы можно назвать подъем продаж до \$2 млрд и открытие новых 4000 ресторанов национальной индонезийской кухни к 2024 году. Из методов реализации стоит выделить эффективный инструмент гастродипломатии — официальные приемы. Так, в 2022 году на саммите G20, который был организован на острове Бали, на гала-ужине и специальном ужине для супругов лидеров стран-участниц местные специи присутствовали в каждом блюде, чтобы повысить интерес и осведомленность гостей о национальных ценностях страны.

Стоит добавить, что меню на деловых приемах высшего уровня используется для донесения какой-либо стратегически важной информации до других государств. Соответственно все страны, которым выпадает возможность принимать высокопоставленных лиц на форумы, конференции, встречи международного масштаба, не упускают возможность включить в список блюд как можно больше национальных, не только чтобы познакомить гостей с со своей культурой, но и продемонстрировать свои политические цели и намерения на международной арене. Например, Аргентина, где в 2018 году проходил саммит G20, приготовила для лидеров стран меню, состоящее преимущественно из мясных блюд. Это было сделано с целью демонстрации и подтверждения подписания договора с США о возобновлении поставок аргентинского мяса на американские рынки.

Важно также упомянуть о привлечении туристов и формировании международного имиджа страны как задачи гастродипломатии. Например, в августе 2023 года на территории Камчатского края был проведен фестиваль «Гастрокэмп Камчатка — 2023». Организатором выступил председатель комитета по гастрономическому туризму РСТ Леонид Гелибтерман. Принять участие в мероприятии были приглашены шеф-повара Москвы, Хабаровска, Иркутска и самого Камчатского края, а также зарубежные коллеги из Таиланда и Индонезии. Основной целью гастрономического фестиваля выступила не только разработка новых блюд из Камчатских деликатесов для «Камчатского меню», но и формирование нового бренда — «Тихоокеанская кухня». Это событие безусловно будет способствовать увеличению потока туристов в регион и его комплексному развитию.

Стоит также упомянуть об «итальянском парадоксе». Кухня Италии является одной из самых популярных во всем мире, а классическая

неаполитанская пицца даже занесена в список культурного и кулинарного наследия человечества. В мире нет города, где бы не было пиццерии, и готовить пасту умеет практически каждый.

Однако, несмотря на эти факты, в стране не ведется таких активных обсуждений перспектив использования гастродипломатии на постоянном международном уровне, а применяемые методы во многом повторяют уже предпринятые в других странах, где этому вопросу уделяется больше внимания.

Поворотным моментом итальянской гастродипломатии стоит считать подписание в 2016 г. соглашения-плана «Food Act» по еще большему развитию национальной кухни страны за пределами ее границ. В основу плана легла концепция, получившая идейное наполнение в рамках международной выставки Expo 2015 г. в Милане (девиз выставки — «Накормить планету. Энергия для жизни») [6].

В рамках реализации плана необходимо выделить Международную неделю итальянской кухни [7], которая обязана проводиться не только на уровне населения, но и на государственном и дипломатическом уровнях, стипендиальные программы для молодых местных шеф-поваров, открытые мастер-классы по приготовлению и подачи традиционных итальянских блюд [8].

Необходимо сделать акцент на «Уникальном итальянском вкусе» — национальном бренде, вводимым соглашением «Food Act» [6]. Его задача заключается в объединении всех мер, касаемых гастродипломатии страны. Однако эти действия преимущественно направлены на стратегических и экономических партнеров Итальянской республики (США, Япония, Китай и т. д.) Выделены десять ключевых задач, которые позволили бы достичь главной цели: создание сети шеф-поваров — послов итальянской кухни за границей (1), продвижение особых традиций итальянской кухни и средиземноморской диеты (2), активизация платформ по продвижению бренда «Made in Italy» (3), воспитание необходимых экономических и предпринимательских навыков для продвижения «высокой» кухни Италии (4), пересмотр существующих правил о прохождении стажировок (5), изыскание мер государственной поддержки микро и малых предприятий, чья экономическая активность подпадает исключительно под юрисдикцию областных властей (6), привлечение к работе над данной проблематикой

молодежи совместно с областными властями (7), усиление связи туризма и ресторанного бизнеса для продвижения местных (областных) особенностей итальянской кухни (8), обеспечение соответствия итальянской пищевой продукции мировым стандартам (9), формирование связи между итальянской кухней и культурой, национальной принадлежностью, образованием и социальной защитой (10) [6].

Если говорить о негосударственной кулинарной дипломатии, то здесь необходимо отметить бренды итальянских городов, которые приобретают популярность по всему миру и также служат инструментом дипломатии страны, что влияет на имидж страны за рубежом. К ним можно отнести, например, кисло-молочную марку «Parmalat» [9], шоколадные конфеты «Baci Perugina» [10], макаронные изделия «Barilla» [11], оливковые масла и соусы «Monini» [12].

Итак, Итальянская Республика, несмотря на широкое мировое распространение своей кухни, приступила к проработке гастродипломатической политики совсем недавно, но уже имеет все шансы на усиление своего влияния не только на европейском континенте, но и во всем мире.

Таким образом, публичная дипломатия не стоит на месте, она развивается, и государства постоянно совершенствуют методы распространения своей «мягкой силы». Такой инструмент как гастродипломатия получил полное международное распространение только в 21 веке, однако уже к 2023 году национальные кухни помогли установить и расширить диалог между государствами, а также способствовали установлению взаимопонимания и сотрудничества. Такой результат делает данный процесс интересным для дальнейшего изучения и развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Chapple-Sokol S. Culinary Diplomacy: Breaking Bread to Win Hearts and Minds // The Hague Journal of Diplomacy. 2013. № 8. P. 161–183.
2. Rockower P.S. Recipes for gastrodiploamacy // Place branding and Public Diplomacy, 2012.
3. Thailand's gastro-diplomacy// The Economist, Asia, 21.02.2002, URL: <https://www.economist.com/asia/2002/02/21/thailands-gastro-diplomacy> (дата обращения: 21.10.2023)
4. Миронова М. Гастрономическая дипломатия: как страны и политики влияют на людей с помощью еды. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/497342-gastronomiceskaa->

diplomazia-kak-strany-i-politiki-vliat-na-ludej-s-pomos-u-edy?ysclid=lo03hpcwf0357972771
(дата обращения: 22.10.2023).

5. ANTARA News “Indonesia Spice Up the World” to boost culinary industry: Uno / ANTARA News // ANTARA News Agency Editorial Team: [сайт]. – URL: <https://en.antaranews.com/news/179850/indonesia-spice-up-the-world-to-boost-culinary-industry-uno> (дата обращения: 22.10.2023).

6. Valorizzazione all'estero della cucina italiana di qualità: firmato protocollo Maeci–Mipaaf–Miur// Ministero delle politiche agricole alimentari e forestali. URL: https://www.politicheagricole.it/fl_ex/cm/pages/ServeBLOB.php/L/IT/IDPagina/9835E (дата обращения: 21.10.2023).

7. Неделя итальянской кухни пройдет в 105 странах мира// Версия, №33, 08.11.2016г. URL: <https://versia.ru/nedelya-italyanskoj-kuxni-projdet-v-105-stranax-mira> (дата обращения: 21.10.2023).

8. Маслова Е. А., Ткач Д. Н. Влияние областей и городов Италии на формирование национального потенциала «мягкой силы» на примере итальянской гостродипломатии // Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс. 2019. – 218 с.

9. Официальный сайт компании Parmalat, URL: <http://www.parmalat.ru/about-parmalat/> (дата обращения: 22.10.2023).

10. Официальный сайт компании Baci Perugina, URL: <https://www.baciperugina.com/intl/> (дата обращения: 22.10.2023).

11. Официальный сайт компании Barilla, URL: <https://www.barillagroup.com/en/> (дата обращения: 22.10.2023).

12. Официальный сайт компании Monini, URL: <https://www.monini.com/en/> (дата обращения: 22.10.2023).

**МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЭНДА
ГОСУДАРСТВА**

THE MECHANISM OF FORMATION OF STATE'S NATIONAL BRAND

С. А. Дьякова,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. A. Dyakova,
Saint-Petersburg state University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: sofya.o.dyakova.2002@mail.ru

Научный руководитель:
Матвеевская А. С.
a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения различных факторов, влияющих на формирование национального брэнда государств. Данная проблематика узкого характера слабо освещена в научной литературе по теме государственного брэндинга. Труды С. Анхольта, стоявшего у истоков теории брэндинга государств, в своё время вызвали широкий научный интерес. Однако исследовательская необходимость определить соотношение действий государства и его восприятия международным сообществом в процессе брэндинга первого обозначалась неоднократно в работах уже последователей С. Анхольта. Учёный упомянул о факторе восприятия, но по каким-то причинам не развил его в полной мере, а его дальнейшие работы были посвящены стратегиям именно практических государственных действий по построению национального брэнда. Автор работы предпримет попытку разобраться, какую роль играет восприятие международного сообщества в контексте построения национального брэнда с опорой на имеющиеся исследования учёных.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the relationship between various factors influencing the formation of the national brand of states. This narrow issue is poorly covered in the scientific literature on the topic of state branding. The works of S. Anholt, who was at the origins of the theory of state branding, at one time aroused wide scientific interest. However, the research needs to determine the relationship between the actions of the state and its perception by the international community in the process of branding the former was repeatedly identified in the works of S. Anholt's followers. The scientist mentioned the perception factor, but for some reason did not fully develop it, and his further work was devoted to strategies of practical government actions to build a national brand. The author of the work will try to understand what role the perception of the international community plays in the context of building a national brand, based on existing scientific research.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЭНДИНГ, БРЭНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ, КОНЦЕПЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИМИДЖЕВАЯ КАМПАНИЯ.

Key words: NATIONAL BRANDING, TERRITORY BRANDING, CONCEPT OF COMPETITIVE IDENTITY, FOREIGN POLICY IMAGE, STATE IMAGE CAMPAIGN.

У истоков теории национального брэндинга в политической науке стоял британский независимый политический советник Саймон Анхольт. В процессе анализа репутации стран и компаний, а также того, как она влияет на продвижение и процветание обеих, он пришёл к новому термину — «брэнд нации» или «национальный брэнд» [1]. Так, ресурсы построения национального брэнда, по С. Анхольту, фактически приравниваются к ресурсам, которыми обладает государство. В западном научном дискурсе за основу национализма берётся конструктивистская концепция, в соответствии с которой в основе нации вместо этнической принадлежности лежит государственность, и, соответственно, нацию определяет общность ценностей, прав и обязанностей, разделяемых гражданами одного государства [2].

Однако достижения С. Анхольта в теории национального брэндинга не ограничиваются введением нового термина. Через несколько лет после публикации работы «Nation-brands of the twenty-first century» учёный понял, что термин «брэнд нации» требует уточнения. Научное сообщество, помимо закономерной критики, продемонстрировало некорректное восприятие самого термина, отличное от того смысла, который закладывал в него С. Анхольт. «Брэнд нации» был буквально воспринят как нечто, что создаётся традиционными маркетинговыми приёмами по продвижению продукта/товара, и, более того, точно так же закрепляется в сознании покупателя логотипом¹. Новая работа С. Анхольта представила концепцию конкурентной идентичности, уточняющую теорию автора о том, что брэндинг нации не исключает применение маркетинговых технологий, но не останавливается на них, а включает в себя применение инструментов публичной дипломатии и внешней культурной политики государства [3].

¹ По мнению автора, некорректное восприятие научным сообществом концепта «брэнд нации» С. Анхольта было обусловлено заимствованием лексических единиц и терминологии из области маркетинга. Ряд исследователей считают, что именно по этой причине в работе “Brand New Justice: How Branding Places and Products Can Help the Developing World” (2005) С. Анхольт заменяет словосочетание «национальный брэнд» на «конкурентную идентичность».

По мнению автора статьи, именно С. Анхольт стал исследователем, кому принадлежит главенствующая роль в теоретическом переосмыслении и повороте от «маркетинга» территорий к их «брендингу». Более того, его работа практически обозначила момент разделения научного сообщества на тех, кто продолжил рассматривать национальный брендинг через призму маркетинга и рекламы, и тех, кто продолжил развивать эту концепцию в рамках науки о международных отношениях и политике. Следует отметить, что эта глобальная дискуссия остаётся актуальной до сих пор.

Основная идея новой концепции конкурентной идентичности С. Анхольта заключалась в следующем: брендинг государства (нации) в политической науке, в отличие от маркетинга, делает акцент на национальной идентичности; построение государственного имиджа не останавливается лишь на том, с помощью каких приёмов и что именно государство может рассказать о себе миру. Методики маркетинга уходят на второй план и уступают место строительству конкурентной идентичности нации, под которой С. Анхольт понимает политический, экономический и другие параметры её конкурентоспособности. Именно конкурентная идентичность лежит в основе национального бренда, и именно её построением должно заниматься государство в рамках политики международного брендинга. При этом автор настаивает на том, чтобы правительства придерживались многостороннего подхода и единого вектора мероприятий, проводимых в области экономики, политики, культуры, инвестиционной привлекательности, современных институтов, туризма, науки и технологий, с учётом национальной специфики. Далее концепция С. Анхольта работает следующим образом: грамотная проработка вышеуказанных сфер приводит к росту ряда показателей (экспорта, объёма туризма, укреплению национальной валюты, инвестиционных капиталовложений в экономику и др.), а рост этих показателей, в свою очередь, поднимает международную заинтересованность и государственный престиж [3]. По такому принципу национальный брендинг становится капиталом государства.

Важно отметить, что С. Анхольт акцентирует внимание на том, что брендинг нации в любом случае должен опираться на объективную реальность по мере того, как у любого государства есть сильные и слабые стороны в разных областях национального развития. За национальным брендом должны стоять объективные и реально существующие достижения.

Автор данной работы хотел бы отметить, что экономический маркетинг и брэндинг товара не всегда следуют такому принципу, а подъём объёмов продаж не всегда отражает действительное качество товара. Более того, по С. Анхольту, успешен тот национальный брэндинг, при котором слабые предпосылки не скрыты, но при этом незначительны по сравнению с сильными в общей картине национального брэнда.

Наконец, хотелось бы подробнее остановиться на ещё нескольких факторах, влияющих на создание национального брэнда и сформулированных также С. Анхольтом. Во-первых, это необходимость подключения к процессу таких дополнительных акторов, как общественные объединения, бизнес-сообщества и средства массовой информации. Поскольку государство само по себе не в состоянии сконструировать брэнд и поддерживать его длительное время. Во-вторых, это *фактор восприятия*. Позиция С. Анхольта по данному вопросу такова: мероприятия по брэндингу приводят к увеличению т. н. капитала страны, но их конечным объектом выступает именно отношение реципиента брэндинга к конкретному государству [4]. Речь идёт о международном восприятии страны, которое, как пишет С. Анхольт, может меняться в зависимости от моделей поведения и действий государства на международной арене, а также его форм адаптации к новым обстоятельствам международной системы. Однако в своих работах учёный не даёт информации о том, в какой мере восприятие реципиентов брэндинга влияет на его стартовые возможности и конечный результат, является ли восприятие решающим фактором, насколько легко оно поддаётся корректировке.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, представляется важным оттолкнуться от основных определений по теме. Концепт «национальный брэнд» укоренился в науке и позднее получил множество трактовок. Существует классификация имеющихся подходов при его трактовании: роялистский, умеренный и абсолютистский [5]. Первый подход предполагает, что государство является сложной системой, а его продвижение, а также восприятие, совершенно несопоставимы с продвижением условного брэнда. Соответственно, инструменты брэндинга бессильны в управлении восприятием одной нации другими нациями. В основе умеренного подхода лежит убеждение о том, что брэнд государства как таковой не конструируется самой нацией. Национальный брэнд — это

образ, создаваемый в процессе коммуникации нации с внешним миром [6]. Однако «умеренные» не столь фаталистичны в отношении приёмов брэндинга и в целом поддерживают их применение для продвижения компаний государства и их продуктов. Наконец, абсолютистский подход всецело уравнивает национальный брэнд с коммерческим, подчёркивает его значимость для государства и призывает масштабно использовать инструменты брэндинга в этих целях.

В этой связи абсолютистский подход, надо сказать, вообще противоречит взглядам С. Анхольта, стоявшего у истоков самого термина: ведь страны не могут быть «брендированны» в том же смысле, что и коммерческие товары. Что касается роялистов, то, хотя верны их представления о государстве как о явно более усложнённой системе, чем коммерческий продукт, тезис о бессилии приёмов брэндинга представляется слишком категоричным. Так, власти Германии в 2000-х гг. с уверенным успехом провели три имиджевые кампании [6], опираясь на опыт известного рекламиста и соучредителя крупных консалтинговых агентств Британии У. Олинса. Его концепция государственного продвижения исходила из парадигмы маркетинга и бизнес-рекламы [7]. Но исключительно маркетинговые методы в случае Германии были уместны и своевременны: база для позитивного внешнеполитического имиджа страны на тот момент уже существовала, и задача состояла лишь в том, чтобы рассказать о немецких достижениях миру и направить сложившийся образ в немного иное русло [8]. Этот же кейс выступает в поддержку умеренного подхода, одобряющего брэндинг как инструмент регулирования коммуникации нации с внешним миром, в процессе которой формируется её образ. Умеренный подход в определении концепта национального брэнда представляется автору наиболее сбалансированным и отражающим накопленный практический опыт. Он рассматривается в качестве основополагающего в настоящей статье.

Между тем, в научной литературе уже было высказано обобщающее утверждение о том, что большинство трактовок термина «национальный брэнд» так или иначе включают в себя взаимосвязанные понятия «идентичность» и «имидж» [9].

Суть идентичности государства была подробно изложена выше с опорой на труды С. Анхольта. К этому можно добавить разработки, например, мирового специалиста в области брэндинга территорий К. Динни,

который к компонентам идентичности относил историю, язык, политический режим, искусство и религию нации [12]. Некоторые исследователи перечисляют среди составляющих идентичности нации её специфические нематериальные характеристики такие, как поведение людей, ценности, традиции, привычки, миссии [13]. То есть идентичность государства складывается из его уникальных осязаемых компонентов (политический, экономический, инвестиционный, инфраструктурный капитал) и менее осязаемых (перечислены выше).

Понятие имиджа государства в этом смысле более неоднозначно, но как явление имидж связан с определённым восприятием объекта каким-то сообществом. В некоторых работах под имиджем авторы понимают специально сконструированный образ [4]. Автор данной работы склоняется к более широкому представлению о том, что имидж государства (нации) — это определённое сформировавшееся мнение об этой стране (нации), которое есть всегда, даже если государство (нация) не предпринимает никаких попыток повлиять на его формирование. В случае отсутствия подобных усилий имидж всё равно формируется, другой вопрос как: разного рода источниками, не всегда отражающими действительность; на основе ложных или правдивых данных, устаревших стереотипов [9].

Теперь имеет смысл задаться вопросом о характере взаимосвязи государства с двумя «китами» его национального брэнда — идентичностью и имиджем. Трудно оспорить, что идентичность находится под контролем государства в большей степени, чем имидж. Идентичность создаётся самим государством (а если говорить про нематериальные составляющие, то идентичность фактически и есть само государство). Имидж же формируется под влиянием множества различных факторов и инфоповодов, из которых далеко не все находятся в ведении государства даже с точки зрения временной перспективы: стереотипизированные представления о государствах формируются веками; серьёзные межнациональные конфликты прошлого на долгое время оседают в национальной памяти. Таким образом, мнение о государстве (имидж) отражает правду о нём или корректируется с помощью брэндинга в той мере и степени, в которой гибко и податливо восприятие тех, кто считается его аудиторией [10]. Взаимосвязь понятий «имидж» и «идентичность» в контексте механизма формирования национального брэнда государства отражена на рисунке.

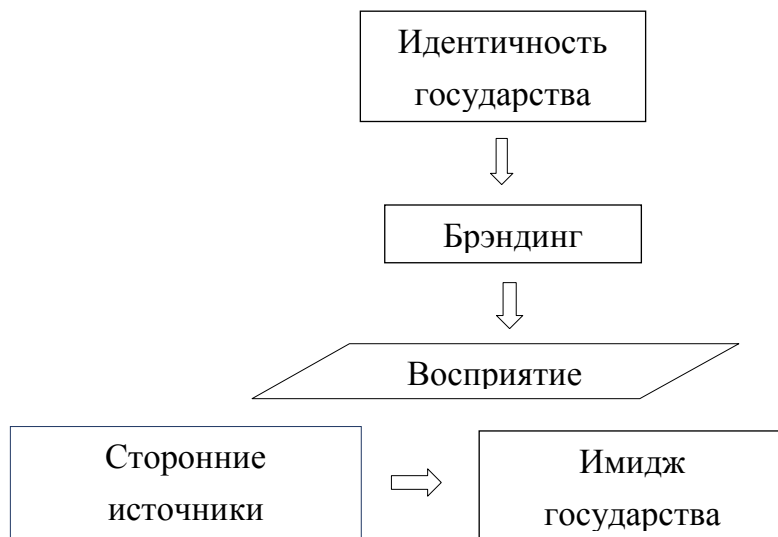

Рис. Механизм формирования национального бренда государства.

В этой связи для построения сильного пролонгированного национального бренда необходимо, чтобы конкурентоспособная идентичность и формируемый имидж как можно больше соответствовали друг другу. В научной литературе упоминаются три причины, по которым инструменты брендинга не помогают реальной идентичности государства участвовать в формировании его имиджа у зарубежной аудитории [9]. Первая заключается в неправильно выбранных инструментах брендинга, которые не откликаются у аудитории, и тогда она формирует своё мнение из сторонних источников. Вторая объясняется как расхождение идентичности и имиджа на уровне смыслов: инструменты брендинга по каким-то причинам доносят информацию, не соответствующую идентичности, т. е. ложную. Наконец, третья причина кроется в том, что аудитория не разделяет идеи, заложенные в идентичности и транслируемые при брендинге, или вовсе относится к ним с изначальной предвзятостью. Вероятность формирования нейтрального имиджа ниже, чем негативного. Следует отметить, что третья причина разрыва между идентичностью и имиджем наименее подвластна корректировке с помощью инструментов брендинга. В этом случае аудитория формирует свои представления из других источников не из-за недостатка информации от самого государства, а на основе своих предпочтений и воззрений. Тогда вопрос формирования позитивного имиджа является проблематикой другого исследования философского характера и выходит далеко за рамки брендинга, ибо последний не

предполагает радикального изменения государственных основ в соответствии с изначально сформированным восприятием.

Таким образом, национальный брэнд включает в себя три компоненты: идентичность, брэндинг и имидж. Брэндинг является связующим звеном в этой цепочке и представляет из себя совокупность методов и инструментов, с помощью которых государство тем или иным образом рассказывает аудитории о том, чем оно по сути является (*идентичности*). Эти сообщения перед тем, как они повлияют на мнение о стране (*имидж*), неизбежно проходят сквозь комплексную призму *восприятия* тех, кто эти сообщения принимает. И если брэндинг — инструмент, подконтрольный государству, то существует ряд других факторов, не находящихся в его ведении, но влияющих на его имидж (различные *источники информации*, как правдивые, так и ложные). В итоге успешность национального брэнда определяется в той степени, в которой идентичность государства совпадает с созданным имиджем. При этом подразумевается, что идентичность проработана, конкурентоспособна и не подстроена под существующее мнение о государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Anholt S. Nation-brands of the twenty-first century. *Journal of Brand Management* 5 (6), – 1998. pp. 395–406.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. С. 35.
3. Anholt S. *Brand New Justice: How Branding Places and Products Can Help the Developing World*. Oxford: Butterworth Heinemann. 2005.
4. Тайпер С.Д. Национальный брэндинг как элемент конструирования позитивного имиджа государства // Гуманитарный акцент. – 2021. – № 2. – С. 75–80.
5. Gudjonsson H. Nation branding. *Place Branding* 1 (3). 2005. Pp. 283–298.
6. Pogodina, V., Yakovleva, S., Matveevskaya, A. & Evseev, V. (2021) Geo-branding as a tool for realizing Russia's interests in the international arena. *Springer Geography* pp. 396–407. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_35
7. Василенко И. А., Василенко Е. В., Емельянова Н. Н., Ляпоров В.Н., Люлько А.Н. Имидж России: концепция национального и территориального брэндинга. – М.: Экономика, 2014. – С. 112–113.
8. Olins W. *How to Brand a Nation*. London, 2004.
9. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Государственный брэндинг: теоретические и практические аспекты // Грамота. – 2014. – № 10 (48). – Ч. III. – С. 37–40.

10. Кусраева О. А. Национальный бренд и конкурентоспособность компаний: альтернативный подход к национальному брендингу // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2021. – Т.20. – № 1. – С.30-57.

11. Яковлева С. А., Матвеевская А.С. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 366-370

12. Dinnie K. Nation Branding. Concepts, Issues, Practice. Oxford: Butterworth-Heinemann. 2008.

13. Crockett S. R., Wood, L. J. Brand Western Australia. Branding of an entirely different nature // Destination Branding. Creating the Unique Destination Proposition. Oxford: Butter-worths. – 2002. – Pp. 124-147.

МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ В XXI ВЕКЕ
SOFT POWER OF CHINA IN THE 21ST CENTURY

С. Д. Елисеева,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)
S. D. Eliseeva,
St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: sonya.eliseeva.2015@bk.ru

Научный руководитель:
Матвеевская А.С.
E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу понятия «мягкой силы» на примере современного Китая, являющегося одной из ведущих держав мира, активно использующего данную концепцию для достижения своих целей и укрепления влияния на международной арене. В работе рассматриваются специфические черты применения мягкой силы в международных отношениях в XXI веке. Также были рассмотрены общетеоретические вопросы, связанные с определением понятия, сущности, признаков концепции мягкой силы Китая в XXI веке, ее особенности и примеры ее применения в различных сферах, а также ее влияние на мировую политику и экономику. В XXI веке концепция мягкой силы Китая становится все более значимой, и это можно объяснить несколькими причинами: Китай стал более уверенным в своих возможностях и готов использовать не только традиционные методы воздействия, но и новые, более эффективные инструменты. Активное участие Китая в международных отношениях позволяет ему постепенно приобретать статус глобальной державы, что требует использования новых методов воздействия на другие государства и международные организации. Статья анализирует теоретические и методологические принципы функционирования концепции мягкой силы Китая в мире, а также специфику ее реализации.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the concept of «soft power» using the example of modern China, which is one of the leading powers in the world, actively using this concept to achieve its goals and strengthen its influence in the international arena. The paper examines the specific features of the use of soft power in international relations in the 21st century. General theoretical issues related to the definition of the concept, essence, and characteristics of the concept of China's soft power in the 21st century, its features and examples of its application in various fields, as well as its impact on world politics and economics are also considered. In the 21st century, the concept of Chinese soft power is becoming increasingly

important, and this can be explained by several reasons: China has become more confident in its capabilities and is ready to use not only traditional methods of influence, but also new, more effective tools. China's active participation in international relations allows it to gradually acquire the status of a global power, which requires the use of new methods of influencing other states and international organizations. The article analyzes the theoretical and methodological principles of the functioning of the concept of Chinese soft power in the world, as well as the specifics of its implementation.

Ключевые слова: КИТАЙ, МЯГКАЯ СИЛА, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА, ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ.

Key words: CHINA, SOFT POWER, CHINESE, CHINESE CULTURE, PUBLIC DIPLOMACY.

В конце XX века выдающийся американский политолог Джозеф Най ввел новое понятие «soft power», под которым подразумевается форма политической власти, способная привлекать и убеждать. Так называемая «мягкая сила», возникает на фоне привлекательности образа страны, ее культуры и политики.

Джозеф Най пишет, что воздействие с применением мягкой силы может осуществляться с помощью трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики. Позднее к этим компонентам также стали добавляться притягательность внутренней политики, экономические успехи, а также образ жизни и многообразие ценностей народа [1].

Китай является единственной из мировых цивилизаций, которая зародилась еще в неолитическую эпоху и существует до сих пор. При этом, важным является не то, сколько длится ее существование, а ее устойчивость и преемственность культурным традициям. Такая роль Китая послужила распространению на Дальнем Востоке буддизма, а также оказала качественное воздействие на социально-политическую среду и идеологию соседних стран.

Говоря о культуре, как феномене мягкой силы в современном Китае, следует упомянуть следующее: на XVII съезде Коммунистической Партии Китая (Далее КПК) в 2007 году в Пекине была поставлена цель «повышать “мягкую силу” культуры государства». Годом ранее, Ху Цзиньтао заявил о том, что нужно построить «гармоничное государство», состоящее из культурных ценностей китайских традиций, целей и внешней политики КНР [2]. Ху Цзиньтао в своём докладе на XVII съезде КПК предложил включить тему «мягкой силы» в раздел, посвященный развитию культуры [3].

Документ подчеркивал, что внутреннее развитие китайской культуры должно сопровождаться усилением ее влияния за пределами Китая. В свете стратегии «выхода на международную арену», призыв к наращиванию «мягкой силы» означает поиск новых способов увеличения коммерческой привлекательности культурной индустрии КНР, создание новых преимуществ для участия в международном сотрудничестве и глобальной конкуренции [4].

Эксперты из Китая выражают беспокойство о том, что при продвижении китайской культуры за рубежом недостаточно корректно отражаются ее дух и ценности [5]. Внешние рассуждения о «китайской угрозе» и негативное торговое сальдо в культурной сфере отрицательно влияют на конкурентоспособность китайской культуры. Однако найти баланс между традиционностью и современностью при продвижении культуры за рубежом довольно сложно. С одной стороны, важно, чтобы иностранцы имели представление о традиционной культуре, но при этом не знали современной китайской культуры. С другой стороны, популярность и коммерческий успех современного неформального искусства вызывает тревогу, особенно если авторы этих произведений имеют репутацию «диссидентов» и зарубежную известность.

Директор Института культурной индустрии Пекинского университета Е Лан пишет, что в западных странах есть некоторые люди, которые покупают и приукрашивают так называемые произведения, искажающие имидж Китая, что влияет на создание ошибочного образа Китая у международной общественности. Цель этих людей — наносить вред привлекательности китайской культуры, которая является инструментом «мягкой силы», что в свою очередь является серьезной проблемой для КНР [6].

Изучение духовной и культурной составляющих Китая является одной из стратегических задач китайских властей, поскольку оно направлено на укрепление позиций страны в мировом сообществе. В настоящее время китайские исследователи все больше стали обращаться к мягкой силе, ее изучению и применению во внешней политике. Новая концепция также находит свое отражение в развитии культурных программ, таких как «Китайские культурные центры» по всему миру, которые позволяют зарубежным гражданам более глубоко познакомиться с китайской культурой и научиться взаимодействовать в духе уважения и взаимопонимания.

Дипломат и официальный представитель КНР Лиин Синь на конференции в Пекине в 2017 году заявил, что мягкая сила Китая основана на идеях гармонии, связанных с китайской философией и культурой, и является ключевым элементом в сохранении мира и установлении доверия между странами. Лиин Синь подчеркнул важность разработки и продвижения международных инициатив, таких как «Пояс и путь», которые помогают Китаю установить новые пути сотрудничества с другими странами и регионами.

Среди китайских исследователей существует дискурс о том, что является первостепенным в строительстве и развитии концепции мягкой силы, «мягкая сила культуры» или «мягкая сила политики». На этом фоне появилось две школы, которые базируются на соответствующих догмах. Здесь взгляды китайских исследователей разошлись и появились две школы китайской мягкой силы: «культурная» и «политическая». В отчетном докладе XIX съезда ЦК КПК председатель Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию, где объединяется культура и политика, и объясняется как «культурная мягкая сила под контролем государства» [7].

Культурные и политические аспекты составляют объединенную силу в Китае. Культура представляет собой внутреннее ядро, в то время как политика используется для проекции культурного содержания на внешний мир. С изменениями в понимании этой концепции Си Цзиньпином государственный контроль стал ключевым элементом в управлении содержанием мягкой силы и создании более сильной связи между политическими и культурными компонентами. Цель заключается в создании общей культурно-политической идеологической базы для консолидации всех групп населения, и в разработке «китайской идеи» и «китайской мечты», которые будут понятны всем.

Китай распространяет китайскую кухню, фильмы и поп-музыку, используя культурные инструменты мягкой силы. Китайские компании, такие как Huawei, Tencent и Alibaba, расширяют свои бизнесы во всем мире, создавая рабочие места и привлекая китайские инвестиции в другие страны, используя корпоративные инструменты [8]. Китай также активно участвует во многочисленных конференциях и международных организациях. Он стремится к заключению партнерских отношений и соглашений о свободной торговле с другими странами, что является проявлением применения

дипломатических инструментов. Китай активно продвигает свое образование в мире, предоставляя стипендии и другие формы финансовой помощи иностранным студентам. Там также развивается научно-техническая база и привлекаются талантливые иностранные ученые для работы в китайских университетах и лабораториях.

Китайский язык — один из самых масштабных языков мира, который стал популярным благодаря быстрому развитию культуры и экономики Китая в течение последнего времени. Для носителей ряда других языков может показаться, что китайский язык невероятно сложен и далек от их менталитета, но все больше и больше людей открывают для себя красоту и уникальность данного языка. Одним из основных факторов, обуславливающих распространение китайского языка в мире, является государственная программа в Китае, созданная для популяризации китайского языка за рубежом. Президент КНР Си Цзиньпин провел масштабную реформу системы внешнего языкового образования с целью повышения уровня знаний китайского языка среди иностранных учащихся в 2016 году. Он указал на необходимость улучшения качества преподавания китайского языка в школах и вузах, а также на то, что китайский язык должен стать одним из основных предметов в школах по всей стране. В рамках реформы были разработаны новые учебные программы и методики, которые были адаптированы к разным возрастным группам и уровням знаний студентов. Кроме того, были усилены требования к квалификации преподавателей китайского языка и расширены возможности для обучения иностранных студентов.

В 2004 году в Сеуле, в рамках китайской инициативы «Восстановление Великого Китая» был создан первый Институт Конфуция с целью распространения китайского языка и культуры по всему миру. В течение десятилетнего руководства председателя КНР Ху Цзиньтао, Институт Конфуция открыли во многих государствах мира, и все больше людей стало изучать китайский язык и их культуру [9]. Институт Конфуция создает курсы китайского языка для студентов и преподавателей вузов, школ и других образовательных учреждений в разных странах, что способствует развитию сотрудничества между Китаем и другими странами в области образования и культуры.

Поскольку Китай становится все более зависимым от внешнего мира (и наоборот), китайское правительство осознало важность благоприятного

международного общественного мнения для развития страны [10], в результате чего, публичная дипломатия стала важной частью общей дипломатии Китая. Китай стремится отойти от популярного образа «китайской угрозы» к более сердечному представлению как о «дружественной и миролюбивой нации». Именно на этом фоне, по мнению правительства Китая, публичная дипломатия должна использоваться не только для того, чтобы помочь зарубежной общественности понять «настоящий Китай», но также изменить рынок идей и увеличить дискурсивную мощь Китая. «Китай хочет представить себя как страну, которая стремится построить гармоничное общество; он также хочет, чтобы его рассматривали как стабильного, надежного и ответственного экономического партнера, растущую экономическую державу, которую международное сообщество не должно бояться. Более того, Пекин хочет, чтобы Китай рассматривался как ответственный член международного сообщества, и чтобы его признавали и уважали как древнюю, но динамичную культуру», — пишет политический советник по внешней политике и дипломатии Китая Ингрид д'Хуг [11].

Хоть Китай и хочет создать именно такой образ, китайские аналитики несколько разочарованы тем, что растущие усилия публичной дипломатии пока не приносят грандиозных результатов. Чтобы ответить на вопрос почему так происходит, китайские ученые обычно склонны сосредотачиваться на внешнем мире, а не выявлять ошибки изнутри. Китайский исследователь Ван, например, отмечает, что для того, чтобы понять, почему имидж Китая все еще такой плохой, необходимо знать, кто на самом деле определяет этот имидж. В его понимании имидж Китая по-прежнему определяется Западом, и проблема заключается в том, что китайская публичная дипломатия сталкивается с дискурсом западной гегемонии, что усложняет задачу китайской публичной дипломатии по представлению позитивного образа Китая [12].

Для анализа положительных и отрицательных сторон проявления мягкой силы Китая обратимся к статье А. В. Будаева «Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая» [13].

Автор пишет, что сейчас большую часть своей внешней политики Китай проводит в сотрудничестве с Россией и со странами БРИКС, выстраивая с ними «стратегическое партнерство». Применение концепции

мягкой силы разных государств приводит к их культурному сближению и укреплению дипломатических отношений. Высокий рост экономических показателей Китая в мировой экономике является главным и сильнейшим фактором проявления мягкой силы на другие государства [14]. Но не только экономические показатели КНР играют роль в формировании привлекательного имиджа у других государств, важную роль также составляет всевозможная заинтересованность Китая в международных проектах и организациях по развитию и усовершенствованию нашего мира.

Отрицательными моментами мягкой силы он выделяет особенности развития политической системы и гражданского общества Китая. Многие китайские эксперты отмечают значительный прогресс в развитии гражданского общества и других связанных с ним сфер. Но западные эксперты считают недопустимым говорить об этом, так как считают, что в государстве со строгим контролем социальной жизни людей невозможно улучшение гражданского общества. Но и данные высказывания поддаются критике со стороны китайских ученых, которые утверждают, что западное гражданское общество отличается от китайского и оно недопустимо к сравнению.

Подводя итоги, концепция мягкой силы в значительной степени интегрирована в китайскую стратегию внешней политики. Интерес Китая к мягкой силе коренится в его стремлении достичь своих национальных интересов; с этой целью он использует различные механизмы, в том числе китайскую культуру, язык, искусство, торговлю и инвестиции. Си Цзиньпин является одним из главных приверженцев развития мягкой силы Китая в XXI веке и вносит большой вклад в ее развитие. Многие его стратегии направлены на укрепление международного статуса Китая. Исследователи считают, что консервативный подход Китая к демократическим нормам, особенно в отношении роста гражданского общества, свободы слова и СМИ, все еще нуждается в развитии для повышения имиджа его мягкой силы. Сам автор концепции мягкой силы Джозеф Най говорил: «Если Китай хочет усилить свою мягкую силу, от его контроля над культурой, СМИ и общественным мнением следует отказаться» [15]. Еще одно предложение ученых в отношении Китая заключается в улучшении имиджа «мягкой силы», чтобы сдержать проецирование Западом жесткой силы против Китая.

В научных кругах все еще ведутся споры об актуальности мягкой силы по сравнению с жесткой силой для великой державы. Современное время

показало, что первое не может быть полностью отодвинуто на второй план. Миру еще предстоит выяснить, как Китай будет справляться с возникающими проблемами в реализации концепции мягкой силы и претерпевать кризисы на этом пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nye J.S., Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004.
2. Борох, О. Н. Скромное обаяние Китая / О. Н. Борох, А. В. Ломанов // – 2007. – Т. 11, № 6. – С. 41–60.
3. Борох, О. От "мягкой силы" к "культурному могуществу" / О. Борох, А. Ломанов // *Россия в глобальной политике*. – 2012. – Т. 10, № 4. – С. 54–67.
4. Podypolskiy Sergey A. "soft power" and "smart power" of modern China // *Журнал СФУ. Гуманитарные науки*. 2014. №2. С. 34–41
5. Матвеевская А.С. Российско-китайское сотрудничество в туристских проектах как мирополитический фактор // *Актуальные проблемы мировой политики. Ежегодный альманах*. СПб., 2020. С. 382–393.
6. Wang, Hongying. The conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan / Wang, Hongying, Lu, Yechung // *Journal of Contemporary China*. 2008. Vol. 17, Issue 56. P. 425–447.
7. Доклад Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст. 18.10.2017. // Синьхуаван. 18.10.2017) // *Парадигмы и процессы* URL: http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/201710/27/c_1121867529.htm. (дата обращения: 12.10.2023).
8. Baidu, Alibaba и Tencent: восхождение китайских гигантов // *vc.ru*. 20.08.2018. URL: <https://vc.ru/flood/43926-baidu-alibaba-i-tencent-voshozhenie-kitayskih-gigantov>
9. Ягья, В. С. Институт Конфуция как фактор "мягкой силы" во внешней политике КНР в XXI веке / В. С. Ягья, Л. Минфу // *Международная жизнь*. – 2015. – № 7. – С. 84–93.
10. Яковлева С. А., Матвеевская А.С. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // *Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2020. С. 366–370.
11. d’Hooghe, Ingrid (2015) *China’s Public Diplomacy*, Leiden: Brill Nijhoff, 2014. 424 p.
12. Wang, Xiaochun & Zhang, Qi-Bin & Ma, Keping & Xiao, Shengchun. (2015). *Wang 2008 Holocene*.
13. Будаев А.В. Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2016. №54. С. 17–24.
14. Куликова Е. А., Погодин С. Н., Тараканова Т. С. Роль государственных институтов КНР в формировании международного имиджа Китая // *Международные отношения в глобальном измерении. Сб. науч. тр. / Под ред. А.С. Матвеевской*. Т 2. СПб. 2022. – с. 181–192.
15. Nye J.S. *The Rise of China's Soft Power* // *Wall Street Journal Asia*. URL:http://belfercenter.hks.harvard.edu/publication/1499/rise_of_chinas_soft_power.html (дата обращения: 12.10.2023).

**ПРИЧИНЫ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**REASONS FOR THE TRADE WAR OF THE UNITED STATES OF
AMERICA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Е. А. Забора,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Zabora,

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: zabora.ekaterina@yandex.ru

Аннотация. С момента официального установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки 1 января 1979 г. торгово-экономическое сотрудничество между странами постоянно расширялось и углублялось. Благодаря вступлению Китая в 2001 году во Всемирную торговую организацию страны стали крупнейшими торговыми партнерами друг для друга. Торговая война, начатая США в 2018 году, заставила обратить на себя внимание всего мира, так как речь шла о конфликте первой и второй экономик мира. К тому же это были государства с самыми высокими процентными показателями в мировой торговле. Поэтому очевидно, что любые взаимные претензии и проблемы, связанные с торговлей этих стран, оказывают негативное влияние не только на их экономику, но и на мировую экономику в целом. Данная статья посвящена причинам этого затяжного торгово-экономического конфликта.

Abstract. Since the official establishment of diplomatic relations between the People's Republic of China and the United States of America on January 1, 1979, trade and economic cooperation between the countries has constantly expanded and deepened. Thanks to China's entry into the World Trade Organization in 2001, the countries have become each other's largest trading partners. The trade war started by the United States in 2018 attracted the attention of the whole world, as it was a conflict between the first and second economies of the world. In addition, these were the states with the highest percentages of world trade. Therefore, it is obvious that any mutual claims and problems related to the trade of these countries have a negative impact not only on their economies, but also on the world economy. This article is devoted to the reasons for this protracted trade and economic conflict.

Ключевые слова: ТОРГОВАЯ ВОЙНА, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА.

Keywords: TRADE WAR, UNITED STATES OF AMERICA, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, GLOBAL ECONOMY.

На протяжении многих лет мировые центры экономического и научно-технологического процветания переносятся в Азию. Уже давно предприятия развитых стран перенесли практически все свое промышленное производство в страны Восточной и Юго-Восточной Азии [1, с. 44]. Этот регион стал благоприятной зоной для реализации различных проектов, инвестиций и развития промышленности. На сегодняшний день порядка половины мирового роста ВВП приходится на азиатский регион и флагманом этого процесса выступает Китайская Народная Республика, годовой рост экономики которой сопоставим с половиной ВВП Канады [2].

Из всех стран региона Китай особенно выделяется наличием огромных трудовых ресурсов: страна занимает 1-е место в мире по численности населения [3]. Наличие строгой трудовой этики и повышение уровня образованности населения позволили вырастить поколения специалистов по востребованным техническим направлениям. Большое внимание уделяется разработкам и внедрению в жизнь высоких технологий как для мирных целей, так и для военно-промышленного комплекса.

Стремление добиться большого политического и экономического влияния в мире и стать лидером развитых стран двигает Китай вперед довольно быстрыми темпами. КНР стремится создать благоприятный политический имидж надежного и выгодного партнера, приветствует сотрудничество по различным направлениям с другими странами, и также привлекает инвестиции со стороны иностранных предпринимателей [4]. Иными словами, правительство КНР ведет последовательную политику открытости и либерализации экономики, а также стремится сделать юань мировой валютой. Несмотря на это, до сих пор существуют серьезные ограничения на иностранные портфельные инвестиции, ограничения по балансу капитала и открытия собственного бизнеса. Таким образом, сохраняется политика открытости, но она четко регулируется коммунистической партией и работает в первую очередь во благо экономики КНР.

Такое стремительное развитие и высокие амбиции не могут не беспокоить старые экономические центры — Соединенные Штаты Америки и Европу. С Европейским Союзом у Китая на протяжении последних двух десятилетий сохраняются довольно стабильные отношения, в 2020 году никаких торговых войн между ними не ведется [5].

Успешное сотрудничество Китая с Европой, а также формирование политического блока с Россией и Ираном вызывает недовольство главного противника КНР — США. В 2015 году Китай впервые за 30 лет стал для США ведущим торговым партнером и, к тому же, является наиболее крупным держателем американского долга, что также создает напряженность в отношениях между двумя странами [6].

Соединенные Штаты неоднократно высказывали беспокойство по поводу быстро набирающего мощь Китая. Особенно опасения у американского правительства вызывает провозглашенная еще в 2015 году концепция развития «Made in China 2025» (Сделано в Китае 2025). Основные цели плана — сделать Китай самой мощной мировой экономической и производственной державой и сделать юань сильнее американского доллара. В нем выделяются 9 основных направлений развития и выделяются 10 отраслей промышленности в качестве стратегических. Главный фокус программы направлен на освоение передовых технологий, развитие искусственного интеллекта и промышленную автоматизацию [2]. Для обеспечения финансовой составляющей привлекаются многочисленные фонды и крупные промышленные предприятия, китайские банки, а также средства из бюджета страны.

Важно отметить, что такой план выгоден только самому Китаю и его экономике, но никак не его торговым партнерам или соперникам. Самые «опасные» положения плана состоят в следующем:

1. Китайское правительство оказывает давление на частные компании, чтобы они подстраивались под принятые концепции развития. Некоторые бизнесмены и политологи воспринимают это как прогрессивную политику протекционизма, но также это воспринимается как попытка одной страны оказывать влияние на мировой бизнес;

2. Предоставление китайским правительством субсидий на 300 млрд долларов инвестиций, что обещает также очень низкие процентные ставки по кредитам. Китай вкладывает эти деньги в частные иностранные компании, чтобы поддержать эти предприятия для импорта;

3. Иностранные инвестиции и закупки. С 2014 года руководство Китая реализует собственную программу развития национальной полупроводниковой промышленности [7, с. 143]. Правительство поощряет китайские компании инвестировать в американские полупроводниковые

фирмы, чтобы получить доступ к американским технологиям производства и иметь возможность скопировать их. Китай поддерживает инвестирование частных фирм в американские фирмы различных отраслей промышленности;

4. Мобилизация государственных компаний — особенное внимание Китай уделяет инвестициям со стороны государственных компаний;

5. Принуждение иностранных компаний к передачи всех технологий производства. По сути, это узаконенная правительством кража интеллектуальной собственности, ведь компании обязаны раскрыть все коммерческие и производственные тайны своего проекта. Этот пункт особенно настораживает американское бизнес-сообщество, ведь в Америке подобный пункт в законодательстве отсутствует, а Китай преуспел в копировании любых товаров. Таким образом, американцы боятся, что благодаря этой мере, Китай сможет производить большое количество товара по американским технологиям и продавать его по заниженным ценам, что только увеличит торговый дефицит и государственный долг США. Роберт Лайтхайзер, торговый представитель США, заявил: «Правительство Китая активно работает над подрывом высокотехнологичных отраслей Америки и нашего экономического лидерства с помощью несправедливой торговой практики и промышленной политики, такой как «Сделано в Китае 2025». Технологии и инновации являются величайшими экономическими активами Америки, и президент Трамп справедливо признает тот факт, что для процветающего будущего США необходимо занять позицию «в поддержку справедливой торговли и защиты американской конкурентоспособности» [8].

Важная составляющая американского развития — это прогрессивные идеи, связанные с технологиями или другими важными разработками, которые ранее не были реализованы нигде в мире, и были созданы именно в США. Но Китай, крупнейшая страна в Азии, богата трудовыми ресурсами, а также наличием законодательных актов, защищающими свое производство. Все это помогает Китаю копировать и производить гораздо больше продукции, чем может себе позволить производить на своей территории США. Западные страны полагают, что эта стратегия противоречит правилам ВТО и подрывает конкурентоспособность их компаний [9].

Одним из самых известных американских публичных деятелей, который высказывал и продолжает высказывать недовольство подобными

неравными отношениями между Китаем и Соединенными Штатами, стал Дональд Трамп. Впоследствии, критика торговых отношений с Китаем станет одной из главных тем предвыборной кампании Трампа в 2016 году [10]. Трамп предлагал свои методы борьбы с недобросовестным торговым партнером: введение повышенных торговых пошлин и предъявление исков о неравноправной торговле в ВТО.

Став президентом США, Трамп поставил перед собой несколько задач, связанных с Китаем: сделать так, чтобы рабочие места на американских предприятиях оставались в Америке, максимально сократить торговый дефицит, сохранить преимущество в сфере технологий и, таким образом, «вернуть Америке былое величие». Согласно новейшей стратегии Национальной безопасности, представленной Президентом Трампом 18 декабря 2017 г., «Китай и Россия бросают вызов американскому могуществу, влиянию и интересам, разрушая безопасность и благосостояние Соединенных Штатов» [11].

Наличие большого торгового дефицита способствовало торговой войне между странами. Согласно определению, которое можно найти в экономическом словаре, торговый дефицит — это показатель, обозначающий ситуацию, когда количество ввозимого товара превышает количество вывозимого из страны товара [12]. Из-за этого создается превышение импорта над экспортом.

6 марта 2019 года министерство торговли в Вашингтоне сообщило, что торговый дефицит США в 2018 году составил 621 млрд долларов, что почти на 70 млрд или 12,5 процентов больше показателя 2017 года [13]. При этом торговый дефицит с Китаем вырос до 419,2 млрд долларов, т. е. в 2018 году примерно две трети торгового дефицита Штатов приходились на Китай. Большая часть дефицита приходится на закупку в США импортных потребительских товаров: фармацевтических препаратов, бытовой техники, одежды, автомобилей и автозапчастей [14]. Китай импортирует из США в большом количестве коммерческие самолеты, соевые бобы, автомобили и полупроводники [15].

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что причинами торговой войны послужила целая совокупность различных факторов, а именно:

1. Желание США сохранить позицию мирового экономического и политического лидера, и не допустить возвышения КНР;

2. Политическая составляющая: некоторые политики считают, что это прежде всего конфликт идеологий — Китайская Народная Республика своим благополучным существованием доказывает, что коммунистическая идеология жизнеспособна и весьма эффективна, поскольку смогла организовать и устроить работу для огромного количества людей и создала «новую цивилизацию» [16];

3. Желание сохранить рабочие места в США, защитить интеллектуальную собственность американцев, и таким образом, сохранить преимущество в сфере науки и техники;

4. Сократить торговый дисбаланс и уменьшить зависимость американской экономики от китайской.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богаевская О.В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике. М.: ИМЭМО РАН. 2012. 94 с.

2. Торговая война США и КНР: предпосылки в контексте 4-й промышленной революции. 13.08.2018 // РАСПП: [сайт]. URL: https://raspp.ru/press_center/torgovaya-voyna-ssha-i-knr-predposylki-v-kontekste-4-oy-promyshlennoy-revolyuutsii/ (дата обращения: 13.11.2023).

3. Гоцзя шущзюй 国家数据 [Национальное бюро статистики Китая]: [сайт]. URL: <https://data.stats.gov.cn/> <https://data.stats.gov.cn/> (дата обращения: 13.11.2023).

4. Рубцов Б. Азиатские экономики: особенности и развитие. 24.02.2015 // ПостНаука: [сайт]. URL: <https://postnauka.ru/faq/43157> (дата обращения: 13.11.2023).

5. Вартазарова Л.С., Кобринская И. Я. Развитие взаимоотношений Евросоюз-Китай: экспертные оценки и прогнозы, риски и возможности для России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. №2. 2021. – С. 11-13

6. Асанова Л. Н. США и Китай на пороге Торговой войны // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018.

7. Макушин М. Микроэлектроника в Китае: новый этап развития // Электроника: Наука, Технология, Бизнес. 2017. №7. С 142–150.

8. USTR Issues Tariffs on Chinese Products in Response to Unfair Trade Practices. 15.06.2018 // United States Trade Representative: [сайт]. URL: ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/june/ustr-issues-tariffs-chinese-products (дата обращения: 14.11.2023).

9. Перская В., Ревенко Н. «Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 23–24.

10. Стивенсон Э. Предвыборная программа Дональда Трампа. 08.11.2016 // ИноСМИ: [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20161108/238154529.html?ysclid=lp6nmmx6yi344320426> (дата обращения: 14.11.2023).

11. National Security Strategy of USA 2017 // National Security Strategy Archive: [сайт]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (дата обращения: 14.11.2023).

12. Товарный дефицит // Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1338587> (дата обращения: 14.11.2023).

13. Дефицит торгового баланса США достиг десятилетнего максимума. 06.03.2019 // [сайт]. URL: <https://www.fxteam.ru/forex/fxteam-news/202753.html?ysclid=lp6nq6c02978670018> (дата обращения: 14.11.2023).

14. U.S. International Trade in Goods and Services Annual Revision U.S. 2020 // Bureau of Economic Analysis: [сайт]. URL: https://www.bea.gov/sites/default/files/2020-06/trad1320_1.pdf (дата обращения: 14.11.2023).

15. U.S. exports to China by 5-digit end-use code 2009-2019 // U.S. Census Bureau: [сайт]. URL: <http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/product/enduse/exports/c5700.html> (дата обращения: 14.11. 2023).

16. Си Цзиньпин: Цзайцинчжу чжунго гунчань дан чэнлии 100 чжоунянь да хуэй шан дэ цзянхуа习近平：在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 [Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК]. 15.07.2021 // Синьхуаван 新华网. [сайт]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-07/15/c_1127658385.htm (дата обращения: 14.11.2023).

**«МЯГКАЯ СИЛА» ИНДИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА
SOFT POWER OF INDIA: KEY COMPONENTS OF SUCCESS**

И. В. Зеленева,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)
V. Zeleneva,
St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: irina_zeleneva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению инструментов и механизмов «мягкой силы» Индии. Главными элементами «мягкой силы» Индии являются: индийская цивилизация, экономическое развитие и роль диаспоры во внешней политике страны. Традиционная и современная культура Индии — важнейший источник ее «мягкой силы», формирующий имидж Индии в глазах мирового сообщества. Индийский совет по культурным связям (The Indian Council for Cultural Relations (ICCR)), образованный в 1950 году, занимается продвижением индийской культуры в мире. Инструментом «мягкой силы» Индии стал кинематограф, который с каждым годом завоевывает все больше поклонников по всему миру. Экономическое развитие страны является одним из главных источников «мягкой силы». Для создания собственного бренда и в качестве альтернативы китайской инициативе «Один пояс, один путь» индийское правительство предложило проект «Mausam и Spice Road», целью которого должно стать воссоздание экономического сотрудничества на территории Южной Азии и побережье Индийского океана. Большую роль при реализации концепции «мягкой силы» играют диаспоры и индийские политические инициативы. Необходимо отметить, что рост «мягкой силы» Индии был связан с приходом правящей партии в 2014 году «Бхаратия джаната парти» и ее лидера Н. Моди. Перспективной областью может стать цифровая дипломатия как инструмент «мягкой силы» Индии. Индийская концепция «мягкой силы» должна способствовать преодолению кризиса доверия и повышению эффективности используемых инструментов. Успех индийской «мягкой силы» будет зависеть как от курса, выбранного политическими лидерами Индии, так и от внутреннего развития страны и работы ее гражданского общества.

Abstract. The article aims to identify the tools and mechanisms of India's «soft power». The main elements of India's «soft power» are: Indian civilization, economic development, and diaspora's role in the country's foreign policy. Traditional and modern culture of India is the most important source of its «soft power», shaping the image of India in the eyes of the world community. The Indian Council for Cultural Relations (ICCR), formed in 1950, promotes Indian culture in the world. Cinema, which is gaining more and more popularity around the

world every year, has become India's instrument of «soft power». The economic development of the country is one of the main sources of “soft power”. To create its own brand and as an alternative to the Chinese “One Belt, One Road” initiative, the Indian government proposed the “Mausam and Spice Road” project, with the goal to recreate economic cooperation in South Asia and the Indian Ocean coast. Diasporas and Indian political initiatives play a major role in the “soft power” implementation. It should be noted that India's “soft power” has grown significantly since 2014 after the ruling party, the Bharatiya Janata Party, and its leader N. Modi came into power. Digital diplomacy can be considered as a promising tool of India's «soft power». The Indian concept of “soft power” should help overcome the crisis of confidence and increase the effectiveness of the instruments used. The success of India's «soft power» will depend both on the course chosen by India's political leaders, as well as on the country's internal development and the performance of its civil society.

Ключевые слова: ИНДИЯ, «МЯГКАЯ СИЛА», ИНДИЙСКИЙ СОВЕТ ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ДИАСПОРА.

Keywords: INDIA, SOFT POWER, INDIAN COUNCIL FOR CULTURAL RELATIONS, FOREIGN POLICY, DIASPORA.

Концепция “мягкой силы” была разработана американским политологом Джозефом Наем в 90-е годы XX века. “Мягкая сила” — это способность влиять на других для достижения желаемых результатов путем привлечения, а не принуждения [1]. Идеиные предпосылки «мягкой силы» формируются на протяжении предшествующей истории, а также дополняются современными теориями международных отношений, которые раскрывают концепцию “мягкой силы” с новых сторон [2]. Так, идеи о трансформации и расширении понятия силы от исключительной военной к экономической и культурной появляются в теории гегемонии А. Грамши, работах Э. Карра, И. Канта, Р. Даля о лицах силы, а также в теории демократического мира [3]. Сегодня “мягкая сила” появляется и в конструктивистской теории в рамках построения государством собственной идентичности, и в дискурс-анализе, а также в коммуникативной теории Ю. Хабермаса, который считает взаимодействие между субъектом и объектом неотъемлемой частью концепции “мягкой силы” [4].

Дж. Най в своих работах не рассматривает конкретные инструменты и механизм “мягкой силы”. Несмотря на это, из его работ можно выделить источники “мягкой силы”, к которым относятся культура, внешняя политика и политические ценности. Дж. Най считает, что политические ценности, уровень политической поддержки правительства, режим — важное доказательство эффективности того или иного государства, следовательно,

они выступают источником “мягкой силы”. Внешняя политика в свою очередь — особый способ распространения идей, но, чтобы привлечь большее количество сторонников, внешняя политика должна быть моральной и универсальной. Дж. Най отмечает особую роль образования, публичной дипломатии как важнейших инструментов. Однако, он полагает, что выделение инструментов и механизмов «мягкой силы» зависит от национальных особенностей, культуры, истории, целей и задач государства на международной арене [5].

Источники и инструменты “мягкой силы” носят преимущественно национальный характер. Предпосылки формирования «мягкой силы» уходят в историю Индии, которая связана как с религиозной составляющей (буддизм, индуизм), так и с образом Индии в мировой культуре в период существования Империи Великих моголов. Индийская “мягкая сила” отражает три явления — историческое восприятие Индии как магической страны Востока, которая окружена загадками, пленяющими красотами; гандизм и борьба за независимость, как проявление национальных политических идей; современный этап — развитие информационных технологий и поиск своего пути на мировой арене [6].

Индийская цивилизация трансформировалась, но не утратила своей идентичности. С момента получения независимости в 1947 году индийское правительство лавировало от “мягкой силы” к “жесткой”. Так, период нахождения у власти Дж. Неру ассоциируется с “мягкой силой” как уникальным инструментом борьбы за независимость и привлечении сторонников в годы Холодной войны. Период после смерти Дж. Неру, с 1964 и по 1998 год — время «жесткой силы», связанный с нахождением у власти И. Ганди. Сейчас же индийское правительство во главе с Н. Моди пытается найти баланс между «мягкой» и «жесткой силой» [7].

Изучив различные аспекты «мягкой силы» Индии, было выделено три основных компонента ее: индийская цивилизация, экономическое развитие и роль диаспоры во внешней политике страны. Традиционная и современная культура является важнейшим источником ее “мягкой силы”, формирующей имидж Индии в глазах мирового сообщества и простых людей.

Индийский совет по культурным связям (The Indian Council for Cultural Relations (ICCR)), образованный в 1950 году, занимается продвижением индийской культуры в мире. Индийский совет по культурным связям (ICCR)

и Индийский совет по международным делам (ICWA) пытаются восстановить и укрепить связи с различными странами и регионами. ICCR имеет более 35 культурных центров по всему миру, работающих в рамках соответствующих индийских миссий. Также, важным шагом в продвижении индийской культуры и ценностей является сотрудничество ICCR с университетами по всему миру [8]. В 2020 году при поддержке ICCR был организован фестиваль Namaste, посвященный развитию индийской “мягкой силы”. В 2023 году ICCR провел в Нью-Дели фестиваль «Демократия». 10 октября 2023 года ICCR и Постоянное представительство Индии при Организации Объединенных Наций (ООН) организовали международную конференцию «Васудхайва Кутумбакам» в штаб-квартире Организации Объединенных Наций, штат Нью-Йорк, США.

Культура Индии чрезвычайно разнообразна, так как Индия — мультикультурное государство с религиозным, этническим разнообразием [9]. Так, буддизм используется в качестве инструмента культурной дипломатии и налаживании отношений в регионе. Примером успеха буддистской дипломатии является возрождение университета Наланда (Раджгир, Индия)¹. Особенное значение во внешней политике буддизм приобрел при премьер-министре Н. Моди. Следуя индийской политике «Взаимодействие с Востоком» (Act East Policy), буддизм стал основой для региональной интеграции и развития отношений с соседними государствами. Наблюдается возрождение интереса к буддизму, развивается религиозный туризм. Большое влияние на буддистов по всему миру оказывает также тот факт, что резиденция духовного лидера последователей тибетского буддизма Далай Ламы XIV расположена в Индии [10].

Другим элементом индийской “мягкой силы” является ее кинематограф (Болливуд), который с каждым годом завоевывает все больше поклонников по всему миру, но все еще сталкивается с невозможностью конкурировать с Голливудом и низкими мировыми сборами. Йога является

¹ Наланда — это последипломный научно-исследовательский международный университет, поддерживаемый странами-участницами Восточноазиатского саммита. Новое открытие межазиатских связей в последнее время привело к построению общей истории. Университет Наланда задуман как символ нового азиатского возрождения: творческое пространство, которое станет для будущих поколений центром межкультурного диалога (Подробнее смотри на сайте университета. URL: <https://nalandauniv.edu.in/about-nalanda/>).

важной культурной составляющей, так как находит отклик людей по всему миру. В мире сейчас насчитывается порядка 250 миллионов людей, занимающихся йогой. Важным достижением стало учреждение ООН Международного дня йоги, что подчеркнуло вклад Индии в развитие человечества. Индийская кухня как инструмент “мягкой силы” страны недооценена, хотя ее потенциал в привлечении сообщества эоактивистов и вегетарианцев значителен. Таким же недооцененным инструментом является индийская литература и феминистическая поэзия, особенно на волне подъема женского движения [11].

Уникальность Индии заключается в формировании системы политических принципов — гандизма, но, несмотря на значительный эффект идей М. Ганди в XX век, которые изменили методы борьбы и внешней политики, на данном этапе данные ценности играют незначительную роль в индийской политике [12]. Индия — является самой большой мировой демократией, доказавшей свою стабильность и приверженность демократическим принципам на практике. Но в последние годы политика Н. Моди сталкивается с обвинениями в авторитаризме и нарушении прав и свобод человека, что снижает эффективность индийской демократии как образца для стран региона [13].

Экономическое развитие страны является важнейшим источником “мягкой силы”. По итогам 2022 года, Индия — «5 экономика мира, темп роста ВВП — 6,6 %, объем ВВП — 3,2 трлн долл. США» [14]. Индия активно занимается внедрением и развитием информационных технологий. Правительство Н. Моди делает акцент на развитии IT-сферы. Большое внимание индийское правительство уделяет разработке искусственного интеллекта (ИИ). В 2018 году национальная программа по ИИ приобрела стратегическое значение, приоритетными направлениями являются сельское хозяйство, здравоохранение и образование [15]. Для создания собственного бренда и в качестве альтернативы китайской инициативе “Один пояс, один путь” правительством был разработан проект «Маусам: морские маршруты и культурные ландшафты» с целью воссоздать традиционное экономическое сотрудничество на территории Южной Азии и побережье Индийского океана, а также включение существующих в данном регионе объектов культурного наследия в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [16]. Индия благодаря “мягкой силе” пытается осуществить скачок в своем

экономическом развитии и стать ведущим государством Азии. Привлечение инвестиций, квалифицированных кадров и технологий являются ее основными задачами.

Большую роль при реализации концепции «мягкой силы» играют диаспоры и индийские политические инициативы. Правительством применяются эффективные меры такие, как упрощению процедуры посещения Индии, регулярные встречи с представителями диаспоры, встречи премьер-министра с диаспорой. Индийская зарубежная диаспора, численность которой на 2020 год составляла 18 миллионов человек, является одной из крупнейших диаспор в мире [17]. «Еще в 2000 г. в стране был создан Комитет высокого уровня по делам индийской диаспоры и индийцев-нерезидентов, призванный содействовать их вовлечению в экономическое, социальное, технологическое развитие Индии и использованию их возможностей для улучшения внешнего имиджа страны; спустя четыре года было образовано Министерство по делам зарубежья Индии» [18]. Индийская диаспора — важнейший ресурс индийской «мягкой силы» и проводник индийской культуры за рубежом.

«Мягкая сила» во внешней политике Индии проявляется в предоставлении помощи соседним государствам. Инструментами «мягкой силы» являются программы помощи, постоянное сотрудничество с правительствами соседних государств, участие в глобальных и региональных организациях. Индия из страны реципиента стала государством-донором международной помощи, что помогло повысить ее имидж в Афганистане, Бутане, а также наладить отношения с Бангладеш и Непалом [19]. Правительство Н. Моди, оказывая донорскую помощь соседним государствам и транслируя свои ценности через диаспору, пытается занять место регионального лидера, создав демократическую альтернативу Китаю. Участие Индии в ООН, БРИКС, ШОС, АСЕАН, СААРК, АРСИО способствует росту авторитета и взаимодействию с государствами региона и мировыми державами.

«Мягкая сила» Индии, истоки которой находятся в историческом прошлом, имеет огромный потенциал. Необходимо отметить, что рост «мягкой силы» Индии был связан с приходом правящей партии с 2014 года «Бхаратия джаната парти» и ее лидера Н. Моди. По инициативе ООН был учрежден Международный день йоги, индийское кино завоевало

значительную долю азиатских рынков, индийская поэзия стала мировым бестселлером. Однако, есть еще и проблемы. Правительство Н. Моди пытается активизировать студенческие обмены и программы сотрудничества благодаря инициативе «Обучение в Индии» (Study in India), но по данному показателю Индия значительно уступает соседнему Китаю. Улучшение внутриэкономических показателей, рост благосостояния населения за счет борьбы с бедностью, защита прав и свобод человека — катализатор индийской “мягкой силы”. Перспективной областью может стать не только публичная дипломатия, но и цифровая дипломатия как инструмент «мягкой силы» Индии. Индии необходимо разработать комплексный подход, стратегию “мягкой силы”, которая будет синхронизирована с интересами внешней политики Индии, а также находить отклик среди соседей Индии и международного сообщества. Для продвижения бренда Индии необходимо создать единую концепцию “мягкой и жесткой силы”, которая бы смогла преодолеть кризис доверия и повысить эффективность используемых инструментов. Успех индийской “мягкой силы” будет зависеть как от курса, выбранного политическими лидерами Индии, так и от внутреннего развития страны и ее гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. No 80. P. 153-171.
2. Макиавелли Н. Государь. М.: Изд-во «Астрель», 2002; Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Мир и запад. М.:Изд-во АСТ», 2009; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Изд-во АСТ., 2009 и др.
3. Грамши А. Тюремные тетради. Т. 3. М., 1959; Dahl R. A preface to an economic democracy. Bercley. 1985; Dahl R. Democracy and its critics. New Haven: Yale University Press, 1989 и др.
4. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 4. С. 43–63.
5. Nye J.S. Soft Power: The Evolution of a Concept // Journal of Political Power. 2021. No. 3. P. 196–208.
6. Gruzdev A. A., Konukhova A. V., Podyapolskiy S. A. India's Soft Power: Images and Components // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8, No. 8. P. 1724–1737.
7. Наумов, А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть i) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 410–430.

8. Indian Soft Power Center. URL: <https://www.iccr.gov.in/>. (дата обращения: 16.05.2023).
9. Mullen R. D., Ganguly S. The Rise of India's Soft Power. URL: <https://foreignpolicy.com/2012/05/08/the-rise-of-indias-soft-power/> (дата обращения: 16.05.2021).
10. Майни Т. М. Политический буддизм. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskiy-buddizm/?ysclid=lolc1p9mh5824201734> (дата обращения: 15.04.2023).
11. Noel-Tod J. Book review: The sun and her flowers by Rupī Kaur. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/sun-her-flowers-rupi-kaur-review-wxrlzcksf> (Дата обращения: 25.05.2021).
12. Modi N. Why India and the World Need Gandhi // The New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/02/opinion/modi-mahatma-gandhi.html> (дата обращения: 19.10.2023).
13. Захаров А. И., Косарева Е. С. Индийская модель демократии: между Западом и Востоком // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 6. С. 148–159.
14. Куприянов А. В. Экономика индии: итоги 2022 года и перспективы на 2023 год. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/seminars/2023/31052023/Куприянов-31052023.pdf>
15. National Strategy On Artificial Intelligence. NITI Aayog. 2018 URL: <https://punjab.gov.in/wp-content/uploads/2023/07/NationalStrategy-for-AI.pdf>
16. Mausam: Maritime Routes and Cultural Landscapes URL: <https://indiaculture.gov.in/project-mausam> (дата обращения: 18.10.2023).
17. At 18 million, India has the world's largest diaspora population// The Economic Times. 2021. URL: [https://economictimes.indiatimes.com/nri/migrate/at-18-million-india-has-the-worlds-largest-diaspora-population/articleshow/80290768.cms?from=mdr#:~:text=India's%20large%20diaspora%20is%20distributed,Saudi%20Arabia%20\(2.5%20million\)](https://economictimes.indiatimes.com/nri/migrate/at-18-million-india-has-the-worlds-largest-diaspora-population/articleshow/80290768.cms?from=mdr#:~:text=India's%20large%20diaspora%20is%20distributed,Saudi%20Arabia%20(2.5%20million)) (дата обращения: 17.05.2023).
18. Наумов А. О., Андреева Н. В. Об итогах круглого стола «Мягкая сила? России и Индии: общее и особенное" // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20, № 2. С. 127–141.
19. Saroha, S. India's Aid to Foreign Countries in 2019. URL: <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/india-s-aid-to-foreign-countries-in-2019-1578309723-1> (дата обращения: 19.10.2023).

**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА РЕФОРМУ ООН**

**THE MODERN VIEW OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA ON UN
REFORM**

П. А. Попинова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

P. A. Popinova,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Д. А. Решетникова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Reshetnikova,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

А. В. Сбойчакова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Sboychakova,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. В силу изменений на международной арене многие ключевые акторы настаивают на необходимости реформирования Организации объединенных наций как универсального актора, способного оказывать содействие в вопросах поддержания мира и безопасности. Статья представляет собой исследование современного взгляда Китайской Народной Республики, одного из действительных постоянных членов Совета Безопасности ООН, на реформирование институциональной структуры. Авторы анализируют активность КНР в ООН для репрезентации эволюции позиции КНР. Также предпринят анализ современной политики Китая, его взгляда на наиболее актуальные вопросы международной повестки, представленного через официальные документы и речи политических лидеров. В заключении авторы приходят к выводу о том, что на современном этапе для КНР характерна политика мультилатерализма, принцип которого является ключевым в позиции государства по реформе ООН.

Abstract. Due to changes in the international arena, many key actors insist on the need to reform the United Nations as a universal actor capable of providing assistance in matters of maintaining peace and security. The article is a study of the modern view of the People's Republic of China, one of the full permanent members of the UN Security Council, on

reforming the institutional structure. The authors analyze the PRC's activity in the UN to represent the evolution of the PRC's position. An analysis of China's modern politics and its views on the most pressing issues on the international agenda, presented through official documents and speeches of political leaders, is also undertaken. In conclusion, the authors conclude that at the present stage the PRC is characterized by a policy of multilateralism, the principle of which is key to the state's position on UN reform.

Ключевые слова: КНР, ООН, СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ, ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ, РЕФОРМА ООН.

Keywords: PRC, UN, SECURITY COUNCIL, GENERAL ASSEMBLY, UN REFORM.

Введение и методология

Организация Объединенных Наций (далее — ООН) — универсальная по количеству членов и по охвату сфер деятельности международная организация, созданная после второй мировой войны в целях обеспечения мира и безопасности. За почти 80 лет своей работы ООН добилась многого, однако в последнее время все чаще поднимается вопрос о реформировании ООН с учетом современной мировой политической системы: возникновения новых механизмов взаимодействия, появления новых акторов (и изменения во влиятельности старых), усиления новых проблем, в решении которых ООН могла бы играть важную роль.

Предложения о реформировании условно можно подразделить на несколько групп: реформирования органов ООН, прежде всего, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности [1] (расширение состава членов, изменения принципа географической представленности государств, изменения в ротации и пр.) реформирование процедуры [2] (отказ от права вето, изменения в системе принятия решений), реформирование определенных видов деятельности (повышение прозрачности, открытости, удобный контроль за распределением финансовых средств).

Различные предложения и инициативы по реформе ООН появлялись в течение многих лет. При этом ожидаемый результат весьма размыт, а интересы участников процесса реформации зачастую противоположны [3].
Африканские государства

В ходе политических дебатов заседаний высокого уровня 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в сентябре 2023 г., со стороны представителей самого высокого делегаций уровня (Генеральный секретарь ООН [4], президент Бразилии [5], президент США [6] и др.) в очередной раз

звучала критика современного состояния ООН и отдельно — Совета Безопасности.

С учетом последнего, важно понимать позицию каждого из постоянных членов Совета Безопасности относительно реформирования. Особенный интерес представляет собой позиция КНР — набирающего политическую силу экономического гиганта. От того как будут меняться национальные интересы Китая во многом зависят международные отношения, в целом, и особенности существования ООН в частности.

Цель данного исследования — охарактеризовать современный взгляд КНР на реформу ООН. Для этого авторы представят историческую ретроспективу участия КНР в работе ООН, подробное описание позиции КНР относительно реформирования ООН, систематизируют информацию в результатах исследования и предложат выводы.

Политика КНР в ООН

Китайская Народная Республика является постоянным членом Совета Безопасности ООН с 25 октября 1971 года, после принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций». В соответствии с этой Резолюцией, право представительства Китая перешло от Китайской Республики к Китайской Народной Республике, включая место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Нельзя сказать, что Китай активно пользуется правом вето. Китай воспользовался данным правом всего 19 раз. Впервые это произошло 13 декабря 1955 года, Китайская Республика наложила вето на вступление Монголии в Организацию Объединённых Наций. Далее, уже Китайская Народная Республика воспользовалась этим правом 25 августа 1972 года, чтобы заблокировать вступление Бангладеш в организацию Объединённых Наций.

В 1979 году ПРООН становится первым партнером в области развития Китайской Народной Республики. В этом же году с Китаем начинают сотрудничать следующие организации: ЮНФПА, ЮНИСЕФ, УВКБ ООН, ЮНИДО и ВПП. Китай воздерживается от голосований по вопросам миротворческой деятельности ООН, так как Китай на протяжении многих лет ставил под сомнение легитимность операций ООН по поддержанию мира. Более того, Пекин рассматривал эти операции как грубое

вмешательство во внутренние дела и нарушение суверенитета иностранного государства [7].

В целом, Китай последователен в своей политике и предпочитает воздерживаться при голосовании за резолюции, которые напрямую не связаны с его интересами, а не накладывать вето.

В 1980-е годы продолжается интенсификация взаимоотношений ООН и Китая. В это десятилетие продовольственная и сельскохозяйственная организация начинает сотрудничество с Китаем, а также Международный фонд сельскохозяйственного развития. В 1985-м Китай ратифицирует Конвенцию 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия, а в 1987 году первая группа из шести объектов из Китая включается в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В 1988 г. Китай был принят в члены Специального комитета ООН по миротворческим операциям, что, также становится показательным моментом возрастающей активности страны в Организации.

В 1992 году Китай ратифицирует Конвенцию о правах ребенка. Другим не менее важным документом, подписанным в это десятилетие, можно назвать «Пекинскую декларацию», принятую на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году.

В 2000-е годы Китай — одна из первых стран, подписавшая Конвенцию ООН о правах инвалидов. Растет и участие Китая в миротворческих операциях. С 2003 г. количество китайских миротворцев увеличилось в 3 раза и Китай переместился с 44-го на 27-е место в списке доноров миротворческих операций ООН [8].

В 2010-е годы Китай продолжает наращивать свою активность. На смену целям тысячелетия в 2015 году 193 государствами-членами ООН, включая Китай, принимаются 17 целей устойчивого развития. Президент Си Цзиньпин впервые выступает перед Генеральной Ассамблеей ООН. Во время выступления Президент обещает внести первоначальный взнос в размере 2 млрд долларов США в Фонд содействия сотрудничеству Юг–Юг. Также, в 2016 году Китай ратифицирует Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Более активную политику Китай начинает вести в Совете Безопасности в 21 веке, а именно: 73 % от всего использования права вето приходится именно на 21 век, а самым активным годом для политики Китая

в СБ ООН — 2019 г [9]. В этот год Китай накладывал совместное вето с Россией на резолюции по вопросам Сирии.

Не менее важным аспектом для анализа активности Китайской Народной Республики в ООН является финансовый аспект, а именно — взносы в бюджет Организации, а также взносы в бюджет миротворческих операций.

Поскольку вклад США в 2021 году сократился, Китай выделился как одна из стран, которая увеличила свой финансовый вклад в Организацию Объединенных Наций. В 2021 году Китай заплатил 15 процентов от бюджета миротворческих операций, что сделало его вторым по величине вкладчиком после США [10].

С 2013 года вклад Пекина в миротворческие операции увеличился почти в три раза, и страна предоставляет больше персонала, чем любой другой постоянный член Совета Безопасности ООН. Однако по состоянию на октябрь 2023 года Китай был лишь девятым по величине поставщиком миротворческого персонала [11].

Кроме финансирования миротворческих операций, Китай также активно предоставляет финансы в регулярный бюджет ООН. В 2022 году Китай выплатил 438 миллионов долларов [12], тем самым заняв второе место по величине взноса, сразу же после США.

Как отмечает заместитель постоянного представителя КНР при ООН — именно длительная задолженность по взносам в ООН и несвоевременные взносы в бюджет является главной причиной кризиса ликвидности Организации Объединенных Наций. Финансирование — важный элемент, поддерживающий функционирование Организации, поэтому сохранение роли и места ООН в международных делах и глобальном управлении требует от всех стран надлежащего выполнения своих обязательств [13].

Подводя итог, можно сказать, что Китай от осторожной линии действий в ООН, перешел к более активной и интенсивной политике. Это отражается не только в изменении подхода к миротворческим операциям, но также и в доле финансирования Организации и в количестве применения вето в Совете Безопасности ООН. Все это демонстрирует важность для Китая Организации, поэтому, несомненно, у государства есть свое видение реформы Организации.

Подход КНР к реформированию ООН

В настоящее время КНР, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, активно поддерживает реформацию организации. Более

того, в связи с повысившейся активностью страны в деятельности ООН, она не может остаться в стороне от этой дискуссии, которая продолжается с конца XX столетия.

С приходом к власти Си Цзиньпина во внешнеполитическом дискурсе КНР все чаще стала появляться идея о взаимосвязи всех стран и их сотрудничестве — формируется концепция «сообщества единой судьбы человечества», план «нового типа международных отношений». КНР апеллирует к духу нового времени: в условиях глобализации, появлении новых акторов международных отношений, имеющих влияние на международной арене, и многополярности требуется переход международного порядка на рельсы инклюзивности и многосторонности, выработка и продвижение общих ценностей мира и справедливости для всего человечества.

Безусловно, в таком миропорядке необходим институт глобального управления, и Китайская Народная Республика подчеркивает значимость Организации Объединенных Наций в качестве авторитетной и универсальной площадки для взаимодействия стран. 29 апреля 2023 года Ван И, Министр иностранных дел КНР, на встрече с сопредседателями межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности 77-й сессии Генеральной Ассамблеи, постоянными представителями Австрии и Кувейта при ООН Александром Маршиком и Тарекком Аль-Банайи призвал продолжать «способствовать тому, чтобы Организация Объединенных Наций играла ключевую роль в поддержании мира и развития во всем мире» [14].

В ходе своего выступления Ван И также подчеркнул необходимость реформы СБ посредством увеличения представительства развивающихся стран, предоставления малым и средним странами возможности участия в процессе принятия решений. Дополнительно подчеркнута значимость «исправления исторической несправедливости по отношению к африканским государствам» [15].

Вопрос включения развивающихся стран в решение международных вопросов Китай поставил в качестве приоритетного еще в своей первой документальной позиции от 2005 года [15]. Сейчас этот пункт является основным в китайском видении реформы ООН. В «Предложении КНР по реформированию и развитию глобального управления» от 13 сентября 2023 года сказано, что «Совет Безопасности не должен превращаться в клуб крупных и богатых стран» [16]. Однако, важно отметить, что Китай

выступает за увеличение числа непостоянных членов и неизменное количество постоянных. Эта позиция соответствует интересам Китая во внешней политике: включение стран Африки в число непостоянных членов поможет продвигать цели КНР в ООН. Нежелание увеличивать количество постоянных членов связано с тем, что одними из главных претендентов для получения постоянного членства являются Индия и Япония, с которыми Китай издавна имеет противоречия и соперничает в регионе. Кроме того, стране, безусловно, выгодно оставаться как можно дольше единственным представителем Азии в Совете Безопасности. Потому Китайская Народная Республика приводит аргументы в пользу того, что страны неответственно относятся к миру (например, сброс японской компании Tokyo Electric Power Co радиоактивной воды с АЭС «Фукусима-1» в океан) и не могут быть включены в СБ на правах постоянных участников.

Дискуссионным вопросом является применение права вето. Мнение КНР в отношении идеи об его ограничении или полной отмене использования категорично — страна не поддерживает данное предложение, так как считает такой инструмент необходимым для проведения единой политики обеспечения международного мира [17].

Несмотря на то, что у Китая имеется достаточно четкая позиция насчет реформирования ООН, государство против установления временных рамок для его проведения. Чтобы избежать претворение в жизнь непроработанных проектов, необходимо постепенное проведение реформы, продолжение демократических консультаций и обсуждений. Кроме того, проблемным вопросом для государства является представительство Китайской Республики на Тайване. Требование Китайской Республики права участвовать в деятельности ООН сдерживает КНР от активных действий в сфере проведения реформы [18], потому страна заняла позицию осторожного маневрирования в русле издавна сложившихся особенностей внешней политики государства.

Заключение

В 2022 году была принята резолюция ГА ООН 76/262 «Постоянный мандат на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности». Некоторые эксперты почитали принятие данной резолюции шагом в сторону реформы ООН. Действительно, вводится новый механизм созыва заседания ГА ООН. После применения права вето, в течение 10 рабочих дней председатель автоматически созывает заседание Генеральной Ассамблеи, где проводятся прения по ситуации, в отношении

которой было применено вето, также слово в начале предоставляется постоянным членам, применившим вето.

Правительство КНР решило пояснить свою позицию относительно принятия этой реформы, выпустив официальное заявление на сайте постоянного представительства КНР в ООН [19].

В данном заявлении подчеркивается стремление Китая к поддержке истинной многосторонности, солидарности и сотрудничества под эгидой ООН. Также отмечается необходимость усиления координации между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, ЭКОСОС и Международным Судом, а также другими соответствующими организациями.

Также, КНР подчеркивает, что активно содействует совершенствованию работы Совета Безопасности, повышению прозрачности и обеспечению более активного участия в работе членов Совета Безопасности, особенно малых и средних стран. Когда Совет не может действовать по вопросам международного мира и безопасности из-за отсутствия консенсуса среди постоянных членов, Китай выступает за обсуждение этих вопросов между государствами-членами ООН на Генеральной Ассамблее.

Данное заявление только лишний раз подчеркивает приверженность Китая политике мультилатерализма, а также, выделяется важность Совета Безопасности для государства и всего международного сообщества. И доказывает, что Китай готов прикладывать усилия для реформирования внутренних механизмов Организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоров К. А. Перспективы и возможные последствия реформирования совета безопасности ООН в современных условиях // Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 33–36.

2. Сушенцова М. В. Реформирование ООН как объективная необходимость мирового развития // Русская политология. 2017. № 2(3). С. 65–72.

3. Юрченко М. М. Реформирование ООН: основные направления и подходы / М. М. Юрченко // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 3(25). С. 6–26.

4. THE SECRETARY-GENERAL ADDRESS TO THE GENERAL ASSEMBLY. New York, 19 September 2023, 9:00 a.m. URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/78/unsg_fl.pdf (accessed: 25.10.23)

5. Speech by President Luiz Inácio Lula da Silva at the opening of the 78th UN General Assembly URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/78/br_en.pdf (accessed: 25.10.23)
6. Remarks by President Biden Before the 78th Session of the United Nations General Assembly. New York. URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/78/us_en_0.pdf (accessed: 25.10.23)
7. Зародов, И. А. Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН (1981–2012 гг.) // Сравнительная политика. 2013. Т. 4, № 1. С. 98–102
8. Monthly summary of contributors of military and civilian police personnel 1995-2005 // URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/95-05.shtml> (accessed: 25.10.23)
9. Security Council Report: The Security Council Veto // URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/{65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9}/working_methods_theveto-7.pdf (accessed: 25.10.23).
10. United Nations peacekeeping: How we are funded // URL: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (accessed: 25.10.23).
11. Операции ООН по поддержанию мира: Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты // URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (Дата обращения: 25. 10. 2023).
12. Committee on Contributions: Contributions received for 2022 for the United Nations Regular Budget // URL: https://www.un.org/en/ga/contributions/honourroll_2022.shtml (accessed: 25.10.23).
13. Китай призвал обеспечить должное финансирование ООН // URL: <https://www.pnp.ru/in-world/kitay-prizval-obespechit-dolznoe-finansirovanie-oon.html> (Дата обращения: 25.10.23).
14. 王毅：安理会改革要增加发展中国家发言权，纠正对非洲的历史不公 // URL: <https://export.shobserver.com/baijiahao/html/608151.html> (Дата обращения: 23.10.23).
15. China's Position Paper on UN Reforms // China Internet Information Center. URL: <http://www.china.org.cn/english/government/131308.htm#4> (Дата обращения: 23.10.23).
16. 关于全球治理变革和建设的中国方案 // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1776905381870175386&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 23.10.23).
17. Лилоян К. А., Симоненко О. А. Взгляды Китая на роль Организации Объединенных Наций и перспективы ее реформирования в современных условиях // Сборник Восточного центра. 2023.
18. Литвинова А. С. О позиции Китая и России в вопросе о роли ООН в современных международных отношениях // Россия и АТР. 2006.
19. Explanation of Position by China after the Adoption of Resolution “Standing mandate for a General Assembly debate when a veto is cast in the Security Council” // URL: <http://un.china-mission.gov.cn/eng/chinaandun/zzhgg/> (accessed: 25.10.23).

**ШОТЛАНДИЯ КАК АКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

**SCOTLAND AS AN ACTOR OF WORLD POLITICS IN THE ARCTIC
REGION**

Е. А. Силантьев,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Silantyev,
Saint Petersburg state university,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: st107408@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена последствиям и причинам провозглашения в 2019 году правительством Шотландии своей арктической стратегии и её роли в североатлантическом арктическом сотрудничестве. В работе рассматривается значение научных исследований Шотландии в Арктике, её культурные взаимодействия с Арктикой, активность в решении экологических задач в Арктике и экономического и политического сотрудничества в регионе (рыболовство, технологическое сотрудничество, морская политика). Также рассмотрена актуальность действия Шотландии как независимого актора в Арктике и северной Атлантики после выпуска документа о собственной стратегии, а также влияние на это решение выхода Великобритании из Европейского союза. В исследовании также применён мирополитический подход к анализу участия Шотландии в арктической политике, а именно влиянию сотрудничества в Арктике на североатлантический регион, который, в свою очередь влияет на Шотландию и обратно.

Abstract This article is devoted to the consequences and reasons for the Scottish government's proclamation of its own Arctic strategy in 2019 and its role in North Atlantic Arctic cooperation. The paper examines the importance of Scotland's scientific research in the Arctic, its cultural interactions with the Arctic, its activity in solving environmental problems in the Arctic and economic and political cooperation in the region (fisheries, technological cooperation, maritime policy). The relevance of Scotland's actions as an independent actor in the Arctic and the North Atlantic after the release of its own strategy document, as well as the impact of the UK's exit from the European Union on this decision, is also considered. In this study a world-political approach to analyze Scotland's involvement in Arctic policy is taken, namely the impact of Arctic cooperation on the North Atlantic region, which in turn affects Scotland and vice versa.

Ключевые слова: АРКТИКА, АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН, ШОТЛАНДИЯ, АРКТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЕС, СОЕДИНЁННОЕ КОРОЛЕВСТВО, ШОТЛАНДСКАЯ АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ/ПОЛИТИКА.

Key words: THE ARCTIC, THE ARCTIC REGION, SCOTLAND, ARCTIC COOPERATION, EU, UK, SCOTLAND'S ARCTIC STRATEGY/POLICY.

Сегодня, вопрос об арктической стратегии Шотландии является актуальным после выхода Соединённого Королевства из Европейского Союза. Шотландии важно иметь собственную арктическую политику, сочетающую в себе интересы британской [1] и европейской [2] арктических стратегий. Причины стремления шотландского правительства провозгласить арктическую политику заключаются в целях разработки отличной от более обширной британской арктической стратегии, разработанной в 2013. Шотландия находится в составе Соединённого Королевства, но имеет собственный парламент и правительство, что даёт ей небольшую автономию и в международном сотрудничестве, но лишь на уровне парадипломатии.

Бывший первый министр Шотландии, Никола Стерджен, на собраниях арктического круга (Arctic circle), форуме, организованном инициативой Исландии, отметила ключевые интересы Шотландии в Арктике. А именно: приверженность Шотландии решению проблемы изменения климата и сокращению выбросов парниковых газов; важность международного сотрудничества и партнерства в решении глобальных проблем (таких как изменение климата); заинтересованность Шотландии в развитии экономических возможностей и отношений в арктическом регионе, в том числе в таких областях, как возобновляемые источники энергии и туризм; необходимость устойчивого развития Арктического региона, учитывающего потребности местных сообществ и окружающей среды; важность защиты уникального биоразнообразия и культурного наследия Арктики; потенциал Шотландии поделиться своим опытом в таких областях, как морские науки и возобновляемые источники энергии, а также необходимость продолжения диалога и сотрудничества между Шотландией и арктическими странами для решения общих проблем и возможностей. Эти принципы являются ключевыми по мнению Николы Стерджен, которые были провозглашены ещё до публикации официального документа об арктической стратегии Шотландии.

В 2019 году шотландское правительство выпустило документ со структурой своей арктической политики, в которой освещаются следующие принципы. Первый принцип — сотрудничество Шотландии с Европейским

Союзом в решении арктических проблем, так как у ЕС есть своя стратегия, симпатичная Шотландии. Вторым принципом — поощрение образования в труднодоступных регионах и изучение Арктики в целом, сама Великобритания является четвёртым государством по выпуску научных работ, освещающих Арктику, уступая лишь России, США и Канаде, со своим полярным институтом в Кембридже. Третий принцип — продвижение культурных связей с арктическими государствами, в том числе и с помощью туризма, а также помощь в сохранении исчезающих языков коренных народов на примере шотландского подхода к сохранению гэльского языка у себя. Четвёртый принцип — сельские связи, этот принцип обоснован тем, что в Шотландии есть много островов (в том числе и 96 необитаемых), в которых наблюдается проблема продовольствия и высокая иммиграция молодого населения. Пятый принцип — чистая энергия и вызов климатическому изменению, заключающийся в совместном переходе к более «зелёной» энергетике, снижению морского загрязнения и уровня углекислого газа в атмосфере. Шестым принципом — устойчивое экономическое развитие, состоящее в создании в Шотландии транспортного хаба мирового уровня [3].

Причины заинтересованности Шотландии в Арктике могут определены её историческими, социальными, экономическими и политическими связями с этим регионом. Исторические связи Шотландии с Арктикой могут быть связаны с традицией арктических исследователей, например Джон Рэй и Томас Абернети (исследователи Канады и северо-западного прохода через канадский архипелаг), общая проблема вымирающих языков (языки арктических коренных жителей могут быть сохранены похожим образом с тем, как Шотландия пытается сохранить гэльский), исторические связи со скандинавским полуостровом, в частности за счёт завоеваний викингов в раннем средневековье, а также шотландское меньшинство, проживающее в Канаде также даёт знать о связи Шотландии с регионом. Общественные связи в основном преобладают в сотрудничестве по экологической повестке. Шотландия стремится способствовать сохранению арктического биоразнообразия и недопущения таяния многолетней мерзлоты — проблема, которая является одной из наиострейшей по мнению исследователей ЕС по морской политике [4]. Изменение климата в Арктике может повлиять и на Шотландию из-за

нарушения биоразнообразия и потери некоторых морских ресурсов, в особенности рыбы, которая может стать недоступной для шотландских рыбаков. Что касается экономических интересов Шотландии в Арктике, то Шотландия может предложить удобный транспортный хаб для североатлантического арктического судоходства, который мог бы быть полезен для североатлантических морских держав, в том числе Фарерских островов и Исландии, являющиеся арктическими островными административно-территориальными единицами (Фарерские острова являются частью Дании, входящей в Арктический совет). Ещё одной причиной интереса Шотландии в Арктике — ресурсы, в частности рыбный промысел, о котором на конференции на Фарерских островах Шотландия отстаивала на необходимости сотрудничества в данной отрасли. Ещё одним предложением для экономического сотрудничества в Арктике является энергетика и туризм, а именно создание круизных судов на «зелёной» энергии. Политические мотивы разработки Шотландией собственной арктической стратегии — сельские связи (*rural connections*). В Шотландии, как и почти во всех арктических государствах, наблюдается отток населения в города ввиду бедного социального обеспечения (недоступность качественной медицины, транспорта, продовольствия и всё это в суровом климате) на труднодоступных островах и нагорье (Хайленд) [5].

Если рассматривать участие Шотландии в арктической политике, то можно применить мирополитический подход Н. К. Харлампьевой по изучению влияния глобальных процессов на формирование региональной политики и местную практику [6]. Что касается основ мировой политики по уточнению вопросов арктического сотрудничества (I), то мы можем наблюдать вовлечённость в него неарктических государств по актуальным направлениям Целей устойчивого развития. Многие условно циркумполярные государства провозглашают свои арктические стратегии, отражающие борьбу с изменением климата, сохранении флоры и фауны, интересов коренных народов, а также продвигают свои научные и экономические интересы в регионе через арктические страны. При этом состояние регионообразующего положения (II), на примере североатлантического региона, мы можем увидеть во взаимодействии стран (в том числе Шотландии и Фарерских островов как в какой-то степени независимых от Лондона и Копенгагена акторов) в решении актуальных

проблем современности, в том числе проблем реализации арктических программ и проектов, путем участия в арктическом научном и экономическом сотрудничестве. Что касается, местной практики международного взаимодействия Шотландии (III) в североатлантическом регионе, например, наблюдается разработка туристических программ совместно с представителями Фарерских островов, Исландией и Норвегией, увеличение расходов на новые экологически чистые виды транспорта, ловли рыбы и тд., продвижение в совместном изучении Арктики, климата и океанологии шотландскими университетами, такими как Абердинский университет и университет нагорья и островов в Инвернесе (подробная информация об успешных проектах можно увидеть на официальном сайте шотландского правительства [7]). Таблица 1. «Шотландия в мирополитическом анализе арктических отношений».

Таблица

Шотландия в мирополитическом анализе арктических отношений

Основы мировой политики (I) Актуальные проблемы современности	Регионообразующее положение (II) Североатлантическое направление взаимодействия	Местная практика межрегионального взаимодействия (III) Островная практика и Шотландия
<ul style="list-style-type: none"> • Проблема климатического изменения как одна из основ арктической повестки дня; • Перспективы экономического сотрудничества в Арктике; • Потенциал решения похожих проблем ввиду культурных или социальных схожестей. 	<ul style="list-style-type: none"> • Выработка своих арктических стратегий, нацеленных на достижения общих целей и получения какой-либо выгоды из этого; • Деятельность Арктического совета, Северного форума, NORA (North Atlantic Cooperation / Североатлантическая организация), WNC (West Nordic Council / Западный Северный Совет); • Арктические исследования, например, программа INTERREG (инициатива ЕС); 	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка суден на «зелёном топливе» для туризма; • Поощрение и контрибуция изучению арктического климата и его изменений; • Академический обмен школ с Гренландией.

Как показывает репрезентативный анализ документов и результаты мирополитического подхода, Шотландия вполне логично обосновывает важность своего присутствия в Арктике и необходимость вместе работать над вопросами изменяющейся окружающей среды, развития инфраструктуры и сохранения исчезающих языков, так как эти вопросы поднимаются местными сообществами циркумполярных государств и являются частью их внешней арктической политики. После выхода Соединённого Королевства из ЕС арктические исследования Шотландии могут не быть прежними, из-за работы многих арктических исследований на финансировании ЕС, но вместе с тем, Шотландия стремится стать «околоарктической страной» на подобии КНР, вопреки политике Великобритании при неспособности второй компенсировать финансовые недостатки арктических исследований Шотландии [8]. С другой стороны, вопреки стремлениям Шотландии включиться в арктическое сотрудничество, Эдинбург может надеяться на сотрудничество с арктическими странами (а именно месторождения нефти и газа). Вместе с тем в прессе появляется обсуждение особых отношений Шотландии с Соединённым Королевством, которое стимулирует действия островной администрации в уже хорошо отлаженной сетевой системе арктического международного взаимодействия в богатом природными и биологическими ресурсами регионе [9]. У Шотландии довольно достаточный потенциал для дальнейшего осуществления арктических проектов, конструирование арктической идентичности, участия в парадипломатии североатлантического региона и гонке совершенствования деловых связей в арктических портах [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Beyond the ice: UK's policy towards the Arctic (pdf доступен по: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf)
2. Арктическая стратегия Европейского союза на его официальном сайте: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-arctic_en
3. Arctic connections: Scotland's Arctic policy framework 2019 (pdf доступен по: <https://www.uarctic.org/media/1599971/arctic-connections-scotlands-arctic-policy-framework.pdf>)
4. Molenaar, E. J. (2014). Status and reform of international arctic shipping law. In E. Tedsen et al. (Eds.), Arctic marine governance (p. 127). Berlin: Springer-Verlag. Url: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-642-38595-7>

5. «Arctic connections – Mapping an Arctic policy framework for the Scottish government». – Tahseen Jafry, Michael Mikulewicz & Sennan Mattar. (pdf доступен по: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2019/Briefing-Notes/14_AY2019_BN_Tahseen.pdf)

6. Харлампыева Н. Методология исследования основ международного экономического сотрудничества в Арктике // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 97–109. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.209.

7. Список проектов, профинансированных шотландским правительством в области Арктики по годам, доступный на официальном сайте шотландского правительства: <https://www.gov.scot/policies/international-relations/arctic-connections/>

8. «Scotland's New Arctic Policy Framework: Fostering Partnerships in the North»: <https://www.abdn.ac.uk/law/blog/scotlands-new-arctic-policy-framework-fostering-partnerships-in-the-north/>

9. Статья «Арктические амбиции Шотландии: фактор выхода или входа?» на веб-сайте goarctic.ru: <https://goarctic.ru/news/arkticheskie-ambitsii-shotlandii-faktor-vykhoda-ili-vkhoda/>

10. «Блог Никиты Белухина «Ближе к Арктике, чем к Лондону»: арктическая стратегия и идентичность Шотландии»: <https://russiancouncil.ru/blogs/nikita-belukhin/blizhe-k-arktike-chem-k-londonu-arkticheskaya-strategiya-i-identichnos1/>

**РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN POLICY INSTRUMENT**

С. С. Хусаинова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. Khusainova,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: selenis95@mail.ru

Аннотация. Теория идентичности на первый взгляд кажется не такой актуальной в вопросе решения международных задач. Однако при рассмотрении разных уровней анализа можно сделать вывод о том, что такие невидимые инструменты внешней политики формируют нашу реальность на долгие годы вперёд. Идентичность как конструкт имеет свойство меняться в зависимости от запроса, такое гибкое положение с точки зрения политического влияния может быть использовано в соответствии с целями и государственными задачами в мировой политике. Российская Федерация, будучи страной с богатейшим опытом и огромным запасом знаний может использовать теорию идентичности в качестве инструмента внешней политики. Исследование русского языка как инструмента мягкой силы, а именно инструмента конструирования выгодной для Российской Федерации реальности приобретает иное значение в условиях смены всей системы международных отношений.

Abstract. Nowadays the theory of identity does not seem so relevant in the issue of solving international problems. However, according to the different levels of analysis, we can conclude that invisible instruments of foreign policy shape our reality for many years ahead. Identity as a construct tends to change depending on the request; such a flexible position in terms of political influence can be used in accordance with the goals and government objectives in world politics. The Russian Federation, being a country with a wealth of experience and a centre of knowledge, can use identity theory as a foreign policy tool. The study of the Russian language as an instrument of soft power, namely a tool for constructing a reality beneficial for the Russian Federation, takes on a different meaning in the context of a changing in the entire system of international relations.

Ключевые слова: ИДЕНТИЧНОСТЬ, КОНСТРУКТИВИЗМ, РУССКИЙ ЯЗЫК, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ.

Key words: IDENTITY, CONSTRUCTIVISM, RUSSIAN LANGUAGE, RUSSIAN FEDERATION, REALITY.

Изучение иностранного языка индивидом неизбежно формирует впечатление от страны, на территории которой проживают носители изучаемого языка. Примечательно, что не всегда впечатление может быть исключительно положительным или же, напротив, только негативным. Такая дихотомия при сконструированной государственной политики действительно может сформировать положительное мнение о государстве, о культуре изучаемого языка, сформировать привлекательное суждение, на основании которого заинтересованные индивиды могут принимать решения.

Формирование положительного имиджа и привлекательного статуса, безусловно, является темой конструктивистской традиции, парадигмы постструктуралистского толка, теории мягкой силы. Стоит отметить так же, что изучение языка непосредственно связано с образованием, поэтому мы можем говорить и про умную силу, как про инструмент выстраивания международной политики [1].

В условиях трансформации мировой системы, в современном положении превосходства неореализма как варианта парадигмы, способного объяснить современные процессы, нельзя забывать и о том, что фоном идёт мощное влияние невидимых инструментов внешней политики. Выстраивание идентичности, привлекательного образа, поддержка существующего положительного имиджа всего государства всегда закладывается заранее.

Именно поэтому русский язык как консолидирующий фактор на территории стран СНГ, а так же, как инструмент мягкой силы в Азии необходимо изучать и с точки зрения теории идентичности. Например, на сегодняшний день русский язык как основа межнационального общения между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан приобретает совершенно иное значение в условиях трансформации системы международных отношений в 2023 году. Политика Республики Узбекистан на сегодняшний день выстраивается вокруг тезиса о необходимости сохранения и популяризации русского языка в стране, согласно постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан №34 “О дополнительных мерах по совершенствованию изучения иностранных языков” от 19 января 2022 выделяется отдельная статья расходов для внедрения новых технологий для изучения всех иностранных языков [2]. Согласно решению Совета глав государств Содружества Независимых

Государств от 18 декабря 2020 об объявлении в СНГ 2023 г. годом русского языка как языка межнационального общения, реализуется целый ряд программ в целях поддержки и дальнейшей популяризации русского языка как языка межнационального общения [3]. Примечательно, что с точки зрения теории конструктивизма международное взаимодействие неотрывно связано с различными идентичностями, которые может аккумулировать в себе один индивид или целое общество.

С точки зрения теории международных отношений уровень анализа индивида предполагает такое качество как совмещение в одном индивиде множества разных идентичностей, которые индивид способен переключать. В зависимости от дискурса или предполагаемого (ожидаемого) запроса индивид использует определённую идентичность, как ответ на вызов извне. Такая специфика использования идентичности присуща не только индивиду, но и целому государству, если же смотреть на глобальный уровень взаимодействия акторов международных отношений. Основными акторами международных отношений на сегодняшний день являются государства, совокупности индивидов, принадлежащих к единому политико-культурному пространству одного общего государства, именно поэтому для исследований в сфере международных отношений важнейшую роль играет вопрос благосклонности или лояльности к определённой культурной традиции.

Одной из особенностей идентичности может является тот факт, что её носителем индивид может стать не в том случае, когда он полностью выучит язык, а когда примет ответственность за все социально-культурные нормы и будет выполнять предписанные законы государства, и когда группа людей, уже обладающая этой идентичностью примет его в свой круг или будет соотносить с собой. Такая специфика подчёркивает принадлежность идентичности к конструктивизму, к восприятию мира под выбранной призмой.

Так же такая трактовка данного феномена с психологической точки зрения может стать своеобразным вдохновляющим элементом. Изучение языка должно быть процессом, в течение которого происходит трансформация изначальной идентичности. В результате владения определённым уровнем языка предположительно должно происходить некое одобрение от носителей языка, что, безусловно, только мотивирует обучающихся и воспитывает уважительное отношение к культуре

изучаемого предмета. Именно здесь можно проследить особенности выстраивания политики Российской Федерации на территории СНГ относительно сохранения русского языка как консолидирующего фактора, как языка межкультурного взаимодействия.

Использование концепции И. Нойманна «я — другие» в контексте российской идентичности как объединяющей единицы проливает свет на формирование позиции «север — юг» [4]. Предтече интерпретации мироздания, основанные на противопоставлении так же, формируют представление о севере, о странах, имеющих противоположную теплоту югу климатическую составляющую. Особенность Российской Федерации заключается в аккумуляции нескольких идентичностей, способных переключаться в зависимости от запроса, что превращает Россию в уникальный плацдарм для выстраивания чёткой патриотичной политики в отношении русского языка и отечественной культуры. В рамках межкультурного общения идентичность Российской Федерации может укрепиться за счёт увеличения требований к изучению норм и правил русского языка как внутри страны, так и за её границами.

Разнообразие идентичностей, конечно, обусловлено функционалом данного инструмента. Такая функция идентичности, как целостность лишней раз отмечает единство и нерушимость позиции Российской Федерации, подчёркивает её самостоятельность и суверенитет в принятии решений относительно современных сценариев в мире. Организующая функция идентичности формирует стратегическое использование накопленного опыта и помогает выстроить стратегию национального развития со странами СНГ и государствами Азии сегодня.

Согласно исследованиям Т. Шеллинга, существующие единичные угрозы не могут изменить идентичность, однако пройдя «фокусную точку» единичные изменения сменяются каскадными, что влечёт за собой изменение не только в восприятии себя, но и становится той ловушкой отсутствия выбора, в которую попадают индивиды, когда действуют относительно действий совершенно других индивидов [5]. Такое явление зачастую происходит ввиду неосознанного подчинения идентичности таким каскадным изменениям, однако данный процесс обратим и может быть устранён, если идентичность все же выстраивается за счёт фундаментальных внутренних ресурсов. Для более глубокого понимания термина

идентичности необходимо так же обратиться к теории психоанализа, так идентификация как таковая в научном инструментарии вводится З. Фрейдом, а своё развитие идентификация получает уже в работах К. Г. Юнга [6; 7]. Согласно исследователям, существует коллективное бессознательное, в котором заключён весь опыт нации через архетипы. Если архетип является хранилищем мыслительных форм, которым присущ определённый эмоциональный окрас, то в случае с русским языком Российской Федерации крайне важно отметить специфику использования русского языка на территории стран бывшего Советского Союза, а именно то, что русский язык, являясь обширным и богатым, действительно незаменим и является одним из ведущих языков мира. В использовании норм и правил русского языка, как языка неофициального общения даже в бытовой жизни показывает чёткое внедрение в самоидентификацию людей, говорящих на нем, но, например, не проживающих на территории Российской Федерации. С точки зрения психоанализа так же важно отметить, что предложенный Э. Эриксонем термин «идентичность» раскрывает ещё и чувство личного тождества, окутанного временем исторической непрерывности, благосклонности к этому тождеству, к соотнесению себя с объектом изучения [8]. На втором уровне идентичности Э. Эриксон говорит о социальной ответственности, о том, что и другие должны признать это тождество. В таком контексте выход через психоанализ на глобальный уровень международной арены так же возможен — Российская Федерация при осторожном и чётко выстроенном плане действительно способна популяризировать русский язык и литературу, вывести изучение языка на принципиально новый уровень в целях создания международного имиджа мирового значения.

Наличие архетипа изучения русского языка и литературы в странах СНГ и Азии на социальном уровне идентичности по Э. Эриксону доказывают факт формирования конструкта «идентичность» как инструмента внешней политики Российской Федерации.

Идея символического интеракционизма через призму международных отношений снова указывает на уровень анализа отношений между индивидами, однако анализ поведения индивида, основанного на наблюдении за повадками и характерными чертами, даёт возможность предугадать следующий шаг индивида. Концепция «самости», как некой

самостоятельности, в свою очередь, основывается в том числе и на ярком отличии от другого, на противостоянии «я и остальные индивиды» [9]. Примечательно, что с точки зрения психоанализа концепция самости так же выстраивается и за счёт мнения других о самом себе. Предположение о том, что окружающие индивиды являются нашим зеркалом, безусловно, управляет нашим собственным поведением. Однако не стоит идеализировать концепцию зеркального отражения, так как нужно определиться с тем, что будет первоочередно. С точки зрения анализа межгосударственного уровня можно предположить, что выстраиваемая идентичность государства, основанная лишь на отличии от другого государства, более того, основанная только на предположениях других об этом государстве, не сможет продолжить существовать без внутреннего ресурса, без исторической наполненности и суверенитета. Следовательно, Российская Федерация как лидер православного мира с богатейшим багажом навыков основывается на всем опыте предков, представляет собой мощь, основанную на культуре, порядках, традициях, знаниях и вдохновении страниц нерушимой исторической памяти, что лишний раз доказывает возможность использования русского языка в качестве инструмента внешней политики и демонстрирует устойчивый фундамент, на котором выстраивается общегражданская нерушимая идентичность России.

Связь теории идентичности и реальной практикой международных отношений так же чётко прослеживается и в социологической трактовке идентичности Д. Келли, который брал за основу окружающего мира теорию личностных конструктов. Исследователь утверждал, что индивиды воспринимают мир с помощью чётких моделей — конструктов [10].

Конструктивистское начало приближает к глобальному уровню исследования теории идентичности. Социальное конструирование реальности очень сложно по своей сути, так как, согласно теории, предметы окружающего мира не могут существовать без субъективизма, индивиды сами наполняют эти предметы смыслом, выстраивают мнение о них [11]. Примечателен тот факт, что не только идентичность выстраивается за счёт определённых конструктов, но и само сознание может подвергнуться вызовам, ведь находясь в определённом дискурсе индивиды подвержены текущей повестке дня, которая меняет их сознание. Таким образом, теория идентичности может быть подвергнута риску со стороны других акторов,

сохранение самобытности и суверенитета в этом связи является жизненно необходимой задачей, вопросом выживания и возможности дальнейшего развития. Формирование идентичности индивида зависит не только от конструктов, но и от дискурса, в который он будет помещён. Здесь уровень анализа межгосударственного взаимодействия очень чётко прослеживается через теорию социального конструктивизма.

Теория идентичности государства в как раз основывается на социальном конструктивизме, который, в свою очередь, основывается на личностном уровне исследований [12]. Восприятие других акторов на мировой арене влияет на весь процесс взаимодействия, как и на представление о государстве и имеет свой эффект на принятие решение относительно него. Интерсубъективность в таком взаимодействии, согласно А. Вендту, влияет на формирование межгосударственных структур, является краеугольным камнем в вопросе формирования союзов и региональных объединений, а также помогает просчитать все издержки и риски, которые может потерпеть государство неверно определив свою тактику поведения с определенным государством — носителем четко сконструированной идентичности.

Таким образом, идентичность государства как конструкт может быть выстроена, продумана и использована как инструмент внешней политики государства, например, относительно русского языка как консолидирующего фактора. Идентичность государства — сформированное представление о самих себе посредством исторической правды, незыблемой мудрости проживающего народа, силы воли и возможности суверенного существования. В качестве инструмента выступает чётко выверенная модель поведения, которую можно сконструировать для более выгодных для государства сотруднических союзов в долгосрочной перспективе. Согласно Александру Вендту, «идентичность государства — это относительно устойчивые представления, связанные с конкретной ролью осмысления и ожидания по поводу себя, которые основываются на теориях, коллективно разделяемых участниками по поводу себя и других, и образующих структуру социального мира».

Следовательно, выстраивание последовательной политики в отношении популяризации, сохранении русского языка, а также увеличении требований к уровню владения русским языком, к нормам и правилам его

использования, с общим положительным имиджем и дискурсом русской литературы, как богатства и привилегии может являться инструментом выстраивания внешней политики Российской Федерации в выгодном для неё ключе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леонова О. Г. Джозеф Най и "мягкая сила": попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. №1.
2. О дополнительных мерах по совершенствованию изучения иностранных языков. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан № 34 от 19.01.2022 г.
3. Решение Совета Глав государств СНГ «Об объявлении в Содружестве Независимых Государств 2022 года Годом народного творчества и культурного наследия, 2023 года — Годом русского языка как языка межнационального общения» от 18.12. 2022 г.
4. Нойманн И. Б. Использование "Другого": образы Востока в формировании европейских идентичностей / Ивэр Б. Нойманн; [пер. с англ. Владимира Литвинова и Игоря Пильщикова]. – Москва: Новое издательство, 2004. – 335 с.
5. Шеллинг Т. К. Самообладание на практике, в политике и в теории рационального выбора. *American Economic Review*, В. 74, № 2 (май 1984 г.), с. 1–11.
6. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого "Я". [пер. с нем. Я. М. Когана; пер. под ред. И. Д. Ермакова]. – Санкт-Петербург: Азбука, 2011. – 190 с.
7. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / [перевод А. Чечиной]. – Москва: АСТ, 2019. – 495 с.
8. Эриксон Э. Г. Детство и общество. Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 447 с.
9. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок [Пер. с англ. под общ. науч. ред. Толстова А. Б.]. – Москва: Идея-Пресс: Дом интеллект. кн., 2000. – 309 с.
10. Келли Д. А. Теория личности: Психология лич. конструктов / Джордж А. Келли; Пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – СПб.: Речь, 2000. – 248 с.
11. Бергер П. Л. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии. Знания. Москва: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
12. Александр В. Социальная теория международной политики. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1999.

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

УДК 327

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДАНИИ И НОРВЕГИИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В XIV–XIX ВЕКОВ

INTERSTATE RELATIONS OF DENMARK AND NORWAY ON THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF RELIGION AND CHURCH IN THE XIV–XIX CENTURIES

Е. Р. Белокоз,

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. R. Belokoz,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: belokoz_er@spbstu.ru

Аннотация. Статья посвящена истории политики церкви и государства на примере Дании и Норвегии в период с конца XIV — начала XIX вв. В статье рассматриваются события в период Кальмарской унии двух стран, а также состояние стран в составе Датско-норвежской унии. Анализируется положение церкви в рассматриваемый период. Описываются события и показана деятельность представителей церкви в период Реформации. Подчеркивается отношение населения к реформам религии и церкви, их влияние на экономическую жизнь двух стран. На основании проведенного исследования делаются выводы о том, что доминирующее положение в униях имела Датское королевство.

Abstract. This article is devoted to the history of church and state politics on the example of Denmark and Norway in the period from the end of the XIV–beginning of the XIX centuries. The article examines the events during the Kalmar Union of the two countries, as well as the state of the countries within the Danish–Norwegian Union. Moreover, the state of the church in the period under review is analyzed. The events are described and the activities of the representatives of the church during the Reformation are shown. The attitude of the population to the reforms of religion and the church, their impact on the economic life of the two countries is also emphasized. Based on the conducted research, it is concluded that the Danish Kingdom had a dominant position in the unions.

Ключевые слова: ДАНИЯ, НОРВЕГИЯ, РЕФОРМАЦИЯ, КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ, ЛЮТЕРАНСТВО, ПИЕТИЗМ, ХАУГЕАНСТВО, РИКСРОД, КАТОЛИЦИЗМ, КАПЕЛЛАН, ПРОПОВЕДЬ.

Key words: DENMARK, NORWAY, REFORMATION, KALMAR UNION, LUTHERANISM, PIETISM, HAUGEANISM, RIKSROD, CATHOLICISM, CHAPLAIN, PREACHING.

До начала XIV века Дания и Норвегия развивались отдельно друг от друга. Каждая страна по-своему проживала путь христианизации, уставленная власти Пап на церковной жизнью страны. Церкви обеих стран имели сильную материальную основу и авторитет. Для Норвегии XIII век стал периодом «рассвета» [1]. Страна была сильна в экономическом и военном плане, что не могло привлечь внимание Датской короны. Однако события XIV в корне изменили политическую ситуацию Норвегии, заставив потерять свою политическую и церковную независимость.

XIV век является сложным периодом в норвежской истории. В результате экономического и политического кризиса, который усугубился последствиями чумы, число священнослужителей значительно сократилось. В эпоху «Черной смерти» умерли все норвежские епископы, кроме одного. Многие церкви были закрыты. Доходы церквей значительно упали. Однако уже с конца XIV века церковь начинает прилагать значительные усилия, чтобы улучшить свое материальное положение: начинают производить описи земель, которые принадлежали духовенству, а также принимаются определенные меры по улучшению заброшенных дворов. Возросло число земельных и других дарений в пользу монастырей и церкви. Многие люди видели в чуме некую «божью кару» за грехи, поэтому пытались избавиться от загробных мук. Вследствие чего, началось укрепление позиций церкви и ослабление авторитета светской власти [2].

Значительно сократились материальные доходы Норвегии. Уменьшение налоговых поступлений заставило королевскую власть поднять налоговые сборы в два раза. Это не привело к улучшению экономической ситуации в стране, а только вызывало недовольство народа. Королю также приходилось сокращать государственный аппарат, что ослабляло контроль за округами и усиливало самостоятельность чиновников. Ослабевали и экономические связи между округами. Такой упадок в экономической и политической сферах жизни Норвегии имел пагубные последствия для ее

самостоятельности. Уже во второй половине XIV века норвежское дворянство не было способно препятствовать проникновению в страну феодалов с других государств, а наоборот, они искали в них поддержки. Особенно укрепились связи с феодалами из Дании и Швеции [2].

После распада унии со Швецией 1343 году, решался вопрос общей унии для трех государств: Дании, Норвегии и Швеции. Окончательную, на тот момент, точку поставила королева Маргарита, когда в 1397 году был созван совет в Кальмаре (Швеция), где провозгласили мир и союз между тремя государствами [3]. Для Норвегии это означало, что она идет по пути подчинения власти Дании. По замечанию исследователя Кана, на документ, который подтверждает унию, не была поставлена печать представителя Норвегии [2]. Кроме того, на собрании не присутствовали представители норвежского духовенства, да и все три государственных совета данный документ не ратифицировали. Тем не менее, еще до 1397 года архиепископом Норвегии стал датский представитель духовенства. Также из Датского королевства были епископы Ставангерский и Бергепский. Это уже означало полную потерю самостоятельности Норвегии.

Народ был не согласен с унией. То в Швеции, то в Норвегии поднимались восстания одно за другим. В риксроде тоже не было единодушия. В результате конфликта между тремя государствами, в 1523 году Швеция вышла из унии, а Дания в одностороннем порядке объявила Норвегию своей провинцией. Так возникла Датско-норвежская уния (1536–1814 гг.). Вплоть до 1536 года, когда началась реформация, риксрод требовал от Дании дать большую самостоятельность. Однако, противоречия, которые касались внутренних дел страны, отодвинули борьбу против Дании. Так, дворяне во главе с Винцентом Люцге требовали проведения реформации и секуляризации церковных земель [2].

В последствие политика датских королей в начале XVI века требовала больших средств, которые брались из Норвегии. Вообще, сама Норвегия рассматривалась датскими правителями больше, как получение финансовой прибыли. Все больше и больше становились налоги, что, безусловно, вызывало новые волнения среди населения. Однако, налоги брали уже не только у простого народа, но и у дворянства с духовенством. Датский король Кристиан II (1514–1523), который в последствие будет свергнут, стал превращать служилые лены, где держателями являлись служители

королевской власти, в расчетные лены. Это означало, что теперь от своих вассалов он требует не верной службы, а денежные платежи, тем самым заменяя дворян людьми неблагородного происхождения. Таким образом, Кристиан II ослаблял местную аристократию. Более того, Кристиан II был сторонником протестантских идей, что, несомненно, вызывало негодование со стороны духовенства [2].

После свержения Кристиана II новый монарх Фредрик I (1524–1533) обещал увеличить самостоятельность норвежскому риксроду, а также оставить все старинные права населению страны в целом и особенно духовенству — оставить католицизм вопреки лютеранской ереси. Но, после укрепления своего положения, Фредерик начал раздавать норвежские земли датской аристократии. В результате чего норвежский архиепископ Олаф Энгельбретссон организовал восстание. Однако, как уже было сказано выше, экономика Норвегии находилась в упадке, что поспособствовало и ее военном бессилии. В результате, поднятое восстание Олафом закончилось безуспешно. Оно продлилось до 1537 года, после чего архиепископ покинул страну. Олаф сражался за отстаивание власти католической церкви, которое было возможно только лишь при полной самостоятельности Норвегии.

В самой Дании в 20-е года XVI века положение крестьян значительно ухудшилось ввиду феодальных проблем. Их недовольство выразалось в отказе уплаты десятины епископам. В результате, в 1524–1525 годах вспыхнуло восстание крестьян против помещиков в Скопе [4]. Кроме того, начался кризис королевской власти; риксрод не мог определиться с выбором приемника короля Фредерика I, который скончался в 1533 году. Крестьяне требовали вернуть на престол изгнанного короля Кристиана II, следствием чего явилось антиаристократическое восстание. Данные события напугали дворянское общество, которые решили сплотиться вокруг избранного короля Кристиана III, являющимся сыном Фредерика I, которому было достаточно тяжело установить власть в своих владениях. Спустя год после осады, восставшие сдались [5].

Восстание простив аристократов, которое было схоже с «Графской расприей» в Германии 1534–1536 годах, возглавляли последователями протестантской веры. Их проповеди нашли отклик не только в гражданском обществе, но и у королевской власти и части дворянского общества, которые

пытались присвоить себе монастырские и церковные земли, а также сделать светскую власть ведущей в жизни общества.

В 1526 году Ганс Таусен (ок. 1494–1561), с именем которого связывают датскую реформацию, стал капелланом — домашним священником короля Фредерика I. Таусен, как и многие реформаторы, учился в Ростокском в 1517–1520 годах, а также и в Виттенбергском университете в 1523–1524 годах, где он стал сторонником учения Лютера. Весной 1525 года вернулся в монастырь Антверскоу и позже был переведен в Выборгский монастырь в Ютландии, где начал проповедовать. Хотя епископ, при котором Таусен проповедовал религиозные догмы, был недоволен реформационным содержанием его идей, крестьяне активно поддерживали Таусена. Как было сказано выше, после назначения королем Таусена капелланом, ему разрешили печатать проповеди в типографии Копенгагена. В 1527 году Таусен женился, что означало окончательный разрыв с католической церковью, так как монахи, по католическим традициям, не должны были жить по обычаям мирян [4].

Король покровительствовал лютеранским учениям и постепенно стал урезать права священников и даже самого Папы Римского над церковью Дании. В 1530 году для решения религиозных вопросов был созван специальный синод, где Таусен представил свои «43 копенгагенские статьи». Здесь излагалось краткое изложение лютеранской доктрины, которую принял король Фредерик I. Позже, его сын Кристиан III, который воспитывался на лютеранском учении, стал продолжать политику отца и поддерживать Таусена. Вступив в Копенгаген, он арестовал католических епископов, лишив их светской и духовной власти. Более того, он дал распоряжение о проповедовании только «чистого слова божьего» [6].

Уже в 1536 году было утверждено новое устройство церкви, которое получило одобрение Лютера, а в 1542 году Ханс Таусен был назначен епископом (суперинтендантом) Рибе в Ютландии. Позже, Таусен перевел Пятикнижие с древнееврейского языка на датский, также написал многочисленные богословские сочинения и церковные гимны. В 1550 году была переведена Библия на датский язык.

Реформация не только изменила духовную жизнь общества, но решила земельный вопрос. Земельная собственность короля возросла в три раза. Также на содержание государства перешла новая церковная администрация,

которую возглавляли суперинтенданты, назначаемые королем. Всеми делами церкви отныне заведовал король.

Важной особенностью в Дании, во время реформационного движения, было отношение к монастырям. В отличие от многих других стран, монастыри не были закрыты, но и не набирали новых послушников. Тем не менее, на монастырские владения были наложены большие налоги.

Норвегия, находясь под властью датской короны, так же попала под влияние датских церковных реформационных идей. Так как управление норвежской церковью осуществлялось с помощью датского духовенства, все церковные богослужения велись на датском языке. И главным итогом реформации в Норвегии было усиление власти Дании и дворянства, откуда он и назначал суперинтендантов. И от них требовалась по большей части преданность короне, а не учениям Лютера [2].

Реформация в Норвегии не была подготовлена предшествовавшим общественным развитием ввиду недостаточно развитого бюргерства, которое считало новые религиозные догмы и новую церковь — «дешевой». Вследствие чего, до 1536 года сторонников реформации было мало. Все преобразования, касаемо церковного строя, диктовались королем и дворянством, причем делались они только ради их экономических и политических интересов. После того, как католические епископы были отстранены, началась, как и во многих других странах, секуляризация их земель, что привело к значительному увеличению королевской казны [7].

Широкие слои населения, ввиду своего консерватизма в хозяйственной жизни, также не поддерживали реформационное движение, особенно когда они исходило от датской короны. Более того, в отличие от других стран, которые приняли реформацию, все религиозные учения и богослужения были переведены не на национальный язык, а на датский. В Норвегии также господствовали датские постановления о церковных десятинах, которые не учитывали старые правила в пользу бедных слоев населения четвертой их части, что привело к постоянной борьбе между крестьянами и протестантами на протяжении XVI века [8]. Также реформационное движение отменила культ святых, что встретило достаточно длительное неодобрение со стороны крестьянского населения.

Подобные условия не могли укрепить позиции новой церкви. Большим влиянием церковь стала обладать позже, во второй половине XVI века, когда

бюргерство Норвегии окрепло. В первом периоде проведения реформ король был заинтересован только в том, чтобы поставить духовенство себе на службу и присвоить имущество католической церкви себе. Поэтому все перемены шли постепенно. Однако, позже светская власть стала вмешиваться во многие богословские вопросы и, более того, считала себя высшей инстанцией в решении споров между приверженцами различных направлений в реформации [8].

После окончания «Графской распри» в 1530 году, как было сказано выше, король смог успешно проводить политику централизации. В 1536 году был издан «рецесс», согласно которому Норвегия полностью включалась в состав Дании, что означало упразднение норвежского риксрода. Все вопросы управления решались только в Дании. Стала проводиться политика реорганизации ленов в Норвегии. Большая часть всех сборов, которые ленники собирали с населения, присваивались короне, а леннику отдавался определенный процент. Это создавало более строгий учет доходов ленников [2].

В Норвегии начала развиваться торговля и промышленность. Несмотря на то, что Дания контролировала всю торговлю норвежских купцов с иностранными, а также повышала налоги на торговлю, все же длительный кризис Норвегии был преодолен и начался хозяйственный подъем. Так как множество земель перешло во владения светской власти, было возобновлено хозяйство в усадьбах, а также расчищены пространства, которые были заросшими для ведения нового хозяйства. «Революция цен» на зерно и продукты животноводства и земледелия стали стимулировать крестьян в их хозяйственной деятельности. Однако, Норвегия все также не могла обеспечить себя хлебом, и ввоз его из-за границы значительно возрос. Тем не менее, денег у крестьян все также было мало, так как в основном они шли на уплату налогов [8].

После реформационных событий в Дании все ещё продолжалось утверждение лютеранской религии в качестве господствующей. В 1660 году Дания провозглашается абсолютной монархией, а в 1665 году монарх официально является главой церкви. Через 15 лет будет издан закон, в котором на территориях Дании и Норвегии будет действовать только «евангелическо-лютеранская» церковь. А в 1683 году был опубликован единый сборник законов и постановлений — Алтарная книга. Так как в

начале XVIII века датская религия начала испытывать значительное влияние пиетизма, новый король Кристиан VI (1730–1746) стал поддерживать новое религиозное течение. Однако пожар в Копенгагене 1728 года способствовал развитию мистических настроений в обществе, поскольку данное событие расценивалось «божьей карой». Поэтому стал ужесточаться контроль над церковной и общественной жизнью. Так, в 1730 году был запрещён театр, различные увеселительные мероприятия, работа в воскресные дни. По воскресеньям люди обязаны были посещать церковь. После закона в 1736 году все народное образование должно было производиться в духовных школах. В 1745 году в очередной раз был выпущен закон о том, что евангелическо-лютеранская религия является единственной принятой религии в стране.

В это время в Норвегии в 1607 году было принято положение о собственной церкви. Однако, оно практически не отличалось от датского устава. До 1814 года норвежская церковь находилась под властью датской короны.

Реформация сделала церковь Норвегии государственным институтом, который управлялся из Копенгагена. Король утверждал все церковные каноны и управлял ее материальными основами. В 1629 году был утверждён закон, который ограничил в очередной раз права приходов на избрание священнослужителей. Когда Дания в 1660 году провозгласила себя абсолютной монархией, духовенство Норвегии поддержало идею того, чтобы всеми делами церкви управлял король [9].

Как уже отмечалось выше, в Дании стал развиваться пиетизм. Однако, в Норвегии он нашёл более прочную основу для распространения, так как для норвежцев он стал более близким по духу и социально-экономическим условиям жизни.

Ещё одной важной особенностью в религиозной жизни Норвегии получило движение, названное в честь Ханса Нильсена Хауге (1771–1824) — хаугеанство [10]. Данное религиозное течение действовало в обход лютеранству, обличало пороки чиновников, государственной церкви и бюргерства. Сам Хауге не был оригинален в своём учении. Его проповеди отражали идеи протестантизма, идеи «очищения» церкви и религии. Хауге выступал за отмену некоторых параграфов церковных законов 1688 года, где говорилось, что проповеди могут читать только священники, а народ

может собираться только в церквях. И хотя церковные и государственные округа выступали против хаугеанства, однако именно это течение помогло Реформации в Норвегии достигнуть широких слоёв населения и поддержать новую религию в конце XVIII века [9].

Далее два государства стали развиваться отдельно и независимо друг от друга. Начались общественные движения, основанные на протестантизме, которые позже приведут к созданию сильных религиозных организаций и политических партий, имеющих широкое влияние на международную политику государств.

Таким образом, Норвегия, после социально-экономических проблем XIV века была ослабленной страной, которая была вынуждена вступить в союз с Датским королевством. Сама же Норвегия рассматривалась Данией как источник поступления доходов, что ещё больше ослабляло Норвегию для борьбы за независимость государства.

Реформация в Дании, как и во многих странах Северной Европы, шла «сверху». Процесс государственной централизации стал резко усиливаться: лены — крупные феодальные держания, на которые делилась страна, стали административными округами. За подобную уступку король награждал привилегиями дворян-помещиков. Теперь помещики могли исполнять судебные приговоры, брали судебные штрафы и т. п.

Реформация в Норвегии воспринималась, прежде всего, крестьянами как орудие политики датских королей, что не вызывало симпатии у широких слоёв общества. Все богослужения в церквях были переведены не на норвежский язык, а на датский, так как Норвегия стала частью Датского королевства. Благодаря некоторым реформам, введенными Данией, норвежская хозяйственная деятельность и торговля возросли, население страны получало малый доход, так как большая часть средств, которые зарабатывали крестьяне, шла на уплату налогов.

После указа 1660 года Дания официально была провозглашена абсолютной монархией, что в очередной раз отразилось на общественной и политической жизни Норвегии. Норвежской церковью полностью управлял король Дании. Тем не менее, это не помешало появлению нового религиозного течения — хаугеанства, которое обрело большую поддержку среди населения Норвегии и помогло распространить догмы реформации по всей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sawyer B. *Medieval Scandinavia: From Conversion to Reformation, circa 800–1500*. University of Minnesota Press. 1993. // Books Google. [эл. ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=jGJrXOjYvQgC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 09.11.2023)
2. Кан А. С. *История Норвегии*. Москва: Наука, 1980. // Информационный портал «Norge.ru». [эл. доступ]. URL: http://www.norge.ru/nh_is14 (дата обращения: 13.11.2023).
3. Щеглов А. Д. *Реформация в Швеции: события, деятели, документы.*; М. СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017 г. – 386 с. – ISBN 978-5-98712-770-4.
4. Деметьев Г. А. *Введение реформации в Дании*. СПб: Типография А. П. Лопухина, 1900. 106 с.
5. *Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века.* / сост. Чернышева О. В.; Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2015 г. 535 с.
6. *Всемирная история: Возрождение и Реформация.* Т. Ю. / Бадак А. Н., Войнич И. Е., Волчек Н. М. и [и др.]. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. 480 с.
7. Grell O. P. *The Scandinavian Reformation. From evangelical movement to institutionalisation of reform* (2 ed.). // Cambridge University Press. 2009. [эл. доступ]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/church-history/article/abs/scandinavian-reformation-from-evangelical-movement-to-institutionalisation-of-reform-edited-by-ole-peter-grell-cambridge-uk-cambridge-university-press-1995-xii-218-pp/4A99FECA84FA8C76662E704ECAB77028> (дата обращения: 10.11.2023).
8. Lockhart P. D. *Denmark, 1513–1660. The rise and decline of a Renaissance monarchy* // Oxford University Press. [эл. доступ]. URL: https://www.academia.edu/4771969/DENMARK_1513_1660_THE_RISE_AND_DECLINE_OF_A_RENAISSANCE_MONARCHY (дата обращения: 19.11.2023).
9. Кан А. С. *История Скандинавских стран* // Электронная библиотека «Norway. Страна на самом Севере». [эл. доступ]. URL: <http://www.norway-live.ru/library/istoriya-skandinavskih-stran6.html> (дата обращения: 19.11.2023).
10. *The Life of Hans Nielsen Hauge* // Augsburg Now. [эл. доступ]. URL: <https://web.archive.org/web/20070205091631/http://www.augsburg.edu/now/archives/fall97/hauge.html> (дата обращения: 19.11.2023).

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД:
ОБЗОР КИТАЙСКО-ГЕРМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**ENERGY TRANSITION: REVIEW OF SINO-GERMAN
COOPERATION IN THE FIELD OF ALTERNATIVE ENERGY
AT THE PRESENT STAGE**

С. С. Близнякова,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)
S. S. Bliznyakova,
St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
e-mail: sbliznyakova@icloud.com

Научный руководитель:
Сбойчакова А. В.
a.sbojchakova@spbu.ru

Аннотация. Данная статья обзора партнёрство Китайской Народной Республики и Федеративной Республики Германия в сфере энергетического перехода в 2020–2021 году. В статье объясняется важность осуществления энергетического перехода как на национальном, так и на глобальном уровне. Автором приведены основные показатели КНР и ФРГ по части альтернативной энергетики и оценены перспективы данных стран в осуществлении энергетического перехода. В центре статьи — анализ ключевых мероприятий, проведенных рабочими группами по энергоэффективности и энергетическому переходу стран-участниц и оценка их вклада в достижение стратегических целей партнёрства. Автор делает акцент на устойчивости китайско-германского партнёрства по обеспечению энергетического перехода и приводит перспективные направления развития и расширения сотрудничества.

Abstract. This article reviews the partnership between the People's Republic of China and the Federal Republic of Germany in the energy transition in 2020-2021. The article explains the importance of implementing the energy transition both nationally and globally. The author presents the main indicators of the PRC and Germany in terms of alternative energy and assesses the prospects of these countries in implementing the energy transition. The article focuses on an analysis of key activities carried out by the working groups on energy efficiency and energy transition of the participating countries and an assessment of their contribution to achieving the strategic goals of the partnership. The author focuses on the sustainability of the

Sino-German partnership to ensure the energy transition and provides promising areas for the development and expansion of cooperation.

Ключевые слова: ЭНЕРГЕТИКА, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД, ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ, АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА, КИТАЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ.

Key words: ENERGY, ENERGY TRANSITION, ENERGY EFFICIENCY, ALTERNATIVE ENERGY, SINO-GERMAN COOPERATION, RENEWABLE ENERGY SOURCES.

Согласно отчёту Организации Объединённых Наций (ООН) по энергетическому переходу, представленному в 2021 году, в течение следующего десятилетия энергетические системы большинства государств Земли будут подвержены влиянию изменений климатической и энергетической политики, ускоряющегося технологического прогресса, а также изменений в объёмах спроса и предложения энергии [1]. В мире наблюдается тенденция к снижению стоимости альтернативной энергии, заинтересованность правительств в создании и развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ), что открывает большие возможности для развития альтернативной энергетики. Заметим, что доступ к устойчивым и современным источникам энергии является седьмой Целью Устойчивого Развития (ЦУР), а также одним из инструментов достижения целей Парижского соглашения, составленного в 2015 году [1]. Таким образом, осуществление энергетического перехода и развитие устойчивой альтернативной энергетики сегодня становится особенно актуальным для достижения глобальных целей и сохранения жизни на нашей планете.

В основе представленного исследования лежит анализ китайско-германского сотрудничества в области альтернативной энергетики. Выбор этих стран обусловлен рядом причин. Во-первых, обозначенные страны имеют высокую долю возобновляемых источников энергии в энергетике: ВИЭ в Китае составляют 50,9 % энергетических мощностей страны, а Германии — 57,7 % [2,3]. Во-вторых, Китай стал мировым лидером по части владения возобновляемыми источниками энергии, располагая почти половиной мирового объема действующих ветровых и солнечных мощностей на своей территории [2]. Германия же занимает третье место в мире по количеству ВИЭ на своей территории [4]. Примечательным является и тот факт, что КНР и ФРГ активно развивают стратегическое партнёрство в

целях ускорения перехода к ВИЭ. Основная цель партнёрства — продвижение коренных энергетических преобразований, происходящих в обеих странах, путем обмена мнениями, передовым опытом и знаниями о развитии устойчивой энергетической системы, в первую очередь сосредоточенной на повышении энергоэффективности и расширении использования ВИЭ [5].

В настоящее время КНР и ФРГ сотрудничают по ряду направлений в сфере альтернативной энергетики. Таковыми являются: распределение «зелёной» энергии, энергетический переход в аграрном секторе, реформирование энергетического рынка, осуществление энергетического перехода в провинциях, создание электрокаров и обеспечение общей энергоэффективности [5]. Рабочие группы по энергетическому переходу и энергоэффективности собираются ежегодно для рассмотрения результатов прошлого года и определения векторов сотрудничества на предстоящий год. Рассмотрим деятельность каждой из рабочих групп детально.

Рабочая группа по энергетическому переходу представила результаты проделанной работы за 2020 год на Девятом заседании китайско-германской рабочей группы по энергетическому переходу (январь, 2021 г.) [6]. На встрече представители ФРГ и КНР рассмотрели годовой прогресс и достижения китайско-германского сотрудничества в области энергетики, а также обсудили новые виды сотрудничества на 2021 год. Обе стороны договорились об углублении сотрудничества по реформированию электроэнергетики и спотового рынка, о производстве и хранении биометана и распределения энергии. Намечено сотрудничество в области осуществления энергетического перехода китайских аналитических центров.

В июле 2021 года Немецкое Общество международного сотрудничества и Ассоциация продвижения Китая провели китайско-германский семинар по биометану [7]. В ходе семинара обсуждался опыт ФРГ в производстве и использовании биометана, а также перспективные сферы применения биометана в КНР. На мероприятии были озвучены результаты комплексного исследования по перспективам применения биометана на просторах КНР, а также рекомендован ряд мер, направленных на устойчивое развитие биометанового сектора в Китае: в первую очередь, речь шла о совершенствовании энергетической политики и развитии системы мониторинга и регулирования производства биометана, немалое

внимание уделено проблеме стандартизации и сертификации производства биометана.

Осенью 2021 года состоялся круглый стол по теме «Китайско-германская водородная Стратегия. Сотрудничество» [8]. На мероприятии обсуждалась роль водорода как ключевого элемента на пути к чистой и недорогостоящей энергии. На встрече ФРГ презентовала Национальную водородную Стратегию как вклад в достижение целей национальной и глобальной климатической повестки. В Стратегии изложены меры, направленные на устойчивое энергетическое сотрудничество (в частности, китайско-германское) на международном уровне. Уделено особое внимание потенциалу водородной энергетики.

Таким образом, деятельность рабочей группы по энергетическому переходу была направлена на исследование принципиально новых видов «зелёной» энергии. На стратегических сессиях партнёры обменивались национальным опытом в целях ускорения достижения целей глобальной климатической повестки. Наблюдается вектор на продолжение продуктивного сотрудничества и далее.

Деятельность рабочей группы по энергетической эффективности носила схожий характер — эксперты проводили ряд мероприятий, посвященных актуальной повестке энергетической эффективности.

Китайско-германская рабочая группа по энергоэффективности была созвана в шестой раз 9 декабря 2020 года [9]. На собрании рабочей группы присутствовали эксперты из Национальной комиссии развития и реформ (КНР) и Федерального министерства экономики и энергетики (ФРГ). Партнёры договорились продолжать обмен опытом в сфере энергоэффективности и продвигать китайско-германские демонстрационные проекты в области альтернативной энергетики на мировой уровень. Постоянный диалог о политике и технологических инновациях в области энергоэффективности между Германией и Китаем играет ключевую роль в укреплении отношений между странами в вопросах энергетического перехода и способствует созданию благоприятной деловой среды в Германии и Китае.

Во время Шестого ежегодного Собрания китайско-германская рабочая группа по энергоэффективности, Национальная комиссия развития и реформ (КНР) и Федеральное министерство экономики и энергетики (ФРГ) впервые

продемонстрировали совместные проекты КНР и ФРГ «Энергоэффективность в городских кварталах» и «Энергоэффективность в промышленности в рамках китайско-германского энергетического партнёрства» [10]. Отметим, что оба демонстрационных проекта презентовались общественности до декабря 2022 года, а далее планируется их реализация совместно с Национальным Центром энергосбережения (КНР), Немецким энергетическим Агентством и Китайским национальным Центром возобновляемой энергетики [5].

По итогам деятельности рабочей группы по энергетической эффективности заметно, что работа носит преимущественно практический характер и направлена на популяризацию и признание совместных китайско-германских проектов в мировом сообществе.

Отметим, что рабочие группы фокусируются на различных направлениях деятельности и именно этим объясняются различия в форматах деятельности. Так, рабочая группа по энергетической эффективности занимается преимущественно теоретическими исследованиями в области энергетического сектора и энергетических хранилищ, стратегическим планированием в сфере применения зеленого водорода, а также рассматривает правовое регулирование и реформы рынка электроэнергии. Работа специалистов группы по энергетическому переходу направлена на реализацию практических мер и проектов в целях обеспечения энергетического перехода в городах и на предприятиях.

Подводя итоги статьи, подчеркнем устойчивость китайско-германского энергетического партнёрства на современном этапе. Сотрудничество ФРГ и КНР в сфере альтернативной энергетики отличается прочностью и имеет надежный фундамент для поддержания энергетической революции в Китае в ближайшие годы, перспективы расширения межправительственного взаимодействия в инновационной энергетической политике и создание выгодных условий для сотрудничества китайских и немецких компаний в «зелёных» энергетических проектах. В ближайшее время от партнёрства ожидаются улучшения нормативно-правовой базы в энергетическом секторе Китая, переход к более эффективной и низкоуглеродной энергетической системе в странах-партнёрах, осуществление энергетического перехода и повышение энергоэффективности в промышленном секторе Китая. Благодаря

многочисленным инициативам и мероприятиям китайско-германское энергетическое партнерство постоянно укрепляется и поддерживает трансформацию энергетических систем обеих стран на пути к становлению устойчивой альтернативной энергетики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Theme Report on Energy Transition: Towards the Achievement of SDG 7 and Net-zero Emissions // High-level Dialogue on Energy 2021, Division for Sustainable Development Goals, Department of Economic and Social Affairs, United Nations. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021-twg_2-062321.pdf (accessed 17.10.23)
2. A Race to the Top: China // Global Energy Monitor. URL: <https://globalenergymonitor.org/wp-content/uploads/2023/06/GEM-RTTT-China-2023-report-English-1.pdf> (accessed 17.10.23)
3. Renewables Share in German Public Electricity Supply Reaches Record High in July — Researchers // Journalism for the Energy Transition. URL: <https://www.cleanenergywire.org/news/renewables-share-german-public-electricity-supply-reaches-record-high-july-researchers#:~:text=Renewable%20energy%20supplied%20a%20record,by%20research%20institute%20Fraunhofer%20ISE> (accessed 18.10.23)
4. Renewables 2020 Analysis and forecast to 2025 // International Energy Agency. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/1a24f1fe-c971-4c25-964a-57d0f31eb97b/Renewables_2020-PDF.pdf (accessed 18.10.23).
5. China Energy Transition Status Report 2021: Sino-German Energy Transition Project // URL: https://www.energypartnership.cn/fileadmin/user_upload/china/media_elements/publications/2021/China_Energy_Transition_Status_Report_2021.pdf (accessed 19.10.23).
6. Sino-German Cooperation on Renewable Energy Deepened: 9th Meeting of the Sino-German Working Group on Energy // URL: <https://www.energypartnership.cn/home/sino-german-working-group-meeting-on-energy-2021/> (accessed 20.10.23).
7. Delegation to Germany strengthened the Sino-German Exchange on Biomethane Industry // URL: <https://www.energypartnership.cn/home/events/delegation-to-germany-strengthened-the-sino-german-exchange-on-biomethane-industry/> (accessed 21.10.23).
8. China and Germany — Exchanging on Green Hydrogen Strategies // URL: <https://www.energypartnership.cn/newsroom/hydrogen/> (accessed 21.10.23)
9. 6th Meeting of the Energy Working Group // URL: <https://www.energypartnership.cn/home/6th-meeting-of-the-energy-working-group/> (accessed 21.10.23)
10. Sino-German Demonstration Project on Energy Efficiency in Industry: Towards a Significant Increase in Energy Efficiency in China's energy-intensive Industry Through Energy Diagnosis // URL: <https://transition-china.org/energy/pilots/sino-german-demonstration-project-on-energy-efficiency-in-industry/> (accessed 22.10.23)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
СО СТРАНАМИ АСЕАН**

**INTERACTION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA WITH
ASEAN COUNTRIES**

Ван Ли,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Wang Li,
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: 13622049491@163.com

Аннотация. Данная статья посвящена аналитическому осмыслению различных аспектов международного взаимодействия Китайской Народной Республики (КНР) с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Показано применение политики «мягкой силы» КНР и её результативности в процессе формирования лидерства Китая в Юго-Восточной Азии. Рассматриваются также территориальные проблемы Китая и АСЕАН, их развитие и урегулирование в связи с изменением геополитической обстановки. Подчеркнута роль дипломатии КНР, участия китайских политических деятелей в различных саммитах и встречах с участием партнёров из АСЕАН. Указаны дальнейшие направления сотрудничества КНР со странами АСЕАН. В выводах отмечаются перспективы взаимодействия КНР со странами АСЕАН, основанные на соблюдении двусторонних международных интересов в контексте международного стратегического партнерства.

Abstract. The article is devoted to the analytical understanding of various aspects of China's international cooperation with the ASEAN countries. The application of the policy of “soft power” of the People's Republic of China and its effectiveness in the process of forming the primacy of the state in Southeast Asia is shown. The territorial problems of China and ASEAN, their development and settlement in connection with the changing geopolitical situation are also considered. The role of China's diplomacy, the participation of Chinese politicians in various summits and meetings with the participation of partners from ASEAN was emphasized. The further directions of China's cooperation with the ASEAN countries at the time of 2023 are indicated. The conclusions note the prospects for interaction between China and ASEAN countries, based on compliance with bilateral international interests in the context of an international strategic partnership.

Ключевые слова: КИТАЙ, АСЕАН, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ», ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.

Key words: CHINA, ASEAN, STRATEGIC PARTNERSHIP, SOFT POWER POLICY, TERRITORIAL ISSUE, POLITICAL INTERACTION.

Проблема международного сотрудничества в условиях глобализации не представляется возможной без создания интеграционных блоков и объединений. Одним из важнейших политических и стратегических блоков Азиатско-Тихоокеанского региона является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая в настоящее время занимает пятое место в мировой экономике, уступая ЕС, США, Японии и КНР. Очевидно, что «процессы интеграции и дезинтеграции, которыми столь насыщено пространство современного мира в социально-культурной и политической сфере, требуют осмысления логики их формирования и развития» [1, с. 118].

Китайская народная республика (КНР) является важнейшим стратегическим международным партнером АСЕАН. Контуры сотрудничества отчетливо проявили себя в 1997 году, когда оба партнера подписали международное соглашение о добрососедских отношениях. В 2003 году сотрудничество между АСЕАН и Китаем стало позиционироваться как «стратегическое партнерство во имя мира и процветания» [2, с. 75].

В следующее десятилетие Китай выстраивал долгосрочные внешнеполитические отношения со странами-членами АСЕАН, в частности, с Индонезией, Камбоджей, Лаосом, Вьетнамом, Мьянмой, Малайзией и др. Но уже с 2012 года Китай стал использовать политику «мягкой силы», которая предполагает возможность использования политических, идеологических и других ресурсов в целях оказания влияния на различные государства.

Если правительство государства верит в благоразумность начинаний, тогда процесс убеждения может быть реализован без применения силы или иного дополнительного стимула [3, с. 313]. «Мягкая сила» позволяет делать ставку на невоенные методы достижения намеченных целей.

В начале XXI века Китай заявил о себе как о сильном мировом лидере, войдя в систему международных отношений в роли одного из самых уважаемых и ценных ее участников.

В настоящее время внешнеполитическая стратегия КНР включает в себя необходимость позиционирования государства как ценнейшего партнера стран Восточной Азии (ЮВА). Символом подобного сотрудничества является открытие свободной экономической зоны Китай — АСЕАН.

Политика «мягкой силы» предполагает также доминирование КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Даная стратегия дает Китаю шанс на укрепление своих позиций в мировом политическом и экономическом пространстве.

Внешняя политика Китая предусматривает достижение двух важнейших целей. Первая цель направлена на достижение комплексного развития государства, а вторая цель предполагает превращение КНР в мировую сверхдержаву. Чтобы достичь обеих целей, КНР необходимо развивать свою экономическую базу для привлечения инвестиций и технологий, а также для развития рынков. В данном отношении взаимодействие с АСЕАН предполагает наличие взаимовыгодного поля сотрудничества.

Для достижения консенсуса с АСЕАН в русле политики «мягкой силы» Китай использует возможности дипломатии, умения находить новые горизонты для сотрудничества даже в условиях наличия кризисных явлений геополитического характера. В качестве инструмента влияния на страны АСЕАН китайское правительство использует механизм двусторонних межгосударственных связей и возможностей многосторонней дипломатии. Взаимный механизм сотрудничества затрагивает политические, экономические аспекты и контакты в военной области.

Другое направление внешней политики носит политико-идеологический характер и направлено на ослабление возможных антикитайских настроений в государствах-членах АСЕАН. Пекин стремится создать своего рода платформу лояльных КНР государств и распространить через страны АСЕАН свое влияние на остальные регионы планеты. Ключевым документом, определившим на годы линию сотрудничества между АСЕАН и Китая в области внешней политики, явилась подписанная в 2002 году Декларация о поведении сторон в Южно-Корейском море. Спорная ситуация, связанная с противостоянием КНР и странами ЮВА по отношению о принадлежности Парасельских островов и островов Спратли, вызвали необходимость разрешения конфликта прошлого столетия за столом переговоров.

Несмотря на успешный в прошлом дипломатический процесс, отношения КНР со странами АСЕАН долгое время оставались непростыми. С одной стороны, правительство КНР защищало права развивающихся стран

АСЕАН, с другой стороны, стремилось к доминированию в вопросах внешнеполитического сотрудничества. Наблюдалось отстаивание собственных интересов также в аспектах привлечения прямых иностранных инвестиций. Значительную часть инвестиций получал именно Китай, лишая партнеров по АСЕАН новых возможностей развития.

В качестве компенсации упущенных возможностей Китай предлагает партнерам собственные рынки сбыта и инвестиции. Подобная позиция не выглядит привлекательной среди стран блока АСЕАН. К тому же доминирование КНР осуществляется в области культуры и языка. Известно, что регулярные ярмарки «Китай — АСЕАН» включают в себя и такой международный аспект взаимодействия с партнерами, как распространение китайских учебных заведений и языковых курсов. На сегодняшний день на территории государств АСЕН действуют 81 Институт Конфуция и 31 центр изучения китайского языка [4, с. 147]. Китайский язык не просто символизирует силу и авторитет КНР на международной арене, но и оказывает благоприятное влияние на развитие карьеры бизнесменов, политиков, общественных деятелей ЮВА.

Культурные мероприятия, спонсируемые КНР, становятся основой для укоренения китайского языка как ведущего языка Азиатско-Тихоокеанского региона. Данный аспект доминирования оказывает влияние на внешнеполитический курс, автоматически превращая Китай в «старшего брата». Ряд экспертов приравнивают китайскую политику в регионе к попытке привязать страны ЮВА к китайским традициям и, соответственно, курсу, продвигаемому китайскими дипломатами [5, с. 94].

С 2013 года по настоящее время наблюдается новая волна противоречий между КНР и странами АСЕАН. Китайская стратегия «Один пояс — один путь» способствовала и продолжает способствовать закреплению суверенитета в ЮВА. Но при этом важно не растерять и не уменьшить объемы геополитического сотрудничества. Показательным случаем доминирования КНР в ЮВА явился конфликт (май 2014 г.) по добыче нефти у Парасельских островов [6, с. 142].

В период с 2014 по 2016 гг. китайские специалисты создавали искусственные острова в Южно-Китайском море. Маленькие коралловые участки суши, увеличенные за счет использования современных технологий, позволили разместить на них военные базы, установки ПВО, узлы связи.

Таким образом, Китай добился усиления своего военно-стратегического присутствия в регионе. Американское правительство назвало китайский проект Великой песчаной стеной по аналогии с древним сооружением, принесшим Китаю всемирную славу. Начиная с этого момента, в отношениях КНР со странами АСЕАН возникла проблема территориального «островного» вопроса. На многочисленных саммитах АСЕАН не было достигнуто единства взглядов в отношении Китая и его главенства в регионе.

Весной 2016 года министр иностранных дел КНР Ван И посетил Лаос, Бруней и Камбоджу, предложив им выступить на стороне Китая при решении территориального спора. В роли истца в Международный суд ООН выступило правительство Филиппин. Сам же факт склонения государств на сторону КНР был назван международным сообществом попыткой раскола АСЕАН. Раскола не произошло, а сам иск в суд был назван «ошибкой». Руководство АСЕАН заявило прессе о наличии ситуации спора и «откровенном обмене мнениями» между министрами стран ЮВА и Китаем [2, с. 78]. Через несколько часов после опубликования документа он был отозван для «срочных дополнений», а текст прежнего документа служил для министров своего рода материалом для ознакомления с его последующей критической оценкой. Эта ситуация выглядела со стороны международного сообщества неоднозначно. Одни эксперты полагают, что здесь действительно имел место факт ошибки. Другие убеждены в том, что было оказано давление китайской стороны на правительство стран АСЕАН. Не желая противостоять могущественному Китаю, страны АСЕАН решили уступить в территориальном споре, придав ему форму проблемного, но обсуждаемого вопроса. Далее ситуация противостояния между КНР и АСЕАН потеряла свою остроту.

Последние события демонстрируют факт тесного сотрудничества китайского руководства со странами АСЕАН. В сентябре 2023 г. премьер Госсовета КНР Ли Цян посетил с официальным визитом Индонезию, где он также принял участие в 26-й встрече руководителей Китай – АСЕАН (10+1), 26-й встрече руководителей АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея (10+3) и 18-м Восточноазиатском саммите [7]. Китайский премьер высоко оценил роль АСЕАН в регионе и в целом в системе формирующегося многополярного мира. Ли Цян также отмечал высокий прогресс в

отношениях между КНР и АСЕАН. За последнее десятилетие правительства многих стран ЮВА смогли преодолеть кризисные моменты в отношениях ради достижения совместных проектов и целей. Подобная ситуация символизирует победу здравого смысла в вопросах решения внешнеполитических проблем. Что же касается перспектив сотрудничества, то китайский премьер наметил четыре предложения, которые бы формировали «единую судьбу» Китай – АСЕАН.

Первое предложение связано с необходимостью создания совместного центра экономического роста при усовершенствовании системы логистических каналов.

Второе предложение связано с укреплением сотрудничества в новых отраслях и дальнейшем развитии взаимодействия в транспортной, энергетической и других ставших уже традиционных, сферах.

Третье предложение включает в себя необходимость объединения усилий КНР и АСЕАН в защите мира и спокойствия в регионе. Страны должны вести борьбу с телекоммуникационным и интернет-мошенничеством.

Четвертое предложение обязывает стороны наращивать гуманитарные обмены для усиления контактов в областях туризма и обмена специалистами.

Было отмечено, что Китай и АСЕАН — партнеры, союзники, чья совместная деятельность является судьбоносной и что Китай готов взаимодействовать со странами АСЕАН в любых вопросах, которые будут носить характер глобального влияния на процессы не только в ЮВА, но и во всем мире. Руководители стран АСЕАН без возражений приняли программу Ли Цяна и высоко оценили результаты сотрудничества между АСЕАН и Китаем.

В целом можно заключить, что отношения между АСЕАН и Китаем прошли долгий и непростой путь. Линия политики «мягкой силы» оказала свое решающее воздействие на укрепление позиций КНР в ЮВА. Это влияние укреплялось за счет культурного фактора и распространения китайского языка в государствах-членах АСЕАН. Примечательно, что внешнеполитический аспект взаимодействия КНР со странами АСЕАН был тесно связан с аспектами экономики и культуры.

Учитывая тот факт, что многие государств ЮВА находятся между сферами влияния с Китаем и с США, «Китай старается с течением времени

поддерживать и наращивать свою активность. Страны ЮВА объективно имеют меньше ресурсов, чтобы противопоставить ему какую-либо конкурентную политику, и одновременно заинтересованы в развитии экономических связей, поэтому в целом эту активность принимают» [8, с. 237]. Взаимозависимость различных сфер и вариантов взаимодействия способствовала доминированию КНР в азиатском регионе.

В начале XXI века КНР пытается создать мирную и процветающую периферию вдоль своих границ, которая бы обеспечила его прогресс во всех сферах и усилила геополитическое влияние. Внешнеполитический курс «мягкой силы» оказал воздействие на аспекты экономической и технологической взаимопомощи, а также на рост инвестиционной привлекательности КНР. По сути, Пекин сформировал новую линию развития международных отношений, в которых КНР занимает лидирующую позицию.

В роли кризисного фактора взаимодействия между КНР и странами АСЕАН выступил территориальный вопрос, связанный с политическим влиянием Пекина на Парасельских островах и островах Спратли. Китайское влияние в Юго-Восточной Азии заставило страны-партнеры прекратить претензии, и данное обстоятельство символизировало неоспоримый факт лидерства КНР.

Сложно не согласиться с мнением о том, что «общее будущее у Китая и АСЕАН обещает быть перспективным, ведь результаты последних 30 лет сотрудничества уже впечатляют. За это время объем торговли между Китаем и АСЕАН подскочил с менее, чем восьми миллиардов долларов, до 684,6 миллиардов долларов, увеличившись более, чем в 80 раз» [9].

Ряд исследователей отмечает, что «на фоне ослабления влияния США в различных регионах мира отчетливо прослеживается курс КНР на развитие всестороннего сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии» [10, с. 394]. За последние годы произошли масштабные позитивные перемены, связанные с необходимостью сближения государств, устранения противоречий и проблем в системе международного сотрудничества. Инициатива КНР 2023 года о направлениях взаимодействия со странами АСЕАН получила единогласную поддержку. Этот факт свидетельствует о дальнейших перспективных начинаниях, основанных на соблюдении двусторонних международных интересов и международного стратегического партнерства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтуридзе З. З. Диалектика интеграционных процессов на евразийском пространстве // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 16. С. 118–122.
2. Дикарев А. Д. Государства АСЕАН в политике Китая: курс на раскол или «новый консенсус»? // Сравнительная политика. 2018. № 9. С. 75–87.
3. Гревцова А. Н. Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 313–315.
4. Локшин Г. М. Сотрудничество АСЕАН-Китай: ключ к миру в ЮВА // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 142–150.
5. Мосяков Д. В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М., 2012. 220 с.
6. Чжиянь Линь. Сотрудничество Китая и АСЕАН: перспективы и дилеммы // Свободная мысль. 2022. № 4. С. 138–158.
7. Ремчуков К. Китай-АСЕАН: от всеобъемлющего партнерства к сообществу единой судьбы [Электронный источник]. URL: https://www.ng.ru/monitoring/2023-09-13/7_8825_monitoring.html?ysclid=lofs2buelx304216709 (дата обращения: 10.11.2023).
8. Муратшина К. Г., Бородина Е. А. Культурная активность Китая в странах АСЕАН в условиях пандемии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № (57). С. 231–240.
9. Проверенные временем. Что связывает Китай и страны АСЕАН? [Электронный источник]. URL: <https://ria.ru/20211028/kitay-1756646212.html> (дата обращения: 10.11.2023)
10. Дикарев А. Д., Регновский В. И. отношения КНР с государствами АСЕАН и территориальный спор в южно-китайском море. С. 394-401 // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. М., 2023.

**СОТРУДНИЧЕСТВО ОАГ И ООН В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ
С НАРКОТИКАМИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**COOPERATION BETWEEN THE OAS AND THE UN
IN THE FIELD OF DRUG CONTROL IN LATIN AMERICA:
CHALLENGES AND PROSPECTS**

Н. Евстигнеев,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N. Evstigneev,

Saint-Petersburg University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: nikits344@gmail.com

А. В. Машенин,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Mashenin,

Saint-Petersburg University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: vip.mashenin@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются перспективы ООН и ОАГ в сфере борьбы с наркотическими веществами. В ходе исследования отдельно затрагиваются комплексы мер, предлагаемые организациями для ограничения распространения наркотиков и контроля над ними. Анализ совместной деятельности обеих организаций показывает, что существует пересечения их деятельности, что создает прочный фундамент для сотрудничества. Делается оценка перспектив их сотрудничества, а также приводится список перспектив развития и вызовов.

Abstract: This article discusses and analyzes the prospects of the UN and the OAS in the field of fighting with drugs. During the study, the sets of measures proposed by organizations to limit the spread of drugs and control them are separately touched upon. An analysis of the joint activities of both organizations shows that there is an intersection of their activities, which creates a solid foundation for cooperation. The prospects of their cooperation are assessed, and a list of development prospects and challenges is provided.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, ООН, ОАГ, СІСАД, БОРЬБА С НАРКОТИКАМИ.

Key words: INTERNATIONAL COOPERATION, LATIN AMERICA, UN, OAS, СІСАД, FIGHTING AGAINST DRUGS.

Деятельность ОАГ в рамках борьбы с наркотиками

В ответ на все более актуальные проблемы распространения и употребления наркотических средств Организация американских государств (ОАГ) в 1986 году создала консультативный орган — Межамериканскую комиссию по борьбе со злоупотреблением наркотиками (известная под своей испаноязычной аббревиатурой СІСАD). Данный орган выполняет функции форума для государств-членов ОАГ, в котором происходит обсуждение проблем и предоставление технических средств для их решения. В качестве основного элемента структуры СІСАD выступает Исполнительный секретариат [1].

С момента своего образования СІСАD играет важную роль в развитии региональной институциональной базы и создании зачаточной антинаркотической системы. СІСАD внесла весомый вклад в борьбу с наркотиками, убедив латиноамериканские политические и социальные элиты согласиться с оценками и рекомендациями МЕМ (Multilateral Evaluation Mechanism), а также с участием ОІD (Inter-American Observatory on Drugs) во внутренних стратегиях борьбы с наркотиками и национальных комиссиях по наркотикам. Благодаря действиям СІСАD по образованию единых оценочных стандартов в течение 1999–2000 годов Межамериканская система единообразных данных о злоупотреблении наркотиками (SIDUC) начали предоставлять членам ОАГ более точную и единообразную информацию об истинном характере и масштабах употребления и незаконного оборота наркотиков [2].

В 2006 году в результате реорганизации СІСАD начала курировать деятельность по борьбе с отмыванием денег, сокращению спроса, развитию образования и научным исследованиям, сокращению предложения, Межамериканскую обсерваторию по наркотикам (ОІD), что делает СІСАD уникальной организацией-координационным центром по сотрудничеству. МЕМ играет особенную роль в борьбе с наркотиками, являясь уникальной оценочной платформой. К концу Пятого раунда оценки МЕМ государства-члены подписали, ратифицировали или присоединились ко всем конвенциям ООН, тем самым ОАГ стала присоединяться к международно-правовой базе, разработанной ООН, оказывая позитивное влияние на ситуацию внутри отдельных стран Южной Америки.

Межамериканская комиссия по борьбе со злоупотреблением наркотиками СІСАD ОАГ в 2019 опубликовала 7-й раунд национальных

докладов в рамках Механизма многосторонней оценки (МЕМ). Последняя оценка соответствует рекомендациям, содержащимся в Итоговом документе ССГАООН 2016 года, и целями Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Бетти Хорвитц выделяет такие проблемы работы организации СІСАD как: во-первых, проблема единого определения наркотиков; во-вторых, комплексный характер проблемы, который затрудняет оценку; в-третьих, поверхностность оценки проблемы в национальном измерении; в-четвертых, влияние США, которые выбирают вместо многосторонних структур взаимодействия, таких как СІСАD, двусторонние договоренности, что значительно снижает потенциал организации; в-пятых, декларативный характер рекомендаций. Также СІСАD свойственны общие для региона Южной Америки функциональные недостатки институтов, такие как нечеткие приоритеты развития и хроническая нехватка финансирования [2].

Несмотря на структурные недостатки СІСАD продолжает свою работу, стремясь адаптировать ее к новым реалиям. Государства-члены ОАГ в 2020 приняли стратегию ОАГ по борьбе с наркотиками: “План действий по борьбе с наркотиками в масштабах полушария на 2021–2025 годы”. В этом плане, рассчитанном на пять лет, была подтверждена приверженность принципам, заложенным в принятых ранее международных конвенциях в данной сфере, и другим основополагающим международным документам, таким как Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека. В документе предлагаются организованные по пяти основным направлениям: укрепление институтов; исследовательская деятельность и работа с информацией; международное сотрудничество; профилактика, лечение и поддержка на этапе восстановления; меры по контролю и противодействию незаконному распространению наркотиков, а также по устранению последствий от них [3].

Примечательно, что в качестве ориентации в сфере профилактики наркотиков выбраны стандарты ООН, в частности, это закреплено в одном из пунктов: “Продвигать национальные меры и программы по профилактике, лечению, уходу, оздоровлению, реабилитации и социальной интеграции с использованием комплексного и сбалансированного подхода к сокращению спроса на наркотики и, в связи с этим, продвигать признанные государствами-членами стандарты профилактики употребления наркотиков и/или Международные стандарты профилактики употребления наркотиков, а

также Международные Стандарты лечения расстройств, связанных с употреблением наркотиков, разработанные совместно Всемирной организацией здравоохранения Организация (ВОЗ) и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН)”[3]. Это является признаком глубокого сотрудничества ОАГ и ООН в выработке общей правовой базы.

Деятельность ООН в рамках борьбы с наркотиками

В рамках деятельности ООН по борьбе с наркотиками можно выделить несколько направлений как на глобальном, так и на региональном уровне: борьба в нормативно-правовом измерении и деятельность, осуществляемая профильными институтами системы ООН, т. е. организациями-членами «семьи ООН».

Нормативно-правовая база, благодаря которой на международном уровне контролируется легальный и нелегальный оборот наркотических средств, была сформирована в основном в XX веке. Антинаркотическая политика, в рамках которой государства сотрудничают между собой, задана Конвенциями, разработанными при участии ООН.

Следует отметить, что ещё до составления основополагающих Конвенций в данной сфере Комиссия по наркотическим средствам инициировала подписание протокола в ходе работы третьей сессии Генассамблеи ООН 9 ноября 1948 г., который расширял список веществ, не упомянутых в Конвенции 1931 г. Этот протокол обязывал государства информировать ООН о любом веществе, использование которого, особенно при злоупотреблении, может быть пагубным. Подобный шаг создал правовую основу для будущих Конвенций.

По мере стремительного развития химии и фармакологии потребовалось существенное совершенствование форм контроля над наркотиками. В 60-е годы 20-го века во многих странах мира распространение наркотиков приобрело повсеместный и масштабный характер. Вследствие этого Комиссия ООН по наркотическим средствам в 1961 г. разработала Единую конвенцию о наркотических средствах, где задача по борьбе с наркотиками ставилась перед всеми государствами-членами ООН вместе с предложением систематизировать международные меры контроля для обеспечения доступности наркотических средств и психотропных веществ в медицинских и научных целях, а также

предотвращения их незаконного распространения. Вторая статья данной Конвенции устанавливает правовой режим по контролю и нераспространению веществ [4]. В приложениях к данной Конвенции содержались пронумерованные перечни наркотических средств или препаратов, объединенные в четыре списка.

Конвенция о психотропных веществах 1971 г. преодолела возможные недостатки предыдущей Конвенции, установив международную систему контроля над психотропными веществами, где они аналогичным образом были распределены по четырем спискам [5]. Также в данную конвенцию были внесены положения о борьбе с незаконным оборотом наркотиков и со злоупотреблением ими.

Наибольшее внимание в Конвенции 1988 г. было уделено повышению эффективности международно-правовых мер по пресечению незаконной торговли веществами и обеспечению неотвратимости наказания преступников [6]. Был составлен список действий, которые предлагалось криминализировать, против контрабанды наркотиков, а также отмывания денег и хищения исходных химикатов предусматривались всеобъемлющие меры.

Нынешнюю систему организаций на международном уровне по контролю за производством, движением и употреблением наркотиков составляют ООН и ее специализированные учреждения: Комиссия экономического и социального совета ООН (КНС ЭКОСОС) по наркотикам, Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) и Программа ООН по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП).

ЭКОСОС является ведущим форумом для обсуждения проблемы наркотиков и выступает инициатором проведения международных конференций, где составляются и предлагаются ГА ООН новые проекты конвенций [7]. Отдельно стоит отметить КНС как одну из шести функциональных комиссий ЭКОСОС, отвечающую за выработку политики и координацию действий по контролю над наркотиками.

МККН выполняет информационную и консультативную функцию, а также функцию контроля. Комитетом формируются группы по расследованию, организуются рабочие поездки в наиболее проблемные страны, проводятся практикумы для органов, занимающихся вопросами контроля над наркотиками.

ЮНДКП информирует мировую общественность об опасности наркотиков в рамках своей просветительской деятельности. С помощью Глобальной программы ЮНДКП по оценке (ГПО) происходит сбор и распространение точных статистических данных о потреблении незаконных наркотиков в мире, что является весомым аргументом для создания наиболее эффективных стратегий профилактики [8].

ЮНОДК (УНП ООН) готовит квалифицированных специалистов, для которых экспертами разрабатываются учебные программы в сфере правоохранительной деятельности. Один из стратегических партнёров УНП ООН — Международная организация уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ). В рамках этого сотрудничества используются прогрессивные методы взаимодействия правоохранительных органов [9].

ООН сумела применить эффективный и комплексный подход по ограничению, контролю и предотвращению распространения наркотических веществ в рамках глобальной борьбы с наркотиками. Система Конвенций ООН охватила исчерпывающий список наркотических веществ, постепенное развитие международно-правовых норм позволило своевременно охватить перечень новых потенциально опасных создаваемых наркотических веществ, а также координировать последующие действия специализированных учреждений.

Система специализированных учреждений ООН, в свою очередь, выполняет большое количество функций, в числе которых как подготовка анализ, оценка, подготовка профессиональных кадров, информационно-просветительская деятельность. Наиболее важен транснациональный характер связей, установленных ООН и специальными программами, учреждениями и фондами: так, сотрудничество имеет всеобъемлющий характер и вовлекает различные организации за пределами “Семьи ООН”, например, Интерпол и различные НКО.

Вместе с тем присутствует осознание невозможности окончания противостояния. Борьба с наркотическими средствами представляется бесконечной в силу отсутствия единства концептуального. Так, достаточно часто можно привести мнения лидеров стран о необходимости переосмысления наркотиков и их употребления. Прямая зависимость усиления ООН и эффективности контроля наркотиков не устраивает ряд государств.

Сотрудничество ООН и ОАГ

ОАГ имеет долгую историю плодотворного сотрудничества с ООН. Опираясь на четкие мандаты и резолюции своих соответствующих руководящих органов, а также на официальные заявления глав государств и правительств стран Северной и Южной Америки, оба учреждения разработали эффективные механизмы сотрудничества и координации деятельности с целью решения глобальных и региональных проблем [10].

До 1995 года ООН и ОАГ боролись с наркотиками по отдельности. Например, в 1975 году был создан Латиноамериканский институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (ИЛАНУД), основной целью которого является сотрудничество с правительствами в целях содействия сбалансированному экономическому и социальному развитию стран Латинской Америки и Карибского бассейна путем разработки и включения в национальные планы развития сбалансированной политики в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

В настоящее время совместные программы сотрудничества и мероприятия осуществляются в соответствии с условиями, изложенными в Генеральном соглашении о сотрудничестве между Секретариатом ООН и Генеральным секретариатом ОАГ, подписанном в Нью-Йорке 17 апреля 1995 года [10].

Одним из важнейших шагов для совместной борьбы с наркотиками был сделан в 2006 году, когда ПАОЗ/ВОЗ и СICAД/ОАГ подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросам наркотиков и общественного здравоохранения в Латинской Америке, в котором обе организации обязались сотрудничать в создании общей сети в сфере образования и общественного здравоохранения для обмена информацией о наркотиках в Латинской Америке. СICAД тесно сотрудничает с ЮНОДК в рамках проектов, связанных с борьбой против наркотиков. Так, следствием сотрудничества являются достаточно широкий спектр проектов охватывающий и обеспечивающий противодействие наркотикам на разных уровнях:

- Секция сокращения спроса СICAД совместно с УНП ООН работает над вопросами альтернативного вынесения приговоров и программами профилактики злоупотребления наркотиками в Колумбии.
- Отдел по сокращению поставок СICAД осуществляет совместную инициативу в Центральной Америке совместно с офисом УНП ООН в

Мехико для внедрения национальной системы контроля над наркотиками (NDS), которая облегчит контроль химических веществ и/или фармацевтических препаратов. Отдел также вносит свой вклад в Глобальную программу SMART, глобальную систему мониторинга синтетических наркотиков, финансируемую УНП ООН.

- Сотрудничество в сфере подготовки судей, прокуроров, полицейских следователей и финансовых аналитиков [10].

В последнее время прослеживается все более явно стремление к сотрудничеству со стороны государств-членов ОАГ, что закономерно приводит к наращиванию сотрудничества ООН и ОАГ. В 2016 году членами ОАГ были приняты в форме оперативных рекомендаций международные обязательства, изложенные в итоговом документе ССГАООН “Наша совместная приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и противодействию”. В 2019 году эти международные обязательства, включающие необходимость согласованных и устойчивых действий на различных уровнях — национальном, региональном и международном — были поддержаны государствами-членами ООН.

Строятся планы по укреплению сотрудничества на будущее. Например, принятый по итогам министерской встречи Сегмента 62-го СВД в марте 2019 года план действий “Стратегия Организации Объединенных Наций на период до 2030 года”, “Повестка дня в области устойчивого развития” подчеркивает прилагаемые государствами-членами усилия для достижения целей устойчивого развития и эффективного решения мировой проблемы наркотиков.

Сотрудничество ООН и ОАГ имеет достаточно хорошие перспективы, так как обе организации сходятся в своих подходах к борьбе с наркотиками, что подкрепляется регулярным совместным участием в общих мероприятиях и проектах, направленных на реализацию общих целей. Отдельно стоит отметить последовательную интеграцию стран-участниц ОАГ в свою политику практик и норм, утвержденных ООН, тем самым создавая общую законодательную основу. В тоже самое время сотрудничество ООН и ОАГ неизбежно столкнется с такими вызовами как: попытками отдельных акторов мешать углублению сотрудничества как путем отказа от сотрудничества, так и путем намеренного саботирования работы организаций; появление новых типов наркотиков и их распространения;

наличие прямых связей между распространением наркотиков и других типов преступной деятельности, что значительно затрудняет работу по оценке и прогнозированию; отсутствие концептуального единства среди стран и призывы к переосмыслению наркотиков; отсутствие большого количества ресурсов и финансирования; отсутствие прямых рычагов воздействия на государства и санкций за невыполнение рекомендаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. CICAD // OAS.org URL: <http://www.cicad.oas.org>.
2. Betty Horwitz The Role of the Inter-American Drug Abuse Control Commission (CICAD): Confronting the Problem of Illegal Drugs in the Americas // Latin American Politics and Society. – 2010. – № 52. – С. 139-165.
3. OAS Begins Implementation of New Hemispheric Action Plan on Drugs 2021-2025 // OAS.org URL: https://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-003/21
4. Ашин, А. А. Международно-правовой механизм профилактики незаконного оборота наркотиков: на примере ООН // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 85–88.
5. Рублев, А. Г. Антинаркотические конвенции ООН как основной инструмент регулирования оборота контролируемых веществ // ГлаголЪ правосудия. – 2023. – № 1(31). – С. 16–18.
6. Иванов, С. А. Принятие международных правовых актов как средство достижения правовой определенности: на примере противодействия незаконному обороту наркотиков // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 161–165.
7. Шыхлински, О. З. Международные организации по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Экономика и социум. – 2018. – № 5(48). – С. 1894–1898.
8. Михайлова, Ю. В. Международные подходы к борьбе с распространением наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2013. – Т. 8, № 3. – С. 61–65.
9. Чипеев, П. А. Управление ООН по наркотикам и преступности, как важнейший механизм в международной борьбе с наркотической эпидемией // Океанский менеджмент. – 2023. – № 1(19). – С. 63–65.
10. Documents of the October 13th to 15th, 1999 Meeting of the INTER-AMERICAN COMMITTEE ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT Organizacion of American States, Washington D.C. // OAS: summit of americas: Secretariat URL: <http://www.summit-americas.org/sustainable%20dev/Octubre-99-Coordination%20OAS%20and%20UN-sp.htm>.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КУБИНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CUBAN
RELATIONS**

А. Икрям,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Ikryam,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ikryamushka@mail.ru

А. С. Юр,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Yur,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: arsenijur8@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития российско-кубинских отношений. В работе рассматривается история развития отношений, основные кризисы и угрозы современного этапа сотрудничества, основные сценарии развития будущих отношений Российской Федерации и Республики Куба. Российско-кубинские отношения можно охарактеризовать как дружеские, основанные на согласии. Сотрудничество между странами имеет исторический фундамент и развивается в области политики, экономики, военного сотрудничества и культуры. В 1990-х годах произошло сокращение сотрудничества из-за ориентации России на "Запад", но стороны пытаются вернуться к прежнему уровню взаимоотношений. Россия и Куба сталкивались с различными кризисами, но вели конструктивный диалог для укрепления стратегического партнерства. Будущее развитие отношений будет направлено на достижение взаимных интересов и укрепление сотрудничества в различных отраслях. Россия и Куба имеют схожие позиции на международной арене, что способствует развитию стратегического партнерства.

Abstract. This article is devoted to analyzing the development of Russian-Cuban relations. The paper considers the history of the development of relations, the main crises, and threats of the current stage of cooperation, the main scenarios for the development of future relations between the Russian Federation and the Republic of Cuba. Russian-Cuban relations can be characterized as friendly, based on consent. Cooperation between the countries has a historical foundation and is developing in the fields of politics, economy, military cooperation, and culture. There was a decline in cooperation in the 1990s due to Russia's orientation toward the "West," but the parties are trying to return to the previous level of relations. Russia and Cuba

have faced various crises but have engaged in constructive dialog to strengthen the strategic partnership. Future development of relations will be aimed at achieving mutual interests and strengthening cooperation in various sectors. Russia and Cuba have similar positions in the international arena, which contributes to the development of strategic partnership.

Ключевые слова: СОТРУДНИЧЕСТВО; КУБА; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; РОССИЯ; ДИПЛОМАТИЯ; ИСТОРИЯ.

Key words: COOPERATION; CUBA; INTERNATIONAL RELATIONS; RUSSIA; DIPLOMACY; HISTORY.

В начале становления Российской Федерации как самостоятельного государства российско-кубинские отношения были фактически полностью заморожены, а старая модель сотрудничества была разрушена. Это было вызвано политическими причинами, связанными с изменениями, происходящими в постсоветской России, при этом новая модель сотрудничества с бывшими союзниками не была создана сразу. Однако уже в середине 1990-х годов Россия постепенно начала возвращаться к сотрудничеству с Кубой [1].

В настоящее время Российская Федерация и Куба традиционно придают важное значение укреплению исторической дружбы двух государств. Россия сегодня имеет ориентир на развитие партнёрства в рамках принципов равноправия и сотрудничества, ведь игнорировать такого важного игрока в Латиноамериканском регионе, на развитие отношений, с которым РФ делает ставки, нельзя. «Эти традиции закладывались десятилетиями. Наши отношения изначально были отмечены особым, стратегическим характером. Россия этим очень дорожит», — заявила председатель Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко [2].

Куба, в свою очередь, долгое время проводило политику наращивания партнерства с Россией крайне осторожно. Как отмечают политологи, Куба — дружественная для России страна, но вместе с тем, кубинские власти могли использовать этот дружеский статус в политических переговорах с США, не желая конфликтовать с ними. В этой связи дальнейшие перспективы российско-кубинских отношений в ситуации, когда мир вступил в эпоху реновации системы международных отношений, а влияние США на развивающиеся страны постепенно ослабевает, приковывают к себе внимание.

Сами русско-кубинские отношения имеют длинную и богатую историю. Несмотря на то, что дипломатические связи между двумя

государствами были установлены только в начале прошлого столетия, первые контакты между двумя сторонами произошли еще в XIX в., когда Куба фактически принадлежала Испании. Существовали как этапы заметного сближения, так и этапы долгого и продолжительного перерыва. Однако, на всем периоде развития русско-испанских отношений можно проследить, что сотрудничество между двумя странами протекало в рамках мирного диалога.

В период Кубинской революции отношения между СССР и Кубой начали активно развиваться. СССР оказал поддержку кубинским революционерам, предоставляя им финансовую и военную помощь [3]. После победы Фиделя Кастро во время Кубинской революции начался новый виток отношений между СССР и Кубой. Куба стала стратегическим партнёром СССР вблизи Западных партнеров. В самый разгар холодной войны, с 1960 г., были установлены постоянные дипломатические отношения. Данное решение лишь углубило дальнейшее развитие партнерства, поскольку фактически у Кубы остался лишь один союзник в лице СССР: США в ответ на налаживание отношений Кубы с Советским союзом разорвали свои связи с островом. США оказали давление и на своих партнеров в западном мире, в результате чего был введен запрет на торговлю с островом. Более того, даже большинство латиноамериканских стран, находившихся в зависимости от Соединенных Штатов, прервали дипломатические и экономические связи с Кубой.

Несмотря на бурное развитие отношений, период с 1985 по 1991 год характеризуется кризисом. В это время Советский союз начал проводить политику открытости и постепенно отходил от теплых отношений с Кубой, ввиду выбранной М. С. Горбачевым политики сближения руководства СССР с Западным демократическим миром, происходящим разладом в Советском союзе, кризисом в советском обществе. Кубинское руководство восприняло происходящие в советском обществе изменения как измена идеалам коммунизма. 1990 г. прошел в Кубе под лозунгом «Социализм или смерть» [4]. В 1991 году СССР прекратил свою поддержку Кубе, что еще больше ухудшило экономическую ситуацию в стране. Куба к тому времени была готова к возможной потере союзника. Но неожиданный поворот и быстрый отказ от прежних форм сотрудничества оказались для них слишком решительными и необдуманными действиями, поэтому дипломатические

отношения двух стран не прекратились. Кризис лишь усугублялся тем, что кубинским лидером стала окончательно ясна позиция СССР в отношении острова. Советские лидеры рассматривали Кубу не как партнера, а как опасное бремя, которое могло нарушить нормализацию отношений с США. Несмотря на явный кризис в отношениях двух стран, в 1989 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. Однако этот договор был заключен номинально в честь многолетнего сотрудничества сторон. На момент его заключения советское руководство уже решило сократить отношения с Кубой. Таким образом, заключение договора было более выгодно для Кубы, чем для СССР.

С началом 1991 года СССР перестал торговать с Кубой по специальным ценам, а также принял решение вывести свои военные силы с острова. Эти шаги окончательно поставили отношения в тупик. Куба выражала обеспокоенность таким поворотом событий, СССР принимал решения односторонне, без обсуждения с кубинской стороной.

Потепление отношений СССР с США в последние годы существования Советского союза вызвало обострение и без того напряженных отношений между СССР и Кубой [5]. Решение от 24 августа 1991 года остановить деятельность Коммунистической партии на территории страны уничтожили основу отношений — идеологическую составляющую двусторонних связей, которая изначально была ключевой в отношениях между СССР и Кубой.

Однако, с начала 1995 года начинаются изменения во взглядах России на внешнюю политику. После утихания кризиса в постсоветской России и постепенной адаптации экономики Кубы к новым условиям, стало ясно, что необходимо восстановить взаимовыгодное многостороннее сотрудничество. Российское руководство начинает осознавать важность дальнейшего развития российско-кубинских отношений для национальных интересов страны. Происходящие экономические изменения на Кубе позволяли расширять торгово-экономические связи между странами. На Кубе появились свободные рынки, был разрешен оборот иностранной валюты, принят закон об Иностранных инвестициях. С приходом к посту министра иностранных дел Е. Примакова, начинается новый этап в развитии российско-кубинских отношений. 21 мая 1996 года Е. Примаков прибывает с государственным визитом на Остров Свободы, где были вновь подняты на

обсуждение з предыдущие принципы сотрудничества, а также обозначены новые перспективы, которые были закреплены в Декларации о принципах взаимоотношений.

Улучшения в двусторонних отношениях произошли и в политической сфере. В 1996 г. была принята Декларация о принципах отношений между Российской Федерацией и Республикой Куба, в котором закрепляются усилия по содействию двустороннему сотрудничеству. В 1997 г. проходит первое заседание Межправительственной комиссии. В 2000 году на Кубу прибыл президент России В. В. Путин. Это событие явилось важным в дальнейшем поиске путей реализации двустороннего сотрудничества. Данным шагом Российская Федерация дала понять Кубе, что она рассматривает ее в качестве своего потенциального партнера в Латинской Америке. Более того, Россия данным шагом продемонстрировала США самостоятельность ее внешней политики. Также, в этом же году было подписано соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал.

И если же в советский период сотрудничество России и Кубы можно было назвать весьма плодотворным, а политико-экономические связи были довольно крепкие, то в 1990-х годах произошли изменения, связанные с переходом России к рыночной экономике и переориентацией на новые ценности, которые привели к значительному сокращению экономического и политического сотрудничества с Кубой. Однако, постепенно стороны пытались достичь прежнего уровня развития отношений. Но российско-кубинские отношения были подвержены многим кризисным моментам. Несмотря на это, две страны продолжают укреплять свои связи, взаимодействуя не только в области экономики, но и в медицине, политике. Примером тому является сотрудничество в борьбе с COVID-19 [6], согласие по международным вопросам. Однако экономические связи между Кубой и Россией остаются несколько ограниченными, со многими российскими компаниями, к примеру, даже не удалось стать одним из пяти ведущих экономических партнеров Кубы. В любом случае, Россия и Куба продолжают развивать свои отношения, сосредотачиваясь на сотрудничестве в различных областях в интересах обеих стран.

В настоящее время российско-кубинские отношения сталкиваются с новыми вызовами и испытаниями. В условиях глобальной политической

нестабильности и экономических трудностей, обе страны вынуждены искать новые пути для усиления своих отношений и развития сотрудничества в различных областях. В этой связи возникает вопрос о дальнейшем развитии диалога Россия-Куба.

Безусловно, Россия продолжит наращивать стратегическое партнерство с Кубой. Во многом, данное устремление на развитие отношений связан прежде всего с внешнеполитическим курсом РФ по отношению к странам Латинской Америки и Карибского бассейна. Как заявил глава МИД РФ Сергей Лавров, стремительно меняющееся геополитическая обстановка лишь открывает России новые перспективы для развития сотрудничества с Латиноамериканским регионом [7]. Для Российской Федерации Латинская Америка и Карибский бассейн — важное направление внешней политики. Россия настаивает на укреплении сотрудничества между Россией и Кубой, основанного на поддержке друг друга, солидарности и учете интересов.

Важно отметить, что Россия остается одним из ведущих поставщиков вооружения в мире [8]. Куба не имеет значительного производства военной техники и нуждается во внешней помощи для обновления своего арсенала и улучшения обороноспособности страны. С 2016 года вступив в силу программы технологического сотрудничества в области обороны с Россией, Куба получила кредит в размере 38 миллионов долларов.

Что касается дипломатических отношений, то Россия и Куба продолжают поддерживать их на высоком уровне. Российская и Кубинская стороны регулярно осуществляют рабочие визиты. Так, в 2019 г. Кубу посетил МИД РФ Сергей Лавров Министр России провел переговоры с кубинским коллегой Бруно Родригесом Паррильей, на которых обсуждались вопросы торгово-экономического и культурного сотрудничества. В 2020 г. он вновь посетил остров, но данный визит носил скорее символический характер и выражал приверженность российской стороны к укреплению отношений. И вот, в 2023 г. Сергей Лавров вновь отправился с визитом в страны Латинской Америки [9]. В апреле он снова посетил Кубу. Началась работа по предоставлению Кубе кредита на поставку сельскохозяйственной продукции, были обсуждены вопросы по открытию прямого авиасообщения с островковым, началу применения российской банковской платежной системы «Мир».

Интенсивность контактов двух стран говорит о стойком курсе на достижение стратегического партнерства во всех сферах. В мае 2023 г. Кубу с рабочим визитом посетил спикер Государственной думы РФ Вячеслав Володин [10]. В свою очередь премьер-министр Кубы Мануэль Марреро Крус в июне принял участие в заседании Евразийского межправительственного совета, а позже прибыл в Санкт-Петербург для участия в Международном экономическом форуме.

Таким образом, можно сделать вывод, что у России и Кубы есть четкий настрой на укрепление взаимоотношений и развитие партнерства в различных сферах. Несмотря на некоторые трудности, такие как санкции и экономические проблемы, страны продолжают углублять сотрудничество и поиски новых возможностей для совместной работы. В рамках этого процесса, Россия и Куба не только договариваются о новых проектах, но и расширяют существующие. Например, сфера военного сотрудничества и поставок вооружений имеет важное значение для обеих стран. Одновременно, культурно-гуманитарные связи и совместные инвестиционные проекты тоже имеют большое значение. Кроме того, оба государства активно развивают туристический потенциал и продолжают искать новые способы для укрепления своих отношений на международной арене. Можно с уверенностью сказать, что будущее российско-кубинского сотрудничества является перспективным и полным новых возможностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История российско-кубинских отношений. Досье // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/info/1310260> (дата обращения: 16.10.2023).
2. Какие отношения у Кубы сейчас с Россией? На чьей стороне Остров свободы // Яндекс. Дзен: сайт. – URL: https://dzen.ru/a/Y--pPiB_jwjnX88z (дата обращения: 16.10.2023).
3. Черепанов, К. А. Карибский кризис 1962 г. Мир на грани ядерной катастрофы: реферат по истории / Черепанов Константин Александрович. – Екатеринбург, 2000. – с. 4.
4. Краснов, А. Ю. Российско-кубинские отношения на современном этапе и перспективы двустороннего сотрудничества / А. Ю. Краснов // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 5, № 4. – С. 240.
5. Данненберг, А. Н. Российско-кубинские отношения в постбиополярный период: специальность 07.00.03 "История. Исторические науки": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Данненберг Антон Николаевич. – Москва, 2006. – С. 15.

6. Дебора, Мартинес Агилар Элизабет Российско-кубинские отношения в период пандемии COVID-19 / Мартинес Агилар Элизабет Дебора // Белгородский государственный университет: электронный журнал. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50448575_43999612.pdf (дата обращения: 16.10.2023).

7. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для бразильской газеты «Фолья де Сан-Паулу» и мексиканского журнала «Бузос», 13 апреля 2023 года // Министерство иностранных дел РФ: сайт. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1863443/ (дата обращения: 17.10.2023).

8. В SIPRI назвали США и Россию лидерами по экспорту оружия // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17246637> (дата обращения: 17.10.2023).

9. Как Сергей Лавров привез на Кубу град // Российская газета: сайт. – URL: <https://rg.ru/2023/04/20/kak-sergej-lavrov-privez-na-kubu-grad.html> (дата обращения: 17.10.2023).

10. Вячеслав Володин: парламенты России и Кубы реализуют новые форматы сотрудничества в интересах двух стран // Официальный сайт Государственной думы РФ: сайт. – URL: <http://duma.gov.ru/news/57000/> (дата обращения: 17.10.2023).

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС В КОСМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ:
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

**INTERACTION OF THE BRICS COUNTRIES IN THE SPACE SECTOR:
CURRENT STATE AND PROMISING AREAS**

Е. И. Карпова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. I. Karпова,

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kati16106@mail.ru

Аннотация. Государства БРИКС осознают важность совместной взаимодействия в том числе и в области освоения космоса. В условиях экономической парадигмы, созданной БРИКС, освоение космоса и сотрудничество между государствами-членами БРИКС является не только необходимостью, но и реальностью. Данная тенденция подкрепляется подписанием в 2016 году космическими агентствами стран-участниц протокола о сотрудничестве в области использования и освоения космического пространства. Государства собираются вести совместную работу в том числе и в использовании данных орбитальных группировок спутников дистанционного зондирования Земли. Особый интерес для изучения представляет деятельность стран БРИКС в разрезе двухсторонних отношений и эффективность деятельности квазиорганизации в вопросе освоения космоса. Следует особо отметить то, что между странами БРИКС нет программы сотрудничества в области космоса. В контексте современных международных отношений взаимодействие в космическом пространстве в значительной степени ограничивается двусторонним уровнем. Подчеркивая важность сотрудничества в области космоса на международном уровне, нельзя не учитывать особую роль, которую может играть двустороннее или региональное сотрудничество в содействии развитию космической деятельности и обеспечении реализации космических программ освоения космоса и обеспечения безопасности.

Abstract The BRICS states are aware of the importance of cooperation, including in the field of space exploration. In the context of the economic paradigm created by the BRICS, space exploration and cooperation between the BRICS member states is not only a necessity, but also a reality. This trend is supported by the signing in 2016 by the space agencies of the participating countries of the protocol on cooperation in the use and exploration of outer space. The states are going to work together, including in the use of data from orbital groupings of Earth remote sensing satellites. Of particular interest to study is the activities of the BRICS countries in the context of bilateral relations and the effectiveness of the quasi-organization in

the issue of space exploration. It should be particularly noted that there is no space cooperation program between the BRICS countries. In the context of modern international relations, interaction in outer space is largely limited to the bilateral level. Emphasizing the importance of cooperation in the field of space at the international level, it is impossible not to consider the special role that bilateral or regional cooperation can play in promoting the development of space activities and ensuring the implementation of space exploration and security programs.

Ключевые слова: КОСМОС, ОСВОЕНИЕ КОСМОСА, СПУТНИК, СОГЛАШЕНИЕ, ПОТЕНЦИАЛ.

Key words: SPACE, SPACE EXPLORATION, SATELLITE, AGREEMENT, POTENTIAL.

Потенциалы стран-участниц БРИКС в вопросе освоения космоса значительно отличаются друг от друга.

Около 86 стран мира на протяжении всей истории пытались выйти в космос. И лишь тройке лидеров в космическом пространстве, а именно, США, России и Китаю удавалось самостоятельно запускать в космос людей. На международной арене существует около 70 структур, занимающихся освоением космоса. Лидирующими становятся следующие структуры: NASA, Роскосмос, CNSA и Европейское космическое агентство. В 2022 году только шестнадцать агентств могли проводить космические запуски. Всего семь агентств смогли осуществить отправку зондов к Луне, Марсу или в дальний космос. И лишь три организации способны совершать пилотируемые космические полеты.

Федеративная Республика Бразилия уделяет особое внимание космической сфере для продвижения собственных интересов и укрепления внешнеполитического влияния на мировой арене [1].

Развитие космической деятельности играет особую роль в вопросе контроля Бразилии над своими территориями. С помощью космического оборудования легче отслеживать движение браконьеров, повстанцев и пути сбыта наркотиков [2].

История освоения космоса Бразилией начинает формироваться в 1953 г. в штате Сан-Паулу город Карапикуиба. Бразилия обладает большим опытом в конструировании собственных спутников. 8 февраля 1985 году удалось запустить первый бразильский спутник Brazilsat A1, закупленный ранее за рубежом. В 1993 и 1998 годах на американских носителях были запущены первые спутники бразильской разработки. Большую роль в освоении космоса Бразилией сыграла развитие зондирующих ракет Sonda. В 2003 году

Бразилия предприняла попытку вывести национальный искусственный спутник с собственного космодрома. Ракета VLS взорвалась на стартовой площадке.

В политике и стратегии национальной обороны Бразилии определены основные цели обороны страны. Одной из первых выделена необходимость предоставления Вооруженным Силам возможности наблюдения, контроля и защиты своей территории во всех сферах деятельности человека [3]. Основным стратегическим документом в данной сфере является Национальная программа космической деятельности, рассчитанная на 2022–2031 годы. Бразильская космическая программа направлена на максимально эффективное удовлетворение потребностей общества. Правительство Бразилии стимулирует развитие торговли конкурентоспособными космическими товарами и услугами при помощи предпринимательства. Действия по старту частных запусков с космодрома Алякантара являются ярким примером такой политики.

Бразилия активно ведет сотрудничество по освоению космоса вместе со странами БРИКС. Страна изначально разделяла позицию стран БРИКС в вопросе необходимости заключения Договора о размещении оружия в космосе [4]. Однако помимо активного сотрудничества со странами «пятерки» Бразилия не упускает возможности и сотрудничества с другими странами международного сообщества, что подтверждает участие Бразилии в проекте «Артемида», где заключены двусторонние отношения между США и партнерами.

На современной геополитической арене Индия является одной из немногих стран, способных самостоятельно выводить ракеты и спутники на околоземную орбиту и вести собственную космическую политику. Основная цель деятельности Индии в космосе — работа на благо социального развития Индии. Благодаря функционирующим спутникам во многих деревнях расположены сотни центров дистанционного обучения по всей стране. Существует возможность улучшения уровня здравоохранения, благодаря телекоммуникациям и повышению доступности информации в сфере медицины и фармацевтики среди населения.

Формирование космической деятельности Индии велось постепенно и было связано с рядом факторов. Космическая программа Индии прошла через два этапа. На первом этапе развития происходило зарождение исследовательской деятельности, как отдельного самостоятельного

направления. Во многом этот этап оказался успешным благодаря созданию и развитию Индийской организации космических исследований (ИСРО) в 1969 [5]. Распоряжение издал Джавахарлал Неру с целью разработки космической техники и применения для решения задач в космосе в национальных интересах страны. Вскоре в 1972 году ИСРО перешла под руководство новой структуры — Департамента космических исследований [6].

На первых этапах развитие отрасли шло за счет сотрудничества с США, СССР и Францией, но после ядерных испытаний 1974 г. Индия оказалась едва ли не в технологической изоляции. Запуск первого индийского спутника Ариабхата состоялся 19 апреля 1975 г. с советского космодрома Капустин Яр.

Со временем ISRO стала расширять участие малых и средних предприятий (МСП) в космических госзаказах. Этот процесс ускорился в 2000-х гг. В итоге у ISRO сформировалась мощная система бизнес-партнеров — около 500 компаний, в основном МСП. По этому показателю Индия уступает лишь США, Великобритании и находится на уровне Канады и Германии. Еще в 2018–2019 гг. в Индии было менее 20 астропренерских стартапов. Однако по состоянию на конец 2020-го — начало 2021 гг. их число увеличилось вдвое — до более чем 40.

Космическая программа обладает огромной значимостью для внешнеполитического курса страны в контексте соперничества за лидерство в Индо-Тихоокеанском регионе. По мнению Курылева К. П., преимуществом Индии перед Китаем являются большие возможности для международного сотрудничества, в том числе и с Западом [7]. Индия — это та страна, в «портфеле будущего» которой всегда будет множество интереснейших и перспективных проектов. Чего стоит только проект АВАТАР — многоразовый космический самолет, который будет доставлять на орбиту спутники и космических туристов. К ноябрю 2023 года Индия запустила орбитальную миссию к Солнцу «Aditya-1», лунную миссию «Чандраян-3». Успехи Индии в космосе во многом заключаются в том, что страна обладает доказанными возможностями орбитального запуска. Индия располагает успешными ракетносителями SLV, ASLV, PSLV, GSLV, SSLV. На территории Индии располагается космодром на острове Шрихарикота. Данный комплекс назван космическим центром имени Сатиша Дхавана и

функционирует с 1 октября 1971 года. На его территории размещены две функционирующих пусковых площадки и готовится к запуску третья

Первые планы о полете в космос начали появляться в научной мысли России с XIX века. Константин Циолковский проектирует первую российскую ракету для полетать в космос в 1903 году. В стране создается Ленинградская Газодинамическая лаборатория в 1921 году, что в последствии ускоряет запуск первого спутника в космос. Во время космической гонки СССР и США время осуществления запусков имело огромное значение. 4 октября 1957 года во внесемное пространство впервые был запущен искусственный спутник Земли — Спутник-1. Он пробыл на орбите 92 дня. Уже через месяц в космос была отправлена собака, после чего было доказано, что принципиальный вопрос возможности живого существа существовать на орбите имеет положительный ответ.

В 1962 году состоялся первый в мире групповой запуск космических кораблей Восток-3 и Восток-4. Первенство Россия одержала и в вопросе запуска женщины в космос, выхода человека в открытый космос. Валентина Терешкова и Алексей Леонов стали национальными героями в результате быстрых темпов развития космической отрасли в России. Однако, неудачные испытания также имели место быть. Несомненным достижением стал запуск орбитальной станции «МИР» в 1986 году. Особую роль в космической гонке между Россией и США стал проект международной космической станции. 2 ноября 2000 года произошла состыковка двух космических кораблей на борту МКС. В результате чего с 2009 года на станции работает экипаж из 6 человек с обязательным присутствием российского космонавта и американского астронавта. К 2024 году планируется вывод станции из эксплуатации. На 2020 год 15 государств-участников проекта вложили около 150 млрд долларов в данный проект. А это значит, что Россия сможет спланировать похожий проект с упором на страны БРИКС. Однако многие эксперты говорят об упадке космической деятельности РФ в последние годы. Многие обосновывают такое движение наличием более стратегически важных целей на Земле.

Однако по сей день «Роскосмос» ведет активную деятельность по развитию космоса. 9 марта 2022 организация выразила готовность помочь частным космическим компаниям и предоставить им доступ к разработкам в области приборостроения и оказать помощь в стартапах космических

аппаратов. Подготовкой экспертов в области геоинформационных систем с 2022 года стал заниматься построенный в Астрахани Каспийский центр космического мониторинга. Всего же, согласно статистика 2022 года Россия вывела порядка 170 спутников на орбиту. В рейтинге стран по данному признаку она заняла пятое место, что говорит о возможностях страны [8]. В 2023 году РФ выделила около 251 млрд рублей на последующее развитие космической деятельности. К 1 июля 2024 года Путин поручил разработать национальный проект по развитию космической сферы.

Освоение Китаем космической сферы началось в далеком прошлом с создания салютов. В современной истории активное освоение космоса началось 24 апреля 1970 года. В этот день был осуществлен запуск первого китайского спутника, который на протяжении двух месяцев осуществлял передачу радиосигнала, где конечно же играл гимн страны. Покорение китайцем космоса произошло 15 октября 2003 года. Ян Ливэй стал первым «тайконавтом» четвертого пилотируемого полета Китая.

29 сентября 2011 года Китай вывел свою первую орбитальную станцию Тяньгун-1 в космос. В 2018 году аппарат сгорел в атмосфере. Активно Китай ведет программу исследования Луны [9]. Одна из таких «Чаньэ», благодаря которой на спутник Земли высаживаются зонды и посадочные аппараты для исследования грунта и изъятия образцов грунта. Также Китай планирует построить обитаемую станцию на южной стороне спутника. По данному вопросу подписан Меморандум о взаимопонимании по совместному строительству международной научно-исследовательской станции на Луне с Россией.

За деятельность в космической сфере в Китае отвечает Китайское национальное космическое управление [10]. Организация запланировала большое количество программ по исследованию Луны, Марса и планет — газовых гигантов солнечной системы таких как Плутон [11]. Основной задачей отосланных аппаратов является исследование грунта. Достижения китайского народа в области космонавтики описан в Белой книге «Космическая деятельность Китая – 2021». До него выходили подобные отчеты в 2000, 2006, 2011 и 2016 годах. По состоянию на 2021 год перед Китаем стояла задача закрепить свое положение великой державы не только на Земле, но и в космосе. Так, развитие Китая в космосе, поможет улучшить комфорт населения на Земле. Согласно планам, улучшение будет заметно

в сфере телекоммуникаций, безопасности и цифровизации государства. Согласно Белой книге только за 2021 год было осуществлено 55 успешных запусков, выведено 97 космических аппаратов на 186 тонн. В приоритетных направлениях развития выступает Лунная миссия, Марсианская миссия. В настоящий момент Китай активно осваивает программу по исследованию космоса до 2023 года [12].

Потенциал ЮАР не столь велик, в сравнении со странами-коллегами по БРИКС. Однако помощь стране оказывает множество партнеров, таких как Индия, Россия, Китай и т. д. На территории государства функционирует Южноафриканское национальное космическое агентство, в рамках которого разрабатывается программа по освоению космоса. На территории ЮАР располагается российский комплекс обнаружения и измерения параметров движения космического мусора. ЮАР также присоединилась к проекту Китая и России по созданию международной научной лунной станции.

На протяжении нескольких лет велась активная работа по сотрудничеству БРИКС в космосе. В связи с чем уже в 2021 году главы космических ведомств стран БРИКС подписали соглашение об обмене данными дистанционного зондирования Земли. Оно предусматривает сотрудничество между ведомствами в создании виртуальной группировки спутников дистанционного зондирования и обмене данными. Соглашение подразумевает собой шесть действующих спутников: китайские «Гаофэнь-6» и «Цзыюань-3-03», бразильско-китайский CBERS-4, российский аппарат серии «Канопус-В» и индийские Resourcesat-2 и Resourcesat-2A.

25 мая 2022 года Совместный комитет стран БРИКС по космическому сотрудничеству официально начал свою работу, открыв новую главу во взаимодействии между участниками объединения в области дистанционного зондирования Земли, спутникового наблюдения и обмена данными. Первое заседание прошло в формате видеоконференция. Теперь, Совместный комитет направляет сотрудничество БРИКС в области спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли на благо социально-экономического развития стран объединения. Новая структура призвана способствовать повышению уровня сотрудничества между космическими ведомствами стран БРИКС в таких областях, как защита окружающей среды, предотвращение и смягчение последствий стихийных бедствий, а также реагирование на изменение климата посредством эффективного обмена и использования данных.

Так, потенциал стран БРИКС в космосе показывает, что несмотря на разность глубины исследований в вопросе освоения космоса, их интеграция в данном направлении может расширить и углубить знания и сотрудничество между пятеркой в космосе. Формирование множества двусторонних проектов гарантирует стабильность и эффективность развития данного направления для стран БРИКС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Política Nacional de Defesa e a Estratégia Nacional de Defesa // Ministério da Defesa. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/copy_of_estado-e-defesa/pnd_end_congresso_1.pdf режим доступа – свободный (дата обращения 20.10.2023).
2. Афанасьев И. Трудная дорога к небу // Журнал «Вокруг света». № 5. – 2009. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6687/> режим доступа – свободный (дата обращения 20.10.2023).
3. Model Code of Conduct for Responsible Space-Faring Nations: Released by the Stimson Center October 24, 2007. 1980–2018: учебное пособие для вузов / А. Д. Богатуров. – 3-е изд., – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 362 с.
4. Старчак М. В. БРИКС: общие и частные угрозы международной безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №4.
5. Raja J., Manoranjan R. Space India // Indian Space research organization. no. 4, October–December 1988.
6. Топычканов П., Щедров И. Индийский космический триптих: основные итоги лунной миссии Индии // РСМД, 21.09.2023. [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/indiyskiy-kosmicheskiy-triptikh-osnovnye-itogi-lunnoy-missii-indii/>, (дата обращения 02.11.2023).
7. Курьлев К. П. Космическая деятельность Индии в контексте гонки за лидерство в Индо-Тихоокеанском регионе// Журнал политических исследований. – И: ООН «Научно-издательский центр ИНФРА-М», – №4. – 2018. – С. 68–76.
8. Жданов В. Л. Государственная политика России в области космической деятельности в свете последних глобальных вызовов и перспектив: цели, принципы, задачи и основные приоритеты // Управленческое консультирование. 2022. №9 (165). – С. 18–28.
9. Селезнева Н. Per aspera ad astra: некоторые достижения и перспективы китайской космической программы // РСМД, 26.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/per-aspera-ad-astra-nekotorye-dostizheniya-i-perspektivy-kitayskoj-kosmicheskoy-programmy/>, (дата обращения 02.11.2023).
10. Pace science activities in China national report 2018–2020 // Chinese National Committee for COSPAR, – 2020.
11. SONG J. China Emphasizes International Cooperation in Future Lunar and Deep Space Exploration // BCAS. – vol.33. – №2. – 2019. – P. 73-79.
12. XU Lin, ZOU Yongliao, JIA Yingzhuo. China's planning for deep space exploration and lunar exploration before 2030. Chin. J. Space Sci., 2018, 38(5): 591-592.

**ЧЕРНЫЙ КОНТИНЕНТ В ГОСТЯХ У ПЕТРА ВЕЛИКОГО:
РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

**THE BLACK CONTINENT VISITING PETER THE GREAT:
RUSSIAN AFRICAN COOPERATION IN A CHANGING WORLD**

И. О. Сечин,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

I. O. Sechin,

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: mosaddik2003@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена тенденциям развития стратегического сотрудничества между Россией и государствами Африки в контексте глобальных международных отношений. В работе рассматриваются экономический и военно-политический аспекты сотрудничества, даётся характеристика современной африканской внешнеполитической стратегии России. Подчеркивается ведущая роль саммита Россия – Африка 2023 гг. как основного катализатора сотрудничества. Также рассмотрена необходимость укреплять двусторонние отношения между Россией и африканскими государствами, обусловленная взаимной заинтересованностью по целому ряду направлений: борьбе с международным терроризмом, ослаблению влияния на континент бывших государств-метрополий и развитию совместных экономических и гуманитарных проектов. Статья определяет основные сценарии развития российско-африканского сотрудничества и указывает на его значение для укрепления экономического и политического положения России на мировой арене.

Abstract This article is devoted to the trends in the development of strategic cooperation between Russia and African states in the context of global international relations. The article examines the economic and military-political aspects of cooperation, gives a description of the modern African foreign policy strategy of Russia. The leading role of the Russia-Africa 2023 summit as the main catalyst for cooperation is emphasized. It also discusses the need to strengthen bilateral relations between Russia and African states, due to mutual interest in several areas: the fight against international terrorism, the weakening of the influence of former metropolitan states on the continent and the development of joint economic and humanitarian projects. The article defines the main scenarios for the development of Russian African cooperation and indicates its importance for strengthening Russia's economic and political position on the world stage.

Ключевые слова: САММИТ РОССИЯ – АФРИКА, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, МЯГКАЯ СИЛА, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

Key words: RUSSIA–AFRICA SUMMIT, INTERNATIONAL COOPERATION, SOFT POWER, ECONOMIC DEVELOPMENT, RUSSIAN AFRICAN COOPERATION.

Актуальность африканского направления для российской стороны заметно возросла после роста напряженности в отношениях между Россией и государствами Запада и введением против России полномасштабных экономических санкций с целью ее политической и экономической изоляции. Кардинальные изменения в международной обстановке побудили Россию укрепить отношения со своими традиционными партнерами и одновременно с этим начать поиск новых возможностей для конструктивного взаимодействия со странами Глобального Юга.

Африканский континент с его внушительными человеческим капиталом, природными ресурсами и значительным числом международных акторов даёт России возможность расширить своё взаимодействие с зарубежными государствами и межправительственными организациями и, используя накопленный за годы существования СССР опыт, восстановить и укрепить связи с африканскими государствами. “Поворот на Восток” становится возможным в том числе за счёт активизации российской дипломатии на африканском направлении, что делает актуальным вопрос о проблемах и перспективах многостороннего сотрудничества России с государствами континента.

Явление российско-африканского сотрудничества включает в себя несколько основных аспектов: политико-идеологический, экономический и военно-технический. Состояние российско-африканских отношений на современном этапе характеризуется тенденцией к поступательному развитию и постепенному нарастанию объёмов сотрудничества на фоне сближения официальных позиций России и африканских государств по вопросам международной безопасности.

Высокий потенциал российско-африканского сотрудничества во многом определяется историческим фоном, который позволяет России с выгодой для себя использовать различные инструменты мягкой силы. В период существования СССР советская сторона неоднократно оказывала поддержку африканским освободительным движениям и принимала участие

в развитии национальных экономик, при этом осуждая колониальные и неоколониальные практики. Подобный позитивный опыт может использоваться российской стороной и значительно упростить взаимопонимание с государствами-партнёрами на африканском континенте, но только при синергии декларируемых целей и конкретных инициатив по их реализации.

Современное российско-африканское сотрудничество отличается тенденция к возрастанию значения саммитов как площадок для проведения многосторонних переговоров, определения целей и задач и последующей реализации проектов в различных сферах от бизнеса и гуманитарных инициатив до военного и научно-технического сотрудничества. Одной из наиболее авторитетных площадок для выработки дорожных карт по укреплению двусторонних контактов является саммит Россия – Африка. Первый Саммит Россия – Африка состоялся 23–24 октября 2019 г. и привел к заключению итоговой декларации, которая определяла цели и задачи российско-африканского сотрудничества [1].

Тенденция на проведение масштабных многосторонних переговоров с участием целого ряда глав государств и правительств продолжилась с проведением в 2023 г. второго саммита Россия – Африка, который выявил стремление обеих сторон к дальнейшему расширению сотрудничества и определил ключевые аспекты российской африканской стратегии: неприятие неоколониальных практик, наращивание торгово-экономического сотрудничества и активное продвижение российской культурной повестки, реализуемой под эгидой Россотрудничества. По итогам саммита была принята декларация, обобщающая ключевые направления развития отношений и цели сторон по укреплению двусторонних экономических, политических и культурных связей [2].

Проведение второго саммита Россия – Африка повлекло за собой продолжение активной дискуссии в российском экспертном сообществе, которая началась ещё в 2019 г. на фоне проведения первого Саммита и была направлена на выяснение основных достижений, проблем и задач российской внешней политики на африканском континенте. Так, опубликованный 31 июля 2023 г. на официальном сайте РСМД оперативный комментарий “«Когда Россия выигрывает, выигрывает и Африка» [3]. Коротко об итогах саммита Россия – Африка” выделяет ряд

приоритетных направлений российской внешней политики в Африке: продовольственная безопасность, энергетика, подготовка кадров, СМИ и торговое партнёрство. Уделяется внимание созданию механизма постоянного диалогового партнёрства, с помощью которого стороны будут проводить разноплановые консультации и сохранять актуальное видение стоящих перед ними задач.

Рост интереса российских экспертов к вопросам российско-африканского сотрудничества также иллюстрирует публикация двух обзорных работ: доклада международного дискуссионного клуба “Валдай” “Россия и Африка: аудит отношений” [4] и подготовленного Центром изучения Африки НИУ ВШЭ экспертно-аналитический справочника “Африка 2023. Возможности и риски” [5]. Если первая работа представляет из себя обзор российско-африканских отношений и способов разработки достаточно конкурентоспособной африканской стратегии, то вторая позиционируется в первую очередь в качестве справочника, предназначенного для определённых социальных групп — представителей бизнеса, научных кругов и органов исполнительной власти. Таким образом, общий тренд на развитие отношений подкрепляется развитием африканских исследований, направленных на усовершенствование знаний о политическом, экономическом и культурном ландшафте африканского континента. Если 2019 год назывался рядом экспертов “Годом Африки для России”, то 2023 год становится “годом России для Африки”.

Тезис о возросшем значении Африки для России находит своё подтверждение в Концепции внешней политики Российской Федерации [6] и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7]. Тексты обоих документов содержат тезисы о солидарности России и африканских государств в стремлении установить более справедливый многополярный мир, содействию в урегулировании конфликтов и углублению двустороннего взаимодействия в рамках Форума партнёрства Россия – Африка. Особый интерес представляет заявление о приверженности России содействовать становлению Африки в качестве влиятельного центра мирового развития, которое может указывать на стремление российского руководства дистанцировать свою политику от используемых странами Запада неокOLONиальных практик и последовательно расширять сотрудничество с государствами африканского континента на самом высоком уровне

в рамках усилий по строительству новой архитектуры общемировой безопасности.

Идеолого-политический аспект российско-африканского партнёрства таким образом опирается на созвучие политической позиции и может положительно повлиять на предпринимаемые сторонами конкретные шаги по реализации заявленных в декларации второго Саммита Россия – Африка.

По состоянию на 2023 г. Россия занимает 14 место в африканском импорте при сохранении проявившейся ещё с 2015–2016 гг. тенденции к поступательному росту объёмов торговли [8]. Оживление двусторонних экономических связей совпадает с конкретными политическими решениями: в период с января по февраль 2023 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров совершил продолжительное турне по ряду африканских государств.

Значительная часть декларации второго саммита Россия – Африка посвящена сотрудничеству в торгово-экономической сфере: участвовавшие в подписании декларации стороны согласились поощрять инвестиционное сотрудничество и функционирование Африканской континентальной зоны свободной торговли, развивать взаимодействие по вопросам энергетики и технологического обмена и оказывать поддержку российским и африканским предпринимателям.

Не ограничиваясь заявлениями декларативного характера, Россия принимает участие в ряде крупных инфраструктурных проектов на африканском континенте: так, в 2022 г. в Египте началось сооружение атомной электростанции Эд-Дабба, а в 2023 г. госкорпорация “Росатом” приступила к работе над третьим энергоблоком. Обоюдное стремление России и государств Африки развивать экономическое сотрудничество также подчёркивается международной обстановкой: по состоянию на 2023 г. абсолютное большинство африканских государств не присоединилось к введённым против России санкциям.

Данный положительный тренд может, однако, оказаться весьма неустойчивым: так, по словам директора Центра изучения Африки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Маслова А. А. “Бездействие способно свести на нет торгово-экономические успехи в Африке за последние 10 лет: без создания независимой финансово-технической и логистической инфраструктуры,

целенаправленной работы с африканскими покупателями товарооборот со странами континента... сократится на треть или даже наполовину за несколько лет” [9].

В контексте военно-технического сотрудничества Россия более всего интересна своим африканским партнёрам как поставщик оружия и провайдер безопасности: российское оружие активно приобретается Алжиром, Египтом и рядом других государств; деятельность российских военных советников в Центральноафриканской республике позволила правительству этой страны переломить ситуацию в свою пользу и нанести существенный урон повстанческим группировкам, а в Мали с осени 2023 г. правительственная армия ведёт наступление на г. Кидаль — ключевую операционную базу сепаратистов.

В феврале 2023 г. Россия возобновила переговоры с Республикой Судан об открытии на территории страны российской военной базы, однако довести их до логического завершения помешало начало в Судане внутреннего конфликта. Стоит отметить, что в области обеспечения безопасности значение России как поставщика безопасности растёт на фоне произошедшей в 2023 г. в Нигере смены власти и последовавшего за ней ухудшения международной обстановки в регионе. Так, угрозы французского президента Э. Макрона о возможном начале военной интервенции в Нигер привели к заключению правительствами Нигера, Мали и Буркина-Фасо хартии об учреждении Альянса государств Сахеля, которое произошло в один промежуток времени вместе с визитом в регион замминистра обороны России Юнус-Бека Евкурова. [10].

Значение Африки для современного внешнеполитического курса России растёт с каждым годом и приобретает особую актуальность на фоне обозначившихся проблем архитектуры мировой безопасности. Российско-африканское стратегическое сотрудничество на данном этапе нуждается в наличии со стороны России чёткого представления о целях, задачах и средствах своей коммуникации с Африкой, а также в выработке последовательной стратегии по многостороннему сближению. В условиях мировой политической турбулентности и не утратившей актуальность проблемы международного терроризма тандем России с африканскими государствами способен ответить на вызовы современной эпохи и облегчить строительство многополярного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация первого саммита Россия – Африка/24.10.2019// URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration-2019/> (дата обращения: 09.11.2023)
2. Декларация второго саммита Россия – Африка /28.07.2023// URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration-2023/> (дата обращения: 09.11.2023)
3. «Когда Россия выигрывает, выигрывает и Африка». Коротко об итогах саммита Россия – Африка/31.07.2023// URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kogda-rossiya-vyigryvaet-vyigryvaet-i-afrika-korotko-ob-itogakh-sammita-rossiya-afrika/> (дата обращения: 09.11.2023).
4. Россия и Африка: аудит отношений/18.07.2023// URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/rossiya-i-afrika-audit-otnosheniy/> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Африка 2023. Возможности и риски [Текст]: экспертно-аналитический справочник / А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов и др.; под общ. ред. А. А. Маслова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. – 224 с. – 2000 экз. – ISBN 978-5-7598-2906-5 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2872-3 (e-book).
6. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // 31.03.2023/ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 09.11.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 09.11.2023).
8. Хмелева Г. А. Состояние, тенденции и перспективы российско-африканской торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 7. С. 75–90.
7. Маслов А. А., Свиридов В. Ю. От созвучия риторики к практическим шагам // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 197–206.
9. Андрей Маслов выступил на круглом столе РСМД-РУДН «Западные и незападные провайдеры Безопасности в Африке»/29.03.2023// URL: <https://we.hse.ru/irs/cas/news/823651060.html> (дата обращения: 09.11.2023).
10. Страны Африки после встреч с Евкуровым решили создать военный альянс/16.09.2023// URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/09/2023/6505e2939a794739eebec528> (дата обращения: 09.11.2023).
11. Маслов А. А., Свиридов В. Ю., Суслов Д. В. и др. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021. 142 с.
12. Балытников В., Барабанов О., Емельянов А., Полетаев Д., Сид И., Цайзер Н. Возвращение России в Африку: стратегия и перспективы // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24.10.2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vozvrashchenie-v-afriku-strategiya/> (дата обращения: 09.11.2023).

**ФАКТОР ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ИНДО-ПАКИСТАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ В XXI ВЕКЕ**

**THE NUCLEAR WEAPONS FACTOR IN INDO-PAKISTANI
RELATIONS IN THE 21ST CENTURY**

Л. А. Федорова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

L. A Fedorova,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st112796@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Барышников Д. Н.,

E-mail: d.baryshnikov@spbu.ru

Аннотация. Данная статья исследует влияние фактора ядерного оружия на индо-пакистанские отношения в XXI веке. В контексте богатой истории конфликтов и напряженных отношений между Индией и Пакистаном, в статье анализируются современные стратегии и возможности обеих стран в области ядерного вооружения. Статья также поднимает вопрос о воздействии наличия ядерного оружия на безопасность в регионе Южной Азии и в мировом масштабе. В заключении автор статьи подводит итоги и выделяет ключевые аспекты воздействия ядерного оружия на современные отношения между Индией и Пакистаном, а также указывает на важность международных дипломатических инициатив в сохранении мира и стабильности в регионе и в мире в целом.

Abstract. This article explores the impact of the nuclear weapons factor on Indo-Pakistani relations in the 21st century. In the context of a rich history of conflicts and tense relations between India and Pakistan, the article analyzes the contemporary strategies and capabilities of both countries in the field of nuclear weapons. The article also raises the question of the influence of nuclear weapons on security in the South Asian region and globally. In conclusion, the author summarizes and highlights key aspects of the impact of nuclear weapons on modern relations between India and Pakistan, emphasizing the importance of international diplomatic initiatives in preserving peace and stability in the region and the world at large.

Ключевые слова: ИНДИЯ, ПАКИСТАН, ЮЖНАЯ АЗИЯ, КОНФЛИКТ, ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ, ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ, “NO FIRST USE”.

Key words: INDIA, PAKISTAN, SOUTH ASIA, CONFLICT, NUCLEAR WEAPONS, NUCLEAR TESTS, “NO FIRST USE”.

В течение всей истории регион Южной Азии привлекал внимание народов и империй, стремившихся к контролю над его природными богатствами и стратегически важным положением на маршруте торговых путей между Востоком и Западом. Регион пережил множество конфликтов и войн, одним из которых является индо-пакистанский конфликт, ставший самым сложным Южной Азии.

Индо-пакистанский конфликт начался еще в период разделения Индии в 1947 году на две независимые страны — Индию и Пакистан, что стало первым крупномасштабным конфликтом между мусульманской и индуистской частями населения региона.

Индо-пакистанский конфликт является одним из самых долгих и острых в мировой политике. Возникновение конфликта связано с множеством исторических, политических и религиозных факторов, которые повлияли на формирование отношений между Индией и Пакистаном. В течение десятилетий обе страны вели жестокую борьбу за границы, приводящую к войнам и серьезным военным конфликтам, которые имели негативные последствия для региона в целом.

Ключевым моментом, который способствовал возникновению индо-пакистанского конфликта, было решение Великобритании о разделе Индийской империи на две независимые страны: Индию и Пакистан. Разделение было основано на религиозной принадлежности: Индия стала преимущественно индуистской страной, а Пакистан — мусульманской. Разделение привело к массовым перемещениям населения и к насильственным столкновениям между различными религиозными группами.

С ростом напряженности взаимоотношений индийская и пакистанская стороны столкнулись с возможностью применения ядерного оружия, что создало угрозу для мира в Южной Азии и за её пределами.

В 18 мая 1974 года Индия впервые провела ядерные испытания, этот акт был назван «Операция Улыбающийся Будда», была произведена серия подземных взрывов, в результате которых были созданы первые индийские ядерные бомбы. Кажется, что в тот момент это была практически единственная возможность чтобы укрепить свои позиции на международной арене, ведь Индия находилась в сложной геополитической ситуации, она была окружена странами с высокими ядерными амбициями, включая Китай

и Пакистан, Индия посчитала, что наличие собственного ядерного оружия поможет ей укрепить свою безопасность. Представляется, что, Индия еще во времена Холодной войны ощущала необходимость иметь собственное ядерное оружие в ответ на вооружение Китая. Очевидно, что Индийско-китайская война 1962 года также оказала влияние на решение Индии вести свою ядерную программу. Этот шаг существенно изменил динамику индо-пакистанских отношений. В ответ на индийские ядерные испытания Пакистан провел свои собственные ядерные испытания в 1998 году, и тем самым, официально стал ядерной державой.

Ядерное вооружение стало неотъемлемой частью стратегий обеих стран, и они разработали доктрины ядерной стратегии, что добавило новый уровень сложности в индо-пакистанские отношения. Индия обладает одной из крупнейших ядерных программ среди стран, не являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Стратегия ядерного сдерживания Индии включает доктрину «No First Use» (NFU), что означает, что Индия не будет использовать ядерное оружие первой. Эта политика направлена на снижение риска ядерной войны и поддержание стабильности. Индия также придерживается принципа воздержания от использования ядерного оружия против стран, не располагающих ядерными оружиями. Индия впервые приняла политику «неприменения первым» после своих вторых ядерных испытаний «Похран-II» в 1998 году. В августе 1999 года индийское правительство опубликовало проект доктрины, в которой утверждается, что ядерное оружие предназначено исключительно для сдерживания и что Индия будет проводить политику «только возмездия». В документе также утверждается, что Индия «не будет первой, кто начнет первый ядерный удар, но ответит карательным возмездием, если сдерживание потерпит неудачу» и что решения о разрешении применения ядерного оружия будут приниматься премьер-министром или «назначенным им лицом». По данным Национальной корпорации развития исследований, несмотря на эскалацию напряженности между Индией и Пакистаном в 2001–2002 годах, Индия оставалась приверженной своей политике неприменения ядерного оружия первым. В речи в Колледже национальной обороны советника по национальной безопасности Индии Шившанкара Менона 21 октября 2010 года [1] формулировка была изменена с «неприменения первыми» на

«неприменения первыми против государств, не обладающих ядерным оружием», но некоторые утверждали, что это было не существенное изменение, а «невинная типографская или лексическая ошибка в тексте выступления». В апреле 2013 года Шьям Саран, председатель Консультативного совета по национальной безопасности, подтвердил, что независимо от размера ядерной атаки на Индию, будь то тактическое ядерное оружие или стратегическое ядерное оружие, Индия нанесет массированный ответный удар. Это было сделано в ответ на сообщения о том, что Пакистан разработал тактическое боевое ядерное оружие в попытке предположительно свести на нет индийскую ответную доктрину «неприменения первым».

Пакистан имеет более ограниченные ядерные возможности по сравнению с Индией. Его ядерные средства включают разнообразные баллистические ракеты, включая Ghaznavi, Shaheen, и Babur. Эти ракеты имеют разные дальности и способность доставки ядерных боеприпасов, подводные ракеты Babur-3 и осуществил успешные испытания подводных ядерных ракетных комплексов, Mirage III и Mirage V. Пакистан не принял формальную доктрину NFU и оставляет себе право на первый удар в ответ на реальную угрозу. Факт того, что Пакистан не принял формальную ядерную доктрину «No First Use» (NFU), оказывает влияние на индо-пакистанские отношения и на общую динамику ядерного сдерживания в регионе Южной Азии. Кроме того, что этот факт оказывает давление на Индию в разработке собственной ядерной политики, это может привести к обострению ядерной гонки в регионе и усилению мер безопасности, что потребует больших ресурсов. Вместе с этим возрастает вероятность непреднамеренного использования ядерного оружия. По мере возрастания напряженности в регионе, неопределенность в отношении пакистанской политики делает ситуацию более опасной. Отсутствие доктрины NFU со стороны Пакистана создает большую неопределенность в отношении того, когда и при каких обстоятельствах Пакистан мог бы применить ядерное оружие. Это увеличивает обеспокоенность Индии и соседних стран, так как они могут не знать, как реагировать на потенциальные ядерные угрозы от Пакистана. Пакистан не принял официальную доктрину «No First Use» (NFU) по использованию ядерного оружия, потому что ощущает стратегическое неравенство. Индия имеет более мощную армию и

экономику, что создает давление на Пакистан и способствует его стремлению к гибкой стратегии в ответ на возможную угрозу. Пакистан считает, что отсутствие доктрины NFU демонстрирует его готовность использовать ядерное оружие в случае угрозы. Это служит средством сдерживания, и кажется может предотвратить агрессию со стороны Индии. Также отсутствие доктрины NFU также может быть интерпретировано как попытка Пакистана уравнивать возможности в ядерном конфликте с Индией, которая является более крупной и мощной ядерной державой [2]. Политические и национальные факторы также играют роль в формировании ядерной стратегии Пакистана. Вероятно, для некоторых политических лидеров и частей общества отсутствие доктрины NFU может рассматриваться как средство обеспечения национальной безопасности и суверенитета.

Индо-пакистанский ядерный баланс стимулирует обе стороны постоянно модернизировать и усовершенствовать свои ядерные возможности. Этот состязательный процесс подчеркивает необходимость решения существующих конфликтов и улучшения дипломатических отношений для поддержания стабильности в регионе. Индо-пакистанский ядерный конфликт создает серьезные угрозы для безопасности в регионе. Наличие ядерного оружия в обеих странах усиливает напряженность в регионе, особенно в связи с нерешенными территориальными спорами, в частности в Кашмире. Этот конфликт оказывает влияние на политическую и военную стабильность в Южной Азии. Учитывая, что данный конфликт может привести к потере потенциала развития [3], что как раз означает потерю потенциала для прогресса сотрудничества Индии и других стран, регион просто может стать непривлекательным для какого-либо рода сотрудничества. Несмотря на это Индия все еще продолжает увеличивать оборонный бюджет на фоне напряженности отношений с Китаем [4]. За последние несколько лет премьер-министр Нарендра Моди увеличил расходы на модернизацию вооруженных сил, одновременно подчеркнув приверженность своего правительства увеличению внутреннего производства для снабжения сил, дислоцированных вдоль двух спорных границ [4]. Ядерная гонка отвлекает ресурсы и внимание от социального и экономического прогресса. Ядерный конфликт в Южной Азии оказал бы воздействие на мировую безопасность. Как постоянный член совета

безопасности ООН и одна из ядерных держав, Китай обязался соблюдать меры нераспространения, кажется, мог бы выступить страной, которая сможет выказать поддержку диалога и урегулировать конфликт, так как уже на данный момент Китай призывает стороны к мирному диалогу [5]. Также Китай недавно высказал предложение о реформе и развитии глобального управления, в котором в первой же части идет речь о том, что в современных реалиях Миру не хватает мира, но главной мыслью этого предложения является буквально слова о том, что: «Ядерное оружие не должно использоваться, и ядерные войны никогда не должны вестись. Международное сообщество должно совместно противодействовать угрозе или использованию ядерного оружия. Китай поддерживает активизацию усилий по снижению стратегических рисков на основе совместного заявления лидеров пяти ядерных держав о предотвращении ядерной войны» [6].

Индо-пакистанская ядерная гонка обостряет ситуацию, стимулируя обе стороны постоянно модернизировать свои ядерные возможности. Это требует больших затрат и ресурсов, которые могли бы быть направлены на социальные и экономические нужды. Также присутствие ядерного оружия в индо-пакистанском конфликте увеличивает риск случайного или непреднамеренного использования. Это может произойти в случае непонимания, ошибок в коммуникациях или инцидентов, что представляет серьезную угрозу миру.

Индо-пакистанский ядерный конфликт остается одной из наиболее опасных ядерных ситуаций в мире, и его влияние на безопасность как в регионе Южной Азии, так и в мире в целом, подчеркивает важность усилий по дипломатическому разрешению этой проблемы и укреплению мер безопасности в этом регионе.

В заключении ядерный фактор представляет собой мощное средство сдерживания конфликтов в мировой политике, особенно в контексте отношений между индийским и пакистанским государствами. В текущей ситуации, когда обе страны обладают ядерным оружием, мы можем наблюдать относительное спокойствие, что связано с осознанием возможных разрушительных последствий ядерного конфликта. Ядерное оружие создает своеобразный устрашающий эффект, который действует как сдерживающий фактор, отталкивая стороны от экстремальных военных действий. Обе

стороны, осознавая страшные последствия, сталкивающиеся с применением ядерного оружия, стараются избегать действий, которые могли бы привести к ядерной эскалации. Этот вид сдерживания подчеркивает важность дипломатических усилий и стремления к поиску мирных решений конфликтов.

Однако, несмотря на относительное спокойствие, вызванное ядерным сдерживанием, существует постоянная необходимость в усилиях по урегулированию территориальных споров и повышению доверия между Индией и Пакистаном. Исключительно полагаться на ядерный фактор не является устойчивым решением, и поэтому международное сообщество должно продолжать поддерживать усилия, направленные на дипломатическое разрешение конфликта и установление долгосрочной стабильности в регионе. Это поможет уменьшить риски ядерного противостояния и создать условия для устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Документ ядерной доктрины Индии / 17.08.1999 // URL: <https://nuke.fas.org/guide/india/doctrine/990817-indnucl.d.htm> (дата обращения 10.11.2023)
2. Зайцев М. С. Сравнительный анализ военных доктрин Индии и Пакистана // Сравнительная политика. Т. 9., № 3. – 2018. – С. 14-25.
3. Панин Л. Ядерный треугольник Индийского субконтинента // Доклад РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yadernyy-treugolnik-indiyskogo-subkontinenta/> (дата обращения 10.11.2023).
4. India raises defence budget to \$72.6 bln amid tensions with China / 01.02.2023 // URL: <https://www.reuters.com/world/india/india-raises-defence-budget-726-bln-amid-tensions-with-china-2023-02-01/> (дата обращения 10.11.2023).
5. Zhenqiang P., China's No First Use of nuclear weapons / P. Zhenqiang // Understanding: Chinese nuclear thinking; editor Li B. – Carnegie Endowment for International Peace, 2016. – P. 51.
6. Proposal of the People's Republic of China on the Reform and Development of Global Governance / 13.09.2023 // URL: https://english.news.cn/20230913/edf2514b79a34bf6812a1c372dcdcf1b/c.html?mc_cid=305e465a42&mc_eid=2700f9a08f (дата обращения 10.11.2023).

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

**INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION UNDER
POLITICAL CONSTRAINTS**

Е. А. Шатохина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Shatokhina,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shatohina.ea@edu.spbstu.ru

Д. Г. Шалмина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. G. Shalmina,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shalmina.dg@edu.spbstu.ru

Аннотация. В современном мире международное образовательное сотрудничество является одной из самых важных составляющих международных отношений. Взаимодействие в этой сфере способствует развитию дипломатических отношений между Россией и другими странами. Тем не менее на данный момент наблюдается эскалация конфликтов в международном сообществе, что приводит к затруднению международного сотрудничества в сфере образования. В данной статье рассматривается, какие возможности по международному образовательному сотрудничеству в условиях существующих политических ограничений предлагают Германия, Великобритания и Канада. Кроме того, раскрывается понятие международного образовательного сотрудничества, его принципы и инструменты, с помощью которых оно осуществляется. На основе имеющихся данных приводятся прогнозы о перспективах развития международного партнерства в сфере науки и образования.

Abstract. in the modern world, international educational cooperation is one of the important components of international relations. Cooperation in this area contributes to the development of diplomatic relations between Russia and other countries. Nevertheless, now there is an escalation of conflicts in the international community, which leads to difficulties in international cooperation in the field of education. This article examines what opportunities for international educational cooperation are offered by Germany, Great Britain, and Canada in the conditions of existing political restrictions. In addition, the concept of international educational cooperation, its principles and the tools by which it is carried out are revealed. Based on the

available data, forecasts are made about the prospects for the development of international partnership in the field of science and education.

Ключевые слова: ОБРАЗОВАНИЕ, СОТРУДНИЧЕСТВО, АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОБМЕН, СТИПЕНДИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ.

Key Words: EDUCATION, COOPERATION, ACADEMIC EXCHANGE, SCHOLARSHIP, PROSPECTS.

В любой национальной политике государств XXI века одним из основных стратегических направлений является расширение и налаживание межгосударственного сотрудничества. Понятие международного сотрудничества используется во всех случаях, когда речь идет о «международном взаимодействии политического, экономического, научного и иного характера на государственном или институциональном уровне, регулируемом разветвленной и постоянно развивающейся системой международного права» [1].

Сферы жизнедеятельности, которые подобное сотрудничество охватывает, обширны. Сфера образования, конечно, является одной из основных.

Всеобъемлющая глобализация трансформировала систему образования в мире и способствовала созданию общества «основанного на знаниях», и в настоящее время образование представляет собой уже не только услугу, но и также является одним из ресурсов экономики государства, что также играет решающую роль в конкурентной борьбе между организациями. Для обеспечения сотрудничества в образовательной сфере многие государства стремятся синхронизировать свои образовательные системы и разрабатывают политику межгосударственной интеграции [2].

Возникшая относительно недавно, образовательная интеграция предполагает также экономическое и кадровое обеспечение данного процесса.

Таким образом, рассматривая термин «международное образовательное сотрудничество», можно определить его как взаимодействие образовательных учреждений из разных стран, регулируемое нормами международного права или же как систему связей между государствами, возникающую в сфере образовательных отношений [3].

Для России деятельность в области международного образовательного сотрудничества с другими странами мира также имеет особое значение.

Данный вид деятельности является одним из приоритетных направлений Министерства науки и образования Российской Федерации. Ст. 105 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 217-ФЗ гласит, что международное сотрудничество в области науки и образования в стране должно осуществляться по следующим основным направлениям:

1. расширение возможностей граждан, в том числе и иностранных для получения доступа к образованию;

2. координация взаимодействия Российской Федерации с международными организациями и другими странами по развитию образования;

3. совершенствование внутригосударственных и иностранных механизмов развития образования [4].

Чтобы выстроить плодотворное и полноценное сотрудничество, Россией используются следующие ресурсы:

– «нормативно-правовая база, включающая в себя двусторонние и многосторонние соглашения между участниками международного образовательного взаимодействия» [5];

– «инструменты и программы реализации сотрудничества, обеспечивающие реализацию запланированного в сфере международного образования» [5];

– «институты, как участники международного образовательного партнёрства. Такими институтами могут быть, например, центры науки и культуры, рабочие группы, советы, совместные университеты и другие» [5].

Реализация международного образовательного сотрудничества при помощи вышеперечисленных ресурсов становится возможной при соблюдении странами-участниками определённых принципов:

– «работа в партнерстве: согласование и представление совместных целей, а также инструментов оценивания их достижения, определение общих целей и задач, разделение ответственности» [6];

– «ориентация на взаимное уважение, учет характера и формата инициирования партнерства, принятие на себя необходимых обязательств; прозрачность в информировании, консультациях, открытая рефлексия предшествующего позитивного или негативного опыта работы в партнерстве» [6];

– «вклад в развитие инфраструктуры и ресурсов для достижения целей, поиск партнеров, утверждение ценностей партнерства как обучающей среды, организация дискурсивных практик совместного обучения» [6];

– «формулирование и разработку последовательных, прозрачных и действенных принципов и рекомендаций по деятельности партнерства» [6];

– «признание различных целей, приоритетов, поощрение сотрудничества, акцент на развитии доверия через признание вклада участников в деятельность сотрудничества, преодоление институциональных барьеров, адекватный стиль взаимодействия, соответствие профилю партнерства и поддержание репутации» [6].

К основным направлениям международного взаимодействия в образовании можно отнести «содействие сотрудничеству между образовательными и научными организациями стран, обмен учеными, исследователями, научными сотрудниками, проведение совместных исследований, создание совместных организаций и временных исследовательских групп, обмен специалистами, сотрудниками и руководителями предприятий, обмен студентами и аспирантами, реализация совместных образовательных программ (в основном — высшего образования), совместные стипендиальные программы, содействие в организации/создание филиалов образовательных и научно-исследовательских учреждений» [5].

Ввиду сложившейся непростой политической ситуации международное образовательное сотрудничество во многом затруднено в реализации. Но тем не менее, некоторые из направлений всё также продолжают активно развиваться, искать новые способы и пути к существованию. При этом уже есть государства, а в частности Польша, Чехия, Латвия, Литва и Эстония, которые сделали российским студентам полностью недоступным обучение в своих университетах. Однако есть страны, которые, хоть и с частичными ограничениями, но принимают российских студентов и дают возможность получить стипендию. К этим государствам относятся, например, Германия, Великобритания и Канада.

Рассмотрим пример Германии. 25 февраля 2022 посольство Российской Федерации в Федеративной Республике Германия заявило, что партнёрство в научно-образовательной сфере прекращено, но «частично сохраняется межвузовское взаимодействие по линии академических обменов» [7]. Упомянутое частичное взаимодействие осуществляется

посредством, например, Гёте-Института — программа «Мост в немецкий университет» [8] позволяет ученикам старших классов по окончании учёбы в России поступить в один из немецких университетов, партнёров Гёте-института, получив при этом необходимую поддержку и консультацию о подаче документов и по другим организационным вопросам. В программу входит «целенаправленная подготовка, которая включает в себя курсы немецкого языка, экзамены (TestDaF и TestAS, а также подготовку к ним), предметно-языковые курсы, тренинг межкультурной коммуникации и консультации по вопросам высшего образования в Германии». Гёте-Институт сопровождает участников образовательной программы с начала и до момента поступления в Германию. Предусмотрена «упрощенная процедура подачи документов при поступлении в немецкий университет», а также гарантирована поддержка со стороны немецкого университета до и во время учёбы.

Следующее проявление сохранившегося и активно действующего взаимодействия — стипендиальная программа DAAD (Германская служба академических обменов) [9]. DAAD признана крупнейшей немецкой организацией для международного академического сотрудничества, а следовательно и крупнейшим источником стипендий для иностранных студентов и учёных, желающих учиться или пройти стажировку в Германии. На 2024/2025 учебный год организация представляет много возможностей для студентов, выпускников и молодых учёных для получения немецкого образования. Обучающиеся по программам бакалавриата, не ниже второго курса, смогут подать заявки на летние вузовские курсы немецкого языка (*Hochschulsummerkurse*). Выпускникам вузов всех специальностей, получивших диплом специалиста, магистра или бакалавра предоставляется возможность получить стипендии для последипломного обучения. Для аспирантов и учёных предусмотрены научно-исследовательские стипендии и научные стажировки. Также есть ряд специальных программ, например, стажировка для преподавателей вузов творческих направлений и архитектуры.

Учиться в Великобритании тоже возможно благодаря стипендиальной программе Chevening [10]. Сейчас это одна из немногих английских доступных стипендий для российских студентов. Chevening покрывает все расходы на обучение, проживание, личные расходы, а также визовые сборы и перелет. Грант на обучение могут получить выдающиеся, целеустремлённые студенты, планирующие проходить обучение по **одногодичной**

магистерской программе. Основное требование для кандидатов — минимальный опыт работы по специальности — 2 года (2800 часов).

Еще одной из английских стипендиальных программ является «Gates Scholarship Cambridge». Главным критерием для получения данной стипендии является наличие академических успехов. Кроме того, необходимо соответствовать определенному среднему баллу аттестата, сдать экзамен IELTS и иметь научные публикации. Данная стипендия может покрыть всю стоимость обучения.

Канада аналогично является доступным и привлекательным вариантом в существующих условиях, особенно для студентов магистратуры и докторантуры, так как у них есть возможность получить гранты и стипендии бесплатно. В остальном же образование русских осуществляется на платной основе. В 2023 поступление в Канадские вузы осуществляется для местных и иностранных студентов на одинаковых условиях, а именно:

- наличие аттестата о среднем школьном образовании;
- сведения о баллах о профильных предметах;
- результаты вступительных экзаменов.

Исключением для иностранцев является наличие также показателя уровня владения языком, то есть необходимо сдать экзамен TOEFL или IELTS [11].

Одной из конкретных стипендий, предоставляющих возможность российским студентам получить образование в Канаде, является «Vanier Canada Graduate Scholarship» (Стипендия имени генерала-майора Венье) [12]. Бесплатно получить данную стипендию могут только магистранты. Важным для студентов является соответствие трем критериям, а именно наличие академических успехов в их области знаний, исследовательский опыт в этой же сфере, и также сведения об активной внеучебной деятельности.

Другим вариантом получения образования в Канаде является «University of Calgary International Entrance Scholarship» (Стипендия от университета Калгари) [13]. Данная стипендия доступна для россиян. Право на ее получение имеют студенты с отличной академической успеваемостью и наличием выдающихся достижений. К основным требованиям относятся:

- владение английским языком на необходимом уровне;
- не являться гражданином Канады;
- иметь перечень академических достижений.

Универсальный доступ к получению образования в любой из вышеназванных стран, а также в других более, чем ста странах, предоставляет программа «EF Education First». Главным образом, целью данной программы является обучение языку. Кроме того, в ходе прохождения данной программы студент получает возможность поучаствовать в образовательном туризме и в культурном обмене [14].

В настоящий момент в перспективе у международного образовательного сотрудничества есть три варианта развития:

1. Полное прекращение любого взаимодействия;
2. Развитие сотрудничества без каких-либо ограничений в положительном ключе;
3. Развитие сотрудничества, но с частичными ограничениями.

Наиболее вероятным представляется последний вариант развития событий. Большинство государств заинтересованы в продолжении образовательного сотрудничества, в частности это с уверенностью можно заявить о перечисленных выше странах, так как причины для поддержки и развития международного образовательного сотрудничества у них совпадают.

Цели, задачи и направления, которые стоят в приоритете для политики России в области международного научно-технического сотрудничества, закреплены концепцией международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации.

Основополагающими перспективами развития в сфере науки является укрепление и налаживание взаимоотношений с ключевыми международными организациями, посредством обмена результатами исследований, научными открытиями и разработками. Также приоритетными направлениями являются:

– «профессиональный рост кадров в сфере науки, технологий и инноваций, развитие научных школ, общее повышение производительности российской сферы науки и технологий за счет синергии компетенций, обмена идеями и знаниями, ознакомление с лучшими практиками и пр.» [15];

– «формирование международных технологических альянсов (платформ), партнерств и консорциумов для получения знаний и разработки новых технологий» [15];

– «создание ценных ОИС (Объекты интеллектуальной собственности) и иных РИД (Результат интеллектуальной деятельности) и формирования каналов их коммерчески значимого трансфера на российские и международные рынки» [15].

Важными целями для России отмечены развитие системы подготовки кадров внутри страны, привлечение способных кадров со всего мира; в сфере научных исследований ожидается модернизация, с целью улучшить развитие компетенций; формирование комфортной среды для проведения исследований, для получения образования; укрепление лидерских позиций российских университетов на международном рынке.

Теперь рассмотрим перспективы Германии. Выдвигаются следующие основные перспективы развития системы образования и науки:

- Усовершенствование трансферной системы знаний в промышленное производство;
- Закрепление за немецкими университетами ведущих позиций на международном рынке;
- Реформа системы высшего образования;
- Предоставление большей автономии в финансировании и управлении учреждений высшего образования;
- Привлечение к активной деятельности талантливых учёных и студентов как внутри страны, так и из-за рубежа [16].

Сопоставив перспективы развития в сфере образования, можно сделать вывод, что выдвинутые Германией и Россией цели совпадают в некоторых аспектах. Таким образом, международное образовательное сотрудничество вышеупомянутых стран может способствовать развитию и увеличению международного научного сообщества, также взаимодействие поможет достигнуть желаемых результатов. В то же время в Канаде также стремятся развить глобальные связи, предоставить своим студентам возможность получить уникальные компетенции за рубежом, что опять же говорит о совпадении взгляда государств на международное образовательное сотрудничество.

На основании данного сравнения и рассмотренных выше вариантов для российских студентов получения образования за рубежом можно сделать вывод о том, что несмотря ни на что западные государства все же рады видеть российских студентов, но возможно в меньшей степени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аржанова И. В. Международное образовательное сотрудничество – эволюция понятия и его содержательная сущность // Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011 г. № 4. С. 124–132.

2. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Международное сотрудничество в образовательной сфере как составная часть межгосударственной интеграционной политики // Конференция: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 19–21 апреля 2022 года. 2022 г. 1 ч. С. 403–406 .

3. Правовое регулирование международных отношений в сфере образования: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/pravovoe_regulirovanie_mezhdunarodnyh_otnosheniy_v_sfere_obrazovaniya/ (дата обращения: 12.10.2023).

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об образовании в Российской Федерации": [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – (дата обращения: 13.10.2023).

5. Лазутина И. В. Приоритеты и инструменты международного сотрудничества России в области науки и образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. №1. С. 150–166

6. Богданова О. Е. Образовательное партнерство в зарубежных исследованиях: теория и практика // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 87–93.

7. Сотрудничество в сфере образования, науки, исследований и инноваций, официальный сайт посольства Российской Федерации в Федеративной Республике Германия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://germany.mid.ru/ru/rusger/bilateral-relations/science-cooperation/> (дата обращения: 13.10.2023).

8. Мост в немецкий университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/eng/bru/bek.html> (дата обращения: 13.10.2023).

9. Стипендиальные программы DAAD для РФ на 2024/2025 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daad.ru/ru/poisk-finansirovaniya/stipendien/> (дата обращения: 13.10.2023).

10. Официальный сайт стипендии Chevening [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chevening.org/scholarships/> (дата обращения: 13.10.2023).

11. Высшее образование в Канаде: как поступить, стоимость обучения, подача документов – Time Saving Machine на vc.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/timesavingmachine/662856-vysshee-obrazovanie-v-kanade-kak-postupit-stoimost-obucheniya-podacha-dokumentov> (дата обращения: 07.10.2023).

12. Vanier Canada Graduate Scholarships: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vanier.gc.ca/en/home-accueil.html>. – (дата обращения: 12.10.2023).

13. University of Calgary International Entrance Scholarship | University of Calgary: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ucalgary.ca/registrar/awards/university-calgary-international-entrance-scholarship> . – (дата обращения: 12.10.2023).

14. Про EF | EF Education First: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ef.ru/about-us/>. – (дата обращения: 12.10.2023)

15. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/07/kontsepsiya_MNTS_Rossiyskooy_Federatsii.pdf (дата обращения: 14.10.2023).

16. Цибизова Т. Ю., Фомичев А. В. Сравнительный анализ систем образования Германии и России в условиях Болонского процесса // Машиностроение и компьютерные технологии. 2012. № 04. С. 1–9.

РАЗДЕЛ III. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

УДК 327

МИГРАЦИЯ ИСПАНОГОВОРЯЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В США HISPANIC MIGRATION FROM LATIN AMERICA TO USA

Н. Н. Есина,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

N. N. Esina,
Saint Petersburg State University,
(Saint-Peterburg, Russia)
E-mail: nina.esina25@gmail.com

Научный руководитель:
Матвеевская А.С.
E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена миграции испаноговорящего населения в США, рассматриваемый в статье миграционный поток является одним из самых крупных в мире, поэтому оказывает значительное влияние не только на изменение этнического состава населения США, но и на экономическое развитие страны, а также политику, проводимую правительством. В данной статье рассмотрены основные категории латиноамериканских мигрантов, а также важнейшие причины миграции, которые связаны не только с экономическим разрывом между Латинской Америкой и США, но и с экологическими, социальными и другими факторами. Более того, в статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с притоком в Соединенные Штаты такого значительного количества испаноговорящих мигрантов, трудности ассимиляции данной категории переселенцев, а также их влияние на американскую идентичность.

Abstract. This article is dedicated to the migration of Spanish-speaking population to the United States. The migration flow discussed in the article is one of the largest in the world, therefore it has a significant impact not only on the ethnic composition of the population of the United States, but also on the country's economic development and government policies. The article examines the main categories of Latin American migrants, as well as the most important reasons for migration, which are related not only to the economic gap between Latin America and the United States, but also to environmental, social and other factors. Moreover, the article discusses the problems arising from the influx of such a significant number of Spanish-speaking migrants into the United States, difficulties in assimilating this category of immigrants, as well as their impact on American identity.

Ключевые слова: ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, США. МИГРАЦИЯ, АССИМИЛЯЦИЯ, МИГРАЦИОННЫЙ ПОТОК, МЕКСИКА, НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ.

Key words: LATIN AMERICA, USA, MIGRATION, ASSIMILATION, MIGRATION FLOW, MEXICO, ILLEGAL MIGRATION.

Термин «Латинская Америка» возник во Франции в XIX веке. Данным термином обычно обозначают группу стран американского континента, объединенных по историческому, лингвистическому и культурным признакам. Общим для этих стран является использование романских языков, которые непосредственно произошли от латинского языка Древнего Рима — испанского или португальского, распространенных в этих странах благодаря колониальному прошлому. Помимо общности языка страны Латинской Америки объединяет общность культуры, соединяющая в себе наследие европейцев, индейцев и африканцев.

С географической точки зрения страны Латинской Америки простираются от границы США и Мексики до мыса Горн — самой южной точки Южной Америки. К странам Латинской Америки относят Аргентину, Боливию, Бразилию, Чили, Колумбию, Коста-Рику, Кубу, Эквадор, Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Мексику, Никарагуа, Панаму, Парагвай, Пуэрто-Рико, Сальвадор, Уругвай и Венесуэлу [1]. В рамках данной работы нас будут интересовать только испаноговорящие страны Латинской Америки, к которым относятся почти все вышеперечисленные за исключением португалоязычной Бразилии.

Латинская Америка относится к региону с высокой миграционной мобильностью населения, которая почти в 2 раза превышает среднемировой показатель. История стран Латинской Америки тесно связана с миграционными процессами. С начала XVI века, когда европейские страны начали колонизировать новые земли, Южная Америка активно заселялась испанскими переселенцами, от чего естественно страдало коренное население — индейцы. Испанцы осуществляли хозяйственное освоение новых земель, ввозили рабов из Африки, а также истребляли коренное население материка.

С середины XX века Латинская Америка превращается в регион эмиграции населения. Связаны эти перемены были с переходом от «традиционного» к «современному» типу воспроизводства, что обусловило

резкое увеличение количества населения почти в 10 раз. Если говорить об основных направлениях миграционных потоков из латиноамериканских стран, то по данным отчета ООН за 2017 год, более 70 % мигрантов в Латинской Америке в период с 2000 по 2017 год мигрировали в Северную Америку [2]. Среди мигрантов из Мексики более 90 % ежегодно направляются в США, около трети всех мигрантов в Соединенных Штатах — переселенцы из Мексики, такая активная миграция населения данной страны является одной из главных проблем на пути к нормализации двусторонних отношений между странами. Наряду с легальной миграцией, граница США и Мексики является мировым «лидером» по количеству нелегальных мигрантов, среди которых наблюдается большое количество наркоторговцев, что также усложняет проблему урегулирования американо-мексиканских отношений. Мексика служит транзитным пунктом для миграции населения из Латинской Америки, так как соединяет страны Латинской Америки и США. Такой большой поток мигрантов обусловлен стремлением беднейших слоев населения из развивающихся латиноамериканских стран попасть в США — одну из самых развитых стран мира, в поисках лучшей жизни.

В XXI веке проблема нелегальной миграции на Американском континенте становится особенно актуальной, среди испаноговорящих стран самые крупные нелегальные потоки мигрантов идут из Мексики, Гондураса, Гватемалы, Сальвадора и Никарагуа. Мигранты могут месяцами находиться на американо-мексиканской границе, ожидая возможности попасть на территорию США. При этом мигрантами используются различные способы, это может быть прошение политического убежища, получение статуса беженца или незаконные методы, такие как плата преступным организациям за нелегальный переход границы с США. Правительство США может удовлетворить около 10 % всех прошений о предоставлении вида на жительство или разрешения на работу, поступающих ежегодно, это также служит одной из причин роста нелегальной миграции [3]. Стоит отметить, что граница США и Мексики служит одним из основных каналов транспортировки наркотиков в Соединенные Штаты, по оценкам правительства США из Мексики в страну поступает около 90 %, ввозимого в страну кокаина и 80 % метамфетамина, таким образом, существование большого количества наркокартелей на границе двух стран и миграция

мексиканских наркоторговцев в США, также увеличивают напряженность во взаимоотношениях двух стран и усложняют проблему урегулирования нелегальных миграционных потоков [4]. На современном этапе в США проживает около 12 миллионов испаноговорящих мигрантов, большинство из которых попали на территорию страны нелегально. Выходцы из Мексики и стран Центральной Америки составляют около 50 % всех нелегальных мигрантов в США.

В целом миграционный поток испаноговорящего населения в США является самым крупным не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире [5]. Испаноговорящие переселенцы составляют около 30 % всех мигрантов в США. В XXI веке миграции испаноговорящего населения в США достигли значительных масштабов, в новом столетии на территорию США въехало около 17 миллионов мексиканцев. Наибольший приток мексиканских мигрантов был зафиксирован в 2000 году, на территорию США въехало около 700 тысяч мексиканцев, затем количество миграций начало снижаться, однако оно всё ещё остается на довольно высоком уровне. По данным за 2021 год 740 002 человека получили статус постоянного резидента США, из которых 237 281 человек мигранты из испаноговорящих стран Латинской Америки [6].

Латиноамериканская диаспора является одной из самых быстрорастущих групп населения в США. Естественно изменение соотношений различных групп населения в стране способствует изменению собирательного образа американца, рост количества латиноамериканских мигрантов ведет к увеличению их влияния на внутривнутриполитическую жизнь США.

Причины столько значительного количества миграций вполне очевидны. Прежде всего стоит отметить географическую близость США и стран Латинской Америки. Американо-мексиканская граница протяженностью в 3145 километров, которую довольно сложно контролировать полностью, дает возможность мигрантам, не получившим официального разрешения на въезд в страну, нелегально попасть в США. Такое стремление пересечь границу объясняется значительным экономическим отставанием стран Латинской Америки, большинство из которых относятся к категории развивающихся стран. ВВП на душу населения Мексики, Сальвадора, Гондураса, Гватемалы и других

испаноговорящих стран Латинской Америки, в несколько раз ниже ВВП Соединенных Штатов. Такой разрыв провоцирует миграции беднейших слоев населения, которые в надежде улучшения своего материального положения готовы пойти на опасное нелегальное пересечение американо-мексиканской границы.

Ещё одной причиной столько значительного количества миграций служит демографическая ситуация в латиноамериканских странах. Рост трудоспособного населения, которое не может найти работу в странах происхождения, провоцирует миграционные потоки. Более того, глобализация конца XX века, способствовала увеличению мобильности населения [7].

Среди причин миграции стоит отметить и экологический фактор. Изменения климата и ухудшение состояния окружающей среды, такие как повышение уровня моря, изменения в доступности водных ресурсов, деградация земель и опустынивание оказывают серьезное воздействие на миграцию. Особенно остро стоит проблема доступности водных ресурсов, в условиях засушливого климата не все жители имеют возможность получать водные ресурсы в необходимом количестве. Экологические риски в США значительно меньше, чем в странах Латинской Америки, что также служит предпосылкой для формирования столь масштабных миграционных потоков.

Социально-политические факторы являются важной причиной миграций испаноговорящего населения в США. Уровень насилия в странах Латинской Америки в 3 раза превышает среднемировой показатель. Среди латиноамериканских стран с самым высоким уровнем насилия можно выделить Венесуэлу, Гондурас, Сальвадор и Мексику. К социальным проблемам также относится низкое качество образования и здравоохранения, что вызывает массовые социальные протесты. Также страны Латинской Америки ежегодно отмечаются как одни из самых коррумпированных стран в мире, к таким можно отнести Венесуэлу и Никарагуа. Нестабильная политическая ситуация в странах Латинской Америки и недоверие граждан к политическим институтам также служат одними из главных причин эмиграции населения [8].

Для того чтобы выделить последствия столько масштабного притока испаноговорящих мигрантов в США, для начала стоит ещё раз отметить, что

подавляющее большинство латиноамериканских мигрантов — мексиканцы, в связи с чем можно выделить несколько основных черт мексиканской миграции:

- концентрация.

Большинство мексиканских мигрантов остаются на юго-западе США, что ведет к увеличению испаноговорящих переселенцев в этой части страны и распространению испанского языка, как следствие численность англосаксонского населения значительно снижается.

- попытка вернуть «свои» земли.

Мексиканцы претендуют на заселение территорий США, которые некогда принадлежали Мексике — Техас, Нью-Мексико, Аризона, Калифорния, Невада, Юта. В XIX веке эти территории стали частью США после Техасской войны за независимость и Мексикано-американской войны, однако мексиканцы считают, что обладают правом заселять эти территории.

- стремление к сохранению своей культуры.

Мексиканцы стремятся сохранить свое культурное наследие, это объясняется прежде всего историческим прошлым данной страны, которое совмещает в себе наследие древних ацтеков и влияние испанской колонизации XVI века [9]. Это объясняет сложности ассимиляции мексиканских иммигрантов в США.

Вопрос ассимиляции испаноязычного населения приобретает особое значение в 1980-е годы, когда миграционные потоки из стран Латинской Америки значительно увеличились. Особое внимание в тот период было уделено взаимосвязи образования испаноговорящих мигрантов и их ассимиляции. Ассимиляция большого количества переселенцев была возможна за счет как можно более раннего включения детей мигрантов в американский образовательный процесс. Основной проблемой был низкий уровень образования латиноамериканских граждан и их неспособность обеспечить качественное образование для своих детей по причине недостатка денежных средств из-за работы на низкоквалифицированных специальностях. Несмотря на разногласия республиканцев и демократов с 1960-х годов начинают приниматься законодательные акты, способствующие расширению возможностей получения образования для испаноговорящих школьников и студентов. Так в 1967 году была принята «Программа по обеспечению равной доступности старшей школы» для

латиноамериканских детей, что давало им возможность получить диплом об окончании старшей школы и тем самым открывало возможности для трудоустройства испаноговорящих граждан. В 1972 году была создана «Программа по содействию поступления в колледжи», которая расширяла возможности латиноамериканских мигрантов в получении высшего образования. Такие меры были нацелены на ассимиляцию испаноговорящего населения в США, так как оно получало равные права с остальным населением Соединенных Штатов [10].

Латиноамериканское население в США является второй по численности этнокультурной группой в стране и их количество с каждым годом растет, так в период с 2010 по 2022 годы испаноязычное население в США увеличилось на 23 %. Испанский язык постепенно становится вторым по распространенности в стране, а в южных штатах зачастую и вовсе большинство населения говорит на испанском. Так согласно опросу, проведенному Бюро переписи населения США в 2019 году на испанском языке, говорят более 41 миллиона человек. Столь крупные миграционные потоки латиноамериканцев могут угрожать сохранению американской идентичности, так как испаноговорящие мигранты XXI века не стремятся ассимилироваться, а создают замкнутые сообщества, стремясь сохранить свою культуру и традиции. Переселенцы из стран Латинской Америки предпочитают использование своего родного испанского языка, а не английского, также они не стремятся приобщаться к американским традициям и культуре и живут в анклавах, напоминающих им родные места. Всё это ведет к формированию «нации внутри нации» и вызывает серьезную обеспокоенность не только американского правительства, но и англосаксонского населения США, которое обеспокоено столь сильным влиянием испанских иммигрантов на общественную жизнь.

Что касается влияния латиноамериканских мигрантов на экономику США, его можно назвать скорее негативным, так как среди мигрантов из Латинской Америки почти нет высококвалифицированных специалистов, которые могли бы представлять ценность для американской экономики в XXI веке. Стоит также отметить, что на поддержку необразованных иммигрантов, которые не имеют полного школьного образования, регулярно выделяется значительное количество дотаций и льгот, которые не могут окупиться налогами, выплачиваемыми этими иммигрантами [11].

Стоит упомянуть и влияние нелегальной латиноамериканской миграции, которая способствует увеличению преступности, а также является одним из основных источников наркотрафика в Соединенные Штаты.

Подводя итог, хочется отметить, что миграционный поток из Мексики в США является одним из самых крупных в мире, поэтому двустороннее сотрудничество стран в сфере урегулирования миграций является одной из приоритетных внешнеполитических задач как Мексиканской республики, так и Соединенных Штатов Америки. Латиноамериканцы, в отличие от других групп иммигрантов, чаще всего не стремятся интегрироваться в американское общество, они продолжают говорить на своем родном языке, не перенимают англосаксонские ценности и создают политические анклав, это может угрожать американской идентичности, поэтому формирование политики США в сфере ассимиляции мигрантов является одной из важнейших задач для правительства страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Talavera-Ibarra P.L. “América Latina” en el continente americano. // Язык в глобальном контексте: Латинская Америка сегодня как культурно-языковой феномен. — 2016. — С. 4.
2. International Migration Report. [Электрон. Ресурс]//United Nations – 2017. – URL.: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/01/Migration2017.pdf> (Дата обращения 15.04.2023).
3. Голиванова А. С. Миграционная ситуация в Мексике на современном этапе. //Русская политология. – 2019. – № 4. – С. 90–92.
4. Коробев А. И. Мексиканская организованной наркопреступность в XXI веке: состояние, структура, тенденции развития. // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 2. – 178 с.
5. Матвеевская А. С. Миграционные процессы в современном мире. Методические рекомендации по изучению курса. Зарубежное регионоведение: общий профиль. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2021. – 63 с.
6. 2021 Yearbook of Immigration Statistics. [Электрон.ресурс]//U.S. Department of Homeland Security. – 2022. – URL.: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2023-03/2022_1114_plcy_yearbook_immigration_statistics_fy2021_v2_1.pdf (Дата обращения 15.04.2023)
7. Кудеярова Н. Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 1. – С. 127–135.

8. Ивановский З. Политические сдвиги в Латинской Америке и проблемы отношения с ЕС // Современная Европа. – 2020. – № 7. – С. 145–146.

9. Роговская Н. Ю., Ультан С. И. «Мексиканизация» США // Вестник Омского университета. – 2008. – № 3. – С. 132.

10. Ионова Е. Н. Вопрос об образовании для испаноязычного населения США в контексте проблемы ассимиляции латиносов // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 69–70.

11. Сабитов Т. Ф. Влияние «Хиспэникс» на позиционирование образа современного мигранта в США // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 198–200.

**ОБРАЗ МИГРАНТА В ШВЕДСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

**THE IMAGE OF THE MIGRANT IN THE SWEDISH MEDIA:
CIVILIZATIONAL ASPECT**

М. А. Моркина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Morkina,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: morkina_ma@spbstu.ru

К. А. Моторная,

Независимый исследователь,
(Санкт-Петербург, Россия)

K. A. Motornaya,

Independent researcher
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: motornayak2001@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ образа мигранта в шведских средствах массовой информации, среди которых материалы газет Aftonbladet и Expressen, а также новостных агентств SVT и FriaTider в 2000–2023 гг. Полученные данные были сопоставлены с гипотезой Хантингтона о влиянии цивилизационного аспекта на отношение населения к мигрантам. Результатом работы стало подтверждение гипотезы Хантингтона, так как мигрант-представитель исламской цивилизации изображается необразованным, низкоквалифицированным специалистом, террористом, убийцей, вором или мошенником, мигрант-представитель православной цивилизации представляется нечистоплотным, вором и торговцем наркотиками, в то время как мигрант-представитель западной цивилизации — трудолюбивым, образованным и интеллигентным.

Abstract. The article analyses the migrant's image in the Swedish media, including materials from the newspapers Aftonbladet and Expressen, as well as from the news agencies SVT and FriaTider in 2000–2023. The obtained data were compared with Huntington's hypothesis about the influence of the civilization aspect on the population's attitude towards migrants. The result of the work is a confirmation of Huntington's hypothesis, as a migrant from Islamic civilization is portrayed as uneducated, a low-skilled specialist, a terrorist, a murderer, a thief or a swindler, a migrant from Orthodox civilization is portrayed as unscrupulous, a thief and a drug dealer, while a migrant from Western civilization is portrayed as hardworking, educated, and intelligent.

Ключевые слова: МИГРАНТ, ОБРАЗ МИГРАНТА, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД, ШВЕЦИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ИНТЕГРАЦИЯ.

Key words: MIGRANT, IMAGE OF THE MIGRANT, MASS MEDIA, CIVILIZATIONAL APPROACH, SWEDEN, MIGRATION POLICY, INTEGRATION.

Введение

Актуальность темы статьи обуславливается фактами современной мировой истории. Обострение военных конфликтов, политических преследований, терроризма во многих странах Ближнего Востока и Африки в начале XXI в. привело к росту численности мигрантов в странах Европы. 2015 год стал пиковым по количеству принятых мигрантов в Швеции, что было обосновано благоприятными условиями для миграции: страна была готова принимать большое количество мигрантов и открыто заявляла об этом. Другой привлекательной причиной был высокий уровень жизни в Швеции: по Индексу качества жизни Швеция занимала 10-е место в 2018 г. [1] и 11-е в 2022 г. [2]. Поток мигрантов в Швецию в 2000–2014 гг. постепенно увеличивался, что было вызвано событиями в странах Ближнего Востока и Африки [3], а количество беженцев из стран Восточной и Южной Европы сократилось к середине 2010-х гг. [4]. В 2015 г. Швеция, как и другие страны Европы, пережила миграционный кризис, когда количество просителей убежища превысило 160 тысяч человек за год, после чего волна миграции пошла на спад вследствие изменений миграционной политики Швеции [5]. В 2022 г. количество мигрантов вновь возросло, при этом большую их часть составляют украинцы, получающие временный вид на жительство в рамках Директивы о временной защите (шв. *Rådets direktiv 2001/55/EG*) [6], и женщины из Афганистана, бегущие от преследования по половой принадлежности [7].

Резкое увеличение численности мигрантов привело к формированию такой тенденции как различное отношение к мигрантам из Восточной, Южной Европы, а также из стран Африки и Ближнего Востока. В XXI в. все большее значение приобретает культура как фактор влияния на политику. Данную точку зрения разделяют, в частности, Л. Харрисон, С. Хантингтон [8] и Г. Хофстеде [9]. В основу представленной вниманию статьи легла концепция С. Хантингтона, разделившего весь мир на девять цивилизаций на основе культурного фактора (в первую очередь религии). Швеция принадлежит к западной цивилизации, а страны-происхождения мигрантов как к западной, так и исламской и православной, что может вызывать

конфликты внутри общества, а также дискриминацию по культурному и национальному признаку. Предположительно, цивилизационный аспект может влиять на изображение мигранта шведскими СМИ: мигранты исламской цивилизации изображаются негативно по причине их принадлежности к цивилизации, отличной от западной, в то время как мигранты-представители западной и православной цивилизаций изображаются положительно или нейтрально из-за их культурной близости к Швеции.

Для подтверждения или опровержения нашей теории нами было проанализировано 309 статей, представленных в крупнейших шведских СМИ: Aftonbladet (74 статьи) [10], Expressen (163 статьи) [11], SVT (68 статей) [12], Friatider (4 статьи) [13].

Характеристика стран происхождения мигрантов

Как уже было сказано выше, согласно Хантингтону, ветви христианства имеют больше сходств, чем ислам и христианство. Православие, католицизм и протестантство верят в Единого Бога, принимают Библию как Слово Божье, а отличаются наличием (православие, католицизм) или отсутствием (протестантизм) главы церкви, иерархии святых, икон в церкви. Христианство от ислама отличает же вера в разных богов, обладающих или не обладающих разными качествами [14].

По Хофстеде и Холлу [15], разделявшему культуры на высоко и низко контекстуальные, Сербия, Болгария, Румыния, Украина, Польша, Иран, Афганистан и Сирия отличаются от Швеции культурно, что выражается в различном отношении ко многим жизненным ситуациям, например конфликтам. Хантингтон относит их к различным цивилизациям: Швецию и Польшу к западной, Сербию, Болгарию, Румынию и Украину к православной (часть Украины к западной), а Сирию, Ирак, Афганистан и Иран к исламской. Учёный объясняет различное отношение к мигрантам отличиями в их культуре и прежде всего в религии.

В статье мы будем ориентироваться на теорию Хантингтона о различных цивилизациях и проследим влияние цивилизационного аспекта на изображение мигранта в шведских СМИ.

Освещение вопросов миграции в шведских СМИ в 2000–2014 гг.

В начале 2000-х гг. миграция в Швецию не имела таких больших объемов, как в период кризиса 2015–2016 гг. Однако гетто-районы

существовали и продолжали разрастаться, а доля мусульманского населения в стране росла. Шведские СМИ активно освещали вопросы миграции.

Нами было обработано 119 статей шведских СМИ в период 2000–2014 гг.: 10 об афганцах, 12 об иракцах, 5 об иранцах, 14 о сирийцах, 15 о сомалийцах, 15 о представителях других мусульманских стран, 3 о поляках, 15 о сербах, 30 о румынах.

Образ мигранта из стран исламской цивилизации противоречив: они, с одной стороны, изображались жертвами своих стран или Швеции, встречались с поддержкой со стороны многих общественных деятелей и организаций, стремившихся обеспечить им лучшие условия и помочь освоиться в новой стране, с другой — людьми опасными для общества, виноватыми в росте преступности. Однако большую ответственность в отсутствии интеграции мигрантов возлагали на шведскую миграционную политику и, в частности, на социал-демократов, нежели на самих мигрантов.

Мигранты из стран православной цивилизации чаще изображались безобидными нищими, людьми, нуждающимися в помощи, гораздо реже СМИ писали об их опасности [17, 18]. Мигранты из стран западной цивилизации изображались только положительно, даже если находились в Швеции нелегально [19]. Говоря о разнице изображения мигрантов в различных СМИ, следует отметить, что в период с 2000 по 2015 гг. мигранты в статьях Expressen, Aftonbladet и SVT изображались одинаково: были как статьи с позитивным образом мигрантов, так и статьи с образом мигранта-преступника [20, 21, 22]. Также можно сказать о более формальном написании статей журналистами SVT [23].

Освещение вопросов миграции в шведских СМИ в 2015–2021 гг.

2015 год стал переломным в шведской миграционной политике: властям стало ясно, что чрезмерно щедрая политика приводит к такому количеству мигрантов, с которым Швеция справиться не может и росту недовольства населения, вследствие чего миграционная политика была ужесточена, что привело к уменьшению количества мигрантов, прибывавших в страну. Также изменился состав стран, откуда прибывало большее количество мигрантов: обстановка в Сомали стала менее напряженная, поэтому потоки мигрантов оттуда сократились, также закончились войны в бывшей Югославии, поэтому стало меньше прибывать беженцев из Сербии, Боснии и Герцеговины, и Косово. Однако все больше мигрантов прибывало

из Сирии, Ирака и Афганистана. Изменилась и возрастная группа: все больше прибывало несовершеннолетних без сопровождения. Все это привело к изменениям в образе мигранта, представляемого СМИ.

Было обработано 138 статей шведских СМИ в период 2015–2021 гг.: 32 об афганцах, 12 об иракцах, 8 об иранцах, 21 о сирийцах, 8 о сомалийцах, 32 о представителях других мусульманских стран, 5 о поляках, 2 о сербах, 18 о румынах.

До 2019 г. было больше статей о мигрантах, изображавшимися жертвами войны, политики родных стран или миграционной политики Швеции (70 % всех статей). Авторы статей объясняли читателям, кто такие афганцы и почему им нужна помощь, говорили о причинах нищеты цыган [24]. Больше статей были наполнены сочувствием к мигрантам и призывали население помогать им интегрироваться [25]. Трудовые мигранты из ЕС изображались положительно как люди, желающие работать, их хотели видеть на рынке труда, и даже если они работали нелегально, к ним относились с сочувствием, так как считали жертвами торговли людьми и эксплуатации [26]. После 2019 г. Expressen начала представлять мигрантов из ЕС обузой для общества, из-за которых росла преступность (они занимались проституцией, совершали кражи, торговали наркотиками) [27], мигранты из стран бывшего СССР также были ассоциированы с преступностью и образованием теневого общества [28]. Мигранты из стран исламской цивилизации изображались неграмотными, безработными, нежелающими интегрироваться людьми, живущими за счёт шведских налогоплательщиков, многие из них распространяли идеи радикального ислама, участвовали в войнах и призывали к этому других [29]. Статей, раскрывающий образ мигранта-жертвы, стало меньше, так как самих мигрантов обвиняли в худшем образе жизни (18 статей с 2015 по 2021 гг. против 28 до 2015 г.). Меньше стало и статей, разоблачающих расизм шведов: мигранты, по мнению СМИ, были сами виноваты в сегрегации (более 10 статей было посвящено этой теме до 2015 г. и лишь 4 с 2015 по 2021 гг.). Сострадание вызывают лишь убийства и избиения мигрантов [30]. В свою очередь Aftonbladet поменял повестку не так сильно, как Expressen: появилось больше статей о мигрантах-преступниках, но мигранты также были представлены людьми работающими и успешно интегрирующимися (26 статей были о мигрантах-преступниках и 17 раскрывали мигрантов с

положительной стороны) [31, 32]. Статьи SVT раскрывают факты о мигрантах: в них редко встречаются оценочные суждения. Мигранты, с одной стороны, представлены в образе преступника, убивающего, насилующего или продающего наркотики [33], а, с другой, людьми с гражданской инициативой, открывающими свои ассоциации (их соотношение близится к равному) [34]. Мигранты из ЕС «раскрывались» с той точки зрения, что им необходима помощь: жильё, медикаменты и образование [35]. FriaTider распространяли только негативный образ мигранта-преступника [36].

Освещение вопросов миграции в шведских СМИ в 2022–2023 гг.

Было обработано 52 статей шведских СМИ в период 2022–2023 гг.: 3 об афганцах, 1 об иракцах, 3 о сирийцах, 4 о сомалийцах, 2 об эритрейцах, 9 о представителях других мусульманских стран, 2 о поляках, 1 о сербах, 27 об украинцах.

В статьях 2022–2023 гг. стало еще более очевидно различное отношение шведов к представителям разных цивилизаций. Мигрантов из исламской цивилизации не хотели видеть в Швеции, начиная с миграционного кризиса, в мусульманах чаще всего видели угрозу для общества, а не возможности [37]. Отсутствие желания принимать мигрантов объясняется чрезмерной нагрузкой на экономическую систему страны, нехватку мест размещения, денежных ресурсов и так далее. С прибытием мигрантов из Украины (часть которой, по мнению С. Хантингтона, принадлежит к западной цивилизации) мнение шведов по поводу миграции сменилось на противоположное: несмотря на их худшую интеграцию, их готовы принимать, предоставлять больше возможностей для интеграции и расходовать больше ресурсов [38].

Заключение

Проанализировав материалы шведских СМИ за 2000–2023 гг., можно сделать следующие выводы. Во-первых, в 2000–2015 гг. мигранты вне зависимости от их принадлежности к цивилизации изображались положительно, в них видели возможности для развития Швеции и ресурс для преодоления демографического кризиса, повестка дня в газетах была направлена на изображение мигранта-жертвы или мигранта-труженика; Во-вторых, в период миграционного кризиса 2015 г. образ мигранта оставался образом жертвы. В-третьих, образ мигранта претерпел изменения

в 2019 г., когда мигранта с Ближнего Востока все чаще стали изображать преступником, а мигрант с Запада остался жертвой. В этот период мигрант стал синонимом преступности, терроризма, наркомании, нечистоплотности и греховности. В-четвертых, в 2022–2023 гг. национальный состав мигрантов изменился, с повестки дня почти исчезли ближневосточные мигранты, а все внимание было уделено украинцам, изображавшимися жертвами, еще более несчастными, чем мигранты 2015–2016 гг.

Влияние цивилизационного аспекта на образ мигранта в 2000–2015 гг. не было заметно: все мигранты изображались как ресурс для развития общества. Цивилизационный аспект изображения мигранта стал очевидным в 2019 г., когда мигранты исламской и православной цивилизаций обрели образ наркоманов, убийц, воров, им начали приписываться такие качества, как необразованность, нечистоплотность, их стали считать неквалифицированными работниками, желающими нажиться за счет шведов, а мигранты западной цивилизации считались трудолюбивыми, приносящими пользу людям, живущими по законам Швеции, даже нелегальная их работа вызывала сочувствие в связи с низкой оплатой труда и эксплуатацией. Наиболее ярко влияние цивилизационного аспекта стало видно в 2022–2023 гг., когда в Швецию прибыло большое количество мигрантов из страны неисламской цивилизации. Прибывшие имели образ образованных, квалифицированных людей, нуждающихся в помощи и поддержке. Они воспринимались ресурсом, как и мигранты 2000–2014 гг.

Таким образом, можно говорить о подтверждении выдвинутой во введении данной статьи гипотезы о влиянии цивилизационного аспекта на изображение мигранта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Quality of Life Index by Country 2018 // NUMBEO: [эл. доступ]. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2018 (дата обращения 10.12.2022).
2. Quality of Life Index by Country 2022 // NUMBEO: [эл. доступ]. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2022 (дата обращения 10.12.2022).
3. Asylsökande till Sverige under 2000-2021 // Migrationsverket: [эл. доступ]. URL: <https://www.migrationsverket.se/download/18.4a5a58d51602d141cf41004/1643640357046/Asyls%C3%B6kande%20till%20Sverige%202000-2021.xlsx> (дата обращения: 10.12.2022).

4. Beviljade uppehållstillstånd efter grund 2009-2020 // Migrationsverket: [эл. доступ]. URL: <https://www.migrationsverket.se/download/18.2b2a286016dabb81a1854f0/1614956098343/Beviljade%20uppeh%C3%A5llstillst%C3%A5nd%202009-2020.xlsx> (дата обращения: 10.12.2022).
5. Regeringen: Ny lagstiftning för färre asylsökande (24.11.2015) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/regeringen-utokade-id-kontroller-vid-gransen> (дата обращения: 10.12.2022).
6. Rådets direktiv 2001/55/EG // Europeiska gemenskapernas officiella tidning. L 212. 07.08.2001. S. 0012-0023.
7. Kvinnor från Afghanistan ska få asyl i Sverige // Migrationsverket: [эл. доступ]. URL: <https://www.migrationsverket.se/Privatpersoner/Skydd-och-asyl-i-Sverige/Nyhetsarkiv/2022-12-07-Kvinnor-fran-Afghanistan-ska-fa-asyl-i-Sverige.html> (дата обращения: 10.12.2022).
8. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 305 с.
9. Hofstede G. The cultural relativity of the quality-of-life concept // The Academy of Management Review. 1984. Vol. 9, № 3. 398-398.
10. Aftonbladet [Выборка по наличию категорий ключевых слов в заголовке: 1) migrant (мигрант); 2) flykting (беженец) 3) utvandrare (эмигрант) 4) asyl (убежище) за период с 01.01.2000 по 01.05.2023 (74 статьи)] // [эл. доступ]. URL: <https://www.aftonbladet.se/> (дата обращения: 05.05.2023).
11. Expressen [Выборка по наличию категорий ключевых слов в заголовке: 1) migrant (мигрант); 2) flykting (беженец) 3) utvandrare (эмигрант) 4) asyl (убежище) за период с 01.01.2000 по 01.05.2023 (163 статьи)] // [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/> (дата обращения: 05.05.2023).
12. SVT [Выборка по наличию категорий ключевых слов в заголовке: 1) migrant (мигрант); 2) flykting (беженец) 3) utvandrare (эмигрант) 4) asyl (убежище) за период с 01.01.2000 по 01.05.2023 (68 статей)] // [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/> (дата обращения: 05.05.2023).
13. FriaTider [Выборка по наличию категорий ключевых слов в заголовке: 1) migrant (мигрант); 2) flykting (беженец) 3) utvandrare (эмигрант) 4) asyl (убежище) за период с 01.01.2000 по 01.05.2023 (4 статьи)] // [эл. доступ]. URL: <https://www.frietider.se/> (дата обращения: 05.05.2023).
14. Ислам и христианство. Сравнительная таблица вероучений // Азбука веры: [эл. доступ]. URL: <https://azbyka.ru/islam-i-xristianstvo-sravnitel'naya-tablica-verouchenij> (дата обращения 21.11.2022).
15. Hall E. The silent language. Doubleday & Company, Inc., Garden City, New York, 1959. 241p.
16. Samovar Larry A., Porter Richard E., McDaniel Edwin R. Communication Between Cultures, Seventh Edition. Boston: Wadsworth, Cengage Learning, 2009. С. 251.

17. Ny debatt om tiggeri — ökar i Västsverige (24.01.2014) // Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/gt/ny-debatt-om-tiggeri--okar-i-vastsverige/> (дата обращения: 01.03.2023).
18. Allt fler EU-migranter bor på gatan i Sverige (24.11.2013) // Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/kvallsposten/allt-fler-eu-migranter-bor-pa-gatan-i-sverige/> (дата обращения: 01.03.2023).
19. Sätt stopp för svartjobben (07.05.2003) // Aftonbladet: [эл. доступ]. URL: <https://www.aftonbladet.se/ledare/a/Q17xIW/satt-stopp-for-svartjobben> (дата обращения: 07.03.2023).
20. Serb får krigsbrottsdom (19.12.2012) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/vast/serb-far-krigsbrottsdom> (дата обращения: 10.04.2023).
21. Rosens namn (29.05.2009) // Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/kultur/rosens-namn-3339548/> (дата обращения: 21.01.2023).
22. Amnesty kritiserar Sverige (18.02.2011) // Aftonbladet: [эл. доступ]. URL: <https://www.aftonbladet.se/senastenytt/ttnyheter/inrikes/a/MgPobo/amnesty-kritiserar-sverige> (дата обращения: 07.02.2023).
23. Fler irakier lämnar Sverige (31.05.2008) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/fler-irakier-lamnar-sverige> (дата обращения: 07.02.2023).
24. Äntligen — 9 000 unga får ny chans i Sverige (07.06.2018) Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/debatt/antligen-9-000-unga-far-ny-chans-i-sverige/> (дата обращения: 07.03.2023).
25. Jönköping — Många somalier har det svårt (30.03.2010) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/jonkoping/jonkoping-manga-somalier-har-det-svart> (дата обращения: 23.01.2023).
26. 90 rika familjer i stor städhärva (08.03.2011) // Aftonbladet: [эл. доступ]. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/VRPbV3/90-rika-familjer-i-stor-stadharva> (дата обращения: 07.03.2023).
27. Elsa säljer sex — sågar lagen: «Straffar oss» (05.06.2020) // Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/elsa-saljer-sex-sagar-lagen-straftar-oss/> (дата обращения: 10.04.2023).
28. En osynlig värld där svensk lag inte gäller (07.07.2021) // Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/en-osynlig-varld-dar-svensk-lag-inte-galler/> (дата обращения: 07.03.2023).
29. Hur länge ska Sverige ge säkerhetshoten fristad? (08.05.2021) // Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/debatt/hur-lange-ska-sverige-ge-sakerhetshoten-fristad/> (дата обращения: 23.02.2023).
30. Kritik mot Socialtjänsten efter migrantmordet (15.01.2019) // Aftonbladet: [эл. доступ]. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/8waxyr/kritik-mot-socialtjansten-efter-migrantmordet> (дата обращения: 23.04.2023).
31. En ung mans meningslösa död i Sverige (18.12.2019) // Aftonbladet: [эл. доступ]. URL: <https://www.aftonbladet.se/kultur/a/Jo2Qy6/en-ung-mans-meningslosa-dod-i-sverige> (дата обращения: 07.03.2023).

32. Misstänkt man jagas av polisen (18.11.2015) // Aftonbladet: [эл. доступ]. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/EoKedP/misstankt-man-jagas-av-polisen> (дата обращения: 23.04.2023).

33. Här förnekar SD-politikern Syrienkriget (08.09.2018) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/val2018/har-fornekar-sd-politikern-syrienkriget> (дата обращения: 23.01.2023).

34. Hon vill hjälpa fler somalier att starta eget (22.08.2016) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/sormland/hon-startar-entreprenorcenter-for-somalier> (дата обращения: 15.02.2023).

35. Tiggeriutredning: ”Ge inte pengar i muggen” (01.02.2016) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/tiggeriutredningen-presenteras> (дата обращения: 23.01.2023).

36. Hässleholm tvingas chockhöja skatten på grund av “arbetslösa migranter” (11.05.2019) // FriaTider: [эл. доступ]. URL: <https://www.friatider.se/h-ssleholm-tvingas-chockh-ja-skatten-p-grund-av-arbetsl-sa-migranter> (дата обращения: 15.02.2023).

37. Så vill SD ta krafttag mot skuggsamhället (26.01.2022) // Expressen: [эл. доступ]. URL: <https://www.expressen.se/debatt/sa-vill-sd-ta-krafttag-mot-skuggsamhallet/> (дата обращения: 23.02.2023).

38. Larmet: Ukrainska flyktingar har inte råd med mat för dagen (21.02.2023) // SVT Nyheter: [эл. доступ]. URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/smaland/ukrainska-flyktingar-i-sverige-koar-till-hjalporganisationer-min-son-ber-om-ett-apple> (дата обращения: 07.03.2023).

РАЗДЕЛ IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ. СУЩЕСТВУЮЩИЙ ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

FOREIGN CULTURAL POLICY OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND INTERSTATE ASSOCIATIONS. EXISTING EXPERIENCE AND DEVELOPMENT POTENTIAL

Н. М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N. M. Bogolyubova,

St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)
e-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Ю. В. Николаева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. V. Nikolaeva,

St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)
e-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. В настоящее время в международных отношениях отчетливо заметна тенденция, когда не только отдельные государства, но и международные организации начинают активно разрабатывать собственную внешнюю политику в области культуры. Настоящее исследование посвящено внешней культурной политике международных объединений и международных организаций, которые рассматриваются как новые субъекты внешней культурной политики. Авторами статьи поставлен вопрос: возможно ли говорить о международных инициативах организаций как о продуманной, оформленной внешней культурной политике, которая основана на официальных документах, связана с деятельностью специализированных институтов и реализуется в различных направлениях и формах? Богатый и разнообразный документальный материал данного исследования доказывает, что подобное явление уже существует, успешно развивается и играет важную интеграционную и имиджеформирующую роль.

Abstract. At present in international relations, there's a distinct trend where not only individual countries but also international organizations are actively developing their own foreign cultural policy. This research is dedicated to the foreign cultural policies of international unions and organizations, which are seen as new actors in foreign cultural diplomacy. The authors of the

article pose the question: can we speak of international organization initiatives as a well-thought-out, formalized foreign cultural policy that is based on official documents, related to the activities of specialized institutions, and is implemented in various directions and forms? The rich and diverse documentary material of this research proves that such a phenomenon already exists, is successfully evolving, and plays a crucial role in integration and image formation.

Ключевые слова: ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, БРИКС, ДОКУМЕНТЫ, ИНСТИТУТЫ, ПРОЕКТЫ.

Key words: FOREIGN CULTURAL POLICY, EUROPEAN UNION, COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES, BRICS, DOCUMENTS, INSTITUTIONS, PROJECTS.

Во внешней политике современных государств все большее внимания уделяется культурному сотрудничеству и культурным связям, которые успешно осуществляются на двусторонней и многосторонней основах. Сегодня уже ни у кого не возникает сомнения в том, что культурные контакты обладают исключительными возможностями в создании благоприятных условий и особенной атмосферы для решения политических и экономических задач. Кроме того, культурные связи обогащают национальные традиции, способствуют обмену опытом и развитию культуры, науки, образования. Особую роль культурные связи играют в имиджевой политике современных государств, которая строится преимущественно на достижениях стран в сфере культуры. Многие современные государства уже на протяжении практически всего XX — начала XXI вв. разрабатывают внешнюю культурную политику, которая базируется на исторических традициях, осуществляется в соответствии с принятыми национальными документами, опирается на деятельность институтов, организаций, фондов за рубежом. Однако сегодня мы можем ответственно утверждать, что не только отдельно взятые государства, но и межгосударственные объединения ставят вопрос о формировании общей внешней культурной политики^{*}, которая бы объединяла общими идеями и

^{*} Внешняя культурная политика — это деятельность, направленная на развитие международного культурного сотрудничества (стран, организаций, политических объединений и т. п.) и формирование их позитивного образа в мире. Понятие «внешняя культурная политика» дискуссионно и часто подменяется близкими по значению, но не тождественными понятиями культурная дипломатия, политика культурного влияния, политика «мягкой силы». По мнению авторов, данные понятия стоит дифференцировать, т. к. у них разные задачи и разная природа.

подходами страны-участницы объединений, выполняя таким образом интегрирующую роль, а также способствовала формированию позитивного образа организаций и объединений в мире.

Наиболее показателен в этом отношении опыт Европейского союза [1, с. 122]. Рост внимания к культурному измерению внешнеполитической деятельности ЕС, по мнению исследователей, обусловлен «становлением ЕС как единого игрока на международной арене и <...> повышением роли культуры в трансформации всемирного социума» [2, с. 55]. Начало согласованных действий в области внешней культурной политики приходится на 2015–2017 гг., когда был принят ряд важных документов: «Культура во внешних сношениях ЕС», «Заключение по культуре во внешних сношениях ЕС с фокусом на роль культуры в сотрудничестве в целях развития», «Стратегия международных культурных связей» и некоторые др. Эти документы и определяют контуры единой внешней культурной политики Европейского союза сегодня.

В основе этих документов лежит идея о культуре как средстве развития и взаимопомощи, межкультурного диалога и повышения роли общественной дипломатии ЕС, а также активного взаимодействия с ЮНЕСКО и другими международными акторами. Внешняя культурная политика ЕС направлена на продвижение европейской культуры в мире, повышение уровня осведомленности о европейских культурных ценностях и культурном наследии Европы.

Не менее интересный пример формирующейся внешней культурной политики дают страны Содружества Независимых государств (СНГ). Во внешнеполитическом арсенале СНГ также есть культурная составляющая [3, с. 373], однако, в отличие от ЕС, пока еще не оформленная в единую стратегию. В то же время, принимая во внимание, что в ряде государств–членов СНГ приняты национальные концепции (Россия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан), можно говорить, что в СНГ сложились предпосылки для разработки единой концепции внешней культурной политики. Этому способствует наличие системы соглашений в области культурного сотрудничества, учреждение соответствующих институтов, обеспечивающих межкультурный диалог, реализация целого ряда культурных мероприятий на регулярной основе при всеобщем участии государств–членов. В уставе СНГ (статья 3) отмечено особое значение для

объединения культурного обмена и тесного сотрудничества в сохранении культурных ценностей [4].

Базовые принципы будущей единой внешней культурной политики стран СНГ сформулированы в так называемом Ташкентском соглашении, принятом 15 мая 1992 г., в котором речь идет о формировании общего культурного пространства [5], а также в «Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры», принятой в мае 2011 г. В документе отчетливо прослеживается идея о необходимости выработки комплекса общих мер, направленных на создание благоприятных условий для распространения общих гуманистических и культурных ценностей народов государств Содружества [6]. Ряд «отраслевых» соглашений дополняют указанные выше документы: о создании системы межбиблиотечного абонемена государств — участников СНГ [7], о вывозе и ввозе культурных ценностей [8], о совместном кинопроизводстве [9] и др.

На наш взгляд, благодаря этому комплексу документов сформировались правовые основы для совместной внешнеполитической деятельности Содружества Независимых Государств в области культуры, которые вполне могут стать платформой для дальнейшей выработки общей внешней культурной деятельности Содружества с третьими странами. Однако, сейчас этот процесс не завершен.

Контуры формирующейся внешней культурной политики можно отметить и при обращении к документам авторитетного межгосударственного объединения БРИКС, которое играет все более заметную роль в современном мире и открыто к приему новых членов. БРИКС задумывалась, прежде всего, как объединение экономического и политического сотрудничества. Однако спустя почти 10 лет стало очевидным, что культурное взаимодействие может способствовать более глубокой интеграции стран объединения и культурные связи также являются ее ценным ресурсом.

Сегодня основным институтом в области культурного сотрудничества служат совещания министров культуры. Первое такое совещание прошло в июне 2015 г. в Москве. На встрече участники обсуждали реальное состояние и возможные перспективы развития сотрудничества в области культуры и искусства в рамках БРИКС. Отдельное внимание участники уделили

вопросам сохранения наследия стран БРИКС. И это не случайно, т. к. страны-участницы объединения обладают уникальным наследием, которое нуждается в изучении, охране и продвижении. По итогам встречи был одобрен проект соглашения о сотрудничестве в области культуры, в котором многостороннее культурное взаимодействие рассматривалось как самостоятельное направление и подчеркивалась его важность для всех государств членов БРИКС. Также были отмечены перспективные направления и формы контактов, обсуждались многосторонние программы культурного обмена. Страны БРИКС вновь подтвердили приверженность ценностям объединения в духе открытости, инклюзивности, равенства и уважения культурного многообразия [10]. На встрече министров культуры большое внимание уделялось возможности формирования единой нормативно-правовой базы культурного сотрудничества. В итоговом соглашении подчеркивалась особая ценность культурных связей стран объединения и возможности их дальнейшего развития как в многостороннем, так и двустороннем формате.

Вопросы культурного сотрудничества были отмечены и в Уфимской декларации, принятой на VII саммите БРИКС (Уфа, 9 июля 2015 г.). Участники отметили, что «культурное разнообразие есть источник развития, а культурные обмены и сотрудничество способствуют взаимопониманию» [12].

Институализация культурного сотрудничества стран БРИКС отчетливо наметилась на очередной встрече министров культуры в Тяньцзине в 2017 г. Итогом встречи стало создание культурных ассоциаций — детских и юношеских театров БРИКС (1), музеев (2), библиотек (3), художественных музеев и национальных галерей (4) стран объединения. Этот шаг способствует закладыванию общих институциональных основ реализации совместной внешней культурной политики.

Важным этапом на пути документального оформления культурного сотрудничества и общей внешней культурной политики БРИКС стало подписание в 2018 г. Декларации Маропенга, в которой содержится призыв к развитию культурного сотрудничества и созданию в рамках БРИКС культурного партнерства. В документе отмечены перспективные направления культурного диалога и подчеркнуто, что кинематограф, мультипликация, культурное наследие, креативные индустрии являются

важными аспектами культурных связей государств-членов. В Декларации была высказана идея о том, что именно культурные связи служат основой политического и экономического взаимодействия и дальнейшего сближения стран-членов БРИКС.

Затем к числу приоритетных направлений культурного сотрудничества стран объединения были отнесены контакты в музыкальной сфере с акцентом на фольклорную музыку, сотрудничество в области физической культуры и спорта, а также музейное и библиотечное сотрудничество.

В мае 2022 г. министры культуры стран БРИКС в режиме видеоконференции подписали План действий, направленный на реализацию Соглашения о сотрудничестве в сфере культуры на 2022–2026 гг. Было принято решение, что заседания рабочей группы по культуре будут регулярными. Участники встречи отметили определенные успехи культурного взаимодействия стран БРИКС, которые осуществляются сегодня в разных формах [12].

Таким образом, принятые БРИКС документы уже наметили перспективные направления внешней культурной политики объединения и перспективные формы контактов.

Практическая реализация внешней культурной политики современными организациями и политическими объединениями преимущественно связана с проведением крупных культурных событий: фестивалей, конкурсов, выставок (например, кинофестиваль стран БРИКС, Международный фестиваль кино стран Содружества, фестиваль Европейского кино). Образовательное направление реализуется в различных формах и в итоге связано с созданием объединенных университетов (например, университет стран БРИКС, Сетевой университет Содружества Независимых Государств).

Традиционно в рамках политических объединений развиваются спортивные контакты, организуются спортивные игры по олимпийской модели (например, Спортивные игры сотрудничества, спортивные игры государств-участников БРИКС в 2024 г.).

Есть мероприятия, которые проводятся в различных объединениях практически по одному сценарию — например, проект «Культурные столицы», который реализуется в странах Европы с 1985 года и в странах Содружества Независимых государств с 2011 года. Проект нацелен на

развитие межкультурного диалога и на обсуждение вопросов городского хозяйства, социальных проблем современных городов. Традиционно город (или города), ставший культурной столицей, принимает множество гостей, проводит сотни статусных культурных мероприятий, выставок, театральных премьер, фестивалей. Как правило, города культурные-столицы получают новый импульс развития [13]. Возможно, подобный формат в дальнейшем стоит использовать и государствам объединения БРИКС.

Таким образом, рассматривая нормативно-правовые документы и культурные проекты межгосударственных объединений можно отметить, что культурные связи способствуют глубокой интеграции всех участников и выработке новых подходов для последовательного и эффективного развития многостороннего сотрудничества.

Межкультурное взаимодействие позволяет выявить точки соприкосновения всех участников, отметить общие проблемы и достижения, которые могут стать основой совместной работы.

Внешняя культурная политика межгосударственных объединений и международных организаций нацелена на формирование позитивного имиджа за рубежом, который основывается в значительной степени на культурных проектах, культурных инициативах. Именно культурное наследие, культурные достижения формируют привлекательный образ организаций и межправительственных объединений, а от этого во многом и будет зависеть их будущее в современном.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В. Страны СНГ в поисках эффективной модели внешней культурной политики // *Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник*. Белгород, 2016. № 10 (7). С. 120–130.
2. Спиридонов, П. Европейский союз: на пути к общей внешней культурной политике // *Современная Европа. Институт Европы РАН. Москва, 2017. № 3. С. 55–61.*
3. Bogoliubova, N. M., Nikolaeva, J. V., Elts, E. E. The Issue of Cultural Diversity in the EU Cultural Policy at the Beginning of the 21 st Century // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. The European Union: towards a common foreign cultural policy The European Union: towards a common foreign cultural policy. Conference proceedings. St. Petersburg, 15–16 October 2021. Springer Nature Springer Geography, Switzerland, 2021, pp 372-381. DOI:10.1007/978-3-030-78690-8_32*
4. Устав Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180> (дата обращения 23.09. 2023).

5. Соглашение о сотрудничестве в области культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=7602> (дата обращения 25.09.2023).

6. Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере культуры. [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31083225#pos=42;-314 (дата обращения 25.09.2023).

7. Соглашение о создании системы межбиблиотечного абонемена государств — участников СНГ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_69454.html (дата обращения 17.10.2023).

8. Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901861858> (дата обращения 23.09.2023).

9. Соглашение о совместном фильмопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miradox.ru/news/podpisano-soglashenie-o-sovmestnom-filmoproizvodstve> (дата обращения 25.07.2023).

10. Правительство Российской Федерации. Распоряжение 2 июля 2015 года N 1268-р «О подписании Соглашения между правительствами государств — членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420286688> (дата обращения 25.09.2023).

11. Уфимская декларация VII саммита БРИКС (Уфа 9 июля 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf> (дата обращения 15.10.2023).

12. Страны БРИКС расширяют культурное сотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/strany_briks_rasshiryayut_kulturnoe_sotrudnichestvo/ (дата обращения 23.10.2023).

13. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В. Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества» — модель эффективного культурного сотрудничества в СНГ // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 91–98.

**КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ
КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОДВИЖЕНИЯ
CONTENT AS A TOOL FOR COMMUNICATION PROMOTION**

Л. И. Евсева,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Lidiya I. Evseeva,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: evseeva_li@spbstu.ru

Лю Гаоди,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Liu Gaodi,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: liugaodi269@gmail.com

Гун Цзинюань,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Gong Jingyuan,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: gun2.ts@edu.spbstu.ru

Буй Лан Ань,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Bui Lan Anh,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: builanh1611@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу инструментов коммуникационного продвижения. В качестве объекта исследования взят анализ «контента» как инструмента продвижения. Рассмотрены основные теоретические подходы к понятию «продвижение», «контент», контент-продвижения, виды контента, цели и задачи. Подчеркивается необходимость включения в контент-продвижение креативного блока. Важным выступает качество контента как залог доверия к информации, при выборе контента следует учитывать задачи контента и особенности информационной площадки. Отмечается распространённость такого вида как видеоконтент. Авторы пришли к выводу,

что контент должен рассматриваться как важный инструмент коммуникационного продвижения, способный развиваться в рамках целей и задач цифровой экономики и является долгосрочным инструментом, требующим постоянного обновления.

Abstract. This article is devoted to the analysis of communication promotion tools. The object of the study is the analysis of “content” as a promotion tool. The main theoretical approaches to the concept of “promotion”, “content”, content promotion, types of content, goals and objectives are considered. The need to include a creative block in content promotion is emphasized. The quality of content is important as a guarantee of trust in information; when choosing content, the objectives of the content and the features of the information platform should be considered. The prevalence of this type of video content is noted. The authors concluded that content should be considered as an important tool for communication promotion, capable of developing within the framework of the goals and objectives of the digital economy and is a long-term tool that requires constant updating.

Ключевые слова: ПРОДВИЖЕНИЕ, КОНТЕНТ-ПРОДВИЖЕНИЕ, КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ, ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ, КРЕАТИВНЫЙ КОНТЕНТ.

Key words: PROMOTION, CONTENT PROMOTION, COMMUNICATION PROMOTION, PROMOTION TOOLS, CREATIVE CONTENT.

Появление новой компании или ее успешность позиционирования на рынке во многом зависит от коммуникационного продвижения. Коммуникационное продвижение является важным инструментом в бизнес-стратегии развития любой компании. Использование инструментов коммуникации позволяет создавать и поддерживать на должном уровне благоприятный имидж, деловую репутацию, конкурентноспособные экономические и финансовые параметры деятельности, взаимоотношения с целевой аудиторией, проявлять социальную ответственность.

Непредсказуемость и многовекторность развития общественно-производственных структур, новые тенденции, характерные для цифровой экономики, стремительные изменения характера взаимодействия субъектов в производственном процессе, да и в повседневности, масштабированность сетевых взаимоотношений её участников становятся вызовами, оказывающими колоссальное влияние на эффективность управляющего коммуникационного воздействия. В силу этого изучение теоретических аспектов продвижения актуализируется.

Компании должны активно использовать современные коммуникационные инструменты, чтобы эффективно продвигать свою роль

и значимость в обществе, информировать общественность об итогах производственной деятельности в диапазоне производимой продукции и результатах социальной ответственности. В научном сообществе дискутируются различные аспекты продвижения [1–5].

Г. Г. Паничкина и Е. И. Мазилкина определяют «продвижение как любую форму сообщений, которыми может пользоваться организация для убеждения, информированности и напоминания о предлагаемых товарах и услугах этой организацией» [6].

С теоретической точки зрения, да и практический анализ, показывают, что понятие «продвижение» многоаспектно и изучается представителями из разных областей знаний.

В последнее время внимание теоретиков и практиков к сущностным характеристикам и функциональной структуре «коммуникационного продвижения» увеличилось. Следует помнить, что коммуникационное продвижение должно отвечать интересам различных групп общественности, отличаться оперативностью и передавать «честную» информацию о деятельности организации, строить доверительные отношения к процессу подачи сведений о своем продукте или услуге. Компания должна заботиться о необходимости эффективной стратегии продвижения.

Ф. Котлер определял содержательно «продвижение» как «набор поддающихся контролю переменных факторов, совокупность которых фирма использует в стремлении вызвать желаемую ответную реакцию со стороны целевого рынка» [7, с. 115].

М. Стелзнер, с точки зрения содержания, определял контент как то, что отвечает «глубинным потребностям и желаниям потребителей, делает жизнь насыщеннее, помогает решить проблемы пользователей, обучает и даже развлекает» [8]. Он высоко оценивал значимость создания некой «контентной среды» вокруг организации и/или компании. Об этом говорят П. Ю. Новоструев и Р. В. Каптюхин: «стоит внедрять стратегию по развитию контент-маркетинга, который заключается в предоставлении аудитории всей необходимой информации о вашем продукте или услуге с помощью контента» [9].

При выборе контента следует учитывать задачи контента и особенности информационной площадки, на которой планируется размещение. По мнению Е. И. Мазилкиной, контент-продвижение

представляет собой «деятельность, направленную на доведение информации о достоинствах компании, продукта или услуги до потенциальных клиентов и потребителей» [10, с. 190].

К целям продвижения, с использованием инструментов коммуникации и общения, О. Г. Филатова относит «формирование эффективной системы коммуникаций социального субъекта с его общественностью, обеспечивающей оптимизацию социальных взаимодействий со значимыми для него сегментами среды» [11]. По мнению А. А. Горячева, коммуникативные цели подразумевают «формирование психологических установок и предпочтений у потребителя» [12]. С его точки зрения, стратегия продвижения направляется на формирование желаемого восприятия социального субъекта его целевой аудиторией, усиление лояльности по отношению к нему. Действенная система взаимодействия акторов производственно-потребительского процесса позволяет своевременно доносить до читателя/потребителя необходимую, достоверную информацию и вызывать положительные обоюдные ассоциации.

В соответствии с исследованием международного аналитического агентства Forrester, пользователь перед совершением покупки сталкивается с порядка 11,4 единицами различного контента [13]. Поэтому работа с целевой аудиторией, в том числе посредством использования контент-инструментов, повысит эффективность продвижения.

Ученые Дж. Траут, Эл. Райс [14] утверждают, что профессиональная стратегия коммуникаций должна непременно включать *креативный блок*.

Рассмотрим креативный блок в стратегии продвижения. Как считают многие специалисты, креатив является важной составляющей в производстве рекламы, в широком спектре PR-кампаний, в работе с сайтом, в блог-сфере, в работе с профильными СМИ, в использовании социальных сетей как информационных каналов, в контент-рассылке и др. Креатив может быть важен как для потребителей, так и для производителей, целевых групп, стейкхолдеров.

В составе креативного блока огромную роль играют визуальные коммуникации, которые могут рассказывать об уникальности, подчеркивать особенности дизайна, создавать визуальный образ, поддерживать имидж компании, информировать своевременно и, конечно, отслеживать контент ключевого коммуникационного сообщения [14].

Преимуществом контент-продвижения является относительная дешевизна. Для эффективного контент-маркетинга необходимо выпускать высококачественный контент, который будет содержать полезную и актуальную информацию. Следует отметить, что качество контента является одним из ключевых факторов роста доверительных отношений [15–16]. Из-за нескончаемых потоков информации и фейков уровень пользовательского доверия снижается, поэтому так важно перепроверять достоверность публикуемой информации.

На сегодняшний день общество столкнулось с интенсивным и неконтролируемым развитием в области нейронных сетей. На данном этапе развития искусственного интеллекта, возможна генерация художественных изображений, но он непригоден для работы с информацией требующей фактологической поддержки, так как нейронная сеть склонна к искажению информации. В этом плане работа с контентом требует времени и интеллектуальных усилий, «создается» контент под целевую аудиторию и должен учитывать её интересы и потребности. Задачи, которые решает компания, используя платформы контент-продвижения: удержать клиентов, увеличить продажи, сформировать спрос, показать экспертность и т. д. Результаты опроса HubSpot показывают, что 54% пользователей лучше воспринимают видео-контент от компаний. Более того, видео-контент помогает упростить процесс принятия решение о покупке товара или услуги компании [17].

Если контент содержит креативную, оригинальную идею, использует выразительные, броские формы и графические элементы, оригинальный стиль, то данный контент имеет больше возможностей привлечь внимание целевой аудитории [18–19].

В эпоху постглобализма, «господством» интернета и мобильной связи, контент создается и размещается в цифровом формате (текст, изображения, видео, аудио и мультимедиа и др.). При выборе контента следует учитывать задачи контента и особенности информационной площадки, на которой планируется размещение. Например, А. Ю. Питерова и А. А. Медведева рекомендуют следующие виды контента в социальных сетях: обзоры и рекомендации, примеры кейсов, прямые эфиры, видео-уроки, комментарии важных событий, информация о семье, сторителлинг, вдохновляющие цитаты, мнение темы из сферы. Авторы также отмечают, что «постинг

полезного контента, проведение онлайн-трансляций положительно влияет на активность аудитории и помогает удерживать ее внимание» [20]. Условно можно выделить некоторые виды контента (таб. 1).

Таблица

Виды контента

Виды контента	Содержание
Новостной	новости компании и партнеров, важные даты в жизнедеятельности компании, интервью, колонка экспертов, новости отрасли, видео или фотоотчеты с мероприятий компании, новости рынка, вакансии, отчеты, статистические материалы и др.
Развлекательный	мемы, фотографии, квесты, юмор, тесты, конкурсы, головоломки, загадки, необычные факты, истории, притчи и цитаты и др.
Продающий	промоакции, отзывы, купоны, бонусы, мнения экспертов, текст или ролик, где показывают достоинства продукта и делают акцент на его пользе для клиента, отчеты об использовании, отзывы, обзоры новых товаров и услуг и др.
Коммуникативный	общение в социальных сетях, опросы, общение в чатах, мнение подписчиков, подкасты, сайт, обсуждение проблем читателей, видеоконференции, чат-боты, ответы на вопросы, игры и др.
Просвещающий /Обучающий	исследования, видеообзоры или статьи по близкой тематике, электронные книги и тренинги, пресс-релизы, информация о трендах, инструкции по пользованию и применению, мини-курсы, обзоры новинок, рерайты, рубрика – «вопрос-ответ» и др.
Репутационный	информация о компании, ссылки на рейтинги, отзывы о компании, ссылки на статьи специалистов, истории успеха компании, клиентов, стейкхолдеров, результаты тест-драйва продукции, благодарности подписчикам, ответы на вопросы клиентов, партнеров, встречи с сотрудниками компании или приглашёнными экспертами и др.

Преимущества контент-продвижения состоят в том, что оно эффективно привлекает внимание читателей, помогает завоевать доверие и ненавязчиво продвигает товар или услугу на рынке. Важно работать на удержание читателей.

По мнению Екатерины Кушнер, идеи для контента можно брать: в самой компании (опыт сотрудников, кейсы клиентов, вебинары экспертов и их выступления, вопросы клиентов и др.); из внешних источников (новости, поисковые запросы, переводы, материалы от приглашенных экспертов); пользовательский контент (сами читатели могут создавать часть текстов).

Получается, что контент — это информация, которая наполняет все каналы коммуникаций в любом его виде к определенной ситуации и конкретной целевой аудитории.

Таким образом, контент — это важный инструмент коммуникационного продвижения, который постоянно развивается в рамках задач цифровой экономики. В совокупности с другими коммуникационными инструментами продвижения и с учетом расширения цифровой среды, применения искусственного интеллекта и нейронной сети, а также процессов визуализации использование контент-продвижения должно сыграть ключевую роль в связи с тем, компаниям становится все сложнее управлять развивающимися онлайн-коммуникациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шипунова О. Д. Инструменты медиасреды в социальной практике информационного общества. Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XII Международной научно-теоретической конференции 23–24 октября 2020 г. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2020. – С. 5–9.

2. Погодина В. Л., Матвеевская А. С. События как средство продвижения Санкт-Петербурга на мировой туристский рынок. Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие Коллективная монография по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Издательство: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), 2019. – С. 319–322.

3. Васильева О. О., Лазарева О. Ю. Механизм организации маркетинговых коммуникаций спортивных мероприятий (на примере специального Олимпийского комитета Санкт-Петербурга) // Неделя науки СПбПУ Материалы научного форума с

международным участием. Институт международных образовательных программ. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 12–16.

4. Розова Н. К. Основы маркетинга: Учебное пособие /Розова Н. К. / Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого. 2021. – 136 с. ISBN: 978-5-7422-7419-9

5. Матвеевская А. С., Евсеев В. В., Погодина В. Л. Цифровая грамотность как условие развития образовательной среды вуза. Философия образования. История и современность Коллективная монография. отв. ред. И. Д. Осипов, С. Н. Погодин. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 67–79.

6. Паничкина Г. Г., Мазилкина Е. И. Система продвижения цена товара или Promotion–технологии от А до Я.– М.: изд-во «Альфа-пресс», 2015.– 248 с.

7. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. – 12-е изд. – СПб.: Питер, 2007–356 с.

8. Стелзнер М. Контент-маркетинг. Новые методы привлечения клиентов в эпоху Интернета / Перевод с английского Д. Баймухаметовой и О. Терентьевой. Издательство «Манн, Иванов и Фербер» Москва, 2013. – 250 с.

9. Невоструев П. Ю. Контент-стратегия интернет-маркетинга в контексте глобализации / П. Ю. Невоструев, Р. В. Каптюхин // Теория и практика общественного развития. – 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-strategiya-internet-marketinga-v-kontekste-globalizatsii> (дата обращения: 11.09.2023).

10. Мазилкина, Е. И. Управление конкурентоспособностью: Учебное пособие / Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина. М.: Омега-Л, 2009–328 с.

11. Филатова О. Г. Современные стратегические коммуникации: основные подходы, проекты и инициативы. Петербургская школа PR: от теории к практике / Под ред. А. Д. Кривоносова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 47–55.

12. Горячев А. А. Технологии сетевого продвижения: трансформация традиционных жанров и форматов в цифровой сред. Коммуникационные технологии XXI века. К десятилетию кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью СПбГЭУ: коллективная монография / под ред. проф. А. Д. Кривоносова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 101-108.

13. Ryan, Skinner Brief: Marketing and Media Efficiency Outcomes Drive Content Marketing / Skinner Ryan. – 2015– Текст: электронный // Forrester: [сайт]. – URL: <https://www.forrester.com/report/Brief-Marketing-And-Media-E%20fficiency-Outcomes-Drive-Content-Marketing/RES128042> (дата обращения: 19.04.2023).

14. Траут Д. Позиционирование: битва за умы: пер. с англ./ Джек Траут, Эл. Райс; рус. кейсы Алексея Сухенко. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2007. – 266 с.

15. Поздеева Е. Г. Доверие как фактор успешного продвижения наукоемкого продукта на рынке // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского

политехнического университета Петра Великого. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 161–171.

16. Шипунова О. Д., Поздеева Е. Г. Проблема доверия к смарт-технологиям в цифровом обществе. Социология науки и техники. 2022. – Т. 13. № 4. – С. 131–145. DOI: 10.24412/2079-0910-2022-4-131-145

17. Ильина Е. Л. Видеомаркетинг как перспективное направление контент-маркетинга / Е. Л. Ильина, А. Н. Латкин, Э. А. Бочарова // Символ науки. – 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videomarketing-kak-perspektivnoe-napravlenie-kontent-marketinga> (дата обращения: 19.10.2023).

18. Танова А. Г., Ярыгина В. Р. Типология поведения пользователей в социальных сетях. Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20 марта 2018 г., Санкт-Петербург, Т. 1. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 206–208.

19. Лагунова Д. О., Сафонова А. С. Social media monitoring и social media listening как инструменты маркетинговых исследований. Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2019. – С. 247–250.

20. Питерова А. Ю. Продвижение личного бренда в социальных сетях / А. Ю. Питерова, А. А. Медведева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6, № 4 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-lichnogo-brenda-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 21.09.2023).

**РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ
ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ
НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ**

**THE ROLE OF THE CULTURAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF BILATERAL RELATIONS IN A PERIOD OF INSTABILITY
OF THE INTERNATIONAL SYSTEM ON THE EXAMPLE
OF GERMANY AND JAPAN**

П. Д. Князева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

P.D. Knyazeva,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
polinaknyazeva@yandex.ru

Е.С. Коровашкина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.S. Korovashkina,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
Kam.470@yandex.ru

Научный руководитель:

Сбойчакова А. В.

a.sbojchakova@spbu.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка определить роль культурных ценностей и их различия на установления и развитие двусторонних отношений государств с потенциально различными ценностями. Номинальное влияние культурных факторов на процесс проведения международных переговоров анализируется с точки зрения дихотомии «коллективизм-индивидуализм» культур, а также контекстуальности. Эффективная степень влияния разных наборов культурных идентичностей анализируется на примере практической выработки внешнеполитических решений в период нестабильности международной системы и необходимости быстрой реакции на острые глобальные вызовы и угрозы. Авторами была проанализирована степень влияние культурных ценностей на процесс укрепления двусторонних отношений государств с различным набором данных ценностей. Авторы делают вывод о том, что культурные различия сторон переговорного процесса в условиях срочной и острой

необходимости реагирования на современные вызовы и угрозы имеют лишь опосредованное влияние на процесс укрепления двустороннего сотрудничества.

Abstract. This article attempts to identify the role of cultural values and their differences on the establishment and development of bilateral relations between states with potentially different cultural values. The nominal influence of cultural factors on the process of international negotiations is analysed in terms of the dichotomy of «collectivism-individualism» of cultures, as well as contextuality. The effective degree of influence of different sets of cultural identities is analysed on the example of practical development of foreign policy decisions in the period of instability of the international system and the need for rapid response to acute global challenges and threats. The authors have analysed the degree of influence of cultural values on the process of strengthening bilateral relations of states with different sets of these values. The authors conclude that cultural differences of the parties to the negotiation process in the conditions of urgent and acute need to respond to modern challenges and threats have only indirect influence on the process of strengthening bilateral cooperation.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ, КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, КОЛЛЕКТИВИЗМ, ИНДИВИДУАЛИЗМ, КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, ЯПОНИЯ, ГЕРМАНИЯ.

Keywords: INTERNATIONAL NEGOTIATIONS, CULTURAL IDENTITY, POLITICAL IDENTITY, COLLECTIVISM, INDIVIDUALISM, CONTEXTUALITY, JAPAN, GERMANY.

Введение

В эпоху усложнения политических и международных процессов за счет выхода новых акторов на международную арену, глобализации, развития тесных двусторонних и многосторонних связей стран, географически расположенных в абсолютно разных местах, культура и ее влияние на политику государства приобретает новый смысл и новую актуальность. Несмотря на сильное влияние глобализации, слияние культур и формирование единой не случилось. Из чего мы видим новую важность в анализе культурного кода страны и его влияния на политическую составляющую государства, что особенно ярко видно в процессе международных переговоров. Целью настоящего исследования является анализ степени влияния культурного фактора на процесс создания и укрепления двусторонних отношений двух государств с противоположным набором культурных ценностей в условиях нестабильности международной обстановки и необходимости быстрого реагирования глобальным вызовам и угрозам. Для этого авторами была проанализирована связь культурных и политических идентичностей и проведен сравнительный анализ позиций

правительства Японии и Германии по следующим вопросам: украинский кризис, палестино-израильский конфликт, ядерное нераспространение, региональный гегемонистский потенциал Китая. В качестве теоретической основы используется классификация Г. Хофстеде, разделяющая культуры по принципу «коллективизм-индивидуализм» и теория Э. Холла, классифицирующая культуры по принципу контекстуальности.

Влияние культурных ценностей на политику государства и ведение международных переговоров на примере Японии и Германии

Япония, по классификации Г. Хофстеде является страной с доминирующим коллективистским подходом [1]. Это выражается в ярком противопоставлении японцев иностранцам и делении мира на «свой – чужой». Несмотря на развитие международных связей, интернационализацию образования и сотрудничества Японии в культурном, социальном и политическом контексте с Европейскими странами, японская культура сохраняет свою самобытность, а в умах японцев деление на «свой – чужой» происходит еще острее. Приведем лингвистический пример: японское слово 外国人 *gaijin* обозначает «человек извне», «иностранец». Данное слово одинаково применяется ко всем индивидам, принадлежащим к не японской культуре, оно входит в разряд оскорбительных. В современном мире данное слово стало употребляться как обращение с прибавлением уважительного суффикса *-сан*. Однако уважительнее данный термин по отношению к иностранцам не стал. В японском сознании любой человек, не принадлежащий к их культуре, является *gaijin*, в независимости от степени интеграции и ассимиляции в социуме, знании японского языка и поведении.

Японский язык славится своим *keigo* — особым вежливым стилем речи. Вежливая речь в японском языке достаточно сложна для понимания иностранца, она включает в себя различные способы общения в зависимости от принадлежности вашего собеседника к определенной социальной группе (несмотря на то, что в Японии давно нет исторической социальной стратификации). Помимо этого, *keigo* включает в себя депрециативно-скромную, то есть самоуничижительную, речь. Такая речь является еще одним признаком коллективистской культуры Японии. Коллективистская культура апеллирует к чувству стыда индивида перед коллективом. В культуре Японии осознание себя основывается на принадлежности к определенной группе — «мы», а социальные запреты и ограничения

являются признанными наравне с законом. Японцы практически не используют слово «нет». Их отказы звучат как «да, посмотрим». Японцам стыдно выразить возражение и тем самым поставить свои индивидуальные причины выше просьбы просящего. Такое просто не допустимо, однако, процесс отказа в Японии лишь усложняет данную процедуру — вам говорят «да» и откладывают дело в долгий ящик. Данная тенденция объясняется и дополняется культурной классификацией Э. Холла. По этой Японии принадлежит к группе высококонтекстуальных культур [2]. Высококонтекстуальные культуры характеризуются двойными смыслами в речевых оборотах, придания значения невербальной коммуникации, эмоциональная скрытность. Для японских дипломатов, агентов международных отношений характерен подход “формы минимального сообщения”. Японский язык лишен логичности и четкости, присущих другим языкам. Помимо лингвистического фактора, повлиявшего на формирование особого стиля переговоров, еще одним системообразующим фактором являются религии Японии — буддизм и синтоизм. Данные религии исторически влияли на особенности коммуникации японцев. Традиционной чертой японской культуры коммуникации под влиянием двух религий стало доминирование невербального стиля общения над вербальным. В действительности это выражается в том, что японцы придают большее значение контексту, нежели содержанию слов, сводя сообщение к минимальной форме. Высококонтекстуальность культуры Японии является фактором усложнения переговоров и международного сотрудничества по причине того, что политическим оппонентам Японии довольно тяжело уловить и считать то, что стоит за немногословными речами.

Еще одной чертой высококонтекстуальной культуры является закрытость процесса разработки каких-либо политических решений. В действительности же решения действительно вырабатываются закрыто, однако, например, министерство иностранных дел на своем сайте публикует различные отчеты о проделанном за год внешнеполитическом курсе в так называемой «Diplomatic Bluebook», что говорит о том, что, несмотря на отсутствие публичности, население Японии имеет предметное представление о проводимой политике [3]. По данным журнала The Economist Япония также занимает высокое место в индексе демократии.

За 2022 год демократия данного государства была оценена в 8,15 баллов, что говорит о Японии как о полноценной демократии с высокой интегрированностью граждан в политическую жизнь. Помимо этого, после реставрации Мейдзи японская дипломатия получила собирательное название как «дипломатия гейши». «Дипломатия гейши» — это особый стиль исторической дипломатии Японии, который характеризовался совокупностью хитрых прием, для навязывания своих договоров и своей политики на более слабые страны-соседи, так как сама Япония была связана чередой неравноправных договоров с Европейскими странами. Однако за счет «дипломатии гейши» Япония со временем смогла выработать свой собственный наиболее выгодный внешнеполитический курс. Таким образом, анализируя все лингвистические, культурные и социальные особенности Японии, мы можем сделать следующий вывод: в действительности подход Японии к политике достаточно сложен и многогранен. Немногословность, вежливый и самоуничижительный стили речи, чувство большой ответственности и стыда перед коллективом, закрытый процесс выработки внешнеполитических решений могут стать факторами, из-за которых другие страны, в том числе Европейские, могут испытывать некоторые сложности в процессе выработки совместных политических решений с Японией, выстраивании двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Германия

Немцы говорят: «Ordnung muss sein» (Должен быть порядок). Исходя из определения моноактивной культуры, ее отличительной характеристикой является стремление к последовательности. Германия — идеальный пример. Важными понятиями для немцев являются die Folge (последовательность) и семантически близкое слово ему die Ordnung (порядок). Согласно классификации Хофстеде, для Германии характерна малая дистанция власти. Это обусловлено историческим контекстом, когда люди были разделены на множество мелких групп, княжеств, управление которыми осуществляли местные власти. Народ стремился к равенству, при этом ожидая справедливости и демократии со стороны государства. Влияние дистанции власти проявляется как в устной речи, так и в невербальных сигналах. Важно понимать и учитывать эти тонкости во время переговоров. Немцы предпочитают начинать общение в письменной форме. Это объясняется

желанием более тщательно подготовиться к переговорам. В немецких фирмах коллективное выполнение задач — частая практика, а во время переговоров наиболее предпочтителен обмен информацией и опытом с помощью коммуникации между заинтересованными сторонами. Например, для немецкой культуры важны почетные фразы приветствия Herr / Frau, Herr / Frau Doktor, Herr / Frau Professor. Таким способом немцы проявляют уважение к своему партнеру.

В индивидуалистских культурах прослеживается тенденция к независимости индивидов от коллектива и лично-ориентированным ценностям. В Германии можно проследить явно выраженный сепаратизм в обществе, формирование установок и стремление к самореализации. Подобную манеру делового общения отчасти можно объяснить таким понятием как регионализм, который можно связать с достаточно продолжительным историческим периодом территориальной раздробленности. Для немецкого общества характерно осознание собственного «я» и способность к конкуренции.

В немецком языке есть пословица: «Dienst ist Dienst und Schnaps ist Schnaps» «Дружба дружбой, а служба службой». Таким образом немцы разграничивают жизнь публичную и личную. У граждан на первом месте стоит прямота, честность, защита личных интересов и свободы. Немцы всегда хорошо информированы о делах компании, с которой они сотрудничают, или делах партнера, с которым работают. При этом стоит отметить, что оформление и выразительные лозунги не оказывают должного влияния на представителей немецкой деловой культуры. Если партнерская сторона допустит ошибку, она сразу привлечет внимание немецкой делегации. На первый взгляд может показаться, что это проявление грубости, однако это лишний раз подтверждает стереотипы о немецкой склонности к правде и справедливости.

Германия является ярким представителем маскулинной культуры. Одним из основных ее аспектов в немецком обществе является акцент на силе, выносливости и независимости как ценности. Но стоит сказать, что здесь имеется в виду не стереотипные представления о мужчинах как преимущественно главных в управлении государством, а превалирование идеалов конкуренции и успеха, что согласно Хофстеде, является главной чертой данного критерия. Хорошим примером может служить первый

канцлер-женщина ФРГ Ангела Меркель. В ее заявлениях, манере ведения переговоров отчетливо прослеживается нацеленность на маскулинность, а в некоторых случаях на андрогинию.

Все просто: «если хочешь, чтобы было так, то скажи об этом прямо» Немцы всегда четко формулируют вопросы повестки дня, указывая количество времени, которое должно быть на это затрачено. Коэффициент «избегания неопределенности» у Берлина на высоком уровне. Общество готово принять новые идеи и изменения, но все же предпочитает структурированность и порядок. Из истории является показательным эпизод о замене немецкой марки единой европейской валютой в 90-е годы. Среди населения был проведен опрос, согласно результатам которого большинство немцев этого делать не хотели. Прежде всего, это связано с основной чертой немецкой политической культуры: выраженным стремлением к стабильности и минимизации риска — или, точнее говоря, отвращением к нестабильности. Для представителей немецкой нации закон стоит на первом месте, поэтому к ключевому концепту немецкой лингвокультуры стоит отнести Sicherheit (безопасность) [4]. Это понятие имеет применение при изучении основного закона ФРГ, который определяется в качестве Kriesensicherungsanlage (устройство для предохранения от кризисов). Здесь прослеживается логическая цепочка, так как следствием Sicherheit является сам Ordnung.

Согласно классификации Э. Холла по критерию «контекст», Германия относится к низкоконтекстной культуре. Зачастую немцы подвергаются критике, так как чаще предпочитают прямолинейность, что не всегда эффективно. В свою очередь преподнесение информации отличается четкостью, логичностью и имеет цель. Все, что выходит за пределы этих рамок, признается излишним. Условия общения не играют большой роли, а взаимоотношения между людьми отходят на второй план. В отличие от высококонтекстных культур, где часть информации не выражается словами, немцы передают информацию ясно и по делу через вербальное общение. Высоко ценится умение говорить коротко и по делу, не приветствуются двусмысленность и неопределенность. Возможно, это может казаться недипломатичным и конфронтационным для представителей других коммуникативных культур. Однако немцы считают, что общение должно быть честным и искренним, не всегда осознавая, как их стиль

воспринимается другими. Сами немцы воспринимают информацию буквально и не понимают скрытых подтекстов или намеков. Российский дипломат Ю. В. Дубинин отмечает, что, хотя немецкие коллеги бывают чересчур прямолинейны, тем не менее это может быть полезно и для понимания их позиций, и для ясности в отношениях [5].

Германия отличается монохронической культурой, в которой, в отличие от полихронной, использование времени является точным, последовательным и предсказуемым. Жители в Германии предпочитают долгосрочные планы и оценивают эффективность по достижению конкретных целей. У них имеются четкие временные рамки и сроки для выполнения задач. Пунктуальность здесь играет решающую роль. Опоздание в Германии может быть расценено как незаинтересованность во встрече и способствовать ухудшению отношений или даже развитию конфликта. Интересно заметить, что во время переговоров немцы соблюдают дистанцию, тем самым ставя невидимые границы.

Исходя из вышесказанного, ведение переговоров представителями немецкой культуры отличается надежностью, точностью, пунктуальностью и серьезностью намерений. «Говорить все, как есть»- является спорным преимуществом, однако грамотное усвоение и понимание навыков ведения переговоров может служить залогом успешного результата.

Кейс международных переговоров

В качестве кейса будут проанализированы и сравнены позиции правительства Японии и Германии по вопросам актуальной международной обстановки: украинский кризис, палестино-израильский вооруженный конфликт, ядерное нераспространение, наращивание безопасности, вопрос гегемонии Китая. Данные события и тенденции можно охарактеризовать как смыслообразующие проблемы современной актуальной обстановки, что означает высокий уровень вовлеченности практически всех акторов международной системы.

Россия

По данным ежегодного отчета МИДа Японии «Diplomatic Bluebook» вопрос украинского кризиса поднимается как один из самых острых и показательных. Японское правительство считает, что ООН, как международная организация, не справляется с современными вызовами и угрозами. Нарушение суверенитета и территориальной целостности

признаны недопустимы действиями, но существующими безнаказанно в рамках современной международной обстановки. Также Япония поднимает вопрос о реформировании системы Совета Безопасности ООН как структуры, проявившей себя крайне неэффективно в вопросах урегулирования российско-украинского конфликта.

В феврале 2022 года канцлер ФРГ Олаф Шольц объявил о *Zeitenwende* (начало новой эпохи). Только за 2022 год Берлин выделил Киеву 14 млрд евро финансовой и военной помощи. «*Vogel-Strauß-Politik*» (тактика страуса) долгое время считалась принципом Германии. Это был долгий путь от 5000 шлемов до доставки Panzerhaubitze 2000 (самоходной артиллерийской установки), зенитного танка Gepard и боевого танка Leopard-2. Германия поддерживает Украину поставками оружия в тесной координации со своими партнерами и союзниками — из запасов бундесвера и за счет поставок из промышленности, которые финансируются за счет средств федерального правительства.

По итогам встречи Премьер-министра Японии Фумио Кисиды и Федерального канцлера Германии Олафа Шольца от 19 мая 2023 года, было заявлена четкая позиция обеих стран относительно украинского конфликта: оба государства нацелены ужесточать санкции в отношении России и оказывать поддержку Украине. Также оба лидера выразили готовность выступать за поддержание открытого мира в рамках работы G7, следующий саммит которой ожидается в Хиросиме.

Ближний Восток: палестино-израильский конфликт

В вопросах палестино-израильского конфликта Япония всегда занимала чуть более проарабскую позицию, нежели, например США [6]. Однако в моменты активации палестинских военных радикальных сил позиция Японии изменялась. По итогам заявления МИДа Японии Япония готова активно способствовать урегулированию конфликта, осуждая любые действия ХАМАС и других вооруженных сил Палестины.

По словам министра обороны ФРГ Бориса Писториуса Германия находится на стороне Израиля. В начале октября 2023 года министр заверил своего израильского коллегу Йоава Галата в поддержке Германии в борьбе с исламистским ХАМАСом. «Это не имеет ничего общего с войной, которую здесь начал ХАМАС. Это террористическая атака. Эта бесчеловечная жестокость глубоко потрясла нас в Германии», — сказал Писториус [7].

Ядерное нераспространение

Японское правительство всерьез обеспокоено вопросом ядерного нераспространения. Наиболее сильным и важным фактором переживания Японии является ядерная программа Северной Кореи и учащенные случаи запуска баллистических ракет в территориальной близости к островному государству.

На 49-м саммите G7 в Хиросиме в мае 2023 года в рамках формата «вопрос – ответ» Шольц заявил: «Ядерная катастрофа, которая произошла здесь (в Хиросиме), является напоминанием для нас всех о том, что мы должны сделать всевозможное, чтобы ядерное оружие никогда не использовалось...» [8]. В завершении своего выступления канцлер подтвердил, что применение ядерного оружия приравнивается к катастрофе для всего человечества.

В контексте наращивания безопасности Япония и Германия имеют схожие позиции. По данным переговоров от 23 сентября 2023 года оба государства ведут активную работу над созданием правовой базы сотрудничества по вопросам наращивания вооружения, усиления безопасности и поставок оружия.

Китай

В XXI век Китай и Япония вступили как мощнейшие экономические державы Азии. Обе страны имеют задатки становления региональным гегемоном как с экономической, так и с политической точки зрения. Однако отношения двух государств можно описать как «в экономике — горячо, в политике — холодно» [9]. Действительно, с точки зрения политического строя и политических ценностей, оба государства имеют едва ли незаметные схожие черты. Япония и Китай имеют следующие неразрешенные вопросы: вопрос демаркации границ в Восточно-Китайской море и принадлежность островов Дяоюйдао (Сэнкаку). Урегулирование данных споров в настоящее время скорее представляется невозможным ввиду повышенной чувствительности китайского населения к своему историческому прошлому и довольно развитому националистическому консерватизму японцев. Таким образом, оба государства скорее являются угрозой друг для друга как потенциальные региональные гегемоны с сильным экономическим сектором. Китай вызывает у Японии множество опасений.

Германия устанавливает все более тесные экономические и политические отношения с Китаем. Отчасти из-за своего восприятия

доминирования Германии в ЕС Китай все чаще рассматривал Берлин в качестве своего предпочтительного собеседника в Европе. В июле 2023 года правящая коалиция Германии достигла соглашения «Стратегии по Китаю» [10]. С 2016 года Китай является постоянным главным торговым партнером Германии, и в 2022 году объем торговли между этими двумя странами составил 299 миллиардов евро [11]. В последнее десятилетие наблюдается рост вовлеченности китайского бизнеса в Германии, например, в высокотехнологичных секторах, в частности в телекоммуникациях, логистике и промышленном производстве. Канцлер Олаф Шольц неоднократно подчеркивал экономические издержки потенциального разрыва всех связей с Китаем и подчеркивал необходимость сотрудничества, например, в области международной безопасности. Этот подход был очевиден, например, во время его визита в Пекин в ноябре 2022 года и в организации совместных правительственных консультаций с кабинетом премьер-министра Ли Цяна в июне этого года. В документе перечислены экономические инструменты, которые могут быть использованы для укрепления позиции Европы: упрочнение единого рынка, завершение усилий по созданию союза рынка капитала и банковского союза, улучшение сотрудничества в технологическом секторе. Примечательно, что в принятой стратегии национальной безопасности в июне 2023 года Германия считает Китай «партнером, конкурентом и системным соперником». За последние годы усилились элементы соперничества и конкурентной борьбы, но в то же время Китай остается партнером, без которого многие из наиболее острых глобальных проблем не могут быть решены. В стратегии также прописано, что Китай намеренно использует свое экономическое влияние для достижения политических целей. В то же время Китай остается партнером, без которого многие глобальные вызовы и кризисы не могут быть разрешены, поэтому сотрудничества с ним считается важным и необходимым.

Тесные взаимоотношения Китая и Германии доставляют Японии определенные беспокойства: развитие тесного сотрудничества Китая и Германии могут привести к смягчению позиции Германии, а следовательно, и Евросоюза, относительно агрессивных действий Китая в Азии. Помимо этого, некая зависимость экономик двух государств может привести к тому, что Германии будет невыгодно накладывать санкции на Китай в случае его агрессии в АТР.

Выводы

Теоретическая база, на которой основано данное исследование демонстрирует, что культурные особенности страны задают определенную рамку действий политическому субъекту, закладывают конкретные паттерны поведения, и разница данных паттернов может стать краеугольным камнем усложнения отношений или нежелания развивать и усиливать связи двух государств с разными видами доминирующей культуры. Однако, на примере Японии и Германии мы отчетливо видим два государства, с абсолютно разным набором культурных ценностей: высококонтекстуальность и доминирование культуры коллективизма в Японии по логике вещей должно стать препятствием на пути налаживания связей с низкоконтекстуальной индивидуалистской Германией. Однако, несмотря на разницу культурных контекстов Японии и Германии, сложное историческое прошлое, в настоящее время Германия и Япония имеют множество точек соприкосновения: вопрос ядерного нераспространения и Северной Кореи, украинский и палестино-израильский кризисы. В виду усложнения международной обстановки с недавних пор оба государства позиционируют себя как партнеры, разделяющие общие ценности свободы, демократии, верховенства закона и прав человека.

Таким образом, на данном примере мы видим, что, несмотря на разную политическую культуру, в условиях современной международной обстановки, страны имеют серьезные основания и перспективы для сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hofstede, Gert Jan Hofstede, Minkov M. Cultures and organizations. Software of the mind. – New York City: McGraw-Hill Irwin, 2010. – 578 с
2. Hall E. T. Beyond culture. New York City: Anchor press, 1976.
3. Bluebook Diplomacy. Overview of the International Situation and Outlook for Japan's Diplomacy: принята Министерством Иностранных дел Японии 2023г. – Текст: электронный // Japanese Foreign Affairs: official site. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (дата обращения: 23.10.2023).
4. Медведева Т. С. Концепт Sicherheit в немецкой лингвокультуре // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. № 2.
5. Булахтин М. А. Культурные детерминанты немецкого стиля переговоров // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85).

6. Шарафутдинов Д. Р., Алмаметов А. Н. Роль и место Ближнего Востока во внешней политике современной Японии: пути экспансии //Свободная мысль. – 2021. – №. 5 (1689). – С. 131–135. С. 2–7.

7. Pistorius in Israel: Freilassung der Geiseln im Fokus // Zeit Online URL: <https://www.zeit.de/news/2023-10/19/baerbock-startet-zu-krisengespraechen> (дата обращения: 20.11.2023).

8. Pressestatement von Bundeskanzler Scholz vor dem Gipfeltreffen der G7-Staaten am 18. Mai 2023 in Hiroshima // Die Bundesregierung.URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressestatement-von-bundeskanzler-scholz-vor-dem-gipfeltreffen-der-g7-staaten-am-18-mai-2023-in-hiroshima-2191420> (дата обращения: 20.11.2023).

9. Михеев В. Китай и Япония на фоне глобальных тенденций //Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №. 4. – С. 50-60.

10. Unsere Werte und Interessen besser verwirklichen // Die Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/china-strategie-2202212> (дата обращения: 23.10.2023).

11. Unsere Werte und Interessen besser verwirklichen // Deutschlandfunk. URL: China ist seit Jahren wichtigster Handelspartner Deutschlands (дата обращения: 23.10.2023).

**ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ**

VISUAL COMMUNICATIONS AS A PROMOTION TOOL

Мао Цююй,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Mao Qiuyu,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: mao2.ts@edu.spbstu.ru

Ли Илин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Li Yilin,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: li8.i@edu.spbstu.ru

Ван Цзяпин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Wang Jiaping,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: van56.ts@edu.spbstu.ru

Л. И. Евсеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Lidiya I. Evseeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: evseeva_li@spbstu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу инструментов продвижения в условиях обновления цифровых технологий. В качестве объекта исследования выступает визуальная коммуникация как трендовый инструмент продвижения. Рассмотрены основные теоретические подходы к понятию «визуальная коммуникация», «визуальный контент». Анализируются перемены в бизнес-среде и выявляется роль визуальной коммуникации в продвижении. Проанализированы факторы, влияющие на формирование визуальной коммуникации, а также ее цели и задачи. Подчеркивается необходимость анализа визуального контента в продвижении. Авторы систематизируют виды визуального контента, особенно выделяя такой инструмент как инфографика и

анализируют причины популярности. Акцентируется внимание на качестве визуализации контента, который повышает доверие к информации. Авторы пришли к выводу, что визуальная коммуникация должна рассматриваться как важный инструмент продвижения в цифровом обществе, способный развиваться в рамках целей реализации задач цифровой экономики и достижения устойчивого развития.

Abstract. This article is devoted to the analysis of promotion tools in the context of digital technology renewal. The object of research is visual communication as a trending promotion tool. The main theoretical approaches to the concept of “visual communication” and “visual content” are considered. Changes in the business environment are analyzed and the role of visual communication in promotion is revealed. The factors influencing the formation of visual communication, as well as its goals and objectives are analyzed. The need to analyze visual content in promotion is emphasized. The authors systematize the types of visual content, especially highlighting such a tool as infographics, and analyze the reasons for its popularity. Attention is focused on the quality of content visualization, which increases confidence in the information. The authors came to the conclusion that visual communication should be considered as an important tool for promotion in the digital society, capable of developing within the framework of the goals of achieving the goals of the digital economy and achieving sustainable development.

Ключевые слова: ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, ПРОДВИЖЕНИЕ, КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ, ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ, ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ.

Key words: VISUAL COMMUNICATIONS, PROMOTION, COMMUNICATION PROMOTION, VISUAL CONTENT, PROMOTION TOOLS.

Границы коммуникативного пространства в XXI веке значительно расширились за счет мультимедийных форматов интеракций и стремительного перехода ряда значимых социальных процессов в виртуальную сферу. Поиски ответов на вызовы цифровых технологий подводят нас к необходимости осмысления новых тенденций визуализации коммуникаций, а также предметно в практике продвижения компаний, товаров, услуг, личности, бренда [1-4]. Цифровая трансформация обусловлена процессами реализации целей цифровой экономики и параметров устойчивого развития.

Современная эпоха характеризуется рядом особенностей, среди которых: возросшую скорость коммуникации, увеличившиеся объемы передаваемых данных, новые технологические возможности в сфере передачи информации, изменение в системы коммуникации и коммуникационной отрасли, использование цифровых приложений и др. Все больше мы воспринимаем наш окружающий мир как визуальный, виртуальный.

Сегодня нужно говорить о повышении уровня сложности социальных систем и необходимости интеграции исследовательских подходов в анализе цифровой реальности [5]. Лидирующую позицию в ориентации человека в окружающем мире занимает визуальная коммуникация [6-8] по причине наших психофизиологических особенностей.

Цели устойчивого развития и эпоха постглобализма ведут к переменам в бизнес-среде, которые происходят с огромной скоростью и отличаются «размахом», системным характером последствий. Некоторые из них:

- новые формы сотрудничества и партнерских отношений;
- усиление интерактивности и персонализированной модели общения;
- новые цифровые модели производства;
- применение искусственного интеллекта и нейронной сети;
- изменение ожиданий потребителей;
- улучшение качества продуктов производства;
- усложнение процессов управления онлайн-коммуникациями;
- социальные сети становятся мощной платформой продвижения;
- креативный контент становится важным инструментом для успешного продвижения бизнеса и внимания аудитории.
- развитие системы визуальных коммуникаций и др.

В данной ситуации в переменмах социального и экономического характера огромную роль играют цифровая среда, виртуальная реальность, интернет-технологии, повсеместная эксплуатация «умных» киберфизических и нейронных сетей на промышленном и бытовом уровне жизнедеятельности человечества, «Big-Data».

В цифровую эпоху динамичное развитие получили визуальные инструменты коммуникации. Невербальные формы коммуникации в виде жестов, мимики, интонации голоса, взгляда, телодвижений опираются на скрытые неосознаваемые структуры инстинктивного поведения, воздействующие на эмоциональную подсистему личности. С другой стороны, основанием коммуникативного потенциала невербальных форм общения служат механизмы и технологии социальной памяти в виде структур знания и деятельности человека [9].

Понимание визуальной коммуникации должен основываться на свойстве восприятия человеком информации. В данном контексте она в

основном усваивается невербально. Визуальная коммуникация — вид общения, при котором получение информации человеком происходит полностью или частично через органы зрения.

У хорошо иллюстрированного материала процент запоминаемости выше, чем у других видов коммуникаций. Поэтому, продвижение любого товара, услуги или идеи в новой технологической среде зависит от концепции визуализации.

На сегодняшней день визуальные коммуникации необычайно развиты, являются трендом и призваны выполнять большое количество задач.

Термин «визуальная коммуникация» можно охарактеризовать как создание либо преобразование любой информации в наглядный образ. По мнению В. Э. Шевченко, «визуальная коммуникация — это способ общения и взаимодействия между людьми, осуществляемый с помощью зрительно воспринимаемых образов, что способствует пониманию смыслов, передаваемых вербальными (текст) и визуальными средствами (языком символов, образов, знаков, фотографий и др.)» [10].

Изображения и видео сегодня более эффективны, чем текстовая коммуникация, а визуальная коммуникация имеет явное преимущество перед традиционными методами как по объему информации, так и по воздействию и глубине. Сила Интернета заключается в его мощной интерактивности и персонализированной модели общения.

П. Е. Родькин определяет визуальную коммуникацию как «передачу информации посредством визуального языка (например, изображений, знаков, образов, типографики, инфографики...) и визуального восприятия (органов зрения, психологии восприятия...)» [11].

Е. Карповская описывает понятие «визуальных коммуникаций» как «система визуально-графических знаков и решений, вычлененная из других составляющих среды часть ее зрительных воздействий, ... призванная решать задачи обеспечения ориентации, утоления информационного голода, регулирования поведения человека в конкретных предметно-пространственных ситуациях» [12, с. 210–212].

Г. А. Никулова отмечает, что «визуальная коммуникация обеспечивается восприятием конкретной информации, выраженной с помощью зрительных форм, включающих знаки, символы, текст, элементы графического дизайна, рисунки, мультимедийные иллюстрации и др.»

[13, с. 375]. Чжан Кэ утверждает, что под визуальными коммуникациями следует понимать «коммуникации (передачу информации), основанные на использовании визуального языка (ярких образов, типографики, инфографики, знаков, символов и т. д.)» [14].

Основная цель визуальной коммуникации — углубить впечатление получателя, чтобы она могла распространиться в максимально возможной степени и запомниться большему количеству людей. Чтобы быстро, легко и понятно общаться со своей аудиторией информацию следует преподносить в понятной и доступной визуальной форме, которая легко распознается, быстро усваивается.

В. Э. Шевченко выделяет следующие характеристики визуализации: «Точная передача сущности идеи, лаконичность; понятная наглядная форма представления с учетом культурного уровня читательской аудитории; использование общеизвестных образов, отсутствие лишних ассоциаций; привлечение большого объема данных; конкретность в деталях; апелляция к эмоциям» [10].

Визуальная коммуникация будет продолжать играть важную роль в продвижении компаний на рынок в качестве важного инструмента маркетинга. Бизнес-сообщество должно в полной мере использовать преимущества технологий визуализации коммуникативного пространства. «Транслирующий характер визуальной коммуникации можно дифференцировать по пяти направлениям, активизирующим смысловую сферу субъектов: ориентировочное помогает зрителю ориентироваться в содержании; инкультурирующее формирует ценностные ориентации и критерии оценочных суждений; инновационное — приобщает потребителей к новой для них информации и знаниям; стимулирующее обеспечивает человека недостающими знаниями ради удовлетворения его потребностей; корректирующее обновляет позиции субъектов культуры» [15]. Отличные визуальные эффекты могут действительно пригодиться и способствовать формированию доверия к информации в целом, к ее источнику [16].

Импульсивность при решении о приобретении товара/ услуги скорее всего характерна для поведения потребителя. Поэтому, для расширения пользовательского потребления, необходимо коммуникационный контент усилить адекватными визуальными элементами, отражающими понимание стереотипов массового сознания и стандартных форм поведения интернет-пользователя.

Сопровождая коммуникационный процесс, социальная символика производится и закрепляется в сознании людей, воздействуя на интеллект, воображение, эмоции сильнее, чем любое другое средство. Когда в рекламных материалах используются «движущиеся изображения, то они не только привлекают внимание, но и развлекают аудиторию» [17].

На формирование визуальных коммуникаций влияет ряд факторов: наличие и характер целевой аудитории; содержание и качество контента; текущие и глобальные проблемы; технические и технологические возможности использования визуальных коммуникаций; факторы социальной среды и др.

По мнению Чжан Кэ: «визуальный контент — это совокупность наглядной информации, которую сопровождают картинки, фотографии, видеоролики, образы для отображения реальной действительности и понимания картины мира» [14].

Применение технологий визуализации дает возможность привлечь и удержать клиентов, аудиторию, инвесторов, деловых партнеров.

Важную роль в работе с аудиторией, читателями играет содержательная сторона информации (контент). Как правило, под визуальным контентом принято понимать всю визуальную информацию, которая способна сопровождать текст. Ниже приведен перечень видов визуального контента предпочтительно для онлайн-продвижения и площадки его размещения (таб.).

Таблица

Виды и площадки размещения визуального контента

Виды визуального контента для онлайн-продвижения	Площадки размещения визуального контента
картинки, фото, рисунки, фотоотчеты, схемы, иллюстрации; инфографика; логотипы; графика; сеточные баннеры, скриншоты; цитаты; мемы, селфи; викторины, опросы, загадки, квесты, головоломки, игры, притчи; кнопки-призыв, посты; мультимедийный контент (видеоролики, фотоотчеты, клипы, инсталляции, анимация, слайд-шоу, презентации и т. п.) и др.	сайты компании; внешние площадки; социальные сети; форумы; блоги; конференции; электронные СМИ и порталы; IT-технологии. презентации; вебинары и др.

Информационная эпоха, представленная Интернетом, предлагает больше возможностей для визуальной коммуникации. Цифровой дизайн стал основной формой выражения визуальной коммуникации в будущем [18].

Специалисты по связям с общественностью, журналисты, маркетологи в своем арсенале инструментов по продвижению с большой охотой используют инфографику. Среди причин популярности инфографики, называют следующие [19]:

- добавляет текстам убедительности;
- делает посты более читабельными;
- актуализирует важные проблемы;
- придает броскость сообщению;
- уберегает от монотонности;
- возбуждает дополнительный интерес;
- доступна для всех и легко передает информацию и др.

Преимущество изображений и видео с точки зрения коммуникации заключается в том, что они могут передавать информацию более непосредственно, делая ее более понятной и интуитивной. Они могут передавать информацию более ярким, наглядным и разнообразным способом, повышая тем самым эффективность коммуникации. В некоторых маркетинговых кампаниях изображения и видео привлекают больше внимания, чем текст, и с большей вероятностью вызовут интерес и взаимодействие со стороны пользователей. Кроме того, визуальная коммуникация может способствовать социальной идентичности и передаче культуры [20]. Благодаря визуальной коммуникации люди могут легче понять и принять различные культуры, обычаи и традиции, что положительно влияет на социальную идентичность и передачу культуры. Кроме того, визуальная коммуникация может способствовать формированию имиджа бренда и повышению доверия и лояльности пользователей к бренду. Поэтому, хотя нам необходимо использовать изображения и видео для повышения эффективности коммуникации, мы также должны обратить внимание на их значение и роль в визуальной коммуникации, чтобы лучше использовать их на благо общества. Преимущества визуальной коммуникации: эффективность, универсальность, вовлечение. Среди недостатков можно отметить: несамостоятельность, разная интерпретация, дороговизна.

Таким образом, визуальная коммуникация есть важный инструмент продвижения, который постоянно развивается в рамках задач цифровой экономики и достижения устойчивого развития. С учетом того, что медийная среда создает новые контексты и коммуникативные ситуации, с учетом специфики восприятия людьми информации, реагирования субъектов интеракций на ее подачу, с учетом применения искусственного интеллекта и нейронной сети использование визуального контента может сыграть ключевую роль в продвижении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Розова Н. К., Несмелова А. К. Специфика PR-продвижения досуговой организации. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. № 2(20). – С. 256-265.
2. Ливандовская А. А., Васильева О. О. Как продать пальто или инструменты продвижения Fashion-бренда в сети. Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 227–230.
3. Матвеевская А.С. Цифровые технологии международного туризма: мировой опыт // Россия в глобальном мире. –2022. – № 22 (45). –С. 31–41.
4. Тараканова Т. С. Интернет-коммуникации в продвижении социально-ориентированных проектов. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 212–216.
5. Шипунова О. Д. Инструменты управления массовым сознанием в медиасредах цифрового общества. Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной отрасли. Коллективная монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 39–49.
6. Евсеев В. В., Матвеевская А. С., Погодина В. Л. Электронные технологии профессионального общения в научной среде. Философия науки: история и современность. Монография. Под редакцией И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 167-178.
7. Поздеева Е. Г., Танова А. Г., Евсеева Л. И. Визуальные аспекты коммуникации в образовательной среде. Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной отрасли. Коллективная монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 278–290.
8. Арканникова М. С. Инженеры смыслов в новой реальности. Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной отрасли. Коллективная монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 8–27.

9. Шипунова О. Д., Поздеева Е. Г., Евсеева Л. И. Цифровые приложения и модели личности в контексте киберантропологии. Социология. – 2021. – № 5. – С. 234–239.
10. Шевченко В. Э. Теоретические основы визуальной коммуникации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. – № 20(163). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-vizualnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 27.04.2023).
11. Родькин П. Визуальные коммуникации – это? // PR Design Павел Родькин. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prdesign.ru/text/2010/visualcommunications.html> (дата обращения 20.10.2023).
12. Карповская Е. Е. Визуальные коммуникации в графическом дизайне / Е.Е. Карповская. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 392 с.
13. Никулова Г. А. Средства визуальной коммуникации – инфографика и метадизайн / Г. А. Никулова, А.В. Подобных // Образовательные технологии и общество. – 2010. – Вып. 2. Т. 13. – С. 369–387.
14. Чжан Кэ Визуальные коммуникации как современная тенденция развития журналистики. URL: [https://yandex.ru/search/?text=Визуальные+коммуникации+как+современная+тенденция+р+азвития+журналистики+\(na-journal.ru\)\)&clid=2411726&lr=2](https://yandex.ru/search/?text=Визуальные+коммуникации+как+современная+тенденция+р+азвития+журналистики+(na-journal.ru))&clid=2411726&lr=2) (дата обращения 13.11.2023).
15. Козлова В. Ю., Гнездилова А. В., Нижельская Ю. А. Роль визуальных коммуникаций в успешности бизнеса // Вестник науки. 2023. №6(63). Том 1. – С. 849–854. URL: <https://www.вестник-науки.pf/article/8687?ysclid=loxstleu6p412702862> (дата обращения 13.11.2023).
16. Поздеева Е. Г. Доверие как фактор успешного продвижения наукоемкого продукта на рынке // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 161–171.
17. Сухачев А. А. Визуальный способ коммуникации как наиболее эффективный инструмент продвижения продукта // StuDent. 2020. Т.3. № 10. С. 222
18. Тульчинский Г. Д. Цифровая коммуникация: смысловые картины мира и ответственность. Инженеры смыслов в новой реальности: тренды и практики коммуникационной отрасли. Коллективная монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 27-39.
19. 10 видов визуального контента, которые доминируют над текстом. – URL: <https://www.cossa.ru/smmkuku/213553/?ysclid=loxv2ct9co134310981> (дата обращения 14.11.2023).
20. Евсеев В.В., Матвеевская А. С. SMM-деятельность по продвижению компании в индустрии туризма. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 137–141.

РАЗДЕЛ V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 341.24

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

FRENCH POLICY ON GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS

А. А. Куцин,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Kucin,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail : st090849@student.spbu.ru

А. А. Панченко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Panchenko,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail : st091662@student.spbu.ru

Аннотация. Статья рассматривает актуальные экологические проблемы, стоящие перед Францией. Анализируются национальные законы, которые страна разрабатывает и реализует для их решения. Для анализа были выделены следующие экологические проблемы: загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя, загрязнение почв и водных источников. Результаты и достижения Франции оцениваются с точки зрения их влияния на улучшение экологической ситуации в стране и в масштабах глобального сообщества. Эта статья позволяет получить представление о том, как Франция преодолевает экологические трудности и работает над долгосрочными стратегиями для создания более устойчивого будущего. Отдельное внимание уделено деятельности в сфере экологии институтов ЕС, где Франция играет лидирующую роль.

Abstract. The article considers actual environmental problems facing France. National laws that the country develops and implements to address them are analyzed. The following environmental problems were identified for analysis: air pollution, ozone depletion, soil and water pollution. The results and achievements of France are assessed in terms of their impact on the improvement of the environmental situation in the country and in the global community. This article gives an idea of how France is dealing with environmental challenges and working on long-term strategies for a more sustainable future. Special attention is paid to the environmental activities of EU institutions, where France plays a leading role.

Ключевые слова: ФРАНЦИЯ, ЭКОЛОГИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.

Key words: FRANCE, ECOLOGY, GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS.

Франция сегодня является одним из ключевых акторов современной системы международных отношений. То насколько важную роль она будет играть в ближайшие годы зависит от множества внутренних факторов, в том числе и от состояния её экологической сферы. Технический прогресс, непрерывно продолжающий свое подчинение человеком природы, индустриализация, поменявшая до невозможности поверхность всей Земли, послужили причинами мирового экологического кризиса. Сегодня обострились такие проблемы, как разрушение озонового слоя, кислотные дожди, загрязнение атмосферы, опустынивание и загрязнение почв, парниковый эффект, загрязнение вод Мирового океана.

Отрицательные изменения экологической ситуации влияют на качество жизни людей во всех сферах жизнедеятельности. Обостряются социальные проблемы: снижается продолжительность жизни, увеличивается процент заболеваемости и смертности, нарушается социальное и психологическое здоровье людей, что в дальнейшем проявляется в различных формах девиантного поведения (уголовная преступность, алкоголизм, наркомания и т. п.). Осознание данных фактов приходит в умы интеллектуальной элиты Франции в начале 50-х гг. прошлого века. В 1951 г. появляется антиядерное «Движение за мир», которое и по сей день является важной эко-пацифистской неправительственной организацией Франции. В период правления Де Голля парламент страны принял несколько законов (Закон о национальных парках, Закон об охране водных ресурсов, Закон о заповедниках), сохраняющих природу Франции. Май 1968 г. породил не только новую Республику, но и новое движение за экологию. Протестующие выступали против общества потребления, уничтожающего природу. Впоследствии манифестации за сохранение экологии стали происходить все чаще [1].

Полноценный институт — Министерство по вопросам окружающей среды — был создан лишь в 1971 г. Его деятельность была направлена на координацию других министерств в данной области и создание законодательских инициатив. В 2002 г. оно было переименовано в

Министерство экологического перехода. С 2017 г. Министерство отвечает за энергетическую и экологическую политики, транспорт, национальные парки и жилищные вопросы. Благодаря инициативе Министерства в 1982 г. был создан Фонд помощи качеству жизни, отвечающий за финансирование операций по защите экологии. В начале XXI в. еще большее внимание к вопросам экологии привлек Жак Ширак. На заседании IV Саммита Земли в 2002 г. он произнес фразу: «Наш дом горит, а мы смотрим в другую сторону». Тем самым Президент призвал все страны к коллективной ответственности, в первую очередь — развитые. Благодаря его инициативе в 2005 г. была принята Хартия окружающей среды. Она является частью Конституции страны и признает базовые права и обязанности об охране окружающей среды. Она также вводит три основных принципа: принцип предотвращения, принцип предосторожности и принцип «загрязнитель платит». Ими на постоянной основе руководствуется парламент страны при разработке новых законов, связанных с экологией. Таким образом, можно сделать вывод, что Пятая Республика уделяет достойное/значительное внимание на вопросы экологии. Далее стоит разобрать несколько конкретных глобальных проблем и стратегии Франции по их решению [1].

Загрязнение атмосферного воздуха — одна из самых серьезных угроз для человечества. К антропогенным источникам загрязнения можно отнести выхлопные газы, ядерные испытания и аварии, выбросы предприятий и тепловых электростанций. Загрязнение атмосферы сказывается на здоровье людей, что приводит к каким-либо неизлечимым заболеваниям, сказывающимся на развитии человечества. Качество воздуха отслеживается в 117 странах, более чем в 6000 городах. Даже при низком содержании загрязнителей воздуха организму наносится серьезный ущерб. Твердые частицы поражают при этом сердечно-сосудистую и дыхательные системы [2].

В 1979 году была принята Конвенция Европейской экономической комиссии ООН о трансграничном загрязнении воздуха на больших расстояниях. Её целью послужила защита окружающей среды и здоровья людей путем сокращения и предотвращения загрязнения воздуха, включая трансграничное загрязнение. Стороны стремятся разрабатывать политику и стратегии по снижению выбросов загрязняющих веществ путем обмена информацией, проведения консультаций, исследований и мониторинга, тем самым ограничив и сократив загрязнение воздуха на большие расстояния.

«Протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном» или «Гётеборгский протокол» — единственный юридически обязательный для выполнения документ, который на региональном уровне позволяет бороться с загрязнением воздуха. Протокол в целом реализуется успешно — уже к 2019 году удалось добиться целевых показателей 2020 года. Однако прогресс отмечается далеко не во всех странах-участницах.

Издание «The Guardian» провели расследование, которое основывалось на анализе данных, собранных с использованием передовой методологии, включая подробные спутниковые снимки и измерения, проведенные более чем на 1400 наземных станциях мониторинга. Из исследования стало понятно, что 98 % европейцев вдыхают загрязненный воздух. По результатам исследования было выявлено, что в Германии $\frac{3}{4}$ населения живут в условиях, превышающих вдвое рекомендации ВОЗ, в Испании этот показатель 49 %, а во Франции — 37 %. Около 30 миллионов европейцев живут в районах с концентрацией мелких частиц, которые в четыре раза превышает рекомендации ВОЗ. В Швеции, напротив, нет области, где уровень PM 2.5 более чем в два раза превышает показатель ВОЗ, а некоторые районы северной Шотландии являются одними из немногих в Европе, где этот показатель ниже [3].

Впрочем, в соответствии с Индексом экологической эффективности (EPI), картина становится менее мрачной [4]. На сегодня Франция занимает 12 место в мире по эффективности своей экологической политики и 10 место в мире по качеству воздуха. За 2022 г. показатель выброса CO₂ составил 289 Mt — самый низкий показатель за последние 30 лет (за исключением 2020 г. — 274 Mt) [5].

Законодательной основой для будущих законов в отношении загрязнения воздуха выступил Закон о воздухе и рациональном использовании энергии от 30 дек. 1996 г. (LAURE). Он расширил географические и технические возможности ассоциаций по надзору за качеством воздуха, а также ввел обязательство всех административных регионов страны проводить оценку качества воздуха. В 2012 г. принимается План защиты атмосферы, обязывающий населенные пункты с населением более 250 000 чел. ежегодно оценивать качество воздуха и оповещать о результатах население. План охватывает почти половину населения Франции

— 33 наибольших по населению городов. Важным правовым актом выступил закон «Гренель II», согласно которому компании с численностью работников, превышающей 500 человек, должны делать отчеты об объеме выбросов CO₂ их компаниями. Каждый отчет должен сопровождаться комплексом мер по борьбе с выбросами на ближайшие три года. Закон «Гренель II» также отменил ограничения на использование экологичных строительных материалов и оборудования, тем самым стимулирую спрос на них.

Не менее актуальным и опасным остается вопрос разрушения озонового слоя. Озоновый слой — самая тонкая часть стратосферы, защищающая нашу планету от прямых попаданий ультрафиолетовых лучей. Его разрушение происходит из-за использования аэрозолей, огнетушителей, растворителей. В состав этих веществ входит хлорфторуглерод, пагубно влияющий на состояние озонового слоя. Также огромный вред наносят испытания ядерного оружия, запуски ракет, полеты самолетов на больших высотах. Разрушение озонового слоя приводит к попаданию ультрафиолетовых лучей, являющимися причинами заболевания рака кожи, катаракты глаз и прочих заболеваний.

В 1989 году вступил в действие Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Его цель — защита стратосферного озонового слоя и поэтапный запрет на производство озоноразрушающих веществ (ОРВ). Монреальский протокол охватывает более 200 подобных веществ. Все они являются «контролируемыми» и подлежат регулированию в рамках договора. Для каждой группы ОРВ Монреальский протокол устанавливает график, по которому производство этих веществ должно быть сокращено и в итоге полностью прекращено. Развивающимся странам предоставляется 10-летний период поэтапного отказа от использования этих веществ в соответствии с пятой статьей протокола. Пятая Республика подписала и ратифицировала договор в декабре 1988 г.

Данные, опубликованные Европейским агентством по окружающей среде (ЕАОС), показывают, что в 2022 году Европейский Союз сделал значительный прогресс в достижении цели ЕС и глобального обязательства по поэтапному отказу от использования веществ, разрушающих озоновый слой. Потребление озоноразрушающих веществ (ОРВ) в ЕС за 2022 год было отрицательным (-3623 метрических тонны). Отрицательное потребление

ОРВ статистически означает, что больше этих веществ было уничтожено или экспортировано, чем произведено или импортировано. В соответствии с этими данными, Франция уменьшила выброс неметановых летучих органических соединений с 2967 тыс. т в 1991 г. до 1181 тыс. т в 2021 г. Выбросы оксидов азота NO₂ в этот же период уменьшились с 2264 тыс. т до 828 тыс. т.

Европейская комиссия опубликовала предложение по пересмотренному Регламенту ЕС по озону в апреле 2022 года. Новое регулирование позволит предотвратить выбросы, эквивалентные 180 миллионам тонн CO₂ и 32 000 тонн озоноразрушающего потенциала (ODP) к 2050 году.

После прихода к власти Эмманюэля Макрона, правительство Эдуарда Филиппа утвердило Национальный план по сокращению выбросов загрязнителей воздуха (PREPA) 10 мая 2017 г. Он представляет собой многолетний и всеобъемлющий план действий, направленный на устойчивое сокращение выбросов загрязняющих веществ во всех секторах экономики, ужесточение нормативных требований и контроля со стороны государства. План также предусматривает сокращение выбросов газов, разрушающих озоновый слой — диоксида серы (SO₂) на 77 % и оксидов азота (NO_x) на 69 % к 2030 г. В июне 2019 г. Национальная ассамблея приняла законопроект о климате и энергетике, обязавшись свести углеродные выбросы к нулю к 2050 г. Помимо этого, закон предусматривает снижение потребления энергии от невозобновляемых источников энергии на 40 % к 2030 г. и сокращение доли атомной энергетики до 50 % к 2035 г. [6].

Появление проблемы загрязнения почвы и водных ресурсов происходит также из-за выбросов опасных веществ в атмосферу. В дальнейшем они могут попасть в почву и воду, а затем и в человеческий организм, тем самым провоцируя различные заболевания. Загрязнители водного пространства — по большей части нефть и ее производные. По причине загрязнения гидросферы умирает внушительное число водных обитателей и млекопитающих. Загрязнение почв происходит по следующим причинам: газы и пыль, выбрасываемые промышленными предприятиями (химическими, нефтехимическими, сталелитейными заводами, электростанциями и т. д.); твердые и жидкие промышленные отходы; химикаты, используемые в сельском хозяйстве (удобрения, химические средства защиты растений); выбросы транспортных средств.

Существует панель мониторинга, отображающая состояние почв в рамках Почвенной обсерватории ЕС. Она оценивает масштабы нездоровых почв и процессы деградации, стоящие за ними. Данные панели мониторинга показывают, что 61 % почв ЕС находятся в нездоровом состоянии. Эта цифра занижает реальные масштабы деградации, учитывая общепризнанный недостаток данных по многим другим проблемам, таким как загрязнение почв. Данное значение соответствует основной оценке, сделанной для создания Почвенной миссии, согласно которой 60–70 % почв Европы находятся в нездоровом состоянии. Наиболее распространенными типами деградации являются потеря почвенного органического углерода (53 %), потеря биоразнообразия почвы (37 %) и риск деградации торфяников (30 %). Борьба с ними важна для программы будущего восстановления. Это стало возможным благодаря использованию гармонизированных по всему ЕС наборов данных, большая часть которых была разработана JRC (Объединенный исследовательский центр) и получена из ESDAC — давно действующего Европейского центра данных о почвах, а также поступает от Европейского агентства по окружающей среде (ЕАОС) и других учреждений [7].

Основной потенциальной угрозой почвам Франции, как ни странно, является её атомный сектор. Пятая Республика является крупнейшим производителем атомной энергии в ЕС и владеет 56 реакторами (19 АЭС). Для сохранения ядерных отходов выделено более 1100 зон по всей стране, что является мировым рекордом и представляет реальную угрозу окружающей среде. Несмотря на продление работы самых старых реакторов, большинство действующих атомных станций, построенных еще в 1970-х гг., начинает устаревать. Еще в 2015 г. $\frac{3}{4}$ французских атомных станций превысили возрастной предел своей службы. Понимая, что продление службы АЭС — лишь попытка отсрочить неизбежное, парламента Франции одобрил законопроект подземного атомного хранилища (CIGEO) около города Бюр. После постройки в 2025 г. в нем будет захоронено 80 тыс. м³ ядерных отходов. К 2035 г. правительство страны планирует вывести из эксплуатации сразу 14 атомных реакторов. Сегодня также встает проблема покупки урана из-за фактической потери Францией влияния на африканском континенте. В связи с этим Эмманюэль Макрон провел ряд дипломатических визитов по странам Центральной Азии в начале

ноября 2023 г. Результат этого турне еще предстоит оценить впоследствии [8].

По данным Европейского агентства по окружающей среде, загрязнение воды в ЕС снизилось в период с 1990-х по 2010-е годы. С 2016 года прогресс замедлился из-за загрязнения 58 % поверхностных вод. Кроме того, только 42 % поверхностных водных объектов и 77 % подземных вод имеют «хорошее химическое состояние».

В июне 2023 года парламентский комитет по окружающей среде принял решение пересмотреть Рамочную директиву по водным ресурсам, Директиву о подземных водах и Директиву о стандартах качества окружающей среды, чтобы лучше защитить здоровье человека и природные экосистемы от загрязнителей. Депутаты Европарламента потребовали, чтобы пороговые значения, являющиеся стандартами качества для оценки химического состояния, были в 10 раз ниже для грунтовых вод, чем для поверхностных вод.

В сентябре 2023 года парламент согласовал свой переговорный мандат по защите подземных и поверхностных вод, а в октябре 2023 года он утвердил свой переговорный мандат по очистке городских сточных вод. Переговоры с национальными правительствами об окончательной форме законодательных текстов могут начаться после того, как Совет примет свою позицию [9].

На национальном уровне Пятая Республика поддерживает придерживается развития экономики замкнутого цикла, делая упор на использование имеющихся ресурсов, утилизацию отходов и внедрение коротких циклов производства. Координируется данное направление законом о политике в области развития и международной солидарности от 2014 г. Закон Удена-Сантини от 2005 г. дает субъектам водного хозяйства возможность выделять до 1 % своего бюджета по водоснабжению на деятельность в области сотрудничества и солидарности. С 2007 по 2018 гг. было привлечено почти 300 млн евро для ликвидации последствий загрязнения вод [10].

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, сегодня Франция является одним из лидеров в экологической политике как в ЕС, так и во всем мире. Она стремится поддерживать международное сотрудничество, вступая в международные договоры, с целью смягчения

последствий глобальных экологических проблем. Во-вторых, особое внимание Пятая Республика уделяет правовому регулированию в сфере экологии. Парламент страны принимает новые законы и адаптирует старые под новые реалии, тем самым улучшая общую национальную стратегию по ликвидации экологических проблем. В-третьих, Франция поставила перед собой амбициозную задачу — достичь углеродной нейтральности к 2050 г. и уже сейчас усиленными темпами идет к её выполнению. Данный факт также показывает стремление Франции быть мировым лидером в сфере экологии, защитив как свои национальные интересы, так и интересы будущих поколений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скипин, Н. С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950–2000 гг. / Н. С. Скипин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 98. – С. 138–150.
2. Доклад ООН: загрязнение воздуха угрожает людям и природе в Европе и Северной Америке // News.UN URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/12/1435912> (дата обращения: 01.11.23).
3. Revealed: almost everyone in Europe is breathing toxic air // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/environment/2023/sep/20/revealed-almost-everyone-in-europe-breathing-toxic-air> (дата обращения: 01.11.23).
4. France // The Environment Performance Index URL: <https://epi.yale.edu/epi-results/2022/country/fra> (дата обращения: 03.11.23).
5. Выбросы CO₂ от сжигания топлива // Enerdata URL: <https://energystats.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html> (дата обращения: 03.11.23).
6. Довгаленко, А. А. Особенности эколого-экономической политики Франции / А. А. Довгаленко, В. В. Никуленков // The Newman in Foreign Policy. – 2022. – Т. 3, № 66(110). – С. 46–49.
7. A new tool maps the state of soil health across Europe // European Comission URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/jrc-news-and-updates/new-tool-maps-state-soil-health-across-europe-2023-03-13_en (дата обращения: 01.11.23).
8. Макрона гонит по миру урановая мания // RG.RU URL: <https://rg.ru/2023/11/04/politolog-artamonov-francii-a-utrutila-svoj-zamknutyj-iadernyj-cikl-a-znachit-i-suverenitet-v-oblasti-atomnoj-energetiki.html> (дата обращения: 03.11.23).
9. Preventing groundwater and surface waters pollution in the EU // EuropeanParl URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20230831STO04505/preventing-groundwater-and-surface-waters-pollution-in-eu> (дата обращения: 03.11.23).
10. Деятельность Франции в области водоснабжения и санитарии // Дипломатия Франции URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/aide-au-developpement/autres-secteurs-d-importance/l-action-de-la-france-en-matiere-d-eau-et-d-assainissement/#sommaire_2 (дата обращения: 05.11.23).

**СУДЬБЫ ЗЕЛЁНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ:
УСПЕХИ И НЕДОСТАТКИ**

**DESTINY OF THE GREEN ENERGY:
SUCCESES AND FAILURES**

Д. А. Соколовская

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Sokolovskaya

Saint-Petersburg state university
(Saint-Peterburg, Russia)

E-mail: st087092@student.spbu.ru

Аннотация. Цель исследования — проанализировать становление тренда зелёной энергетики, выявить основные успехи, недостатки и перспективы дальнейшего развития возобновляемых источников энергии в мире. Для достижения цели исследования автор использовал метод классификации, где подробно описал характеристики стран, важные для внедрения ВИЭ в энергетический комплекс, а также особенности использования того или иного ВИЭ в конкретной стране, метод обобщения помогает автору создать своеобразную систему оценивания достижений и провалов зелёной энергетики в ведущих по инвестициям странах. Автор пришёл к выводам, которые подкрепляют точку зрения сторонников возобновляемой энергетики. Мировая доля ВИЭ с каждым годом будет только расти, и больше стран будут присматриваться к инвестициям в сектор зелёной энергетики, оставляя традиционную энергетику на заднем плане.

Abstract. The aim of the study is to analyze the forming of the green energy trend and to reveal main successes, failures and prospects of the development of renewable energy (RE) in the future. For achivieng this aim an author used the classification method and described in details specifications of different countries for implementation renewable energy practice. Also features of the green energy use were described in the article. The generalization method helps the author to create the system of assesment of successes and failures of renewable energy use in major investing countries. The author`s conclusions is the similar to the point of adherents of green energy use. The world percentage of RE will only increase and more countries will invest in this industry, leaving traditional energy behind.

Ключевые слова: ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ (ВИЭ), ЗЕЛЁНАЯ ЭНЕРГЕТИКА, СОЛНЕЧНЫЕ ПАНЕЛИ, ВЕТРОВЫЕ УСТАНОВКИ, ГИДРОЭНЕРГЕТИКА

Key words: RENEWABLE ENERGY (RE), GREEN ENERGY, SOLAR PANELS, WIND FARMS, HYDROPOWER.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) или зелёная энергетика набирают большую популярность в современном мире, поскольку вопросы сохранения окружающей среды в наше время волнуют все страны. И энергетическая политика стран в минимизации выбросов углекислого газа вынуждена подстраиваться под сегодняшние реалии международной повестки. И, соответственно, всё большее количество стран пытается внедрить в свою энергетическую политику принципы ВИЭ, совмещая их с традиционной ископаемой энергией.

Зелёная энергетика предполагает использование энергии сил ветра, воды, солнца, геотермальной силы. Существуют и другие, спорные виды получения энергии из разложения биомассы, сжигания мусора: часть экспертов признаёт их экологичными, а другая часть — нет. Но автор рассмотрит наиболее популярные ВИЭ: солнца, ветра и воды.

Впервые страны были вынуждены серьёзно задуматься о внедрении альтернативных источников энергии в 1970-х годах, когда произошла череда нефтяных кризисов, и странам нужно было искать какую-то замену получаемой извне нефти [1]. В европейских странах стало популярным мнение о развитии ВИЭ и обеспечении собственной энергетической безопасности. Безусловно, у каждой страны был свой путь внедрения зелёной энергетики в энергетический сектор, поскольку в данном вопросе нужно учитывать множество факторов, которые отличаются в разных странах. Наиболее важные факторы — это географическое положение страны, доступность и возможность использования сил солнца, ветра и воды, также технологическое развитие страны, так как инновации необходимы для сооружения ветряных установок, солнечных панелей и ГЭС и для аккумуляции полученной энергии, важны и финансовые возможности страны, ведь развитие альтернативных источников энергии требует определённых затрат, и, конечно же, важен настрой политических лидеров, которые определяют необходимость внедрения ВИЭ в энергетический сектор. Всё вышесказанное делает ВИЭ очень сложным, неоднозначным и многогранным способом получения энергии, вокруг которого ходит много критики, поэтому зачастую человеку незнающему тяжело понять, какой смысл в себе несёт использование зелёной энергетики, и какие судьбы могут сложиться у них в дальнейшем.

Автор постарается рассмотреть наиболее яркие и самые разнообразные случаи внедрения зелёной энергетики в различных странах, чтобы у читателя

сложилась наиболее полноценная картина функционирования всего сектора альтернативных источников энергии.

На данный момент приблизительно 70 % всех стран признали важность использования ВИЭ, но только 134 страны действительно стараются развивать данный сектор [2]. Несомненными лидерами по производству зелёной энергетики и инвестициям в эту отрасль являются Китай, США, Бразилия, Индия и Германия [3]. Таким разным странам действительно удаётся успешно развивать зелёную энергетику не похожими друг на друга способами.

Китай — густонаселённая развивающаяся страна, которая из-за стремительного технологического развития имеет большое количество экологических проблем, что сказывается на здоровье населения. Качество воздуха в Китае сокращает продолжительность жизни китайцев, это происходит из-за производственного давления на природу. Именно поэтому альтернативная энергетика в Китае является приоритетным направлением в политике страны. И доля ВИЭ от общего энергопотребления составляет около 30 % и продолжает стремительно увеличиваться с каждым годом. Ведущее место в зелёной энергетике в Китае занимает гидроэнергетика, после неё энергия ветра и затем солнца, что связано с особенностями региона. Традиционным источником энергии в Китае является уголь, ущерб от использования которого достаточно велик. И развитие ВИЭ провоцирует постепенное сокращение использования угля в Китае, несмотря на то что существует ряд проблем с накоплением энергии из альтернативных источников, всё же уголь и атомная энергетика помогает Китаю в ситуации кризиса и недостатка энергии сохранять стабильное положение.

Поворотным моментом в энергетическом развитии Китая стал 2006 год, когда был принят закон “О возобновляемых источниках энергии”, согласно которому регулировалась связь между государством и компаниями, занимающимися зелёной энергетикой: власти выделяли субсидирования для развития этой промышленности. Так, подчеркнулась важность энергетического перехода и государственной поддержки на первых порах развития. И уже в 2021-м году ВИЭ в Китае официально закончилось формирование сектора альтернативной энергетики, и власти в разы сократили финансовую поддержку предприятий, поскольку инвестиций стало поступать достаточно. Китай сделал действительно большой вклад в ВИЭ, его активные инвестиции в этот сектор в разы сократили стоимость возобновляемой энергии по всему миру.

Конечно, у Китая есть определённые проблемы с ускорением развития альтернативных источников энергии. Нужно отметить, что в Китае всё ещё существуют регионы, куда не представляется возможным проводить установки ВИЭ. Это связано с ограничениями на использование участков в промышленных целях, что приводит к провалу новых энергетических проектов. Также государственная поддержка развития зелёной энергетики не предоставляет достаточной возможности для частных компаний внедрять ВИЭ, это связано с тем, что субсидирование доступнее для государственных компаний. Большой проблемой для Китая также является утилизация использованных ветровых установок, солнечных панелей. Не менее важным вопросом является и транспортировка полученной энергии. Происходит так, что энергия, полученная вдали от крупных городов, не может в полной мере доставляться в эти города из-за проблем с транспортировкой [4].

Несмотря на вышеуказанные препятствия, Китай старается решать возникающие проблемы, ведь результат от использования ВИЭ превышает все издержки производства: создание рабочих мест, привлечение инвестиций, улучшение условий жизни населения, обеспечение энергетической безопасности, сокращение стоимости электроэнергии, технологическое развитие, что стимулирует всестороннее развитие страны. Для этого Китай создаёт планы развития возобновляемой энергетики, по которому к 2035 году в Китае доминирующим источником энергии будет ВИЭ. Более того, региональные администрации предоставляют Центру свои планы по развитию зелёной энергетики, что ускоряет энергетический переход в Китае.

Главный экономический соперник Китая — США, является крупнейшим потребителем энергии в мире. Две противостоящие друг другу экономики также соревнуются и в развитии ВИЭ, где превосходство и сумма инвестиций Китая очевидно больше американских. Но в США до сих пор доля ВИЭ не превышает 15 % от общего потребления энергии [5]. Несмотря на этот факт, США официально закрепили курс на активный переход к зелёной энергетике и на данном этапе обладают самыми передовыми технологиями в области альтернативной энергетики, американская научная база определённо стимулирует развитие ВИЭ и обеспечит будущий процент потребления. Как и в Китае, в США вводятся множественные льготы для развития альтернативных источников энергии: ценовые скидки, субсидии, сертификаты на установку солнечных панелей, освобождение от налогов,

инвестиционные налоговые кредиты и так далее [6]. В 2020 году в США впервые произвели энергии с помощью ВИЭ больше, чем с помощью угля, а также работа угольных электростанций сократилась на 20 %.

США обратили большое внимание на зелёную энергетику после нефтяных кризисов 1970-х годов, когда энергетическая безопасность страны была в очень рискованном положении. Отсюда берёт своё начало курс на развитие ВИЭ и изменение законодательства для активного внедрения альтернативной энергетики. В этой ситуации для США важным было учитывать особенности каждого штата и уже имеющийся у некоторых из них опыт. На сегодняшний день согласованная политика штатов и федерального центра позволяет США сделать эффективную политическую модель по внедрению ВИЭ, когда становится возможным учитывать природные, экономические и политические особенности каждого штата. Но здесь существует своё противоречие: у США отсутствует какая-то единая модель централизованной поддержки ВИЭ, усугубляет положение и то, что лидирующие партии, сменяя друг друга имеют разные представления об этой энергетической отрасли. Так, например, Барак Обама уделял большое внимание альтернативной энергетике, а Дональд Трамп, наоборот, открыто поддерживал традиционные источники энергии. Но в любом случае избиратели активно поддерживают ВИЭ, поэтому конгрессмены вынуждены уделять большое внимание зелёной энергии.

Бразилия также делает большие ставки на зелёную энергетику. Этому способствовало осознание важности энергетической безопасности Бразилии и успешная реализация альтернативных источников энергии. В Бразилии на первом месте среди всех ВИЭ находится ветер, поэтому здесь активно развиваются технологии ветроэнергетики [7]. В 2001 году альтернативная энергетика помогла Бразилии преодолеть кризис. На сегодняшний день в Бразилии на ВИЭ приходится около 90% от всей вырабатываемой энергии.

Здесь действуют льготы на импорт деталей для ветровых турбин. Но существует проблема доступа этой энергии в отдалённые регионы, это происходит из-за больших различий природных возможностей и отдалённое расположение турбин от определённых населённых пунктов, таким образом, провоцируется недовольство сельского населения, которое не получает никаких выгод от развития ВИЭ из-за изолированности от них и, соответственно, высоких цен. Также есть проблема с внутренним

производством, эксперты считают, что ВИЭ могли бы работать эффективнее, если бы в Бразилии было собственное производство ветровых турбин, что также могло бы помогать другим странам Южной Америки развивать отрасль зелёной энергетики. Данную проблему Бразилия старается решать, дополняя ветроэнергетику гидроэлектростанциями. Вода и ветер могут быть для Бразилии взаимодополняемыми источниками энергии, поскольку, когда происходят колебания силы ветра, то на помощь может прийти гидроэнергетика. Но это зачастую становится причиной засухи рек, что приводит к повышению цен на электроэнергию [8]. Некоторые учёные сходятся и в том, что в Бразилии слабо отражается важность развития зелёной энергетики в национальном плане. Более того, государство имеет в управлении компании, производящие традиционную энергию. Таким образом, возникает конфликт между государством и крупными компаниями, которые инвестируют в альтернативную энергетику [9]. С каждым годом в Бразилии увеличиваются иностранные инвестиции в ВИЭ, и роль государства в зелёной энергетике, хоть и не стремительно, но постепенно снижается.

Более интересен феномен Индии в её переходе на зелёную энергетику, поскольку эта страна является довольно бедной, и читателю может показаться, что новейшие технологии альтернативной энергетики не могут быть доступны подобной стране. В Индии доля ВИЭ от общей энергетики составляет около 40%, где большую часть занимает солнечная энергетика. Но всё ещё Индия продолжает использовать уголь как основной традиционный источник энергии, что пагубно сказывается на здоровье населения и состоянии окружающей среды.

Толчок развитию ВИЭ в Индии дал ряд факторов. Например, сложность поставок угля в Индию, и осознание необходимости обеспечения энергетической безопасности страны. Также для инвесторов Индия является привлекательной страной из-за дешевизны реализации проектов зелёной энергетики, ведь здесь есть доступ ко всем видам ВИЭ. Таким образом, политическая элита действительно осознаёт необходимость перехода с традиционных источников энергии на нетрадиционные, что позволяет полноценно поддерживать развитие ВИЭ в Индии, даже несмотря на уровень бедности в данной стране, уровень инвестиций в ВИЭ остаётся одним из самых высоких показателей [10]. Но отсюда следует и проблема зависимости Индии от внешних инвесторов и отсутствие достаточного количества своих

ресурсов и кадровых экспертов в области альтернативной энергетики. Нужно отметить, что Индия постепенно замещает угольную промышленность путём внедрения ВИЭ, что с каждым годом создаёт возможность для привлечения новых инвесторов в развитие зелёной энергетики в Индии.

Наконец, нельзя ни упомянуть Германию, где экологические ценности населения развивались в 20-м веке особенно активно, что отличает данную страну от всех выше указанных. И, конечно, проснувшееся в гражданах Германии экологическое самосознание в значительной степени повлияло на власти и в вопросе “энергетического перехода”. Более того, свою роль сыграли нефтяные кризисы, как и в случае с другими странами. Таким образом, в Германии уже в 1980-х начался активный энергетический переход, необходимость которого осознавали как население, так и политическая элита Германии [11]. Также большую роль сыграла растущая популярность “зелёной” партии, которая, в свою очередь, и продвигала необходимость развития ВИЭ. И уже в 1990-е начала создаваться законодательная база для внедрения альтернативных источников энергии.

Сейчас власти Германии выступают со смелыми лозунгами в поддержку зелёной энергетики, обещают отказаться от использования атомной энергетики и полностью перейти на ВИЭ. И действительно, доля альтернативной энергетики в Германии составляет более половины от всего энергетического сектора. Но здесь возникает проблема стоимость электроэнергии. В Германии достаточно высокие цены на электроэнергию, и эти цены продолжают расти в связи с огромными затратами на развитие зелёной энергетики [12].

В Германии самый популярный источник альтернативной энергии является ветер. Поэтому здесь присутствуют все проблемы, связанные с данным источником энергии: зависимость от погоды, когда мощность может снижаться из-за погодных условий, что может привести к нехватки энергии; площадь установки ветряных турбин и процесс их утверждения также является проблемой, поскольку в некоторых федеральных землях Германии ограничено количество установленных турбин, как, например, в Баварии, где по требованиям осталось уже мало места для турбин [13]. Более того, активисты недовольны установкой ветряных турбин, которые могут ранить и вовсе убить животных и птиц. Шум роторов также мешает близ живущему

населению. Безусловно, ко всем вышеуказанным проблемам уже разрабатываются свои решения. Так, учёные занимаются вопросами модернизации турбин, чтобы они стали более безопасны для животных и птиц; решается вопрос с аккумулярованием энергии, чтобы ветроэнергетика меньше зависела от погодных условий.

С каждым годом потребление энергии растёт в геометрической прогрессии. В 20-м веке потребление выросло в 10 раз, а на сегодняшний день каждый человек потребляет в среднем 1900 кг (в нефтяном эквиваленте) в год [14]. Благодаря ВИЭ создаются новые рабочие места и развивается технологическая составляющая. Многие эксперты говорят, что мир обращает внимание на зелёную энергетику в период кризисов: как это было в 1970–1980-х годах, и как происходит каждый раз, когда импортное топливо резко дорожает. И поэтому не существует вероятности, что когда-нибудь страны начнут полностью отказываться от ВИЭ, поскольку преимущества использования такой энергетики уже давно очевидны всему миру, несмотря на то, что порой у стран нет возможности перманентно поддерживать рост инвестиций в данную отрасль, отрасль ВИЭ всегда будет подушкой безопасности для зависимых от импортного топлива стран.

На сегодняшний день в Европе экологическая повестка является ведущей, соответственно, развитие сектора зелёной энергетики очень важно для европейцев. Что касается военной операции России в Украине, то европейские страны заявляют о том, что готовы полностью отказаться от нефти и газа России, поэтому в Европе активизируются инвестиции в зелёную энергетику. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в ближайшем будущем мировой энергетический сектор будет активно изменяться в пользу ВИЭ, а странам, которые зависят от экспорта традиционных источников энергии, придётся искать новых покупателей и присматриваться к трендам зелёной энергетики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мирошниченко А. А., Кулганатов А. З., Ковалёв А. А. Внедрение возобновляемых источников энергии: исторический аспект // Вопросы развития современной науки и техники. – 2020. – С. 25, 28.
2. Хомутова С. А. Интеграция переменных возобновляемых источников энергии в энергетические системы // XII Международный молодежный форум "ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ПРОИЗВОДСТВО". – 2020. – С. 2238, 2239

3. Группа исследователей. “Деловой профиль”. Аналитическое исследование. Альтернативная энергетика: перспективы развития рынка ВИЭ в России. – 2021.
4. Магомедов Т. Р., Морозов В. В. Финансирование проектов по внедрению возобновляемых источников энергии в Китае и Индии // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – Т. 23 № 3. – С. 58, 59, 60.
5. Хлопов О. А. Возобновляемые ресурсы в энергетической политике США: китайский фактор // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9, № 4-1. – С. 36, 37, 39.
6. Брославский Л. И. Энергетическое право США: возобновляемые источники энергии // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 3(67). – С. 127,128,130.
7. Салыгин В. И., Дениз Д. С. Возобновляемые источники энергии как элемент энергетической безопасности Бразилии: проблемы электрификации // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 2046, 2048.
8. Доленина О. Е., Бабич С. В., Капшуков Е. В. Перспективы развития бразильского рынка электроэнергии в современной инновационной экономике // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4(68). – С. 10.
9. Leonardo Raizer. Society, Innovation and Energy policy in Brasil //Sociology of Science and Technology. – 2017. – № 4 (8). – P. 94, 95.
10. Тюкалова Д. М., Соколовская Д. А., Матвеевская А. С. Сравнительный анализ практики зеленой энергетики в Великобритании и Индии // Международные отношения в глобальном измерении. – 2021. – № 1. – С. 90, 91, 92.
11. Друэ. М. В. «Энергетический поворот» в Германии: трансформация из формы социально-политических движений во второй половине XX века в основу государственной политики в области энергетики в начале XXI века // Вестник забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25 № 3. – С. 60, 61.
12. Минаев И. А. Современная концепция энергетической политики Германии // Тинчуринские чтения – 2021 «Энергетика и цифровая трансформация». – 2021. – С. 453.
13. Окулов Е. В., Ордина С. Н. Проблемы развития ветроэнергетики в Германии // Современные материалы, техника и технология. – 2021. – С. 319, 320.
14. Tetelmin V. V., Grachev V. A. Limits to the growth of the world alternative energy // American scientific journal. – 2019. – № 25. – P. 46.

**КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

**CLASSIFICATION AND TYPOLOGY OF INTERNATIONAL RELATION
FROM POINT OF VIEW OF ECOLOGICAL APPROACH TO ANALYSES
OF SOCIAL REALITY**

Л. Б. Эрштейн,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
L. B. Ershteyn,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.
(Veliky Novgorod)
E-mail: leoleo1972@mail.ru

Аннотация. В работе представлен экологический подход к классификации международных отношений. Показано, что принципы общей экологии, включающие в себя основные типы взаимоотношений между живыми объектами и средой могут использоваться для разработки классификации международных отношений. Показаны примеры действия в международных отношениях таких типов отношений как: нейтраллизм, взаимное конкурентное подавление, конкуренция за общий ресурс, аменсализм, паразитизм, хищничество, коменсализм, промкооперация, взаимозависимый мутуализм. Утверждается, что в отличие от природной среды, типы конкретных международных отношений никогда не остаются постоянными, имеют мозаичный характер, могут содержать элементы нескольких типов с преобладанием одного типа в конкретное время. Высказывается предположение о том, что анализ экологических типов отношений между конкретными государствами может позволить предсказывать дальнейшее развитие этих отношений.

Abstract. The paper presents ecological approach to classification international relationships. The work shows that rules of general ecology which include the main types of relationships between the life objects and environment would be used to develop the classification of international relationships. The work demonstrates examples of acts an international relationship such types as: neutralism, mutual competition, competition for common resource, amensalism, parasitism, carnivorism, commensalism, cooperation, interdependence mutualism. It states that in different from the natural environment types of international relationships have never stayed the same. They have mosaic character and could contain elements of several types of relationships with predominancy of one type. It supposes

that the reviling of ecological types of international relationships between countries gives the ability to predict their future development.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД, РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА, КЛАССИФИКАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ.

Keywords: INTERNATIONAL RELATIONSHIPS, ECOLOGICAL APPROACH, SOCIETY DEVELOPMENT, CLASSIFICATION OF RELATIONSHIPS.

Introduction

The diversity is one of the main properties of modern international environment. The international organizations, legal acts and mostly an interaction between countries which are represented as an international relationship forming of very heterogeneity environment. Hence it is appearing the questions: What kind of international relationships could be? How are they appeared and characterized? The relationships between the life objects and environment are studied by the ecology science. The general ecology gives full description of all possible relationships. Despite of extremely unpopularity of using biological approaches in social research in this case it could be used for an analyze of international relationships. Especially because the general ecology gives a complete description of which type of relationships that it is introduced. At this point using the ecological approach enables to reveal a specific of the relationships between countries and possibly give an ability to predict their future development as hence of an awareness detail of its type which is described by the general ecology. De facto the popularity such approach is seen by regular and journalistic speaking. The mention of this approach meets in this type of speaking more and more often. There is not rear the mention of ecological niche or ecological system in the conversations about the social phenomena of any kind. The goal of this work is to reveal ecological types of relationships in the international relationships. We highlight that object of this work is the relationships between countries although the subjects of international relationships are not only countries but international organizations, corporations and sometimes even persons.

Literature review

Analysis of scientific works about the problem of research shows:

1. Issues of general ecology is described in works [1, 2] nevertheless questions of social development and international relationships there are not described.

2. The problem of acting an ecology rule in social environment is considered in our previous work [3] but the issue of international relationships it does not touch.

3. The problems typology and theory of international relationships are reviewed in the paper [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10] but an ecological approach to their classification is not presented.

Hereby we can state that despite a lot of works about international relationships they are not considered from an ecological approach point of view.

The main part

The general ecology shows the next types of relationships between the animal species: “1. Neutralism where association of two population do not influence to each other. 2. Mutual competition suppression where is two population mutually suppress each other. 3. Competition for common resource. In this type of each population non directly negatively act to each other in fighting for a common resource. 4. Amensalism there is one population suppress other but itself does not have negative influencing. 5. Parasitism and 6. Carnivorism there is one population negatively act to each other, however it is depending from the object of her attack. 7. Commensalism when for one population an interaction is useful but for other it is indifferent. 8. Cooperation when for population an interaction is profitable but the interaction itself is not mandatory. 9. Mutualism there is relationship between populations is positive for each other but in the natural environment they cannot exist separately”. [1, p. 90].

Let's look how those types working in the international relationships.

1. Neutralism. This type of relationships is usual between small countries. They do not influence for many countries and have no relationship with them. For the era of globalization this type of relationships is not ordinary. Usually in the modern time countries are connected to each other through international organizations, agreements or somehow else. Historically it was most common type of relationships, and a lot of countries even do not know about an existence of each other.

2. Mutual competition suppression. This is a type of relationships when two populations mutually suppress each other. The interaction of Muslim countries nowadays is the example of this type of relationships. Despite of their common culture components they are very often suppressed and not amplify each other. For countries who have competition for common resource but under some reasons do

not ready to start the war this type of relationships is common. But latently this type is common for a lot of countries. In instance, between USA and European Union which in this point possible to consider as the solid country. Their relationships are the competition for the energy resources but much more for an international influencing. Probably if in their relationships were real support and amplifying each other the international relationships in the whole world would be more different than now.

3. Competition for the common resource. The competition between countries for energy and mineral resources is the example of this type of relationship. This factor is a cause of failing the powerful sanction press to Russia which we can see in the present time. One more example is the competition of manufactures agriculture production inside of the European Union countries which conduct by lots of food potential of the entire word and separate countries of European Union.

4. Amensalism — there is one population suppress other but itself does not have negative influencing. This is all relationships of colonial type. In instance the Great Britan suppressed her colonies, but it did not have any inconveniences by itself. For present time the suppression of this kind usually is undirect and sometimes could not be seen.

5. Parasitism. This kind of relationships is characterized by the consuming of parasite resources of host. When the host die the parasite dies also. Example of parasitism in modern world is the relationship between the European Union and the Gasa strip. It is evidently if the European Union disappeared the Gasa strip could not exist by itself. Different forms of parasitism are a part of relationships between many countries. They were common for relationships of the Soviet Union and many of Africa countries. This type is usual for relationships between the USA and some countries of South-East Asia and Africa.

6. Carnivorism. This is the hardest and most extended type of an international relationships. In this case carnivorism is a war. The aim of predator is to completely destroy the prey and use its body as a food resource. The classification and cause of wars is not the subject of this paper. About it is written a lot of works. The wars existed and will exist forever due the countries will always have the different power and more powerful countries will try to invade less powerful countries. Carnivore relationships between countries are an example direct powerful relationship. In the interpersonal case their analog is fighting.

7. Commensalism is the type of relationships when for one population an interaction is useful but for other it is indifferent. The union between very weak and very powerful country is an example of this type of relationships. These kinds of unions are very extended around the world, in instance a lot of allies like this has the USA. They do not get any real profit from these unions except the possibility to influence on the political course of country which in this case is a one of many possible resources of country. But in this union the weak country gets the real profit from the powerful country which is usually promote its real development. For example, the USA grants the small countries an actual economical resource such as funds, technologies, foods etc. and it does not get nothing for return.

8. Cooperation when for population an interaction is profitable but the interaction itself is not mandatory. Those type of relationships are very extended. They are all possible economic, political, culture and any other type of unions. Probably it is most prevalent type of the international relationships. Mostly unions of countries are created for the mutual profit all members of unions. But inside of the union could be another type of relationships, but we mention it a little bit later.

9. Mutualism there is connection between populations is positive for each other but in the natural environment they cannot exist separately. The war unions are an example of this kind of an international relationship. If the countries which are members of war unions lose the war, they would disappear by themselves.

So, there are all possible types of relationships between countries. But there are some notice here.

The first. In different of natural environment, the type of relationship between countries has never stayed permanently. It changes all the time. If a tiger in connection a hare is always predator or seaweed in connection a mushroom in lichen always cooperator the countries those have the war between each other that is carnivorism soon of later stopping the war. The result would be different. It would be invasion one country by the other country or maybe it would be transition to the peace or changing to another type of relationship between them. The famous example is the German-Soviet Non-Aggression Treaty, as we know it has finished by an attack Germany on the Soviet Union that is show the transition from cooperation into carnivorism type of relationships. The situations of this type take place forever. The relationships between countries have never stayed permanent they change all the time.

The second. The analyses the type of relationship could give the possibility to predict their future development. The main problem is the transition from one type to another. But it is important to predict it especially in considering prognosis about the future war. In this case at the one side the main factors are seems as unsatisfactory one country to another and the willingness to start a war at the second side. This willingness as itself depends on condition of armed forces, direction of foreign policy and probably some other factors. Anyway, an analysis of type of relationship between countries will be able to give reasonable prognosis about their future.

The third. The pure types of relationships in the social environment in different from natural environment are the sparsity. The any war contains elements of peace, and any unions have a part of parasitism, commensalism, amensalism, carnivorism or another types of relationships. However, the relationship always presents in the one main type and possibly some additional types. Probably possibility of prognosis of future relationship development mostly depends on uncovering of all type relationships in particular relationship between the considering countries, assessing their expression by quality scale, and analyzing the direction of their development. So, it lets to make reasonable prognosis of development of relationships. This problem demands the further specific research.

Conclusion In conclusion we can state:

1. Developing of international relationship typology is an important problem of general theory of international relationship.

2. The ecology approach that is based on applying the rules of general ecology to social processes one of the possible ways to develop this typology.

3. The international relationships could be any types which are described by general ecology.

4. However, in the different of natural environment these relationships change all the time and very seldom they are pure, mostly they have the mosaic character with predominance of the one main type.

5. The development of international relationships could be predicted by an analyzing their ecological type.

So, the ecological approach is advanced approach for researching international relationships which could give ability to reveal unknown information about the nature of its specific and details.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Odum E. (1983). *Basic Ecology* Saunders College Pub., 613 p.
2. Nebel B., Wright R. (2002). *Environmental Science: The way the World Works*. Pearson Education. 681 p.
3. Turaev, A. (2020). The ideology of neoconservatism in the classification of international relations. *Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19)*, 1(04), 96–99.
4. Brown, C., & Ainley, K. (2009). *Understanding international relations*. Macmillan International Higher Education.
5. Wolff, J., & Wurm, I. (2011). Towards a theory of external democracy promotion: A proposal for theoretical classification. *Security dialogue*, 42(1), 77-96.
6. Sørensen, G., Møller, J., & Jackson, R. H. (2022). *Introduction to international relations: theories and approaches*. Oxford university press.
7. Эрштейн, Л. Б. (2011). *Общая теория социального и психологического взаимодействия: Ценности, борьба за существование и естественный отбор в процессах функционирования личности и социума*. Электронный ресурс. – Режим доступа: [html.https://klex.ru/le4](https://klex.ru/le4)
8. Mälksoo, M. (2012). The challenge of liminality for international relations theory. *Review of International Studies*, 38(2), 481–494.
9. Viotti, P. R., & Kauppi, M. V. (2019). *International relations theory*. Rowman & Littlefield.
10. Walker, R. B. (1993). *Inside/outside: international relations as political theory*. Cambridge University Press.

**РАЗДЕЛ VI. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

УДК 327.57

**КРИЗИСЫ В КОСОВО 2022–2023:
РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В КОНТЕКСТЕ РОСТА
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ**

**CRISES IN KOSOVO 2022-2023:
DEVELOPMENT OF EVENTS IN THE CONTEXT
OF THE GROTH OF NATIONALIST SENTIMENTS**

Ф. А. Абязов

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

F. A. Abiazov

Saint- Petersburg State University
(Saint- Petersburg, Russia)

E-Mail: farkhat.abiazov@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена тенденции развития событий, происходящих в рамках отношений между Республикой Сербией и частично признанной Республикой Косово. В работе рассматриваются кризисные ситуации последних лет, возникшие между сторонами, и их итоги. Также рассмотрен вопрос роста националистических настроений с обеих сторон, определенное внимание уделено историческим и культурным аргументам, которые составляют основу формирования таких настроений, рассмотрены варианты развития событий с учетом данных аспектов. Статья указывает и делает акцент на сложность разрешения конфликта в силу наличия ярко выраженных исторических и культурных споров между сторонами относительно того, чем в итоге должно быть Косово: независимой республикой или автономной Сербской провинцией.

Abstract. This article is devoted to the trends in the development of events taking place within the framework of relations between the Republic of Serbia and the partially recognized Republic of Kosovo. The paper examines the crisis situations of recent years that have arisen between the parties and their results. The issue of the growth of nationalist sentiments on both sides is also considered, some attention is paid to historical and cultural arguments that form the basis for the formation of such sentiments, options for the development of events are considered taking into account these aspects. The article points out and emphasizes the difficulty of resolving the conflict due to the presence of pronounced historical and cultural disputes between the parties as to what Kosovo should eventually be: an independent republic or an autonomous Serbian province.

Ключевые слова: КОСОВО, СЕРБИЯ, ОБОСТРЕНИЯ, КРИЗИСЫ, НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ, СОГЛАШЕНИЕ, ООН.

Key words: KOSOVO, SERBIA, CRISES, NATIONALIST SENTIMENTS, AGREEMENT, UN.

Обстановка в Косово уже на протяжении 3 десятилетий является нестабильной. Отношения между Белградом и Приштиной резко обострились еще с начала 1990-х. Косово стремилась получить независимость по причине сокращения автономии, Сербия же препятствовала этому. Такие противоречия привели к кровопролитной Косовской войне 1998–1999. С момента окончания Косовской войны в отношениях между Белградом и Приштиной произошло несколько обострений. Среди них летнее обострение 2022 года, формальной причиной которого было истечение срока действия документов на автомобили, а также декабрьский кризис 2022. Были кризисные ситуации и в 2023 году, последняя из которых произошла в сентябре. Глобальная причина всех этих обострений одна — нерешенность вопроса о статусе региона Косово.

Июльский кризис 2022 можно назвать отправной точкой в обострении отношений между Белградом и Приштиной. Тогда заканчивался срок действия документов на автомобили и власти Косово рассматривали этот вопрос достаточно жестко. Среди перспектив их действий было принятие закона о непризнании сербских документов и автомобильных государственных номеров. 1 августа было решено начать замену автомобильных регистрационных знаков, выданных сербской полицией, на косовские и ввести временные документы для тех, кто пересекает границы по личным карточкам Сербии. Для сербов, постоянно проживающих на территории автономного края Косово и Метохии, такие действия означали насильственную «натурализацию» в форме необходимости принять документы, удостоверяющие их личность как жителей страны, которую они не признают. Каждое из таких действий вызывало вспышку протестов в разных городах как Сербии, так и Косово. Основным итогом данного обострения стало проведение переговоров, в которых участвовали в том числе представители ЕС и США. По результатам переговоров, применение закона было отложено на месяц, до первого сентября, ситуация на время стабилизировалась.

Далее ситуация обострялась еще несколько раз на протяжении 2022–2023 гг. Так, в конце октября — начале ноября власти Косово отказались повторно откладывать запрет на использование сербских номеров и с 1 ноября водителям начали выдавать предупреждение. 22 ноября в Косово на 48 часов был отложен вопрос о штрафах за сербские номера, а 24 ноября Сербии и Косово удалось прийти к определенной договоренности. Согласно тому соглашению, к которому сторонам удалось прийти, Сербия перестает выдавать номерные знаки с названиями городов Косово, в свою очередь Косово перестанет предпринимать действия в пользу перерегистрации автомобилей.

В декабре 2022 года появились новости об очередном обострении ситуации в Косово. В отличие от ноябрьского, декабрьское обострение подразумевало наличие боевых столкновений. Ситуация оставалась нестабильной и непонятной довольно продолжительное время. Так, в 10-х числах декабря началось стягивание вооруженных сил с обеих сторон. По некоторым новостным данным, в Северном Косово дело дошло до перестрелки, были слышны взрывы. Были отмечены такие города, как Житковац и Звечани. Туда было стянуто большое число военной техники. Как и в случае с остальными кризисными ситуациями, на границе стали возводиться баррикады. В таком положении дела обстояли вплоть до конца декабря. Высшие руководители с обеих сторон предпринимали действия для урегулирования конфликта, правда в числе инструментов урегулирования было стягивание вооруженных сил к границе. Со стороны обоих лидеров были прошения к международным организациям. Так, 11 декабря президент Сербии Александр Вучич созвал экстренное заседание Совета Безопасности ООН в связи с усилением конфликта. Альбин Курти, с другой стороны, 15 декабря подал заявление на вступление в Европейский Союз (ЕС). Ситуация разрешилась неоднозначно. С одной стороны, серьезных боевых столкновений не произошло, все ограничилось боевой готовностью. С другой стороны, никаких значимых соглашений не было достигнуто, и череда кризисных ситуаций продолжилась в 2023 году.

Год 2023 можно назвать немного более спокойным, но лишь немного. За прошедший период уже насчитывается несколько кризисных событий, среди них наиболее яркие три: январское обострение, майское и сентябрьское. Ни одно из них не привело к достижению значимого

соглашения по урегулированию конфликтных ситуаций, позитивной динамики в развитии отношений между Белградом и Приштиной на данный момент тоже не наблюдается. Ближе всех к изменениям стороны привел январский кризис, который замотивировал Запад подойти к решению имеющегося вопроса более основательно. 20 января в Белграде состоялись переговоры, во время которых была использована так называемая «франко-германская платформа». Ее целью было полное урегулирование конфликта в Косово. Франко-немецкий план хоть и ставил перед собой, на первый взгляд, благородную цель, получил небезосновательную критику со стороны Сербии. Его пункты фактически предполагали взаимодействие Сербии и Косово как равноправных партнеров-государств, что категорически противоречит сербским интересам. Некоторые пункты действительно указывают на нечто подобное. Так, например, Статья 1 гласит: «Стороны будут взаимно развивать нормальные, добрососедские отношения на основе равноправия. Обе стороны будут взаимно признавать соответствующие документы и национальные символы, включая паспорта, дипломы, автомобильные номера и таможенные печати» [1]. Статья 5 гласит: «Обе стороны поддержат их стремления стать членами Европейского Союза». На примере данных статей можно выделить ярко выраженное признание Косово в качестве отдельной единицы со своими документами, национальной атрибутикой и притязаниями на место на международной арене. Если говорить об итогах, то переговоры привели лишь к определенному смягчению в отношениях между Белградом и Приштиной, однако в полной мере ситуация не разрешилась. В качестве доказательства выступают прошедшие майское и сентябрьское обострения, за которыми также не последовало внятных соглашений между сторонами.

Что же мешает спустя 30 лет разрешить вопрос о статусе региона с населением менее чем в 2 млн человек? Вопрос статуса Косово — это спор двух сторон с кардинально противоположными взглядами и аргументами. В первую очередь, это касается властей Белграда и Приштины. Интересом Косово заключается необходимость стать неоспоримой независимой республикой, позиция Сербии же заключается в необходимости полностью закрепить исконные территории Косово и Метохии в своем составе. В качестве аргументов приведу речи текущих лидеров Косово и Сербии: Альбина Курти и Александра Вучича. Курти в своей речи 2 марта

высказался касательно «Основного соглашения», которое должно было урегулировать отношения между Сербией и Косово следующим образом: «Позвольте мне сказать вам, что Основное соглашение между Косово и Сербией представляет собой важный шаг в регулировании внешних, международных отношений между двумя независимыми государствами» [2]. Таким образом, одна эта фраза указывает на стремление Косово взаимодействовать с Сербией в качестве независимого государства, при этом в данных условиях Приштина готова к сотрудничеству между сторонами.

У Сербии же позиция обратная. Она исходит от того, что Косово всегда занимал особое место в сердцах сербского народа и его истории. Риторика сербской стороны такова, что албанцы, по их мнению, фактически живут на территории, которая им не принадлежит. Вучич придерживается именно такой позиции, потому он выступает против тех, кто считает иначе. В одной из своих речей в преддверии июльского кризиса, Вучич заявил: «@Косовской полиции нечего делать на севере Косово и Метохии, у нас тогда будет ад на земле... Сербия в этом случае будет со своим народом, а сербы — защищать свои очаги» [3].

Лидеры достаточно ясно обозначают вектор национальных интересов своих сторон, однако их позиции не имели бы веса без народной поддержки. Исходя из того, что за столь немаленький период в 30 лет ни одна из сторон не согласилась пойти на серьезные уступки, народная поддержка достаточно велика с обеих сторон. Более того, за прошедший период националистические настроения как со стороны Сербии, так и со стороны Косово только усилились. Это один из факторов, который привел к возникновению кризисных ситуаций в 2022–2023 гг.

Национализм обеих сторон заключается в наличии серьезных исторических и культурных разногласий. Исторический аспект здесь наиболее прозрачен, так как обе стороны используют аргументы в свою правоту. Основными из них являются:

1) Албанцы, в том числе косовские, утверждают, что еще во времена античности на территории Косово жили их прародители — иллирийцы, которые позже были включены в состав Римской империи [4]. Сербы же считают Косово частью территории Сербского королевства, образованного в середине XI века. Более того, они утверждают, что в определенный период Косово было культурным, религиозным и политическим центром Сербии.

2) Отдельно в качестве аргумента сербы приводят Битву на Косовом поле 1389. Тогда объединенная армия князя Лазаря выступила против османского султана Мурада II. Как итог, армия Лазаря потерпела поражение, хотя оба правителя были убиты. Считается, что с этого момента началось османское господство на территории Сербии [5]. Несмотря на такой печальный для Сербии исход, сами сербы тепло отзываются об этом сражении. Его даже называют «моральной победой» [6], указывая на то, что битва объединила сербский народ.

3) Текущее соотношение сербского и албанского населения — результат османского господства. Такой аргумент имеет место быть, поскольку в конце XVII века действительно произошло массовое переселение сербов за Дунай. Оно получило название «Великое переселение сербов». Однако в результате переселения число албанцев не достигло 90% населения. Это результат скорее политики Тито, который после Второй Мировой войны принял более 400 тыс. албанских беженцев и переселил часть Сербии из Косово и Метохии.

Исторические аргументы действительно серьезно влияют на формирование позиции народов по данному вопросу. Однако мало кто рассматривает культурный аспект в качестве фактора влияния на мышление обывателей. В случае с Сербией все несколько проще: в качестве одного из основополагающих факторов можно назвать религию, что серьезно отличает их от албанского населения. Для сербов Косово является священным местом, даже в историческом ключе Косово — это религиозный центр, православие распространялось там еще во время существования Сербского Королевства. Важную роль религиозной составляющей подтверждает также термин «моральная победа», приведенный также в числе исторических аргументов. Таким образом, национализм Сербии строится в первую очередь на том, что ей необходимо вернуть себе исконные, сакральные земли, которые в силу исторической несправедливости принадлежат не тому народу.

С албанцами все несколько сложнее, ведь албанская культура в целом считается древней, однако тот же религиозный аспект здесь не играет почти никакой роли [7]. А чье влияние действительно недооценивают, так это влияние песен. Еще во времена Югославских войн возникло немало военно-патриотических албанских исполнителей, которые продолжают свою деятельность до сих пор. В их числе: Ариф Влади (Arif Vladi), Илир Шачири

(Pir Shaqiri), Луан Харадинай (Luan Haradinaj), Шачир Цервадику (Shaqir Cervadiku) и др. Их песни прославляют албанцев, Армию Освобождения Косово (АОК), албанских героев и само Косово. Одним из самых известных военно-патриотических произведений того времени считается Марш ОАК (Marshi I UÇK), исполненный Арифом Влади. Марш призывает всех албанцев защищать свою родную, «материнскую» землю, а также прославляет Армию Освобождения Косово. Стоит отметить, что это произведение достаточно популярно не только среди албанцев, но и за его пределами. Среди албанского населения и другие патриотические песни пользуются большой известностью, но основная суть культурного фактора состоит в том, что периодом 1998–1999 патриотические песни, прославляющие албанцев и ОАК, не ограничиваются.

Таким образом, можно прийти к выводу, что политическими идеями и историческими аргументами рост националистических настроений не обуславливается. Культура и религия играют не менее важную, а, возможно, и ключевую роль в формировании позиции людей с обеих сторон.

Ситуация по сей день остается довольно сложной, но на основании имеющихся данных определенным прогноз сделать возможно. Наиболее вероятным развитием событий является такой вариант, что в ближайшие годы ситуация сильно не изменится. Национализм, как сербский, так и албанский, прочно укрепился, поэтому каждая из сторон будет до последнего отстаивать свою позицию. Косово будет считать себя независимым государством и отстаивать свою независимость любыми средствами, Сербия же ни за что не признает Косово независимым: для нее территория останется сербской провинцией, где албанцы совершают незаконные действия. Это подтверждают и прошедшие в рамках кризисных ситуаций переговоры, где стороны не пришли к исчерпывающему соглашению друг с другом.

Вопрос достижения компромиссного варианта маловероятен. Для такого исхода потребуется помощь мирового сообщества. В первую очередь нужно создать новый документ, регулирующий отношения между Белградом и Приштиной, так как Резолюция 1244 [8], принятая в 1999 году, сильно устарела. Для создания новой резолюции потребуется созыв Совета Безопасности ООН, а вероятность такого созыва не очень велика. Такое решение может быть принято после очередного столкновения между

сербскими и косовскими албанцами, а может быть и не принято вовсе, и все ограничится вводом миротворческих сил. Если же все-таки такое развитие событий произойдет, то упор будет сделан на следующее: устранение национальной дискриминации с обеих сторон, контроль за устранением, а также на следование международному праву при разрешении спорных ситуаций.

Вопрос суверенитета Косово остается открытым. Его признали не все страны ООН, более того, вопрос статуса Косово является острым по меркам Европы и способствует возникновению новых стачек между Белградом и Приштиной. Рост националистических настроений лишь накаляет обстановку. Для сдерживания агрессии потребуется участие международного сообщества, в первую очередь в лице ООН, которое способно инициировать создание новых регуляторных инструментов, которые могли бы в долгосрочной перспективе сдерживать агрессию, исходящую с обеих сторон. Только тогда можно будет утверждать, что кризисная ситуация разрешена. До тех пор положение дел будет оставаться нестабильным. Ситуация может не раз обостриться, а в худшем случае может начаться очередная Косовская война, что может стать серьезной проблемой уже не на региональном, не на европейском, а на мировом уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. LEAK: Franco-German plan to resolve the Kosovo-Serbia dispute – [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/leak-franco-german-plan-to-resolve-the-kosovo-serbia-dispute/>
2. Escalating tensions after gunmen attack police in northern Kosovo // Aljazeera – [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/12/11/tensions-soar-after-attacks-on-police-in-north-kosovo>
3. Вучич опасается "ада на земле" в Косово после 21 ноября // – РИА НОВОСТИ. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://ria.ru/20221120/kosovo-1832871630.html>
4. Ломоносов М. Ю. Иллирийский миф: интерпретации славянских интеллектуалов западных Балкан (XV–XXI вв.) // Вестник славянских культур. – 2011. – № 4 (XXII) Декабрь. – С. 44-55.
5. Историческая политика в странах бывшей Югославии: колл. монография / под ред. М. В. Белова. – СПб.: Нестор-История, 2022.
6. Терзич С. Старая Сербия (XIX–XX вв.). Драма одной европейской цивилизации. // Православна реч. Нови сад-Београд. 2012.
7. Tim Judah. Kosovo. What Everyone Needs to Know // Published by Oxford University. 2008.

8. Security Council Resolution 1244 (1999) on the situation relating Kosovo // United Nations Peacemaker. – [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://peacemaker.un.org/kosovo-resolution1244>
9. Banac, Ivo. The National Question in Yugoslavia. Origins, History, Politics. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1984.
10. Kelmendi, Migjen, and Arlinda Desku. Who Is Kosovar? Kosovar Identity: A Debate. Pristina, 2005.
11. Krstić-Brano, Branislav. Kosovo: Facing the Court of History. Amherst, N.Y.: Humanity, 2004
12. Данилов Д. А. Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС // Европейский Союз на пороге XXI века: Выбор стратегии развития. – М., 2001. – С. 166–192.
13. Саморуков М. Россия и косовское урегулирование. // Carnegie.ru – [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://carnegie.ru/2019/05/16/ru-event-7115>
14. Саморуков М. Новый косовский прецедент. Как Россия отреагирует на соглашение Белграда и Приштины // Carnegie.ru – [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://carnegieendowment.org/2019/04/04/ru-pub-78764>
15. Тягуненко Л. В. Союзная Республика Югославии на рубеже XXI века // Новая и новейшая история. – М., 2001. – № 3.

**КОНЦЕПЦИЯ ЭКОСИСТЕМЫ В ПАРАДИГМЕ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
РОЛЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

**THE CONCEPT OF ECOSYSTEM IN THE PARADIGM
OF EDUCATIONAL SYSTEM DEVELOPMENT:
ROLE AND PREREQUISITES FOR USE**

В. В. Евсеев,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Vladimir V. Evseev,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: evseev_vv@spbstu.ru

В. Л. Погодина,

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна
(Санкт-Петербург, Россия)

Viktoriya L. Pogodina,

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: vlpogodina@mail.ru

Е. И. Тучкевич,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Evgeniya I. Tuchkevich,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: j_tu4a@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу применения концепции «экосистемы» в парадигме образовательного пространства. Показаны роль и место экосистемного подхода в анализе процесса модернизации сферы обучения. Анализируются основные подходы к формированию потребности в создании образовательных экосистем. Потребность в создании образовательных экосистем основывается на реализации концепции «образования на протяжении всей жизни» и установки на непрерывное саморазвитие. В статье авторы анализируют предпосылки перехода к образовательным экосистемам. Авторы пришли к выводу, что экосистемный подход выступает трендом модернизации глобального образовательного пространства. Образовательная экосистема способна к длительному устойчивому функционированию, способна развиваться в рамках цифровой экономики и является ее перспективным инструментом, требующим постоянного обновления.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the application of the concept of “ecosystem” in the paradigm of the educational space. The role and place of the ecosystem approach in the analysis of the process of modernization of the education sector is shown. The main approaches to creating the need for creating educational ecosystems are analyzed. The need to create educational ecosystems is based on the implementation of the concept of “lifelong education” and an attitude towards continuous self-development. In the article, the authors analyze the prerequisites for the transition to educational ecosystems. The authors concluded that the ecosystem approach is a trend in the modernization of the global educational space. The educational ecosystem is capable of long-term sustainable functioning, can develop within the digital economy and is its promising tool that requires constant updating.

Ключевые слова: ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ, ЭКОСИСТЕМА, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА, ЛИЧНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ, НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ.

Key words: ECOSYSTEM APPROACH, EDUCATIONAL SYSTEM, ECOSYSTEM, EDUCATIONAL ECOSYSTEM, PERSONAL EDUCATIONAL ROUTE, CONTINUOUS LEARNING.

Технологическая культура цифрового общества, скорость технико-технологических изменений, роботизация и цифровые помощники, искусственный интеллект и киберфизические системы формируют запросы к системе подготовки специалистов, к профессиональным навыкам, к уровню компетентности и их креативному и интеллектуальному потенциалу. Следует учитывать и то обстоятельство, что развитие техники и технологий оказывают темпоральное влияние на устойчивость самого общества, производственные процессы, структуру потребления, качество жизни, образование, культуру и др. Требования общественно-производственного и социально-экономического сектора к человеческому капиталу, к качеству знаний диктуют необходимость поиска управленческих и организационных форм и решений, методов и платформ реализации [1–3]. Конструктивная позиция в модернизационных процессах «обучающего пространства» делает актуальным дискуссии использования экосистемного подхода к анализу проблем [5–6].

Реализация программы «перестройки» невозможна без преобразования самого человека. Человек становится центром этих преобразований, а его развитие — главная цель кибер-общества. Система обучения, нацеленная к подготовке таких специалистов, являются востребованной, поскольку производство будет ориентировано сразу под индивидуальную потребность.

Применение системной парадигмы аналитической конструкции позволяет систематизировать «наработки» моделей образования и применить инновации на практике. «Зависимость общества и знаний выражается и в том, что с развитием новых технологий сам общественный уклад становится инновационным, требующим от своих членов общества мобильности, динамизма, гибкости, конструктивности, способности работать в команде» [7]. Для всех сфер жизнедеятельности общества характерны интеграционные процессы, открытость, взаимосвязь, что подчеркивает необходимость применения системного анализа. Его применение позволяет представить систему общества как некую сеть взаимосвязей, способствующих созданию благоприятных условий для достижения устойчивого роста «продуктивности» взаимодействий для качества жизни и благополучия.

Применение системного анализа целесообразно и для сферы образования. Для описания жизнедеятельности субъектов среды обучения/образования и проектов/моделей модернизации, необходимо применять универсальные, междисциплинарные методологические основания. В последнее десятилетие довольно популярным в исследовательских кругах является экосистемный подход. Тем более, что в начале двадцать первого века, экосистемный подход, был представлен в «стенах» ООН как универсальный инструмент исследований в различных областях знаний. Действительно, современные процессы стимулируют развитие «модели образования», основной организационной формой которой является «экосистема».

Цифровизация, технологии искусственного интеллекта и применение машинных технологий в процессе обучения стимулируют развитие образовательного пространства в форме/виде «экосистемы». В многоуровневых научно-практических исследованиях экосистемный подход популярен, что подтверждено масштабностью исследований и количеством публикаций [8-9]. Проблемы глобализации системы образования становится в ряду факторов инновационного развития человечества и цивилизации. Интеграционные процессы, складывающиеся в технико-технологической, научной, культурной, экономической и образовательной сферах, их постепенная кооперация с производством способствует появлению новых форм организации, взаимодействия и

управления. «Любая экологическая система не является чем-то линейным — она состоит из множества связей, которые все вместе поддерживают ее жизнеспособность» [10]. Однозначно, по мнению М. А. Боровской, экосистемный подход «за счет механизмов саморегуляции и саморазвития обеспечивается большая результативность по сравнению с традиционными иерархическими моделями» [10].

Экосистемный подход направлен на анализ объектов во всём его многообразии, с учетом всей совокупности его структурных элементов и взаимосвязей, с учетом их функциональности, а также факторов внешней среды. Термин «экосистема» в сфере образования, по мнению М. Свердлова, применяется «с целью обозначения некой совокупности образовательных технологических решений (например, использование образовательных платформ) являющихся доступными для образовательных учреждений и индивидуальных обучающихся» [11].

Экосистемный подход, как методологическое комплексное междисциплинарное явление, оправдан наличием уже созданных экосистем (Сбербанк, Яндекс, МТС, ВТБ и др.). Л. А. аменская считает, что «концепция экосистемы способствует появлению нового взгляда на взаимодействие в различных агломерациях: региональное (национальные, отраслевые, муниципальные экосистемы), отраслевое (экосистемы образовательные, медиа, финансовые и т. д.), деятельностное (предпринимательские, инновационные, цифровые экосистемы)» [12].

Экосистемы создают платформу и предоставляют возможности для постоянного расширения и обновления знаний через «самоорганизацию» траектории персонифицированного маршрута обучения и повышения квалификации, через улучшение горизонтальной кооперации и возможностей партнерства, ибо, встраиваясь в «экосистему», человек получает доступ к разнообразным ресурсам, попадает в гибкие среды, расширяет связи, участвует в проектной деятельности, знакомится технологией производства, наращивает свои компетенции и навыки, оставляет свой «цифровой след» для оценки собственных достижений потенциальными работодателями и представителями сообществ. Это позволяет планировать собственную жизненную стратегию, укреплять веру в возможность реализации «профессионального долга» для достижения блага и устойчивости развития человечества [13]. В то же самое время человек не

всегда может быть уверен в свою востребованность на рынке труда. Доверие и уверенность появляются в том случае, когда скоординированы интересы всех субъектов и акторов экосистемы обучения/ образования.

В широком плане понятие экосистема не уточняет конкретных пространственных границ и может быть отнесено к функционирующей единице любого масштаба. Признаки экосистемы: комплексность, сотрудничество, взаимосвязь, конкурентность, самоорганизация, развитие и саморазвитие, быстрая адаптация к изменяющимся внешним условиям и др.

Д. О. Королева отмечает, что основой функционирования любой экосистемы является сохранение существующего баланса и поддержка текущего жизнеобеспечения. «Однако консервация развития, т. е. элементарное поддержание функционирования, не способствует улучшению системы, не мотивирует к развитию и появлению инноваций» [14].

Современные ученые используют два устоявшихся подхода к формированию экосистем: организационный и технологический [15]. «Акцент при организационном подходе делается на активной реализации стратегии, а также на вопросах взаимодействия, взаимозависимости участников экосистемы. Технологический подход рассматривает экосистему как общность владельца технологической платформы и поставщиков дополнительных услуг. Центральную платформу и участников на периферии связывают открытые технологии и стандарты. Подключаясь к платформе, участники экосистемы предлагают актуальные дополнительные услуги и получают доступ к контингенту, который использует платформу» [15].

Понятие экосистемы введено в научный оборот английским ботаником А. Г. Тэнсли в 1935 г. для обозначения любой совокупности совместно обитающих организмов и окружающей их среды. В 1970-х гг. Ури Бронфенбреннер предположил, что экосистемный подход основан на экологическом подходе к развитию человека («экологии человека»). В последующем, опираясь на работы Л. С. Выготского и К. Левина, разрабатывал психологическую теорию экологических систем [16, с. 81]. Адаптацию термина «экосистема» в предпринимательской деятельности произвел в 1988 г. британский экономист Дж. Вальдес, который подчеркивал, что структура экосистемы для старта нового бизнеса содержит два главных элемента: предпринимателя и его среду. Далее, следует

отметить, понятие «экосистемы», с точки зрения его содержания и в диапазоне многовекторности его применения, предложил английский философ Дж. Мур в 1993 г.: «Экосистемы — динамичные развивающиеся сообщества, состоящие из игроков из разных секторов, они работают в кооперативной и конкурентной логике» [10].

Большинство исследователей, интересующихся данной проблемой, отмечают, что само понятие «экосистема» в недостаточной степени определено. Разброс точек зрения на сущностные позиции в «экосистеме» и содержательное «ядро» огромен.

Потребность в создании «образовательных экосистем» основывается на необходимости реализации глобальной концепции «образование на протяжении всей жизни». В цифровом обществе неизменным атрибутом процесса обучения выступает установка на непрерывное саморазвитие личности. Мотивация заложена в познавательной деятельности самой личности через универсальные ценности традиционного обучения и стимулируется запросами и требованиями внешней социально-экономической среды. Именно такой подход обеспечивает создание уникальной среды для формирования личности, способной адаптироваться к быстроменяющимся условиям кибер-цивилизации. Несомненно, обучение должно работать на будущее, для которого необходима реализация модели «непрерывного обновления и применения знаний».

Среди других предпосылок перехода к «образовательной экосистеме» можно назвать: «интеграция образования, появление образовательных бизнес-единиц в структурах холдингов; инновационность и разработка стартапов с сфере образования, исчезновение границ между образовательными и венчурными учреждениями; необходимость постоянного повышения квалификации, концепция *lifelong education*; появление новых трендов и подходов в образовании (геймификация, проектное обучение, иммерсивные образовательные технологии т.п.); тренд на практико-ориентированность и самообучение; потеря значимости для работодателя формального образования, и превалирование портфолио при трудоустройстве; вымирание множества профессий; влияние глобализации, пандемии и иных глобальных катастроф, мультикультурности, толерантности ведут к осознанию значимости в построении иной системы образования, собственной индивидуальной траектории» [17].

Модель образования будущего — это модель, обеспечивающая формирование «навыков будущего» как результатов гибкого персонализированного «обучения на протяжении всей жизни» [18]. По мнению Г. Б. Клейнера, «экосистемы ближе к объектным и проектным системам, чем к средовым и процессным» [18].

В данном контексте образовательной экосистеме свойственны многосторонность, сотворчество, целенаправленность. Образовательные экосистемы отличаются большой степенью гибкости, адаптивности, открытости, усилением горизонтальных связей, высокой мерой творческой свободы и ответственности сотрудников [19, с. 186.].

Образовательные экосистемы — это глобальная тенденция, но и практика развития акторов, институтов, субъектов образовательных процессов и взаимодействий. «Это среда, которая создает возможности для сотрудничества, сотворчества, а также полезной конкуренции для ее субъектов и становится максимальной эффективна для обучающихся» [17]. Например, ряд положительных изменений для субъектов «экосистемы»: дистанционный формат, гибкий график, развитие культуры стартапов, доступность и инклюзивность для каждого, относительная автономия, личностная индивидуальная траектория обучения, повышение вовлеченности, совместные площадки проектирования, конкурсы, гранты, модульность, улучшение безопасности, рост доверия информационной составляющей и др. В процессе структурных преобразований экосистемой генерируются актуальные процессы и правила.

В России уже создаются благоприятные условия для формирования благоприятной среды и возможностей развития множества проектов и процессов, направленных на трансформацию образования.

Таким образом, вопросы организации личного и профессионального образования объемно дискутируются в научном и профессиональном сообществе. Трендом модернизации выступает экосистемный подход. Образовательные учреждения выступают в качестве центров и поставщиков экосистемы обучения. Образовательные экосистемы способны к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота внутренних резервов, субъективного фактора, мотивации, баланса интересов акторов. Они развиваются в рамках цифровой экономики и является ее перспективным долгосрочным инструментом, требующим постоянного обновления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Погодин С. Н., Бахтуридзе З. З. К вопросу о тенденциях в современной системе высшего образования в России. Технологии PR и рекламы в современном обществе. Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 156–161.

2. Матвеевская А. С., Погодина В. Л., Тараканова Т. С. Образовательная среда: метод проектов в формировании компетенции. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды X Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 407–411.

3. Поздеева Е. Г. Образовательные среды как маркеры структуризации образовательного пространства. Коммуникативные стратегии информационного общества Труды IX Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 104–107.

4. Матвеевская А. С., Евсеев В. В., Погодина В. Л. Цифровая грамотность как условие развития образовательной среды вуза. Философия образования. История и современность Коллективная монография. отв. ред. И. Д. Осипов, С. Н. Погодин. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 67–79.

5. Шипунова О. Д., Поздеева Е. Г., Евсеева Л. И. Университетская экосистема как предмет образовательной аналитики // ДИСКУРС. – 2023. – Т. 9, №3. – С. 18–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-18-31

6. Погодина В. Л., Матвеевская А. С. Подготовка вузами кадров для реализации новых межрегиональных туристских программ в России. Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. – Т. 7. № 24. – С. 8–15. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.24

7. Федоров И. М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме // Молодой ученый. – 2019. – № 28. – С. 246–250. <https://moluch.ru/archive/266/61494/> (Дата обращения: 07.09.2023)

8. Матвеевская А. С., Погодина В. Л. Академический туризм как инструмент формирования международного образовательного пространства // ТРУДЫ ИНСТИТУТА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ / Под общей редакцией М.Э. Вильчинской-Бутенко. Санкт-Петербург, Изд-во: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург). 2017. – С. 115–127.

9. Евсеев В. В. Влияние цифровой коммуникации на формирование профессиональной культуры студенческой молодежи. Молодежь XXI века: образ будущего. Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт» 2019. – С. 313–314.

10. Боровская М. А., Масыч М. А., Паничкина М. В. Совершенствование системы непрерывного образования: кластерный и экосистемный подходы // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 5. – С. 15–35.

11. Свердлов М. Анализ рынка образовательных экосистем в России: как это работает? [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/education/198737-analiz-rynka-obrazovatelnyh-ekosistemv-rossii-kak-eto-rabotaet> (дата обращения 10.11.2023).
12. Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. – 2020. – №4. – с. 16–28. doi: 10.29141/2218–5003–2020–11–4–2.
13. Шипунова О.Д., Васильева О. И., Кузнецов Д. И., Березовская И. П. Проектный метод междисциплинарной интеграции в инженерном образовании // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №6. – С. 86–89.
14. Экосистема развития инноваций российского образования: инфраструктурные характеристики / Д. О. Королева, Т.О. Науширванов; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.
15. Gerashchenko, I. P. Formation of educational ecosystems through the digital transformation of the educational environment / I. P. Gerashchenko, V. A. Kovalev // SHS Web of Conferences 121, Eurasian Educational Space: Traditions, Reality and Perspectives 2021 03004 (2021). – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/32/shsconf_ees2021_03004.pdf (дата обращения: 01.07.23).
16. Ветчинова М. Н. Формирование новой образовательной реальности: экосистемный подход // Проблемы современного образования. – 2022. – № 4. – С. 78–86. DOI: 10.31862/2218–8711-2022-4-78-86
17. Анохина М. Е., Бородулин В. А. Экосистема в сфере образования: предпосылки и тренды // Современные технологии управления. 2023. – №1 (101). ISSN 2226–9339. – URL: <https://sovman.ru/article/10101/> (дата обращения 14.11.2023). DOI 10.24412/2226–9339-2023-1101-1
18. Клейнер Г.Б. Современный университет как экосистема: институты междисциплинарного управления // Journal of Institutional Studies. – 2019. – 11(3). – 039–048. DOI: 10.17835/2076–6297.2019.11.3.039-048
19. Лукша П., Спенсер-Кейс Д., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. – URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya/> (дата обращения: 10.09.2023).

**ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE UK'S MILITARY-STRATEGIC PRESENCE
IN THE INDO-PACIFIC REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS**

И. В. Зеленева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

I.V. Zeleneva,

Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: irina_zeleneva@mail.ru

А. А. Ледовская,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Ledovskaya,

Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: anastasialed12@mail.ru

Аннотация. Данная статья раскрывает главные аспекты военно-стратегического сотрудничества Великобритании со ключевыми странами Индо-Тихоокеанского региона, а также выявляет основные проблемы, которые возникают при реализации этого внешнеполитического направления. Учитывая рост стратегической значимости данного региона, Великобритания обозначает его критически важным для своих национальных интересов. Стремится с помощью увеличения, в том числе военного присутствия, закрепиться в нем для того, чтобы усилить свое международное влияние, прежде всего в вопросах безопасности. Изучается необходимость развития двустороннего и многостороннего сотрудничества в целях противодействия региональным угрозам безопасности, которые влияют как на положение Великобритании, так и на все мировое сообщество. В статье делается вывод, что несмотря на ряд осуществляемых действий, британская политика в отношении Индо-Тихоокеанского региона является слабо проработанной и не учитывает все существующие риски и рост конкуренции, что не позволяет Великобритании эффективно достичь поставленных задач.

Abstract. This article reveals the main aspects of the UK's military-strategic cooperation with the key countries of the Indo-Pacific region, as well as identifying the main problems that arise in the implementation of this foreign policy direction. Taking into account the growing strategic importance of this region, Great Britain designates it as critical for its national interests. It seeks to gain a foothold in the region by increasing its military presence to strengthen its

international influence, primarily in security issues. The article examines the need to develop bilateral and multilateral cooperation to counter regional security threats that affect both the position of the UK and the entire global community. The article concludes that despite several ongoing actions, the British policy towards the Indo-Pacific region is poorly developed and does not consider all existing risks and growing competition, which does not allow the UK to effectively achieve its objectives.

Ключевые слова: ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН, БЕЗОПАСНОСТЬ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, КИТАЙ, СОТРУДНИЧЕСТВО, AUKUS, АСЕАН.

Key words: INDO-PACIFIC REGION, SECURITY, GREAT BRITAIN, CHINA, COOPERATION, AUKUS, ASEAN.

Индо-Тихоокеанский регион, включая в себя одни из самых быстроразвивающихся экономик мира, начинает играть все более важную роль в построении нового мирового порядка и влияния на международную безопасность. В регионе проживает более половины населения мира, к тому же, по прогнозам именно на него будет приходиться большая часть глобального экономического роста до 2050 г. [1]. Регион также становится ареной противостояния интересов крупных международных акторов и является источником ряда трансграничных угроз и конфликтных точек. Наибольшую угрозу, среди прочих, представляют тайваньская проблема и напряженность в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях из-за территориальных споров. Отдельно выделяется конфронтационная политика и военно-морская экспансия Китая [2].

Министр иностранных дел Великобритании Доминик Рааб на одном из своих выступлений в январе 2020 года на Аспенском форуме по безопасности объявил, что страна адаптирует свою оборонительную позицию к новому сдвигу в балансе мировых сил в сторону процветающего ИТР, в особенности для того, чтобы принудить Китай выполнять его обязательства в области прав человека [3]. Обновленный обзор 2023 года закрепляет ИТР как один из двух приоритетных и основных во внешней политике Великобритании, имеющий важное значение для экономики и безопасности страны.

В отношении политики Китая по-прежнему используется слово «вызов» и отмечается экономическая и технологическая зависимость Великобритании [4]. Что примечательно, в Обновленном обзоре 2023 года отмечается необходимость развития взаимовыгодного британо-китайского

сотрудничества. При этом премьер-министр Риши Сунак на выступлении 28 ноября 2022 года на банкете у лорда-мэра объявил о прекращении «золотой эры» с Китаем [5].

Министр иностранных дел Джеймс Клеверли, выступая 29 сентября 2022 года на Азиатском саммите Института Милкена, подтвердил важность многовекторного развития взаимодействия с ИТР и сделал акцент на военной безопасности: «отношения со странами ИТР занимают центральное место в решении проблем и станут движущей силой позитивного роста и безопасности» [6].

Оборонная политика в ИТР ставит относительно узкие цели, что включает в себя увеличение инвестиций в морские базы, развитие и укрепление сотрудничества в области безопасности, совместные военные учения и т. д. [7]. Прежде всего, Великобритания, так же как и их региональные партнеры, отмечают важность международного сотрудничества в «свободном и открытом» ИТР в области морской безопасности, выступая за свободу судоходства в Южно-Китайском море, борьбе с терроризм и морским пиратством.

С 2021 года с целью увеличить военно-политическое влияние в регионе, повысить уровень морской безопасности и продемонстрировать возможности ВМФ Великобритания разворачивает морские патрульные суда, береговые группы реагирования, авианосные ударные группы и проводит совместные учения со странами региона.

В оборонных доктринах 2021–2023 годов отмечается важность увеличения численности войск в регионе и открытии новых военных баз при поддержке старых в зонах Индийского и Тихого океанов. Однако, многие старые базы небольшие по численности не являются эффективным показателем военного присутствия страны в регионе.

Знаковым моментом, направленным против Китая и демонстрирующим военный потенциал флота, является нахождение флагмана Королевского военно-морского флота в Южно-Китайском море в рамках программы за «свободу судоходства на море» в июле 2021 года. К тому же, Великобритания, активно действуя в рамках многостороннего соглашения RECAAP [8] и партнерства «Объединенные морские силы» [9], уделяет особое внимание преступлениям на море и проблемам здравоохранения.

Однако все вышеперечисленные действия британских ВМФ кроме того, что являются не совсем эффективными в плане выполнения реальных боевых задач, так к тому же являются и неким дестабилизирующим фактором, усиливающим напряженность в регионе.

Развивая стратегические связи для более глубокого вовлечения в региональные дела, Великобритания прежде всего уделяет внимание сотрудничеству со странами Quad [10], разделяя их взгляды и ценности по вопросам безопасности в ИТР.

Развивая «особые отношения» с США, обе страны подписали в июне 2023 году Атлантическую декларацию. Имея под собой прежде всего экономическую основу, декларация тем не менее затрагивает вопросы совместных действий в области обороны, разведки и безопасности [11].

С Австралией Великобритания тесно и всесторонне сотрудничает в рамках AUKUS и соглашения «Пять глаз».

Япония является важным партнером Великобритании во многих областях, в том числе и в сфере безопасности. Из последних событий в отношениях между странами, и влияющим на положение Великобритании в ИТР, отмечается подписание Соглашения о взаимном доступе, подписанное в январе 2023 года. Данное соглашение развивает оборонные связи между странами, допускает размещать войска на территориях друг друга и расширить проведение совместных военных учений [12]. Кроме этого, в мае 2023 года был подписан двусторонний пакт, который также направлен на углубления сотрудничества в области безопасности [13].

Индия, так же как и Австралия, являясь членом Содружества, имеет давний характер отношений с Великобританией, страны связаны колониальным прошлым, что отражается на темпах и степени двустороннего сотрудничества. В сфере безопасности обе страны подтвердили приверженность открытому и свободному ИТР. Важным моментом стала публикация в 2021 году «Дорожной карты будущих отношений на период до 2030 года». В документе говорится о расширении сотрудничества в области обороны, технологий и инноваций, в кибербезопасности, в безопасности на море, совместных действиях по борьбе с терроризмом и проведением совместных учений [14].

Отмечая важность также многостороннего сотрудничества в целях борьбы с глобальными угрозами в регионе, помимо соглашения «Пять глаз»,

Великобритания стремится к более глубокому взаимодействию с АСЕАН. Дж. Клеверли отметил центральную роль АСЕАН в ИТР и тот важный вклад, который организация вносит в обеспечение безопасности и процветания [15]. Великобритания постепенно расширяет двустороннее сотрудничество со странами АСЕАН в области обороны и безопасности в Южно-Китайском море, также проводит совместные учения, участвует в саммитах и министерских встречах организации.

Соглашение AUKUS, которое также упоминается в Обновленном обзоре, является еще одним важным аспектом безопасности в ИТР, было заключено в рамках реализации концепции «Глобальная Британия». Озвученной целью этого соглашения было развитие передовых военных возможностей между странами-членами для обеспечения безопасности в ИТР [16]. Одним из обязательств США и Великобритании является поставка Австралии атомных подводных лодок. Для Великобритании это Соглашение выгодно тем, что позволяет ей расширить свое военно-морское присутствие в ИТР, расширить сотрудничество с Австралией и США в областях технологий, промышленных баз и цепочек поставок и реализовать концепцию по становлению глобальной державой.

Страны отмечают, что возможно расширения Соглашения за счет включения в него Японии, Южной Кореи и Новой Зеландии, которые также являются ключевыми союзниками в регионе, особенно в технологической сфере. Таким образом, США, Великобритания и Австралия стремятся еще больше выстраивать линию по противодействию расширению влияния Китая в ИТР.

Однако данное соглашение имело неоднозначные политические последствия, в том числе и для Великобритании. Это привело к усилению конкуренции с Францией в ИТР и росту обеспокоенности среди других государств по поводу увеличения напряженности в американо-китайских отношениях.

При этом, несмотря на двусторонние и многосторонние действия Великобритании, военное присутствие страны в ИТР остается весьма ограниченным и недостаточным, военная активность незначительна для амбициозных целей правительства. К тому же политика в отношении региона слабо детализирована и проработана с учетом соотношения поставленных целей и реальных денежных, технологических, людских и

других ресурсов и возможностей страны, а также ростом конкуренции в регионе. Многие задачи, обозначенные еще в Комплексном обзоре 2021 года так и не были достигнуты, к тому же нет четкого плана действий по их реализации. Представляется слабо возможным, как правительство Великобритании собирается эффективно противодействовать росту угроз с настоящим положением страны в ИТР.

Кроме углубления многостороннего сотрудничества и развития оборонного партнерства с Индией и Японией, необходимо укрепление взаимодействия с АСЕАН и с другими странами, с которыми действуют оборонные соглашения. В исследовательских и научных кругах все чаще говорят о важности разработки отдельной стратегии по ИТР, как например это сделала Франция, с учетом всех сделанных замечаний.

Опасения вызывают тесные отношения Великобритании с США и неоднозначная политика в отношении Китая, что также влияет на положение страны в регионе и рост напряженности. Правительство Великобритании, с одной стороны, говорит о важности Китая, как крупного глобального игрока и движущей силе экономического роста, значения которого нельзя игнорировать в мировых делах. С другой стороны отмечается, что Китай представляет системный британским интересам и ценностям, и поддерживается антикитайская политика США в регионе. Такой подход Великобритании хоть и ставит Китай в положение соперника, но не отменяет возможности дальнейшего сотрудничества в тех сферах, где это возможно. Так, например, говорится о сотрудничестве в противодействии глобальным угрозам, в особенности в борьбе с изменением климата.

К тому же, как жесткая, так и мягкая сила Великобритании сталкивается с конкуренцией со стороны Китая, Франции и Германии в различных областях и площадках.

Таким образом, даже с учетом существующих проблем, у Великобритании есть возможность быть более вовлеченной в региональные дела и влиять на вопросы безопасности посредством активного двустороннего и многостороннего участия. Некоторые цели в ИТР, не только в области обороны, уже были достигнуты или находятся в процессе, однако пока не ясно, окажет ли Великобритания позитивное влияние на региональную безопасность и сможет ли полностью интегрироваться в сложившуюся расстановку сил.

Неоднозначные шаги, отсутствие целостного подхода и единых, последовательных приоритетов в политике не только мешает Великобритании достичь всех целей в ИТР, но и препятствует реализации других задач Обновленного обзора 2023 года. К тому же приоритеты безопасности по обеспечению безопасности в регионе должны быть согласованы с существующими рисками и реальными внешнеполитическими и внутривнутриполитическими возможностями страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. UK–Indo-Pacific region development partnership summary, July 2023 / GOV.UK. 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-indo-pacific-region-development-partnership-summary/uk-indo-pacific-region-development-partnership-summary-july-2023> (дата обращения: 13.11.2023)
2. UK Defence and the Indo-Pacific / Defence Committee. 2023. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmselect/cmdfence/183/report.html> (дата обращения: 13.11.2023)
3. A force for good: Global Britain in a competitive age / GOV.UK. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspen-security-conference> (дата обращения: 13.11.2023)
4. Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world / HM Government. 2023. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (дата обращение 27.10.2023).
5. PM speech to the Lord Mayor's Banquet: 28 November 2022 / GOV.UK. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-28-november-2022> (дата обращение 03.11.2023).
6. Indo-Pacific tilt: Foreign Secretary's speech, September 2022 / GOV.UK. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-james-cleverlys-speech-on-the-indo-pacific-tilt-september-2022> (дата обращение 03.11.2023).
7. У. Яньбинь. Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т.14. № 1. С. 166–181
8. Regional cooperation agreement on combating piracy and armed robbery against ships in Asia (RECAAP). 2019. URL: <https://diligentias.com/regional-cooperation-agreement-on-combating-piracy-and-armed-robbery-against-ships-in-asia-recaap/> (дата обращение 13.11.2023).
9. Combined Maritime Forces (CMF). URL: <https://combinedmaritimeforces.com/> (дата обращение 13.11.2023).

10. What is the Quad, and how did it come about? / The Guardian. 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/24/what-is-the-quad-and-how-did-it-come-about> (дата обращения 13.11.2023).

11. The Atlantic Declaration: a framework for a twenty-first century U.S.-UK economic partnership. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1161879/THE_ATLANTIC_DECLARATION.pdf (дата обращения 13.11.2023).

12. UK-Japan defence agreement 2023 / UK Parliament. 2023. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9704/> (дата обращения 13.11.2023).

13. The Hiroshima accord: an enhanced UK-Japan global strategic partnership. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1157778/The_Hiroshima_Accord.pdf (дата обращения 13.11.2023).

14. 2030 Roadmap for India-UK future relations / GOV.UK. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership/2030-roadmap-for-india-uk-future-relations> (дата обращения 03.11.2023).

15. Indo-Pacific tilt: Foreign Secretary's speech, September 2022 / GOV.UK. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-james-cleverlys-speech-on-the-indo-pacific-tilt-september-2022> (дата обращения 03.11.2023).

16. Joint Leaders Statement on AUKUS / WH.CO.V. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aucus/> (дата обращения 03.11.2023).

**ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТЕЛЕСНОЙ АВТОНОМИИ ЖЕНЩИН
КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

**PRACTICE OF STATE REGULATION OF WOMEN'S BODILY
AUTONOMY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

О. П. Лофиченко,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К. Л. Хетагурова,
(Владикавказ, Россия)

O. P. Lofichenko,
North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov,
(Vladikavkaz, Russia)
E-mail: ms.lofichenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема предоставления телесной автономии женщинам в контексте обеспечения гендерного равноправия. Целью работы является выявление влияния законодательного контроля телесной автономии женщин на устойчивое развитие в рамках отдельных государств, а также на общемировом уровне. В качестве основных объектов исследования, представляющих факторы существенного нарушения телесной автономии, в статье анализируются законодательное ограничение (вплоть до запрета) прерывания беременности, а также практика проведения гендерно-селективных абортов в некоторых странах. Материалы статьи показывают, что контроль рождаемости, необходимый по совокупности причин, на данном этапе развития мирового сообщества не может осуществляться исключительно за счёт применения средств контрацепции, а легальное прерывание беременности при этом остаётся недоступным для жительниц ряда государств. В работе также приведены актуальные статистические данные, демонстрирующие, что запрет абортов не снижает спроса на подобную процедуру, но приводит к распространению небезопасных абортов, увеличивающих уровень материнской смертности, а также иных проблем. Помимо запрета абортов, в статье рассмотрены случаи гендерно-селективных абортов, вызывающие гендерную диспропорцию и нарушающие права женщин в той же мере, как и ограничение возможности прерывания беременности в надлежащих условиях. В результате выявлено, что нарушение репродуктивных свобод не только мешает реализации женщинами прав человека, но и негативно влияет на политическую стабильность государства.

Abstract. The article examines the problem of providing bodily autonomy to women in the context of ensuring gender equality. The purpose of the work is to identify the impact of legislative control of women's bodily autonomy on sustainable development within individual

states, as well as at the global level. As the main objects of research, representing the factors of a significant violation of bodily autonomy, the article analyzes the legislative restriction (even prohibition) of abortion, as well as the practice of gender-selective abortions in some countries. The materials of the article show that birth control, which is necessary for a number of reasons, at this stage of development of the world community cannot be carried out solely through the use of contraception, and legal termination of pregnancy remains unavailable to residents of a number of countries. The work also provides current statistical data demonstrating that the ban on abortion does not reduce the demand for such a procedure, but leads to the spread of unsafe abortions, which increases the rate of maternal mortality, as well as other problems. In addition to the ban on abortion, the article examines cases of gender-selective abortions, which cause gender disproportion and violate women's rights to the same extent as restricting the ability to terminate a pregnancy in appropriate conditions. As a result, it was revealed that violation of reproductive freedoms not only interferes with the realization of human rights by women, but also negatively affects the political stability of the state.

Ключевые слова: ТЕЛЕСНАЯ АВТОНОМИЯ, ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ.

Key words: BODILY AUTONOMY, GENDER EQUALITY, HUMAN RIGHTS, SUSTAINABLE DEVELOPMENT.

С течением времени мировое сообщество всё теснее объединяется в стремлении решить глобальные проблемы человечества, в том числе под эгидой Организации Объединённых Наций (ООН).

Понимая всю значимость решения вопросов в сферах продовольственной безопасности, климатических изменений, предоставления жителям Земли равных прав, ликвидации бедности и др., государства-члены ООН выработали 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), достижение которых к 2030 году на шаг приблизит установление общемирового процветания и благосостояния [1].

Одной из данных целей является «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек» [Там же]. Материалы ООН демонстрируют, что на сегодняшний день женщины, чья доля в мировом населении составляет 49,7% [2], не обладают полнотой прав, доступных мужчинам, в том числе телесной автономией.

Под «телесной автономией» Фонд ООН в области народонаселения понимает в широком смысле «право принимать решения в вопросах сексуальности и репродукции» [3]. Данный термин включает в себя комплекс вопросов, «связанных с сексуальностью, здоровьем, репродуктивными правами, сексуальной ориентацией, гендерной

идентичностью, платными сексуальными услугами, суррогатным материнством, инвалидностью, абортами» и др. [Там же].

Одним из свидетельств признания этой проблемы на самом высоком уровне является существование в рамках самой ООН структуры «ООН-женщины» и её работы по нескольким приоритетным направлениям, одним из которых является «ликвидация насилия в отношении женщин» [4]. Последнее напрямую связано с телесной автономией, так как, помимо физического насилия, подразумевает также сексуальное и психологическое, одним из аспектов которого является манипуляция сознанием женщин, в результате которого само понятие «телесной автономии» становится табуированным. «ООН-женщины» работает с целью ликвидировать подобное на региональном уровне, оказывая поддержку и консультацию в разработке соответствующих законодательных норм [5], а также проводя общественные кампании, подобные прошедшей в 2020 году «16 дней активных действий против гендерного насилия» [6].

В контексте устойчивого развития, как неотъемлемое условие обеспечения гендерного равноправия, особую значимость имеет вопрос возможности женщины регулировать собственную репродуктивную функцию. Находясь в тесной взаимосвязи с другими факторами, деторождение, вне зависимости от социокультурных особенностей страны, оказывает значительное влияние на жизнь женщины. К примеру, на её материальное положение.

Материальное положение человека во многом характеризуют наличие работы, а также стабильной и достаточной заработной платы, на получение которых большое влияние оказывает квалификация работника.

Однако доступ к образовательным возможностям может быть затруднён ранним вступлением в брак и последующим деторождением [7, с. 52], при этом, «по данным на 2017 год, каждая пятая женщина в возрасте 20–24 лет вступила в брак до своего совершеннолетия» [7, с. 50]. Особенно распространена данная тенденция в странах Центральной и Южной Азии, Африки к югу от Сахары, Латинской Америки и Карибского бассейна [Там же].

Неоплачиваемый домашний труд, ответственность за выполнение которого, помимо основной работы, во многом ложится на женщину [8, с. 14], а также сложности или даже невозможность получения образования влекут

за собой снижение человеческого капитала [9] женщины, следовательно, и уровня её заработной платы в дальнейшем [10]. Таким образом можно говорить о том, что связанное с традиционной для многих культур ролью жены и матери «отсутствие качественного образования...», «...является существенным препятствием на пути к профессиональной реализации и материальному благополучию женщины» [11, с. 26], что в свою очередь усугубляет проблемы распространения бедности и голода. Данные исследований также показывают, что в странах с низким уровнем грамотности среди населения наблюдается высокий индекс голода [Там же].

Вместе с тем всестороннее сексуальное образование, которое, по мнению ЮНЕСКО, «включает в себя просвещение по вопросам прав человека, сексуальности, гендерного равноправия, полового созревания, отношений и сексуального и репродуктивного здоровья» [12] и «имеет центральное значение для здоровья и благополучия» [Там же], распространено не во всех странах мира, в том числе оно отсутствует и в российской системе образования [13, с. 138]. А как отмечают специалисты, «плохая осведомленность о методах контрацепции и недостаточное их использование увеличивают риск наступления нежелательной беременности и приводят к росту числа искусственных абортов или родов у подростков в условиях их биологической, психологической и социальной незрелости» [14].

Помимо недостаточной осведомлённости о способах предохранения от нежелательной беременности и заболеваний, передающихся половым путём, остро также стоит вопрос низкого уровня доступности современных средств контрацепции в отдельных странах и регионах мира [11, с. 27].

Отдельно стоит отметить распространённую в современном мировом сообществе проблему социального сиротства, выраженного в добровольном или принудительном (по решению суда) отказе людей от родительских прав, вследствие чего ребёнок становится сиротой при живых родителях [15, с. 53]. Согласно статистике, социальными сиротами являются 90 % (или 2,43 млн человек) [16, с. 5] всех детей, живущих в детских домах, при этом неизвестно точное число беспризорных детей, живущих на улице. Эксперты отмечают, что «у детей, относящихся к категории социальных сирот, которые к тому же зачастую становятся жертвами физического или сексуализированного насилия, могут развиваться тяжёлые телесные и ментальные расстройства, вследствие пережитого ими негативного опыта» [Там же].

Учитывая вышеперечисленные факторы, указывающие на то, что регуляция рождаемости, необходимая вследствие экономических, социальных и других причин, на сегодняшний день невозможна за счёт одного лишь использования контрацептивных средств, ввиду их недоступности для населения в отдельных регионах мира, а также недостаточной осведомлённости части населения планеты по половым вопросам — то есть неэффективности или отсутствия профилактики, необходимо подчеркнуть, что искусственное прерывание беременности, являющееся крайней мерой борьбы с нежеланным деторождением, запрещено или ограничено во многих странах мира.

К странам, законодательно запретившим проведение искусственных аборт при любых обстоятельствах, относятся Гондурас, Гаити, Никарагуа, Сальвадор, Доминиканская Республика [17, с. 167], Габон [18, с. 146], Мадагаскар [19], Республика Мальта [20] и Исламская Республика Мавритания [21]. Кроме того, в целом ряде государств медицинский аборт легален только при наличии серьёзных оснований для прерывания беременности, основным из которых является угроза жизни и/или здоровью женщины [22].

В странах Африки к югу от Сахары, а также в государствах Южной Азии в совокупности (с преобладанием африканских стран) было зафиксировано наибольшее число случаев материнской смертности — 86 % от мирового уровня (254 тыс. женщин) [23]. В числе основных причин эксперты выделяют небезопасный аборт [Там же], составляющий 45 % от всех проводимых аборт в мире [24], среди которых треть проводилась в «наименее безопасных или опасных условиях» [25]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приводит неутешительную статистику последних лет (2015-2019 гг.) о небезопасных абортах в развивающихся странах Южной и Центральной Азии (на их долю приходится более 50% количество подобных случаев), Африки и Латинской Америки (75% аборт были небезопасными) [Там же].

В качестве актуального примера последствий, возможных в случае криминализации аборт в государстве, рассмотрим опыт страны, где «коэффициент материнской смертности выше, чем в среднем по региону» [26] — Доминиканской Республики, конституция которой гарантирует право на жизнь человека «от зачатия до смерти» [27]. Неправительственная

правозащитная организация «Human Rights Watch»¹ (HRW) комплексно анализирует в своём докладе «“It’s Your Decision, It’s Your Life”. The Total Criminalization of Abortion in the Dominican Republic» [26] проблему нарушения телесной автономии женщин в Доминиканской Республике, посредством законодательного запрета на медицинское прерывание беременности.

Как отмечает HRW, «приблизительно каждая 10 женщина или девочка в Доминиканской Республике подвергалась сексуальному насилию в течение своей жизни» [26]. Учитывая это обстоятельство, а также то, что аборт в стране запрещены даже в случае изнасилования и/или инцеста, можно предположить, что значительная часть местных женщин сталкивается с вынужденной необходимостью тем или иным способом прерывать нежеланную беременность, не обращаясь за помощью к квалифицированным специалистам. Материалы доклада HRW подтверждают данное предположение: организация приводит истории женщин, которые пытались сделать аборт при помощи «приёма или введения таблеток, употребления чая/напитков и других домашних средств, отказа в пище, воде и отдыхе, приёма рецептурных препаратов, противопоказанных во время беременности, а также нанесения себе физических травм, несовместимых с беременностью» [Там же]. При этом, по подсчётам акушера-гинеколога государственной больницы Санто-Доминго, сотрудничавшего с HRW, «от 10 до 12 пациенток ежедневно поступают в больницу с неполным абортom..., который при отсутствии должного лечения может привести к серьёзным инфекциям, сепсису и даже смерти» [Там же]. Отдельно стоит отметить, что, во избежание уголовной ответственности, женщины, пережившие самопроизвольный аборт (выкидыш), вынуждены доказывать, что не индуцировали его самостоятельно [Там же].

Помимо небезопасных абортов, проведённых женщинами вне медицинских учреждений, особую проблему в Доминиканской Республике представляет детская/подростковая беременность, наступившая в результате изнасилования и сохранённая, в соответствии с государственным законодательством.

¹ Деятельность организации признана нежелательной в России. Упомянутое в данной в статье исследование HRW было опубликовано до признания организации в качестве нежелательной.

Авторы доклада упоминают многочисленные кейсы по данной тематике, ссылаясь на опыт гинекологов и психологов в консультировании женщин, воспитывающих в данный момент нежеланных детей. Наиболее показательной можно назвать историю [Там же] одиннадцатилетней девочки из Сантьяго-де-лос-Кабальерос, которая в 2018 году вместе с матерью обратилась в больницу из-за болей в тазу. Было установлено, что девочка находилась на 15 неделе беременности, наступившей в результате изнасилования отчимом. Несмотря на медицинские (юный возраст) и социальные (изнасилование) показания, единственной помощью, которую были в праве оказать врачи, являлось направление на родовое наблюдение девочки.

Как отмечают эксперты, в таких случаях юные матери изолируются от общества, в том числе бросают школу [26], что, как отмечалось ранее в статье, в перспективе может привести к крайне негативным социально-экономическим последствиям — бедности и голоду.

Низкий уровень жизни, вероятный при необходимости растить нежеланного ребёнка в неудовлетворительных условиях, является серьёзным последствием запрета аборт, но не превосходит по тяжести случаи материнской смертности в результате неоказания медицинской помощи беременным женщинам, которые также подробно описываются в отчёте HRW.

Из многочисленных случаев международную известность приобрело «Дело Эсперанситы» [Там же] — доминиканки Розауры Альмонте Эрнандес, которая в 2012 году в шестнадцатилетнем возрасте умерла от лейкемии, не получив своевременного лечения по причине беременности.

Несмотря на рекомендации ВОЗ о необходимости предоставления всем женщинам доступа к «комплексному сексуальному образованию, эффективным средствам контрацепции (в том числе экстренной) и безопасному аборту, включая послеабортный уход» [28], данные в стремлении выполнить одну из задач в рамках достижения ЦУР — значительно снизить уровень материнской смертности, на сегодняшний день количество стран, существенно ограничивающих или полностью запрещающих аборты на законодательном уровне, остаётся вызывающим беспокойство.

Невзирая на то, что количество небезопасных абортов значительно выше в развивающихся странах, эта проблема всё равно остаётся актуальной

и для развитых стран — 12,5 % всех аборт, проводимых в развитых странах, являются небезопасными [24].

В качестве одного из способов решения этой проблемы рассматривается полный запрет аборт, который также взаимосвязан с реализацией женщинами права на телесную автономию. Одним из главных аргументов сторонников запрета аборт является забота о демографической ситуации в государстве. Подобную практику нельзя назвать однозначно эффективной и бесспорно приемлемой сразу по нескольким причинам:

1. Законодательный запрет аборт не приведет к падению спроса на подобную услугу, а выполнение её в неподходящих условиях не только приводит к гибели (по данным ВОЗ от 5 до 13 процентов всех случаев материнской смерти вызваны небезопасным аборт), но и к финансовым проблемам (вывод денег в теневой сектор и траты на лечение последствий подобных процедур) [25];

2. Само по себе сохранение ребенка необязательно оказывается положительным исходом. Часто нежеланные дети растут в неблагополучной обстановке, их воспитание и социальная жизнь в семье оставляет желать лучшего. Это однозначно влияет и на их дальнейшую социализацию и жизнь в обществе [29], подобное может привести к их дальнейшей криминализации. Уход от аграрного общества также сказывается на статусе ребенка — если раньше каждый новый член семьи был трудовым подспорьем, сейчас дополнительный или «лишний» ребенок может скорее быть «иждивенцем», что формирует соответствующее отношение к нему [30, с. 52];

3. Отношение общества к этой проблеме также значительно изменилось с переходом к индустриальному, а затем и информационному обществу. Во-первых, несмотря на периодические изменения общественного мнения относительно этой проблемы, главным образом растет запрос на просветительские и экономические меры поддержки семьи [31]. Во-вторых, запрет аборт может быть серьезным источником недовольства и протестной реакции, о чем свидетельствуют события последних лет в Польше [32]. Учитывая, что российская молодёжь также обладает определённым протестным потенциалом [33], вызывает интерес исследование 2018 года среди подростков 15–17 лет об отношении к аборт, по итогам которого было определено, что они в подавляющем

большинстве имеют положительное отношение к абортам [34]. На данный момент молодые люди исследуемой возрастной категории составляют примерно 10 процентов населения страны [35], а ввиду их взросления право на аборт может быть значительно более востребовано среди них, чем три года назад. Таким образом, запрет абортов может также послужить причиной протестной активности, нарушающей стабильность государственной жизни.

Подобная риторика как в России, так и на Западе, является достаточно противоречивой и может вызывать значительное недовольство среди граждан.

Другим явлением, нарушающим телесную автономию женщин, является селективный аборт, представляющий собой «прерывание беременности, связанное с ожидаемым полом плода» [36, с. 9].

Архаичные этические системы и приверженность устаревшим нормам поведения в обществе приводят, посредством проведения селективных абортов, к «искажению соотношения родившихся мальчиков и девочек» [37], поскольку девочки, чьё рождение «во многих странах и культурах с древности...» [38, с. 120] ценилось меньше, чем рождение мальчиков, и являются объектом гендерно-ориентированного селективного прерывания беременности.

Современные исследования показывают, что в период с 1950 по 2017 годы в результате селективных абортов (СА) на свет не появилось около 45 млн девочек [39, с. 9303]. Стойкая гендерная диспропорция, связанная с СА, зафиксированная и осуждаемая Советом Европы [37], наблюдается в Индии, Албании, Черногории, Тунисе, Армении, Азербайджане, Грузии, Вьетнаме, Республике Корея, Китае, Гонконге, Тайване, при этом Китай и Индия демонстрируют наиболее тревожные показатели — 23,1 и 20,7 миллионов нерождённых девочек соответственно (в период с 1970 по 2017 годы) [39, с. 9308].

Традиционные представления о сыне как о продолжателе рода и помощнике по хозяйству делают ребёнка мужского пола более желанным для появления на свет, особенно в условиях ранее реализуемой в Китае политики «Одна семья — один ребёнок».

Проведение гендерно-селективных абортов зачастую инициируется психологическим давлением на женщину родственников в семьях с

архаичным укладом. Поэтому в условиях, когда беременность является для женщины желанной [40], а её прерывание — гендерно-обусловленным, аборт может считаться нарушением телесной автономии женщины в той же мере, как и запрет на него в случае нежеланной беременности.

Учитывая причины проведения подобного рода абортов, главным способом искоренения гендерно-селективного прерывания беременности исследователи называют «продвижение и укрепление принципа равенства мужчин и женщин, в том числе и в супружеских отношениях» [38, с. 124]. В качестве вспомогательной меры по предотвращению СА, основываясь на опыте Республики Корея, может служить запрет на разглашения врачами родителям пола плода, введённый в государстве в 1988 году [41].

В самом деле, для решения многих проблем современного общества, сопряженных с выполнением ЦУР, в том числе экономических и социальных, необходимо не только признавать права женщин и их статус, идентичный мужскому, но и следить за их соблюдением, в частности, касаясь «телесной автономии». Женщины должны иметь возможность распоряжаться собственной репродуктивной функцией в соответствии с условиями, в которых они находятся. Вследствие чего женщины в более полном объёме смогут учиться, работать, получать зарплату, приносить пользу обществу, тем самым внося свой вклад в решение глобальных проблем человечества. В статье была рассмотрена проблема, касающаяся вариантов разрешения проблемы нежеланной беременности, которые на современном этапе весьма ограничены. Стоит отметить, что препятствие реализации этого права на современном этапе развития общества может негативно сказаться на политической стабильности государства, что само по себе является неблагоприятным событием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс] / United Nations. 21.10.2015. 35 p. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Total Population by sex [Электронный ресурс] / Department of Economic and Social Affairs Population Dynamics. United Nations. 2022. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/> (дата обращения: 10.11.2023).
3. ЮНФПА: миллионы женщин не могут самостоятельно распоряжаться собственным телом [Электронный ресурс] // Новости ООН. 14.04.2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400862> (дата обращения: 10.11.2023).

4. О нас: о структуре «ООН-женщины» [Электронный ресурс] / UN Women. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women> (дата обращения: 10.11.2023).
5. «ООН-женщины» в действии: ликвидация насилия в отношении женщин / UN Women [сайт]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/ending-violence-against-women/un-women-in-action> (дата обращения: 10.11.2023).
6. 16 дней активных действий против гендерного насилия «ООН-женщины» в действии: ликвидация насилия в отношении женщин [Электронный ресурс] / UN Women. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/ending-violence-against-women/16-days-of-activism> (дата обращения: 10.11.2023).
7. Progress of the world's women 2019–2020. Families in a changing world. [Электронный ресурс] / The United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women. 2019. 285 p. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2019/Progress-of-the-worlds-women-2019-2020-en.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
8. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Женщины в сельском хозяйстве. Устранение гендерного разрыва в интересах развития [Электронный ресурс] / Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Рим, 2011. 165 с. URL: <http://tvernedra.ru/Prodselskhozvmire.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
9. Мокроносов А. Г., Крутин Ю. В. Человеческий капитал или человеческий потенциал // Идеи и идеалы. 2017. С. 80–89.
10. Тугускина Г. Н. Человеческий капитал: управление развитием // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. Пенза, 2016. № 1 (4). С. 51–58.
11. Лофиченко О. П., Иванников Н. С. Гендерная дискриминация как отягчающий фактор глобальной продовольственной проблемы // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. №4. С. 24–31.
12. HIV and Sexuality Education [Электронный ресурс] / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. URL: <https://en.unesco.org/themes/health-education/hiv-sexuality-education> (дата обращения: 10.11.2023).
13. Sexuality education in Europe and Central Asia: state of the art and recent developments. An overview of 25 countries [Электронный ресурс] / German Federal Centre for Health Education, International Planned Parenthood Federation European Network. 2018. 232 p. URL: https://www.bzga-whocc.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/BZgA_IPPFEN_ComprehensiveStudyReport_Online.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
14. Краснопольский В. И., Савельева И. С., Белохвостова Ю. Б., Соколова И. И., Ерофеева Л. В. Планирование семьи и репродуктивное здоровье девочек-подростков и молодых женщин [Электронный ресурс] // Вестник Российской Ассоциации Акушеров-Гинекологов. № 1(98). URL: <https://medi.ru/info/6037/> (дата обращения: 10.11.2023).
15. Абашина А. Д., Маслова Н. Ф. Социальное сиротство как проблема современного общества // Социальная педагогика. 2017 (4–5). С. 51–60.

16. Nar C. 2020 Orphan Report [Электронный ресурс] / INSAMER. 2020. 32 p. URL: https://insamer.com/rsm/icerik/dosya/dosya_2928.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
17. Мустафа Г. Э. Права человека и репродуктивное здоровье женщин в странах Латинской Америки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 164–178.
18. Ndembí Ndembí A.P., Mekuí J., Pheterson G., Alblas M. Midwives and Post-abortion Care in Gabon: “Things have really changed” [Электронный ресурс] // Health and Human Rights Journal. 09.12.2019. P. 145–155. URL: <https://www.hhrjournal.org/2019/12/midwives-and-post-abortion-care-in-gabon-things-have-really-changed-2/> (дата обращения: 10.11.2023).
19. Ratovoson R., Kunkel A., Rakotovaó J.P., Pourette D., Mattern C., Andriamiadana J., Harimanana A., Piola P. Frequency, risk factors, and complications of induced abortion in ten districts of Madagascar: results from a cross-sectional household survey [Электронный ресурс] // BMC Womens Health. 06.05.2020. № 20(1):96. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32375746/> (дата обращения: 10.11.2023).
20. Abortion in Malta: The Complete Guide [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abortion-malta.com/> (дата обращения: 10.11.2023).
21. Mauritania. Global Abortion Policies Database [Электронный ресурс] / World Health Organization. 15.02.2019. URL: <https://abortion-policies.srhr.org/country/mauritania/#legal-ground-and-gestational-limit> (дата обращения: 10.11.2023).
22. The World's Abortion Laws [Электронный ресурс] / Center for Reproductive Rights. URL: [https://maps.reproductiverights.org/worldabortionlaws?category\[325\]=325&category\[295\]=295&category\[296\]=296](https://maps.reproductiverights.org/worldabortionlaws?category[325]=325&category[295]=295&category[296]=296) (дата обращения: 10.11.2023).
23. Maternal mortality [Электронный ресурс] / World Health Organization. 19.09.2019. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/maternal-mortality> (дата обращения: 10.11.2023).
24. Ganatra B., Gerdts C., Rossier C., Johnson B.R. Jr., Tunçalp Ö., Assifi A., Sedgh G., Singh S., Bankole A., Popinchalk A., Bearak J., Kang Z., Alkema L. Global, regional, and subregional classification of abortions by safety, 2010–14: estimates from a Bayesian hierarchical model [Электронный ресурс] // Lancet. 25.11.2017. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28964589/> (дата обращения: 10.11.2023).
25. Небезопасный аборт [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/preventing-unsafe-abortion> (дата обращения: 10.11.2023).
26. “It’s Your Decision, It’s Your Life”. The Total Criminalization of Abortion in the Dominican Republic [Электронный ресурс] / Human Rights Watch. 19.11.2018. URL: https://www.hrw.org/report/2018/11/19/its-your-decision-its-your-life/total-criminalization-abortion-dominican-republic#_ftn9 (дата обращения: 21.06.2023).
27. Artículo 37. Derecho a la vida [Электронный ресурс] / Constitución de la República Dominicana, proclamada el 26 de enero. Publicada en la Gaceta Oficial No. 10561, del 26 de enero de 2010. URL: <https://www.ifrc.org/docs/idrl/751ES.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

28. Preventing unsafe abortion [Электронный ресурс] / World Health Organization. 25.09.2020. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/preventing-unsafe-abortion> (дата обращения: 10.11.2023).

29. Зеленцова Д. Л. Зависимость девиантного поведения подростков от отношения матери к ребенку в период его внутриутробного развития // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. С. 167–170.

30. Рудницкая А. П., Новиков Е. А. Основные направления формирования, проблемы и задачи демографической политики в современной России [Электронный ресурс] // PolitBook. 2015 (1). С. 43–56.

31. Кочергина Е. В. Как общество отвечает на неотрадиционалистскую политику государства на примере отношения к абортам // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. С. 141–151.

32. Хоменко С. Запрет на аборты расколол Польшу. Чем закончатся протесты? 22.11.2020 [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55011085> (дата обращения: 20.01.2022).

33. Авцинова Г. И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика [Электронный ресурс] // PolitBook. 2015. С. 111–126.

34. Кулагина Н. В. Отношение к абортam современных юношей и девушек в возрасте 15–17 лет [Электронный ресурс] // Социодинамика. 2018. С. 32–40.

35. Численность населения по полу и возрасту по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXXIUfoewruHqxCdMHa3OCQxRafG5is9-Z48-I5QQIkNY0vYpJ4oEZvA3h5NgLfaR-nnE9TFL_PteTB7A6G3B8Q3UAnfMWO9H_NI7Xte2Up2EvUQ2BVwovpsoteTNJqesjuiP6yUNg7w%3D%3D%3Fsign%3DP6BISxCeBsLjTPwOszBRsgSbKqmTcc6-jTpPexTIOao%3D&name=Chisl_polvozr_01-01-2022_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 10.11.2023).

36. Masih Y., Mithani S. Gender Selective Abortions Should be Prohibited [Электронный ресурс] // i-manager's Journal on Nursing, Vol. 5 №3. 2015. P. 9–12. URL: https://www.researchgate.net/publication/325137527_Gender_Selective_Abortions_Should_be_Prohibited (дата обращения: 10.11.2023).

37. Muižnieks N. Sex-selective abortions are discriminatory and should be banned [Электронный ресурс] / Council of Europe. 15.01.2014. URL: https://www.coe.int/en/web/commissioner/blog/-/asset_publisher/xZ32OPEoxOkq/content/sex-selective-abortionS-are-discriminatory-and-should-be-bann-1? (дата обращения: 10.11.2023).

38. Волошин А. И., Деревянкина С.А. Селективные аборты как форма нарушения репродуктивных прав женщин [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т.6 (72). № 2. С. 119–127.

39. Chao F., Gerland P., Cook A.R., Alkema L. Systematic assessment of the sex ratio at birth for all countries and estimation of national imbalances and regional reference levels

[Электронный ресурс] // Proceedings of the National Academy of Sciences. 07.05.2019. № 116 (19). P. 9303–9311. URL: <https://www.pnas.org/content/pnas/116/19/9303.full.pdf> (дата обращения: 10.11.2013).

40. Житель Дагестана заставил жену сделать аборт из-за пола ребенка [Электронный ресурс] // Известия. 22.11.2019. URL: <https://iz.ru/934994/2019-10-22/zhitel-dagestana-zastavil-zhenu-sdelat-abort-iz-za-pola-rebenka> (дата обращения: 10.11.2023).

41. Как Южной Корее удалось прекратить выборочные аборты девочек. 14.01.2017. [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38613056> (дата обращения: 22.01.2022).

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННЫХ ОСТРОВОВ В АРКТИКЕ**

**FEATURES AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
OF ARTIFICIAL ISLANDS IN THE ARCTIC**

Т. С. Перелехова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Perelekhova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: t.perelehova@gmail.com

М. А. Ермолина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Ermolina,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ermolina_ma@spbstu.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы правового статуса искусственных островов как инфраструктурных объектов, способствующих освоению месторождений в Арктике. Анализируются вопросы правового регулирования строительства и эксплуатации искусственных островов в открытом море. Путём применения системного и формально-юридического методов определяются особенности правового режима искусственного острова, установок и сооружений, исследуется вопрос возможности отнесения морской нефтяной платформы к категории искусственного острова. Делается вывод об относительности юрисдикции прибрежного государства над искусственными островами в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. В том числе, в статье делается акцент на несовершенстве природоохранного законодательства в части ответственности за загрязнение арктической среды с искусственных островов и предлагается разработка специальных нормативов, учитывающих природные особенности Арктической зоны и закрепление в УК РФ специальной нормы об ответственности за их нарушение.

Abstract The article examines the issues of the legal status of artificial islands as infrastructure facilities that contribute to the development of deposits in the Arctic. The issues of legal regulation of the construction and operation of artificial islands in the open sea are analyzed. By applying systematic and formal legal methods, the features of the legal regime of an artificial island, installations and structures are determined, the question of the possibility of classifying an offshore oil platform as an artificial island is investigated. The conclusion is made

about the relativity of the jurisdiction of the coastal State over artificial islands in the exclusive economic zone and on the continental shelf. In particular, the article focuses on the imperfection of environmental legislation in terms of responsibility for pollution of the Arctic environment from artificial islands and proposes the development of special standards that take into account the natural features of the Arctic zone and the consolidation of a special rule in the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for their violation.

Ключевые слова: ИСКУССТВЕННЫЙ ОСТРОВ, АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА, ЭКОСИСТЕМА, КВАЛИФИКАЦИЯ, УСТАНОВКИ, СООРУЖЕНИЯ, ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПРИБРЕЖНОЕ ГОСУДАРСТВО, ЮРИСДИКЦИЯ, МОРСКАЯ ПЛАТФОРМА.

Key words: ARTIFICIAL ISLAND, ARCTIC ZONE, ECOSYSTEM, QUALIFICATION, INSTALLATIONS, STRUCTURES, LEGAL STATUS, COASTAL STATE, JURISDICTION, OFFSHORE PLATFORM.

Данная тема является довольно актуальной так, как создание и дальнейшая эксплуатация различных сооружений с целью поиска и последующей добычи нефти и газа является одним из основных направлений интенсивно развития Арктики. Вместе с тем, строительство и последующая эксплуатация газовых скважин и иных сооружений вызывает большие трудности, связанные со специфическими условиями региона, в связи с чем, с целью повышения эксплуатационной надёжности такого рода сооружений предлагается создание грунтово-ледовых островов, применение которых будет обеспечивать высокий уровень экологической и промышленной безопасности. Кроме того, создание искусственных остров, как правило, связано с быстрыми сроками освоения месторождений и сокращением затрат.

В настоящее время развитие науки, рост населения обуславливают потребность в определении правового статуса искусственных островов, в том числе с учетом особенностей региона их нахождения. Не следует забывать о том, что в ряде стран искусственные острова играют стратегическую роль по поддержанию суверенитета государства на международной арене [1].

Следует отметить, что проблемам, связанным с неопределённостью правового статуса искусственных островов в международном сообществе, не уделяется должного внимания, что подтверждается разработкой проекта конвенции, регламентирующей режим таких объектов уже более двух десятилетий, в связи с чем, возникают вопросы, связанные с распространением юрисдикции прибрежных государств на такие сооружения.

Вместе с тем, последствием эксплуатации искусственных островов может стать хроническое загрязнение северных морей, что будет способствовать дестабилизации ледового покрова Арктики.

Обращаясь к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, следует отметить, что права прибрежных государств по созданию и дальнейшей эксплуатации искусственных островов и иных установок в исключительной экономической зоне закреплены в статье 56 указанного акта. Указанные правомочия конкретизируются в 60 статье, предусматривающей осуществление указанных действий и на континентальном шельфе [2]. Вместе с тем пункт 7 статьи 60 Конвенции предусматривает запрет создания искусственных островов, препятствующим использованию морских путей, играющих важную роль для обеспечения судоходства [3].

Как уже упоминалось выше, в настоящее время статус искусственных островов остаётся неопределённым, в частности по причине того, что в Конвенции не содержится дефиниций «искусственный остров», «судно», «установка или сооружение». Сложности в квалификации морских платформ, к которым относятся искусственные острова, в частности, возникают по причине того, что они подразделяются на плавучие и стационарные. В связи с этим, морская нефтяная платформа может квалифицироваться в качестве «установки или сооружения», «искусственного острова» или «судна». От определения принадлежности морской платформы к таким категориям зависит как объём юрисдикции прибрежного государства, так и вопросы безопасности таких объектов. Следует отметить, что прибрежное государство несет экологические риски, связанные с эксплуатацией таких объектов, не имея при этом полномочия контролировать работы на таких сооружениях в исключительной экономической зоне и континентальном шельфе в случае, если они зарегистрированы в качестве судна.

Следует отметить, что конвенция 1982 года не проводит каких-либо разграничений между правовыми режимами искусственных островов и установок, и сооружений. Кроме того, в таких актах как Протокол о борьбе с незаконными актами против безопасности стационарных платформ 1988 года приравнивает эти понятия искусственных островов стационарных платформ, установок и сооружений на основе признаков их крепления к морскому дну и прочной связи с ним [4].

Тем не менее, указанный выше признак является довольно спорным так, как стационарная платформа крепится на срок отработки месторождения. Кроме того, возникает вопрос о принадлежности морской нефтяной платформы к искусственным островам либо к установкам и сооружениям. Таким образом, морские стационарные платформы до момента их установления на месторождении буксируются на место назначения и в этот период времени, возможно отнесение таких объектов к категории «судно». Кроме того, морская стационарная платформа обладает признаками, присущими судну — наличие флага, название, необходимость регистрации и т. д.

Так, обращаясь к российскому законодательству, возможно определение морской стационарной платформы в качестве судна на основании статьи 7 КТМ РФ, либо в качестве сооружения на основании пункта 1 статьи 131 ГК РФ при условии наличия прочной связи с морским дном [5].

Вызывает неопределённость и правовой статус морских плавучих платформ, которые согласно ряду международных актов, в частности согласно Лондонской Конвенции от 19.11.1976 г., относятся к категории «судно», а в случае выполнения работ на континентальном шельфе приобретают статус «искусственных островов» или «установок и сооружений».

Возвращаясь к анализу понятия «искусственный остров», следует отметить, что оно закреплено в 4 статье ФЗ «О континентальном шельфе» определяет в качестве основных признаков наличие стационарно закрепленной конструкции с неплавучим основанием. Важно отметить, что применительно к Арктической зоне существуют разные виды искусственных островов. Примечательно, что дефиниции искусственного грунтового, ледового и грунтового-ледового островов определены в ГОСТе Р 70214–2022 от 13.07.2022 г. в качестве морских стационарных сооружений возводимых на мелководье при помощи льдов либо грунтовых строительных материалов [6].

Анализируя российское законодательство в данной области, важно отметить, что согласно пункту 2 статьи 3 ФЗ «Об искусственных земельных участках» выделяется два вида искусственных земельных участков — прилегающие к другим земельным участкам, либо изолированные от них, к

которым относится искусственный остров. Таким образом, искусственный остров представляет собой разновидность искусственного земельного участка, что отличает его от стационарных и плавучих платформ [7].

Важно отметить, что обычно в целях создания такого участка заключается договор, порядок и форма которого определены в статье 7 данного закона. Так, в статье 16 ФЗ «О континентальном шельфе» определён круг лиц, уполномоченных осуществлять деятельность по созданию искусственных островов и иных сооружений. В настоящее время в Российской Федерации договор на строительство искусственных островов на территории СМП заключен с ООО «Кольская верфь» [8].

Следует отметить, что указанная статья предусматривает создание искусственных островов в целях обеспечения обороны и безопасности государств, в том числе с этой целью, возможно создание таких объектов на территории СМП. Кроме того, следует отметить, что другие страны активно укрепляют свое влияние в Арктике, в частности в Китае уже давно строится полярный флот.

Так, в настоящее время на международном уровне практически никак не урегулирован вопрос возможности строительства таких островов в открытом море. Кроме того, предусмотренное 87 статьей Конвенции право стран на возведение искусственных островов в открытом море вызывает вопросы касательно распространения суверенитета государства на созданные искусственные острова [9].

Всё это идёт вразрез с положениями статей 89 Конвенции по морскому праву 1982 и статьи 2 Конвенции «Об открытом море» 1958 года, не допускающими установления абсолютной юрисдикции государства над какой — либо частью открытого моря [10]. Таким образом, искусственные острова могут представлять угрозу для обеспечения безопасности судоходства и в том числе привести к конфликту между арктическими государствами.

Ещё одна проблема, связанная созданием и эксплуатацией морских островов, заключается в том, что они представляют большую опасность загрязнения и в последствии нарушения хрупкой арктической экосистемы. Так, искусственные острова могут использоваться в целях строительства заводов по сжижению природного газа, задача расширения использования которого, обозначена в подпункте и пункта 13 Стратегии развития

Арктической зоны до 2035 года от 05.03.2020 г. Так, в России планируется строительство четырех искусственных островов в целях реализации проекта, предусматривающего создание на полуострове Гыдан завода СПГ. Вместе с тем возможно загрязнение окружающей среды такими объектами [11].

Следует отметить, что предусмотренная статьёй 252 УК РФ ответственность за загрязнение морской среды с искусственных островов предусмотрена только в случае сброса или захоронения веществ и материалов [12]. В связи с этим исключаются биологическое загрязнение и загрязнение энергией, что особенно опасно для северных морей и может привести к необратимым последствиям. Кроме того, указанные процессы практически не поддаются контролю, что подтверждает скрытый характер таких преступлений. В связи с этим, случаи применения ответственности крайне редки, что говорит о низкой эффективности выше указанной нормы.

На основании вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы. В настоящее время международное право не содержит ответ на вопрос, относится ли морская нефтяная платформа к категории «судно» или «искусственное сооружение и установка», «искусственный остров», что вызывает конкуренцию юрисдикций между государством флага и судна, так как законодательство прибрежного государства не распространяется на стандарты проектирования иностранных судов согласно пункту 2 статьи 91 Конвенции по морскому праву. Кроме того, в ряде нормативных актов, понятие «искусственных остров» приравнивается к «установкам и сооружениям» на этапе разведки и добычи нефти.

Таким образом, следует понимать, что наличие исключительной юрисдикции прибрежного государства над искусственными островами в исключительно экономической зоне и на континентальном шельфе довольно относительно, вследствие чего возникает конкуренция юрисдикций, а механизмы её предотвращения в международно-правовых актах никак не отражены.

Так, на законодательном уровне должны быть четко прописаны моменты, когда правомочие прибрежного государства как в отношении создания и строительства, так и при дальнейшей эксплуатации искусственных островов может быть ограничено. Предполагается возможность решения проблемы конкуренции юрисдикций на основе принципов, заложенных в двусторонних договорах, касающихся вопросов

юрисдикции морских судов, находящихся в портах иностранных государств. Таким образом, допустимо сравнение искусственных островов с правовым режимом гидротехнических, а следовательно, и портовых сооружений, что вполне соответствует пункту 2 статьи 60 Конвенции 1982 года.

В связи с этим, необходимо принятие уже давно разрабатываемой Конвенции о правовом статусе искусственных островов, позволяющей определить состав правонарушений на таких объектах, а также определяет круг субъектов, обладающих уголовной юрисдикцией в случае совершения указанных правонарушений. Указанный нормативный акт особенно важен в целях обеспечения экологической безопасности в таком регионе как Арктика.

Важно упомянуть, что на сегодняшний день, как на международном, так и на национальном уровне отсутствует какое-либо природоохранное законодательство, предусматривающее ответственность за совершение экологических преступлений в Арктической зоне. Таким образом, следует разработать специальные нормативы, учитывающие особенности Арктической зоны, а также закрепление в УК РФ специальной нормы об ответственности за их нарушение. Совершение преступления в Арктической зоне можно рассматривать в качестве квалифицирующего признака в составе преступлений, предусмотренных статьей 252 УК РФ.

В заключение следует отметить, что правовое режим искусственных островов в Арктике имеет свои особенности. В частности, для данного региона характерно осуществление деятельности по освоению морских месторождений, в связи с чем возникает ещё большая неопределённость относительно статуса искусственного острова в качестве инфраструктурного объекта для обеспечения такой деятельности. Так, согласно нормам ряда международных актов, искусственные острова имеют идентичный правовой режим с установками и сооружениями в связи с чем могут быть приравнены к морским стационарным платформам. Сказанное выше обуславливает необходимость определения понятия и характерных признаков искусственных островов в международных актах. Следует также отметить, что интенсивное развитие Арктики должно учитывать особенности её экосистемы, определённые в Стратегии развития арктической зоны до 2035 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевченко О. А., Понкин И. В., понкина А. И. К вопросу об определении правового статуса искусственных островов // ADVANCES IN LAW STUDIES. 2016. Т. 3 № 4.
2. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения 22.10.2023).
3. Данильцев М. А. Права и юрисдикция прибрежного государства в отношении искусственных островов, установок и сооружений в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 1 (324). С. 126–138.
4. Вылегжанин А. Н., Лобанов С. А., Скуратова А. Ю. Международно-правовые основания противодействия преступлениям, посягающим на безопасность стационарных платформ в акваториях Российской Федерации. // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2. с. 313–326
5. ГОСТ Р 70214–2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Гидротехника. Основные понятия. Термины и Определения. От 13.07.2022 N 619-ст [Электронный ресурс] URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=STR&n=29468> (дата обращения 01.11.2023).
6. Гаврилина Е. А. Морские нефтяные платформы: статус и юрисдикция // Neftegaz.RU. 2020. № 11. С. 14–24. URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=STR&n=29468> (дата обращения 01.11.2023).
7. Гринь Е.А., Малимонова А. С. Искусственный земельный участок: проблемы терминологии // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 470–472.
8. Федеральный закон "О континентальном шельфе Российской Федерации" от 30.11.1995 N 187-ФЗ. (в ред. от 28.06.2022) [Электронный ресурс] URL.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038488> (дата обращения 08.11.2023)\
9. Гаврилина Е. А. Правовой режим морской стационарной платформы для добычи нефти и газа на морских месторождениях// Правовой энергетический форум. 2017. № 2. С. 14–18.
10. Вылегжанин Н.А., Крымская К. В. Международно-правовой режим искусственных островов и иных стационарных конструкций в море // Московский журнал международного права. 2018. №2. С. 42–57.
11. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения 25.10.2023).
12. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс] URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 28.10.2023).

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ
КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
PATRIOTIC ATTITUDES OF YOUTH AS THE BASIS
OF CIVIC IDENTITY**

И. О. Прозукин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

I. O. Prozukin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: wakelight@yandex.ru

Научный руководитель:

Поздеева Е. Г.

E-Mail: elepozd@mail.ru

Аннотация. В исследовании проводится теоретический анализ связи патриотических установок и гражданской идентичности студенческой молодежи. На основе социологического опроса среди студентов, проведенного в Российском Государственном университете физической культуры, молодежи, спорта и туризма, выявлено преобладание позитивной гражданской идентичности и патриотических установок среди молодежи. Обсуждаются предложения по развитию патриотического воспитания через интернет-ресурсы и необходимость активной работы с молодежью в цифровой среде для создания положительного образа России.

Annotation. The study provides a theoretical analysis of the connection between patriotic attitudes and civic identity of student youth. Based on a sociological survey among students conducted at the Russian State University of Physical Culture, Youth, Sports and Tourism, the predominance of positive civic identity and patriotic attitudes among young people was revealed. Proposals for the development of patriotic education through Internet resources and the need to actively work with young people in the digital environment to create a positive image of Russia are discussed.

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ, ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, МОЛОДЕЖЬ, ВЛИЯНИЕ СМИ, ЦИФРОВАЯ СРЕДА, ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.

Keywords: CIVIC IDENTITY, PATRIOTISM, PATRIOTIC ATTITUDES, YOUTH, MEDIA INFLUENCE, DIGITAL ENVIRONMENT, PATRIOTIC EDUCATION.

В рамках глобальной социально-политической ситуации вопросы формирования гражданской идентичности становятся все более актуальными. Молодежь, являясь строителем будущего, играет ключевую

роль в формировании структуры и облика общества. Молодые люди сегодня сталкиваются с растущей нестабильностью, испытывают недоверие, поэтому исследование ценностей и установок, определяющих патриотический настрой и гражданское сознание молодежи, приобретает особую актуальность. Молодежь является наиболее активной частью общества, и в условиях современных вызовов и изменений оказание помощи и поддержки в формировании ценностей и патриотических со стороны институтов является важной.

Согласно данным ВЦИОМ [1], доля «безусловных патриотов» (число респондентов, выбравших вариант ответа «Безусловно да» на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?») снизилась с 84 % до 46 % за период с 2000 г. по 2020 г. Аналогичный опрос ВЦИОМ провел в 2023 году, данные этого опроса показали, что большая часть россиян (91 %) называют себя патриотами, а безусловными патриотами считают 52% наших граждан [2]. Социологи отмечают, что на протяжении периода наблюдений с 2000 года анализируемый показатель не опускался ниже 80 % (максимум был в 2018 г., он составил 92 %). В настоящее время не считают себя патриотами 5 % россиян.

Классик социологии Э. Дюркгейм представлял патриотизм как источник общественной солидарности. Этот вид солидарности может быть механическим или органическим, причем механическая солидарность доминирует в менее развитых обществах. Наоборот, органическая солидарность становится особенно заметной в профессиональных сообществах с высокоразвитым разделением труда и является основой гражданского общества. По мере развития национальных государств, науки, индустриализации и правовых реформ в европейских странах, органическая форма солидарности приобретает все большее значение. Э. Дюркгейм утверждал, что для того, чтобы один народ мог взаимодействовать с другими, ему следует отказаться от исключительного патриотизма в пользу более широкого, гражданского патриотизма, который может стать основой полноценной гражданской идентичности [3].

В основе исследования патриотических установок лежит более глубокий индикатор — гражданская идентичность. Согласно исследованиям Р. В. Борисова, гражданскую идентичность можно трактовать как осознание личностью себя гражданином той или иной страны, наряду с чувствами общности и солидарности с ее гражданами и эмоционально-ценностным

отношением к этому осознанию, то есть осознанию личностью себя гражданином той или иной страны [4].

Проводя исследование гражданской позиции молодежи, социологи выделяют три типа формирующейся гражданской идентичности [5]:

- Гиперпозитивная гражданская идентичность отражает позицию, которой свойственен гражданский нарциссизм, гражданский фанатизм, т. е. идентичность, при которой имеет место исключительное доминирование национальных интересов и целей, нередко иррационально понимаемых, готовность идти во имя них на любые жертвы и действия, приписывание нации исключительного, особого места в истории и в современном мире.

- Позитивная гражданская идентичность — идентичность, при которой личность имеет чувство психологического комфорта, чувство удовлетворения от осознания себя гражданином своей страны. При данном типе идентичности можно говорить о нормальном, умеренном патриотизме.

- Негативная гражданская идентичность — идентичность, имеющая место в случае, когда возникает осознание низкого статуса своей нации, признание ее неполноценности перед другими, ощущение психологического дискомфорта из-за своей гражданской принадлежности. Отсюда — избегание демонстрации своей гражданской принадлежности, а иногда и вовсе декларирование себя как человека-космополита.

Показателями сформированности гражданской идентичности личности выступают такие интегративные качества личности, как гражданственность, патриотизм и социально-критическое мышление, обеспечивающее когнитивную основу свободного жизненного выбора личности. Итоговым результатом сформированной гражданской идентичности будут выступать наличие у индивида основополагающих гражданских компетентностей, ключевые из которых — это полное уяснение гражданских прав и обязанностей в социуме, умение и готовность самостоятельно принимать ответственные решения, сознательно инициативно участвовать в совместной деятельности, понимание общепризнанных ценностных ориентиров социума, готовность к эффективному слушанию и общению, способность грамотно вести диалог и в просоциальном ключе разрешать возникающие конфликты [6, 7].

В настоящее время «гражданственность» понимается как осознание своих прав и обязанностей по отношению к государству. Это не только

сознание гражданской ответственности за судьбу государства. Согласно Конституции РФ, в понятие «обязанность по отношению к государству» входит «защита Отечества», которая является «долгом и обязанностью гражданина» [8]. Таким образом можно заключить, что понятия «патриотизм» и «гражданственность» органически связаны друг с другом.

Гражданская идентичность является основой для формирования гражданственности и патриотизма. Это побуждает провести анализ подходов к концептуальным основаниям патриотизма как позиции и одновременно комплекса интегрированных характеристик субъекта.

А. Х. Кукубаева и Е. П. Литвинова определяют патриотизм как многогранное явление, представляющее собой комплекс свойств и характеристик, проявляющихся на различных уровнях функционирования социальной системы. На уровне отдельного человека патриотизм рассматривается как один из элементов его личностной структуры и является одной из базовых составляющих национального самосознания народа [9].

По мнению Г. В. Лимонцевой, патриотизм включает всю совокупность патриотических чувств, идей, убеждений, традиций и обычаев, знаний, ценностных ориентаций, установок, действий, олицетворяющих любовь к своему Отечеству, преданность ему, неразрывность с его историей, культурой, достижениями, которые являются составляющими нравственной основы личности. Как важнейшая нравственная основа личности, патриотизм характеризует ее гражданскую зрелость и проявляется в активной деятельности на благо Отечества.

Патриотизм можно определить как фундаментальную нравственную ценность, которая обуславливает ценностно-ориентационную систему личности, иерархию ее базовых потребностей, убеждений, мировоззрения, устойчивых мотивов поведения и является важнейшим компонентом направленности личности. Предложенное понимание патриотизма дает возможность целенаправленно воздействовать на процесс становления и развития патриотического сознания современных молодых людей [10].

По исследованию А. М. Узокова [11], содержание понятия «патриотизм» включает:

- чувство привязанности к тем местам, где родился человек и вырос; уважительное отношение к языку своего народа;
- заботу об интересах Родины;

- осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства;
- проявление гражданских чувств; гордость за свое Отечество, за символы государства;
- ответственность за судьбу Родины и своего народа, их будущее;
- уважительное отношение к историческому прошлому Родины;
- гуманизм, милосердие и духовно-нравственные ценности.

В исследовании других авторов [12] представлена система трех основных патриотических ориентаций молодежи — это традиционная, критическая и прагматическая ориентация. Традиционный патриотизм отражает преобладание позиций, основанных на чувстве связи с родной землей и готовности к жертвам ради нее. Это также эмоциональная привязанность, направленная на объект патриотизма. Критическая ориентация связана с отрицанием патриотизма и рассматривает его как абстрактное понятие или идеологический штамп. Эта позиция возникла в 19 веке в России и была связана с критикой политической реальности того времени. Прагматический патриотизм связан с идеей, что там, где хорошо, там и родина. Это прагматичная ориентация, ассоциирующаяся с понятием «космополита» в положительном и отрицательном контексте.

Известно, что личность с патриотическими установками формируется на основе влияния со стороны общества и окружающего мира, а также реализует свое субъективное решение добровольно соблюдать имеющиеся в стране нормы и принципы. При формировании патриотического сознания личности важными условиями являются осознание собственного отношения к Отечеству, понимание сущности интересов своей страны сравнительно с собственными интересами. Истинный патриотизм личности не просто основан на склонности к общепринятым нормам и формальному осознанию имеющегося быта, а связан с пониманием и соблюдением национальных традиций и норм [13].

С целью выявления патриотических установок и характеристик патриотического сознания молодежи в 2022 году был проведен опрос среди студентов Российского Государственного университета физической культуры, молодежи, спорта и туризма.

Объем выборки составил 100 человек (48 мужчин, 52 женщины). В опросе принимали участие студенты бакалавриата и магистратуры по следующим направлениям: организация работы с молодежью,

государственное и муниципальное управление, экономика, туризм, гостиничное дело, тяжелая атлетика, волейбол, гимнастика.

В основу разработки опросника была положена методика Р. В. Борисова (2018 г. «Типы гражданской идентичности») [5]. Респондентам предлагалось дать свою оценку согласия/несогласия по ряду утверждений, отражающих различные стороны патриотической позиции.

В качестве гипотезы рассматривалось утверждение, что молодежи свойственны патриотические установки и позитивная гражданская идентичность.

Ниже приведены данные, полученные в ходе опроса.

С утверждением «Будучи за границей, я бы не стал скрывать, что я гражданин России» полностью согласно большинство респондентов 73 %, скорее согласны 13 %, нейтральную позицию занимают 8 %. Гораздо реже встретились негативные ответы, такие как «Скорее не согласен» (2 %) и «Полностью не согласен» (4 %). Большинство опрошенных не стыдятся своей национальности и не стремятся ее скрыть (Рис. 1).

Рисунок 1. «Будучи за границей, я бы не стал скрывать, что я гражданин России».

По отношению к утверждению «Все граждане России — это единое целое, вместе мы составляем единую и неделимую российскую нацию» респонденты чаще всего выбирали нейтральный ответ (30 %). Несколько меньшее число опрошенных выбрали ответ «Скорее согласен» (25 %). Полностью согласны с утверждением 19 % респондентов, в то время как оставшиеся ответы поровну между собой делят варианты «Скорее не согласен» и «Не согласен» (по 13 %) (Рис. 2). Респонденты, несмотря на некоторые разногласия, склонны считать россиян единой нацией.

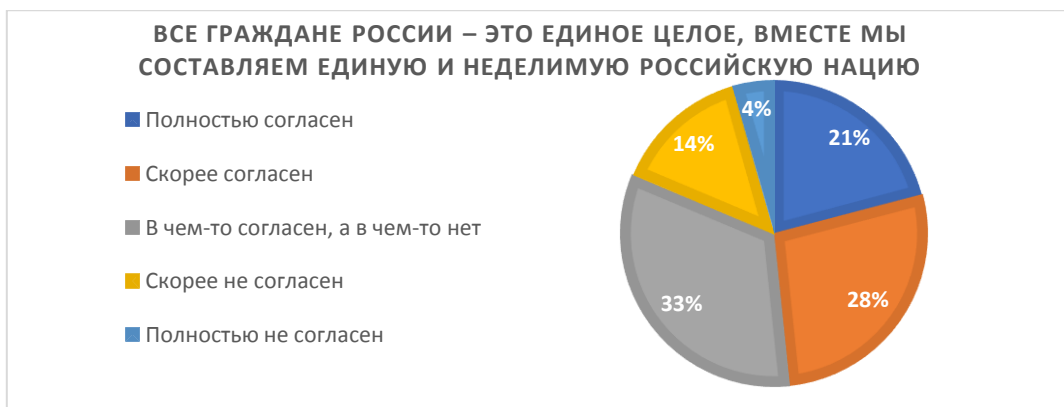

Рисунок 2. «Все граждане России — это единое целое, вместе мы составляем единую и неделимую российскую нацию»

Утверждение «Национальные интересы России должны быть выше интересов отдельной личности» многих заставило задуматься, полностью согласными оказались 8 % респондентов, скорее согласны — 10 %, нейтральную позицию выбрали 36 %, а 29 % студентов полностью не согласились, при этом частично не согласны 17 % (Рис. 3). Это говорит о склонности респондентов к индивидуализму, противопоставляемого коллективизму.

Рисунок 3. «Национальные интересы России должны быть выше интересов отдельной личности»

Особые чувства — неловкости, стыда, — были заложены утверждению «Мне бывает стыдно за россиян». Здесь большинство опрошенных выразили согласие (36 %) и частичное согласие (35 %) с приведенным утверждением. Нейтрально высказались 15%, скорее не согласны — 12 %, а полностью не согласны лишь 2 % (Рис. 4). Это говорит о том, что для студенческой молодежи свойственна чувствительность в отношении поведенческих практик россиян, наблюдаемых в публичных местах, что отражает оценку общей культуры поведения.

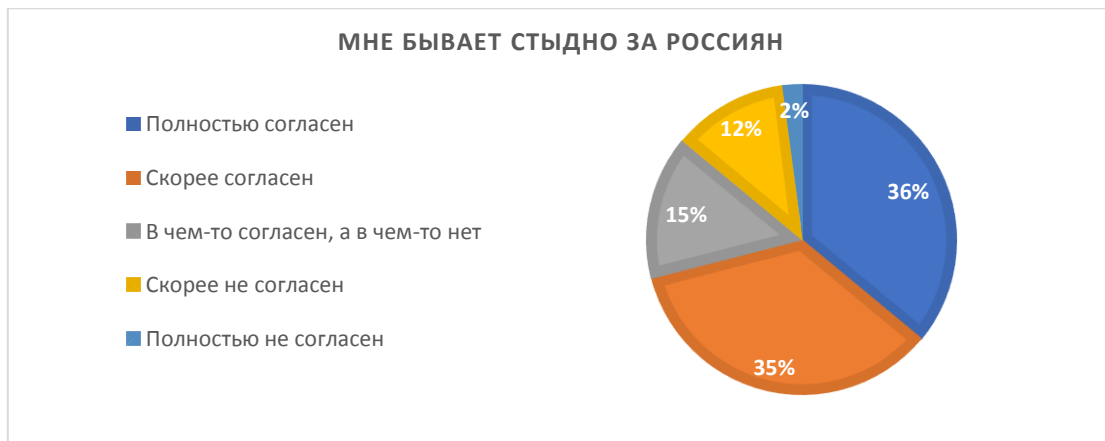

Рисунок 4. «Мне бывает стыдно за россиян»

Утверждение «Для защиты национальных интересов России оправданы любые средства: политические, экономические, военные» получило следующий разброс оценок студентов: для большей части опрошенных это утверждение является неоднозначным и нейтральный ответ выбрали 37 % респондентов. Больше половины выказали несогласие: полностью не согласны 19 %, частично не согласны 34 %. Согласие и частичное согласие выразили по 6 % респондентов. Опрошенные студенты склонны не придавать большого значения защите национальных интересов России (Рис. 5).

Рисунок 5. «Для защиты национальных интересов России оправданы любые средства: политические, экономические, военные»

Утверждение «Если где-нибудь в Сибири, на Урале или на Кавказе произойдет сильное наводнение или другая катастрофа, я переживаю точно так же, как если бы это случилось в Москве» выявило тот факт, что почти половина респондентов согласны с утверждением (44 %), частично согласны 19 %. Нейтрально высказались 17 %. Варианты ответа «Скорее не согласен»

и «Полностью не согласен» выбрали 8 % и 12 % соответственно. Трагедии внутри страны опрошенные студенты, в целом, воспринимают одинаково, даже если речь идет об отдаленных регионах (Рис. 6).

Рисунок 6. «Если где-нибудь в Сибири, на Урале или на Кавказе произойдет сильное наводнение или другая катастрофа, я переживаю точно так же, как если бы это случилось в Москве»

Утверждение «Я чувствую неполноценность, ущербность из-за того, что я гражданин России» показало, что большинство опрошенных (60 %) полностью не согласны с этим. Вариант «Скорее не согласен» выбрала 5-я часть респондентов (20 %). Нейтральный ответ выбрало 6 %, скорее согласны 12 %, полностью согласно только 2 % (Рис. 7). В целом, респонденты не ощущают дискомфорта от факта принадлежности к гражданам России, тем не менее, есть и ощутимое количество тех, кому некомфортно ощущать себя гражданином России.

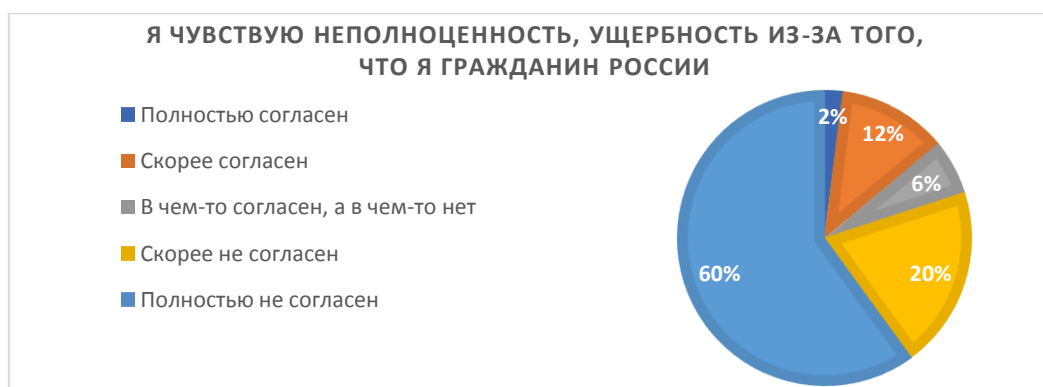

Рисунок 7. «Я чувствую неполноценность, ущербность из-за того, что я гражданин России»

С утверждением «Приехав на отдых за границу, я бы предпочел, чтобы окружающие и персонал отеля не знали, что я гражданин России, а думали, что я гражданин, например Германии или США» половина респондентов

полностью оказалась не согласна. Скорее не согласны 31 % опрошенных. Нейтральный ответ выбрали 12 %, а полное согласие с утверждением выразил лишь 1 %. Частичное — 6 %. Из этих данных следует очевидность предпочтений молодежи, ее патриотические установки (Рис. 8).

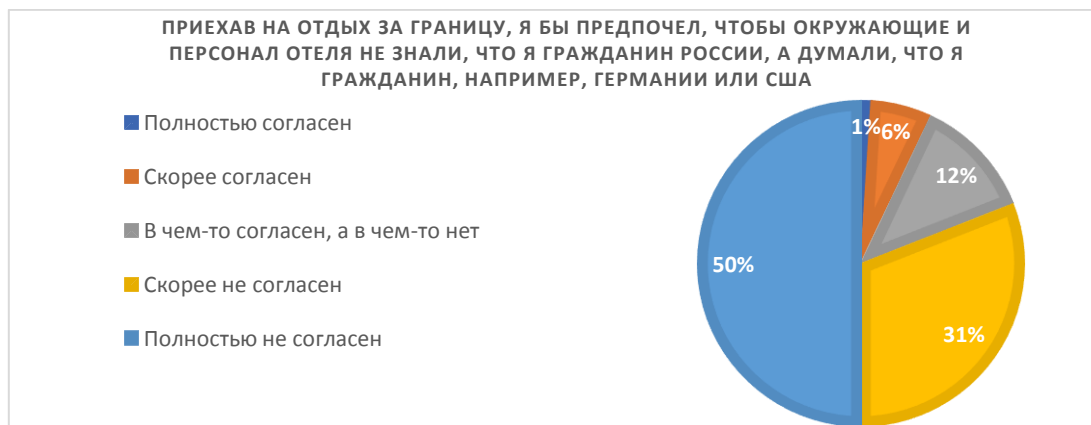

Рисунок 8. «Приехав на отдых за границу, я бы предпочел, чтобы окружающие и персонал отеля не знали, что я гражданин России, а думали, что я гражданин, например Германии или США»

Утверждение «Я горжусь тем, что являюсь гражданином России, и с уважением отношусь к гражданам любой страны мира» получило полное согласие у большинства опрошенных студентов (58%). Четверть респондентов скорее согласны с приведенным утверждением (25%). Нейтральный ответ выбрали 14%. Скорее не согласны 3%, а полное несогласие не выразил никто. Респонденты в большей степени выражают уважение к гражданам других стран, испытывая при этом гордость за то, что они являются гражданами России (Рис. 9).

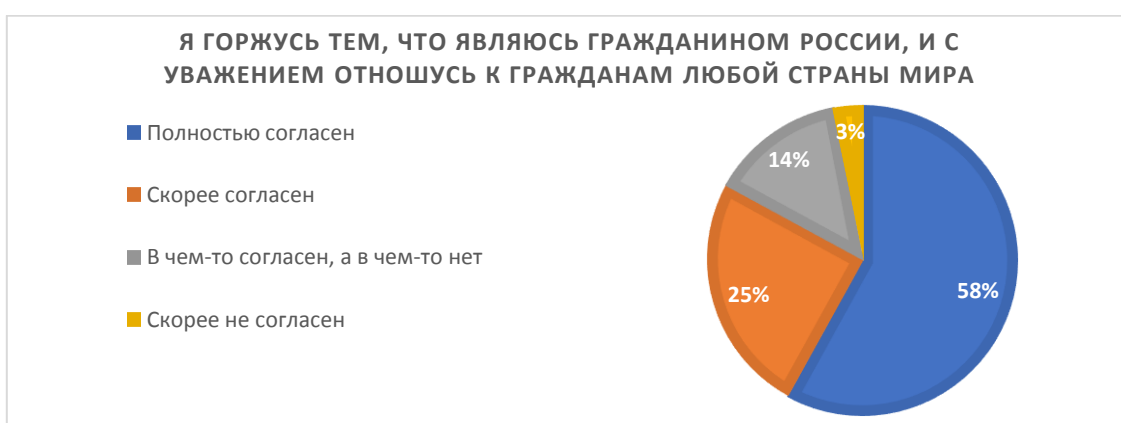

Рисунок 9. «Я горжусь тем, что являюсь гражданином России, и с уважением отношусь к гражданам любой страны мира»

Утверждение «Иногда я ощущаю психологический дискомфорт из-за того, что я гражданин России» выявило большинство несогласных: 38 % опрошенных выбрали вариант ответа «Полностью не согласен» и 33 % выбрали вариант ответа «Скорее не согласен». Нейтрально ответили 10 %. Скорее согласны 13 % и полностью согласны всего 6 % опрошенных (Рис. 10). Эти данные демонстрируют общую склонность респондентов к ощущению идентичности с гражданами России, однако есть небольшое количество студентов с противоположными ощущениями.

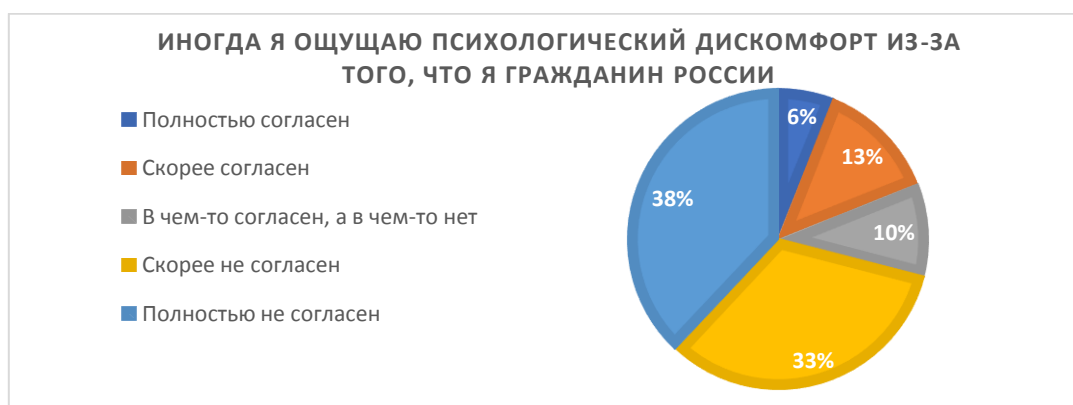

Рисунок 10. «Иногда я ощущаю психологический дискомфорт из-за того, что я гражданин России»

Специфика примененной методики позволяет определить гражданскую идентичность, наиболее характерную для респондентов, исходя из суммы баллов, полученных в ходе опроса. Данные диаграммы (Рис. 11) показывают, что подавляющее большинство молодых людей склонны давать ответы, характерные для *позитивного типа* гражданской идентичности (89%), в то же время *негативная* гражданская идентичность характерна 11% респондентов. Следует отметить, что гражданская идентичность может быть выражена в разной степени, и данные диаграммы дают понимание о том, какой именно тип гражданской идентичности у респондента выражен сильнее всего.

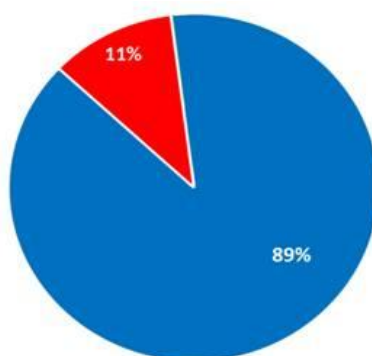

Рисунок 11. Преобладающая гражданская идентичность респондентов.

Полученные в ходе опроса данные подтверждают гипотезу исследования. Действительно, среди опрошенных представителей молодежи преобладает позитивная гражданская идентичность, патриотические установки. Но существуют темы, по которым не наблюдается определенное согласие. Например, это касается защиты России на мировой арене, солидарности с гражданами, проживающими в отдаленных частях страны. Есть ответы респондентов, характерные для негативной гражданской идентичности — в вопросе о том, испытывают ли респонденты чувство стыда за поведение россиян.

Оценивая полученные данные опроса в сравнении с выводами, сделанными по исследованиям ВЦИОМ, следует отметить важность показателя доли патриотов среди старшего поколения, которая значительно выше, чем среди молодежи. Это наводит на мысль о том, что молодые люди подвергаются влиянию мнений, навязывающих негативное отношение к своей стране, что не может не быть связанным с влиянием СМИ и ведущейся в медиасреде «информационной войной», оказывающих свое воздействие на умы подрастающего поколения.

Учитывая широкое влияние медиасреды и сложность формирования патриотических установок, одним из ключевых направлений сегодня для образовательных организаций является совершенствование молодежной политики в сторону более активного внимания к вопросам патриотического воспитания. В исследованиях Е. В. Луневой, К. А. Фомичева и О. Г. Хрипуновой предлагаются пути развития патриотического воспитания молодежи, основанного на возможностях широкого использования интернет-ресурсов [23]. Поскольку интернет-среда обладает большим воспитательным потенциалом, который необходимо использовать для гражданско-патриотического воспитания молодежи, а также для развертывания воспитательной работы в образовательном пространстве следует все больше опираться на активность молодежи в виртуальном пространстве, необходимо способствовать повышению информационно-коммуникационной культуры участников коммуникаций — преподавателей и студентов. Также ведение более активного ведения воспитательной работы со студентами в интернет-среде необходимо обеспечить технологически, обращая внимание также на создание контента, интересного и привлекательного для молодежи.

Опираясь на полученные результаты исследования, следует заключить, что необходимо совершенствовать работу с молодежью в цифровой среде,

развивая сотрудничество с ее агентами и направляя усилия на развитие положительного образа России в медиа. В связи с этим наиболее важным видится совершенствование цифровой среды, в которой может проводиться работа по гражданско-патриотическому воспитанию молодых людей и его законодательному обеспечению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ВЦИОМ. Новости. Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabotat> (дата обращения 21.10.2023).
2. ВЦИОМ. Новости: Патриотизм: Мониторинг – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения 21.10.2023).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1996–288 с.
4. Борисов Р. В. Теоретико-концептуальное осмысление феномена гражданской идентичности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2013. Т. 4. № 24. С. 5–12.
5. Борисов Р. В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки, 2016. № 4. С. 95–96.
6. Кужеков А. Ю. Актуальные вопросы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 195–196
7. Шакурова М. В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагога // Педагогика. 2014. № 3. С. 83–91.
8. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2020).
9. Кукубаева А. Х., Литвинова Е. П. Воспитание патриотизма как фактор развития самосознания народа // НИР/S&R. 2021. № 2 (6). С. 107-111.
10. Лимонцева Г. В. Ценностный подход к пониманию феномена «Патриотизм» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2019. № 10–2. С. 97-100.
11. Узоков А. М. Направления воспитания патриотизма в современных условиях // Вестник науки и образования. 2021. № 17–2 (120). С. 98-101.
12. Карнышев А. Д. Основные ориентации образа (имиджа) патриота и их этнокультурная значимость // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2018. № 4. С. 62-67.
13. Глущенко О. П. Патриотизм как составляющая гражданской позиции личности // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69–1. С. 149-152.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ
НА ДОВЕРИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГЕРМАНИИ**

**POLITICAL MARKETING AS A TOOL TO INFLUENCE
VOTER TRUST IN GERMANY**

Д. В. Риффель

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D. V. Riffel

St. Petersburg State University
Email: diana.riffel@mail.ru

Аннотация. В данной статье производится сравнительный анализ политических кампаний, стратегий и коммуникационных подходов, применённых во время парламентских выборов в Германии в 2017 году и 2021 году, основой которого выступают фотографии предвыборных плакатов. Также дается краткая характеристика сущности политического маркетинга и определяются элементы маркетингового микса «4Ps», адаптированного под политическую сферу, на основе которого и производится дальнейший сравнительный анализ. В результате автор приходит к выводу о том, эффективным методом политического маркетинга в построении доверия избирателей в Германии является персонализация кандидатов, применённая к предвыборным плакатам, теледебатам и отраженная на цифровых платформах.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the political campaigns, strategies and communication approaches used during the German parliamentary elections in 2017 and 2021, with photographs of election posters as the basis for it. A brief characterisation of the essence of political marketing is also given and the elements of the "4Ps" marketing mix adapted to the political sphere are identified, on the basis of which further comparative analysis is made. As a result, the author concludes that an effective method of political marketing in building voter trust in Germany is the personalisation of candidates, applied to election posters, TV debates and reflected on digital platforms.

Ключевые слова: ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ЛИДЕРЫ, ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ, ГЕРМАНИЯ, ДОВЕРИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

Key words: POLITICAL MARKETING, POLITICAL PARTIES AND LEADERS, PARLIAMENTARY ELECTIONS, GERMANY, VOTER TRUST.

Кризис доверия избирателей к политическим институтам и партиям присутствовал на разных исторических этапах в Федеративной Республике Германия. Однако в последнее время эрозия доверия резко ускорилась. Избиратели сталкиваются с растущей неуверенностью в политических

лидерах и партиях. Данную тенденцию отражает барометр тенденций «RTL/ntv» от 17 октября 2023 года, регулярно проводимый институтом Forsa, который показывает, что предпочтения избирателей действующий канцлер Олаф Шольц проигрывает, а доверие федеральному правительству значительно упало по сравнению с предыдущими годами (показатель доверия СДПГ падает и находится на одном уровне с «Зелеными» — 14 %, СвДП опускается и оказывается ниже пятипроцентной отметки) [1]. На данном негативном тренде в современном политическом климате сказывается слабый политический маркетинг, и, наоборот, сильный политический маркетинг улучшает показатели: после земельных выборов в Баварии в октябре 2023 г. «ХДС/ХСС находится на подъеме в барометре тенденций» [1], причиной чему является и эффективный политический маркетинг кампании Маркуса Зёдера, который включает в себя высокую активность в социальных сетях и построение успешного и запоминающегося образа политика, и как следствие его переизбрание на пост главы ХСС.

Целью данной работы является выявление методов, которые влияют на построение доверия избирателей при реализации политического маркетинга в Германии. Для того, чтобы достигнуть поставленной цели необходимо:

- дать краткую характеристику сущности политического маркетинга;
- проанализировать инструменты политического маркетинга, применённые в ходе избирательных кампаний во время парламентских выборов 2017 года и 2021 года;
- провести сравнение парламентских выборов 2017 и 2021 гг. в Германии.

В данной работе используется сравнительный анализ, который позволяет сопоставить политические кампании, стратегии и коммуникационные подходы, применённые во время парламентских выборов в Германии в 2017 году и 2021 году. Основой для проведения сравнения послужили фотографии предвыборных плакатов немецких партий, статистические данные официального сайта Федеральной избирательной комиссии и исследовательских организаций.

В научной литературе политический маркетинг рассматривается в работах Лемешовой Т. В., Коловаса И., Харриса П., Карпа М. Указанные авторы рассматривают политический маркетинг с электоральной точки зрения, то есть то, какие коммуникационные инструменты используют

партии и кандидаты во время предвыборной борьбы. Основой анализа политического маркетинга Германии послужили статьи зарубежных авторов, а именно Стеффана Д. и Венема Н., Хольц-Баха К., Марша С. и Ринке А., Ригетти Н., Джильетто Ф., Какаванд А. Е., Куличкина А., Марино Г., Теренци М.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном исследовании современного политического маркетинга Федеративной Республики Германия на русском языке. Определяются элементы маркетингового микса «4Ps», адаптированного под политическую сферу.

В нынешнем веке повсеместная коммерциализация повлекла за собой глобальные изменения в сферах жизнедеятельности общества. За последние несколько десятилетий Германия пережила данный процесс во многих сферах своей экономики и общества. Некоторые из ключевых областей, в которых наблюдалась коммерциализация в Федеративной Республике Германия, включают СМИ, высшее образование, здравоохранение, спорт и, наконец, политическую сферу, где данный феномен наиболее ярко представлен в виде политического маркетинга.

Область политического маркетинга является междисциплинарной и включает в себя широкий спектр точек зрения и определений ученых со всего мира. Так, политический маркетинг был метафорично рассмотрен Иоаннисом Коловосом и Филом Харрисом как сближение или «брак» между маркетингом и политикой, когда маркетинговые концепции и методы применяются к сфере политики [2]. По мнению Маркуса Карпа политический маркетинг несёт в себе значение прикладной политологии в связи с тем, что его инструментарий — это совокупность инструментов из смежной области нескольких дисциплин, а именно маркетинга, менеджмента, фундаментальной политологии и других [3]. Большинство исследователей, проводя теоретический анализ понятия «политический маркетинг», рассматривают его именно через призму электоральной борьбы. Так, в своей работе «Политический маркетинг: теоретический аспект. Управление в социальных и экономических системах» Т. В. Лемешова определяет политический маркетинг как применение принципов и методов маркетинга в политической сфере и, согласно теоретическому и методологическому подходу к политическому маркетингу, предложенному Т. В. Лемешовой, политическая сфера может рассматриваться как рынок,

где различные политические акторы, такие как партии, лидеры и кандидаты, выступают в роли продавцов, а избиратели — в роли покупателей [4].

В данном исследовании политический маркетинг будет рассматриваться с электоральной точки зрения. Под маркетинговым миксом «4Ps», адаптированным под политическую сферу, будет пониматься следующее: продукт — это имидж партии, образ лидера и политическая программа; цена — это то, сколько финансов политическая партия вкладывает в свою кампанию, а также «психологическая покупка» избирателей; продвижение — традиционные (плакаты, теледебаты, митинги, агитация «от двери к двери» и др.) и цифровые (политическая реклама в социальных сетях) инструменты взаимодействия с избирателями; место — это физическая или цифровая платформа. Такое определение маркетингового микса «4Ps» представляется верным, так как на сегодняшний день социальные сети и цифровой маркетинг значительно развиты и широко применимы в ходе предвыборной борьбы.

Проведём сравнительный анализ парламентских выборов в Германии 2017 года и 2021 года. Сравнение будет составлено на основе коммерческого маркетингового микса «4Ps», адаптированного под политическую сферу. Единицами анализа будут выступать: рейтинги лидеров и кандидатов партий; возрастная категория избирателей; инструменты продвижения (теледебаты, плакаты, социальные сети); цифровые платформы.

В качестве «продукта» на выборах 2017 года выступали основные партии Германии — ХДС/ХСС, СДПГ, партия «Зеленых», СвДП, АдГ, Левая партия, а также кандидаты от них. Согласно различным опросам, проведенным перед выборами, Меркель постоянно опережала Шульца по популярности и рейтингу одобрения. Например, в опросе, проведенном Forschungsgruppe Wahlen 22 сентября 2017 года, Меркель как предпочтительному кандидату на пост канцлера отдавали предпочтение 54 % респондентов, а Шульцу — только 22 % [5]. 73 % немцев отмечали ее хорошую работу на посту канцлера, что говорит о положительном имидже политика, который сложился за годы ее нахождения у власти [5]. Так, в 2017 году партии ХДС/ХСС удалось эффективно использовать популярность Ангелы Меркель, образ которой как сильного и опытного лидера нашел отклик у избирателей.

В 2021 году в качестве «продукта» выступали те же партии, а тремя основными кандидатами на пост канцлера в Германии были Армин Лаше,

Олаф Шольц и Анналена Баербок. На протяжении всей кампании опросы общественного мнения показывали разный уровень поддержки каждого кандидата. СДПГ выигрывало от стремления к социал-демократическому правлению, а также от репутации партии, возросшего политического доверия и единственного кандидата, обладающего качествами канцлера: для 67 % немцев Олаф Шольц подходит на роль главы правительства [6]. В то время как Армина Лаше считали подходящим для этой должности только 29 %, а Анналену Баербок — 23 % [6].

Ценой на выборах выступает «психологическая покупка» избирателей. В контексте электоральной борьбы важно знать, представителем какой возрастной категории является избиратель, совершающий данную «покупку». В 2017 году 44,6 % избирателей ХДС были не моложе 60 лет; АдГ мобилизовала потенциал избирателей среди 35–69-летних, тогда как среди самых молодых и самых пожилых избирателей партия была гораздо менее успешна, а партия «Зеленых» и СвДП были особенно успешны среди 18-24-летних [7]. В 2021 году «психологическую покупку» совершали люди той же возрастной категории у тех же партий: СДПГ, ХДС и ХСС получили наибольшее количество голосов среди избирателей в возрасте 70 лет и старше, АдГ мобилизовала довольно постоянный потенциал избирателей от 12,8 % до 15,4 % среди 25-69-летних; Левая партия, партия «Зеленых» и СвДП получили наибольший прирост голосов среди молодых избирателей в возрасте до 25 лет [8].

«Продвижением» немецких партий во время выборов были традиционные (плакаты, теледебаты, митинги, агитация «от двери к двери» и др.) и цифровые (политическая реклама в социальных сетях) инструменты политического маркетинга. В 2017 году и 2021 году стратегия продвижения партий была сосредоточена на традиционных средствах массовой информации, таких как телевизионная реклама, плакаты и листовки. Плакаты — наиболее распространённый вид агитации на выборах в Германии, который широко использовался в 2017 году [9]. ХДС/ХСС использовали персонализацию для продвижения своего лидера Ангелы Меркель, СДПГ — Мартина Шульца (рис. 1), аналогичным инструментом пользовались и другие партии. В 2021 году также наблюдалась персонализация кампаний и подчёркивание сильных сторон и квалификации отдельных кандидатов. Так, можно увидеть изображение кандидатов от

таких партий, как партия «Зеленых», СДПГ и ХДС/ХСС, на которых изображены Анналена Баербок, Олаф Шольц и Армин Лашет (рис. 2).

Благодаря теледебатам партиям удавалось озвучивать свои политические стратегии и создавать благоприятное впечатление о своих кандидатах. Так, после теледебатов в 2017 году основное отношение телезрителей изменилось, особенно к Мартину Шульцу: 44 % имели лучшее впечатление о кандидате в канцлеры от СДПГ после дебатов, а в отношении Ангелы Меркель — 11 % [10]. В 2021 году фаворитом после теледебатов остался Олаф Шольц: 46 % телезрителей, 28 % (до дебатов: 19 %) отдали предпочтение Армину Лаше, 20 % (до дебатов: 19 %) хотели видеть главой правительства Анналену Баербок [11].

Рис.1. Предвыборный плакат СДПГ, 2017 год. «Настало время для большей справедливости». Источник: [John MacDougall AFP/Getty Images]

Рис.2. Предвыборный плакат партии «Зеленых» (слева), «Давайте изменим политику». Предвыборный плакат СДПГ (посередине), «Канцлер для Германии». Предвыборный плакат ХДС/ХСС (справа), «Определено для Германии». 12 сентября 2021 г. Источник: (Shutterstock, Lutsenko Oleksandr]

«Местом» в ходе парламентских выборов в Германии в 2017 и 2021 годах были физические или цифровые платформы. Особую роль сыграли цифровые платформы, такие как социальные сети [12]. В 2017 году такой инструмент политического маркетинга оказался успешным экспериментом [13], а уже в 2021 году использовался повсеместно во время выборов [12].

Политический маркетинг с акцентом на персонализацию кандидатов играет значительную роль в формировании общественного мнения в ФРГ, что видно по результатам выборов в земельный парламент Бремена 14 мая 2023 г., на которых СДПГ получила 29,5 %, что на 4,6 % больше, чем в 2019

году [14] — и это благодаря политическому маркетингу избирательной кампании, которая была полностью ориентирована на Андреаса Бовеншульте. «Сила Бови для Бремена» — таков был его лозунг, и, как показывают анализы институтов опроса, он пришелся по душе: 76 % горожан отметили хорошую работу Бовеншульте, 60 % также хотели бы видеть его в качестве будущего мэра города [15].

Таким образом, в Германии политический маркетинг играет ключевую роль в формировании доверия избирателей. В силу своего исторического наследия Германия имеет множество политических партий, и политические лидеры стремятся выделиться и убедить избирателей в привлекательности и эффективности своей политической программы. Именно поэтому персонализация на плакатах, в социальных сетях и во время теледебатов — это один из самых эффективных способов завоевать доверие избирателей и победить на выборах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Union legt deutlich zu, SPD stürzt ab // ntv Nachrichten. 2023. 17 October. URL:<https://www.n-tv.de/politik/Union-legt-deutlich-zu-SPD-stuerzt-ab-article24469660.html> (дата обращения 22.10.2023).

2. Kolovos, I. Harris, P. Political marketing and political communication: the relationship revisited. 2005. URL: https://www.academia.edu/65665589/Political_marketing_and_political_communication_the_relationship_revisited (дата обращения 21.10.2023).

3. Karp M., Zolleis U. Politisches Marketing: eine Einführung in das Politisches Marketing mit aktuellen Bezügen aus Wissenschaft und Praxis // Baden-Baden. 2004. P. 184. URL: https://books.google.ru/books/about/Politisches_Marketing.html?hl=fr&id=Am4K4mr5kg0C&redir_esc=y (дата обращения 28.10.2023).

4. Лемешова Т. В. Политический маркетинг: теоретический аспект. // Управление в социальных и экономических системах. 2019. С. 178–179.

5. Wen hätten Sie lieber als Bundeskanzler/in? // Forschungsgruppe Wahlen. 2017. https://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Grafiken_zu_aktuellen_Wahlen/Wahlen_2017/Bundestagswahl_2017/ (дата обращения 21.10.2023).

6. SPD-Wahlsieg und CDU/CSU-Debakel Kanzlerqualitäten bei Scholz, Skepsis gegenüber denkbaren Koalitionsoptionen // Forschungsgruppe Wahlen. 2021. 26 September. URL: <https://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/News/Bund210927.pdf> (дата обращения 21.10.2023).

7. 2017 Bundestag Election: more vote splitting than ever // Die Bundeswahlleiterin. 2018. 26 January. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/en/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/02_18_pm_repr_wahlstatistik.html (дата обращения 21.10.2023).

8. 2021 Bundestag Election: greater turnout of young voters // Die Bundeswahlleiterin. 2022. 26 January. URL: https://www.bundeswahlleiterin.de/en/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2021/01_22_ergebnis-rws.html (дата обращения 21.10.2023).
9. Steffan D., Venema N. Personalised, de-ideologised and negative? A longitudinal analysis of campaign posters for German Bundestag elections, 1949–2017 // *European Journal of Communication*. 2019. No. 34. P. 267–285. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0267323119830052> (дата обращения 22.10.2023).
10. TV-Duell 2017. // Forschungsgruppe Wahlen. 2017. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Grafiken_zu_aktuellen_Wahlen/Wahlen_2017/TV-Duell_2017/ (дата обращения 22.10.2023).
11. TV-Triell 2021 // Forschungsgruppe Wahlen. 2021. URL: https://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Archiv__weitere_Umfragen/TV-Triell_2021/ (дата обращения 22.10.2023).
12. Righetti N., Giglietto F., Kakavand A.E., Kulichkina A., Marino G., Terenzi M. Political Advertisement and Coordinated Behavior on social media in the Lead-Up to the 2021 German Federal Elections. // Dusseldorf: Media Authority of North Rhine-Westphalia. 2022. P. 6. URL: https://www.medienanstalt-nrw.de/fileadmin/user_upload/NeueWebsite_0120/Zum_Nachlesen/BTW22_Political_Advertisement.PDF (дата обращения 28.10.2023).
13. Holtz-Bacha C. Bundestagswahl 2017. Die (Massen-) Medien im Wahlkampf // Springer. 2019. P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-24824-6>
14. Marsh S., Rinke A. Scholz's Social Democrats win // Reuters. 2023. 15 May. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/bremen-election-may-boost-scholz-slumping-social-democrats-2023-05-14/> (дата обращения 28.10.2023).
15. Election in Bremen: The big show of the SPD man Andreas Bovenschulte – politics // News in Germany. 2023. 16 May. URL: <https://newsingermany.com/election-in-bremen-the-big-show-of-the-spd-man-andreas-bovenschulte-politics/?amp> (дата обращения 21.10.2023).

**САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ
В СФЕРЕ ТУРИЗМА**

**SANCTIONS POLICY AGAINST RUSSIA IN THE SPHERE
OF TOURISM**

Е. А. Смирнова

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Smirnova

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st089504@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. В настоящее время санкции — один из важных внешнеполитических инструментов. Такой механизм действий реализуется, чтобы объект этих санкций действовал в рамках определенной линии поведения. Как правило, воздействие санкций — длительный процесс и их последствия отражаются на экономике государства лишь со временем. Санкционная политика применяется в различных отраслях экономики, и сфера туризма не является исключением. Туристская отрасль — это одно из важнейших направлений экономики России, так как она обеспечивает большое количество рабочих мест. Эта уязвимая сфера, однако, претерпела изменения в связи с санкциями Запада. Значительно сократился поток туристов из России в Европу, а также изменился имидж России как страны привлекательной для туризма.

Abstract. Currently, sanctions are one of the most important foreign policy tools. Such a mechanism of action is implemented so that the object of these sanctions acts within a certain line of behavior. As a rule, the impact of sanctions is a long process, and their consequences affect the economy of the state only over time. The sanctions policy is applied in various sectors of the economy, and the tourism sector is no exception. The tourism industry is one of the most important areas of the Russian economy, as it provides many jobs. This vulnerable area, however, has undergone changes due to Western sanctions. The flow of tourists from Russia to Europe has significantly decreased, and the image of Russia as an attractive country for tourism has also changed.

Ключевые слова: РОССИЯ, САНКЦИИ, ТУРИСТСКАЯ ОТРАСЛЬ, ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ, ВЪЕЗДНОЙ ТУРИЗМ, ВЫЕЗДНОЙ ТУРИЗМ.

Keywords: RUSSIA, SANCTIONS, TOURISM INDUSTRY, DOMESTIC TOURISM, INBOUND TOURISM, OUTBOUND TOURISM.

Согласно толковому словарю, термин «санкция» означает меру, принимаемую против стороны, нарушившей соглашение, договор, а также вообще ту или иную меру воздействия по отношению к правонарушителю [1]. Как правило, санкции подразумевают ограничения для страны, ее должностных или частных лиц либо в качестве наказания за их определенные действия, либо в попытке создать препятствия для их политики или же действий.

Организация Объединенных Наций, имеет полномочия вводить санкции, и, согласно Главе VII ее Устава, выделяются 3 вида таких мер наказания: дипломатические, военные и экономические [2]. Дипломатические санкции — это политические меры, направленные на выражение недовольства конкретным действием государства-нарушителя. Под военными санкциями понимаются спланированные военные удары по потенциалу государства, а также менее агрессивная форма эмбарго на поставки оружия, защитной одежды, военных транспортных средств и т. д. Экономические санкции, которые предусматривают полное или частичное прекращение отношений, могут варьироваться от запретов на поездки и экспортных ограничений до торгового эмбарго [3]. Кроме того, экономические санкции — это не только военная сила, но и политический инструмент для наказания государства, на которое эти санкции направлены, или предотвращения его каких-либо нежелательных действий.

Санкционная политика оказывает негативное влияние на страну, в отношении которой они введены. Из этого становится ясно, в чем заключается главная цель санкций, а именно в том, чтобы ослабить экономику государства, попавшего под эти санкции.

Самым ярким примером санкционной политики является введение санкций со стороны США и Европейского союза против России, а именно российских чиновников, промышленных предприятий и компаний после присоединения к России Крыма в 2014 году и, когда Россия начала специальную военную операцию на Украине в 2022 году. Ожидалось, что антироссийские санкции разрушат экономику России, однако она ввела ответные меры, которые нанесли определенный вред экономикам западных государств, что вызвало там ряд протестов, которые не являлись ожидаемым последствием санкций против России.

Санкции затронули практически все отрасли российской экономики, включая туристскую, которая к тому же является наиболее чувствительной к

каким-либо изменениям. Антироссийская санкционная политика в сфере туризма включает в себя такие меры, как ограничение или запрет на продажу туристических пакетов в Россию, ограничение авиасообщений между Россией и Европой, а также другими странами, отмена круизов, запрет на рекламу туристических услуг России за границей, запрет на кредитование туристических проектов в России, а также ограничения для российских туроператоров при получении виз в ряд стран. Кроме того, санкции могут включать запрет на сотрудничество с российскими туроператорами и отелями, а также обмен опытом и технологиями в области туризма.

В 2014 году санкции в сфере туризма в отношении России были введены только несколькими странами. Например, США запретили своим гражданам путешествовать в Крым без специального разрешения, а Канада приостановила выдачу виз для российских граждан и сократила авиасообщения с Россией. Европейский союз ввел эмбарго на поставки туристических услуг из Крыма и Севастополя. Хотя существенных санкций в сфере туризма не было введено, они все равно отрицательно сказались на нем.

Россия всегда была одним из самых востребованных направлений для путешествий [4], поскольку эта страна богата своей историей и культурным наследием, но в 2014 г. российский туризм столкнулся с трудностями, поскольку в этот период были введены антироссийские санкции, одним из следствий которых было сокращение числа выездных туристских поездок на 31,3% в 2015 г., согласно данным Росстата [5].

Введенные в 2014 г. санкции против России в связи с ухудшением российско-украинских отношений привели к непростою положению российского туризма. Произошло резкое ослабление рубля, что привело к тому, что зарубежные поездки стали недоступным удовольствием для большинства россиян. Кроме того, западными странами был введен ряд отразившихся на индустрии туризма ограничений на въезд российских граждан и продажу туристских услуг. Одним из результатов санкций стало закрытие одного из крупнейших российских туроператоров «Лабиринт», в связи с чем в августе 2014 г. более 27 тыс. российских туристов за границей оказались в затруднительном положении. Помимо воздействия на туроператоров, санкции также привели к приостановке деятельности российской бюджетной авиакомпании «Добролет», дочерней компании контролируемого государством «Аэрофлота». Перевозчик попал в

санкционный список из-за того, что обеспечивал прямые рейсы из Москвы в Крым, который, по мнению Запада, был аннексирован Россией. В результате, число российских туристов, отправлявшихся за границу, резко упало. Особенно это коснулось европейских стран, которые ощутили на себе отток туристов из России. В первую очередь это касается таких стран, как Финляндия, Чехия, Греция и Австрия. Также, согласно данным Росстата, в 2015 г. значительно сократилось количество туристов из таких стран, как Германия, Великобритания, США, Италия и Франция [6].

Несмотря на то, что выездной туризм сократился на 31,3 %, как упоминалось ранее, количество поездок внутри России увеличилось на 30–40 % [7]. Такой рост был связан, во-первых, с резким спадом валютного курса рубля, что сделало зарубежный туризм недоступным для большинства россиян, поэтому многие стали выбирать отдых внутри страны. Кроме того, правительство России стало активно развивать внутренний туризм и предлагать гражданам более доступные варианты для путешествий по стране. Также, в рамках развития внутреннего туризма было проведено большое количество мероприятий и рекламных кампаний, которые помогли привлечь большое количество туристов из разных регионов страны. Более того, особую роль в росте внутреннего туризма сыграло вхождение Республики Крым в состав России, которая стала одним из центров притяжения туристов, наряду с Сочи, Москвой и Санкт-Петербургом.

Процент въездного, выездного и внутреннего российского туризма продолжал расти до пандемии COVID-19 [8]. Не успев окрепнуть после пандемии коронавирусной инфекции, как на российскую туристскую отрасль пришелся новый удар — антироссийские санкции, введенные в 2022 г. в связи со специальной военной операцией на Украине.

Изначально конкретных санкций в сфере туризма введено не было. Развитию российской туристской сферы угрожал ряд других экономических санкций, а также некоторые факторы, такие как запреты российским авиакомпаниям на полеты за рубеж, закрытые границы, нестабильная экономическая ситуация и проблемы с самолетами. Одним из серьезных ограничений, повлиявших на российский туризм, является закрытие воздушного пространства над Евросоюзом, Великобританией, США, Канадой и Японией. В связи с этим почти все российские авиакомпании отменили международные рейсы. Это также стало результатом того, что из-

за санкций европейские лизинговые компании прекратили поставлять в Россию новые самолеты и запчасти, а также стали задерживать уже предоставленные лайнеры в зарубежных аэропортах. Перевозчики из Европы также прекратили свои полеты в Россию. Сейчас рейсы в РФ совершают авиакомпании из стран СНГ, Сербии, Турции и стран Ближнего Востока.

Помимо закрытого воздушного пространства, сильным ударом для туристской сферы России являются ограничения на выдачу виз. Осенью 2022 г. после активных дебатов и призывов запретить российским туристам въезд на территорию Европейского союза и стран Шенгенской зоны страны Балтии — Эстония, Латвия и Литва — вместе с Польшей стали первыми государствами ЕС, которые ввели такой запрет. Эти страны не только прекратили выдачу виз россиянам, но и запретили въезд тем, у кого уже имеется действующая виза. После этого шага другие страны ЕС, в частности те, которые имеют общие сухопутные границы с Российской Федерацией, также решили ввести ограничения на въезд для российских туристов. Сразу вслед за странами Балтии и Польшей, почувствовав давление наплыва российских туристов, Финляндия также приняла решение закрыть свои сухопутные границы с Россией. 29 сентября 2022 г. Министерство иностранных дел Финляндии объявило, что ограничения на въезд для россиян на восточной границе страны начнут действовать со следующего дня. 25 октября, Чехия также ввела полный запрет на въезд граждан России, имеющих действительные шенгенские визы, выданные Чешской Республикой или другими странами Шенгенского соглашения. Объявляя о решении, министр иностранных дел Чехии Ян Липавский заявил, что запрет был необходим, поскольку нельзя игнорировать действия России на Украине. Выдача туристических виз для россиян также приостановлена в Бельгии, Дании, Нидерландах и Словакии. Бельгия приостановила выдачу туристических виз гражданам России еще в начале июля прошлого года. В настоящее время страна выдает визы только студентам, исследователям, одноразовые рабочие визы и визы для выезда на работу в качестве домработниц и нянь Au-Pair для молодых людей, живущих и работающих в принимающей семье. До Бельгии, в мае, Дания также прекратила прием заявлений как на краткосрочные, так и на долгосрочные визы в Россию. В настоящее время страна выдает визы только для официальных визитов.

Страна также приостановила действие Соглашения об упрощении визового режима с Россией с 6 сентября 2022 года [9].

В то же время Нидерланды приостановили выдачу краткосрочных виз гражданам России 27 апреля 2022 г. после того, как сотрудники их посольства в России были объявлены персонами нон грата [10]. Аналогичным образом, Словакия не принимает заявления на получение туристической визы в Россию. Что касается таких стран, как Германия, Мальта и Словения, они выдают визы, но на более жестких условиях. Власти Германии по-прежнему выдают шенгенские визы российским туристам, однако теперь на них распространяются довольно ужесточенные ограничения. Германия отменила соглашение об упрощении визового режима с Россией, а также ее власти ввели новое требование к оформлению визы — подтверждение наличия счета в европейском банке, то есть для подачи заявления на шенгенскую визу в Германию будут приниматься только банковские выписки из проверяемого банка, работающего в ЕС. Мальта в свою очередь принимает заявления только от граждан России, которые являются членами семей граждан Европейского Союза и Европейской Экономической Зоны. Согласно законодательству Словении, страна выдает визы гражданам России только в том случае, если они предъявят действительный авиабилет на прямой рейс в Словению. Железнодорожные или автомобильные билеты не принимаются в качестве подтверждения поездки. Это требование многих вводит в заблуждение, поскольку Словения, как и остальные страны ЕС, закрыла свое небо для полетов из России [11].

Такие факторы, как ограничения на выдачу виз, отсутствие прямых рейсов в европейские страны и высокие цены на билеты привели к тому, что поток российских туристов в Европу сократился на 90 % в 2022 г. Выездной туризм в России, однако, в 2022 г. вырос на 10 % по сравнению с предыдущим годом. Ключевыми зарубежными направлениями среди россиян стали такие страны, как Турция, Абхазия, ОАЭ, Египет, Таиланд, Мальдивы, Доминиканская Республика, Шри-Ланка, Сербия и Куба. Что касается российского въездного туризма, здесь ситуация гораздо хуже, поскольку за три квартала 2022 г. он сократился на 99,5 % по сравнению с тем же периодом в 2019 г. и на 16 % по сравнению с 2021 г., когда пандемия коронавирусной инфекции продолжалась. Внутренний

туризм в России в 2022 г. вырос на 10 % по сравнению с предыдущим годом [12].

Несмотря на жесткую санкционную политику Запада в отношении российского туризма, эта отрасль продолжает развиваться. Если говорить более точно, то все силы в основном направлены на развитие внутреннего туризма. Так, россияне открыли для себя новые направления в стране. Помимо таких привычных для туристов мест, как Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Крым, Казань и Калининград, значительно вырос интерес к таким направлениям, как Республика Дагестан, Республика Карелия, Кисловодск, Великий Новгород и Выборг. Среди российских туристов также стали пользоваться популярностью Республика Алтай, Камчатский край, Байкал, Сахалин, Приморский край, Мурманск и Поволжье [13].

В июне 2022 г. прошел XXV Петербургский международный экономический форум, в рамках которого состоялось подписание соглашения между Ростуризмом и главами восьми регионов России, входящих в туристский макрорегион «Из Москвы в Санкт-Петербург». Согласно соглашению, к концу 2023 г. должен быть создан туристский мастер-план этого макрорегиона, то есть столица будет связана единым маршрутом с «Золотым кольцом», Санкт-Петербургом и «Серебряным кольцом». Кроме того, Ростуризм работает над еще тремя туристскими мастер-планами таких макрорегионов, как «Крым», «Большое Золотое кольцо» и «Дальний Восток» [14].

Таким образом, несмотря на ожидания со стороны недружественных стран того, что Россия будет задумана санкциями, этого не произошло благодаря устойчивости ее экономики. Что касается туристской отрасли, которая является наиболее уязвимой и чувствительной, она, испытав множество трудностей в связи с санкциями 2014 и 2022 гг., смогла выстоять в их условиях и продолжает активно развиваться. Процент российского выездного туризма продолжает увеличиваться, невзирая на то, что ряд стран ограничил и вовсе запретил въезд россиянам на свои территории. Внутренний туризм также успешно растет благодаря различным проектам, направленных на создание благоприятных условий для путешествий внутри страны и трансформацию туристской отрасли в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. / С. И. Ожегов; 24-е издание, испр. – Москва: ОНИКС, 2008. – С. 491.
2. Устав ООН (полный текст) URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Зейнешев Т. Ж. Виды санкций в международном праве / Т. Ж. Зейнешев // Евразийский научный журнал. – С. 115–119.
4. Матвеевская А. С. Международный туризм и его роль в развитии межкультурных коммуникаций России // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб., 2014. С. 543–556.
5. Российский выездной турпоток показал сильнейшее за 18 лет падение URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/09/potok/> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Росстат – Туризм URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 02.11.2023).
7. Внутренний туризм в России в 2014 году вырос на 30–40 % URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54be59b29a794730fda23f72> (дата обращения: 02.11.2023).
8. Matyashova, D., Matveevskaya, A., Kharlampieva, N., Pogodina, V. The Global Tourism Industry After the COVID-19 Pandemic: Prospects and Ways of Recovery // Springer Geography, 2023, с. 376–389.
9. Map: Which EU Countries Have Imposed Visa & Entry Restrictions on Russian Tourists, So Far? URL: <https://www.schengenvisainfo.com/news/map-which-eu-countries-have-imposed-visa-entry-restrictions-on-russian-tourists-so-far/#:~:text=Issuance%20of%20Tourist%20Visas%20for,Belgium%2C%20Denmark%2C%20Netherlands%20%26%20Slovakia> (дата обращения: 02.11.2023).
10. Нидерланды прекращают выдачу виз россиянам URL: <https://ria.ru/20220426/niderlandy-1785536363.html> (дата обращения: 02.11.2023).
11. Map: Which EU Countries Have Imposed Visa & Entry Restrictions on Russian Tourists, So Far? URL: <https://www.schengenvisainfo.com/news/map-which-eu-countries-have-imposed-visa-entry-restrictions-on-russian-tourists-so-far/#:~:text=Issuance%20of%20Tourist%20Visas%20for,Belgium%2C%20Denmark%2C%20Netherlands%20%26%20Slovakia> (дата обращения: 03.11.2023).
12. АТОР подвела предварительные итоги туристического 2022 года URL: <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения: 21.11.2023).
13. Какой будет новая эра внутреннего туризма в России URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/62f6637b9a7947632dd35ab7> (дата обращения: 03.11.2023).
14. Мастер-план макрорегиона «Из Москвы в Санкт-Петербург» создадут к концу 2023 года URL: <https://tass.ru/ekonomika/15778739> (дата обращения: 03.11.2023).

**ИДЕНТИЧНОСТЬ «НАРОДА В ПУТИ»:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**IDENTITY OF “PEOPLE ON THE WAY”:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Д. А. Стародуб,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Starodub,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: starodubdasha94@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию феномена «российские немцы», в ней анализируются вопросы поиска и осмысления их идентичности. В статье обозначены перспективы по сохранению данного уникального этноса. Были проанализированы многочисленные источники, в том числе статьи отечественных и зарубежных исследователей в области возрождения и сохранения этнокультурного потенциала российских немцев. Представлены основные позиции авторов, изучающих данные вопросы. В результате был сделан главный вывод о том, что российские немцы — это особая идентичность, которая имеет уникальную историю. Благодаря многолетнему взаимодействию двух совершенно разных культур, они смогли отыскать свой собственный путь развития и для них важно сохранить свою идентичность, столь уникальную и обретенную в сложных, порой трагических обстоятельствах.

Abstract. This work is devoted to the study of the “Russian Germans” phenomenon; it analyzes the issues of searching and understanding their identity. The article outlines prospects for preserving this unique ethnic group. Numerous sources were analyzed, including articles by domestic and foreign researchers in the field of revival and preservation of the ethnocultural potential of Russian Germans. The main positions of authors studying these issues are presented. As a result, the main conclusion was made that Russian Germans are a special identity that has a unique history. Thanks to many years of interaction between two completely different cultures, they were able to find their own path of development and it is important for them to preserve their identity, so unique and acquired in difficult, sometimes tragic circumstances.

Ключевые слова: ИНТЕГРАЦИЯ, РУССКИЕ НЕМЦЫ, ПОЗДНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ, ДИАСПОРА, МИГРАЦИЯ, КУЛЬТУРА, ЯЗЫК.

Key words: INTEGRATION, RUSSIAN GERMANS, LATE IMMIGRANTS, SELF-IDENTIFICATION, DIASPORA, MIGRATION, CULTURE, LANGUAGE.

Одной из важнейших проблем народов, которые прошли через трудный исторический период, является проблема самоидентификации.

По мнению профессора К. С. Гаджиева, «национальная идентичность включает в себя множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др.» [1]. Нужно сказать, что немецкий этнос сложился в X веке, но до середины XIX века однородной немецкой нации не было, а существовали многочисленные народности (баварцы, саксонцы, швабы, франконцы и др.), разделенные границами государств. В результате длинной истории проживания немецкого народа в России российские немцы сформировали новую общность с немецкими корнями.

Согласно подходу В. С. Курске, этническая идентичность меньшинств, в том числе российских немцев, состоит из элементов этничности и дополняется иными маркерами (региональные, конфессиональные, лингвистические и гражданские идентичности) [2].

Национальная идентичность принципиально связана с коллективной памятью. Память, в свою очередь, один из главных элементов формирования индивидуальной, а главное коллективной идентичности. И именно из-за истории и памяти о прошлых событиях, российские немцы стали отказываться от части своей истории. Есть такое понятие как культура памяти. Культура памяти — это отношение индивида и общества к своему прошлому, его освоение [3]. И на данный момент у некоторых русских немцев совершенно отсутствует желание больше узнавать о прошлом своей нации, так как она слишком болезненная, наполненная печальными событиями и не только XX века. Они выбирают лишь одну нацию из двух и сливаются с ней, забывая о прошлом. Национальная идентичность — одна из составляющих идентичности человека определенной нации, принципиально связанная с «культурой памяти».

Существует масса сложностей, через которые российским немцам пришлось пройти. В общественном сознании как с русской, так и немецкой сторон существует масса стереотипов, которые складывались веками. В качестве примера стоит привести саму этимологию термина «немцы». Согласно общепринятой версии, значение слова тождественно

словосочетанию «не мы», то есть «другие», а вторая связана с определением «немые», то есть не способные говорить на понятном нам языке и, опять же, чужие, пришлые [4].

Многие современные проблемы идентичности немцев частично связаны с периодом их пребывания в Советском Союзе. Существует такое понятие как «негативная идентичность российских немцев» — это феномен, который связан влиянием на неё, во-первых, исторических событий, во-вторых, политических действий властей, в-третьих, общественного настроения и мнения [5].

Разрыв с исторической родиной, стирание этнокультурных особенностей, смена языка, изоляция, закрытость изменили идентичность немцев. Им пришлось адаптироваться и забыть про часть собственной культуры. Поэтому они воспитывали детей, которые не знали своих корней, национальности, поэтому многие современные немцы на сегодняшний день не считают себя немцами по национальности. Но вот уже некоторые последующие поколения считают своей родиной именно Россию, где они родились и прожили всю свою жизнь.

В период переселения немцев в Сибирь и Казахстан произошли значительные демографические и социокультурные изменения в диаспоре. Смешались этнографические и религиозные группы, которые жили в разных регионах и по многим признакам отличались друг от друга [6]. Произошло смешение культур. В этот период также были заложены первые факторы формирования негативной идентичности российских немцев. В послевоенный период этот процесс развивался наиболее интенсивно и массово. После трудармии и воссоединения семей немцы продолжали испытывать страх или скованность из-за своей национальности, старались не позиционировать себя как немцы, однако в некоторых семьях сохранились свои этнокультурные традиции.

Анализируя факторы этнической идентичности, следует выделить основной национальный язык. С помощью языка обеспечивается единство этноса, но у многих российских немцев язык оказался утрачен. Поэтому сейчас одна из главных проблем у современных российских немцев, это незнание немецкого языка, однако многие осознают эту трудность и работают в этом направлении: «Я верю, что ещё не всё потеряно и однажды я смогу сказать: «Да, я знаю немецкий, я не безголосая» [7].

Так, смена имён, фамилий и национальности, нежелание учить язык соответствуют статусу латентной (затаённой) этничности у российских немцев. Многие из них стали другими людьми с новыми именами, фамилией, национальностью и судьбой. Это была насильственная смена идентичности немцев в результате политической дискриминации в отношении немцев во второй половине XIX века, и она имеет последствия по сегодняшний день. Немцы отказываются от своей национальности, забывают свою историю, язык, традиции.

В контексте поиска идентичности показательна тема поиска дома (*das Heimweh*). Данная тема нашла отражение в сборнике «Интеграция, сохранение идентичности и языка у молодых иммигрантов», в котором представлена подборка материалов, связанных с интеграцией, адаптацией, языковым отношением и изменением языка среди молодых русскоязычных иммигрантов в Германии. Германия, которая раньше определяла себя как моноэтническое и монорасовое общество, превратилась в страну, объединяющую различные группы иммигрантов. Среди них есть три различных типа русских иммигрантов: русские немцы, русские евреи и этнические русские, и все трое часто воспринимаются принимающей страной как «русские». Эти три группы имеют одинаковое языковое происхождение, но различную этническую принадлежность, известную как «национальность», отдельную запись в российских официальных документах. Это определило пути эмиграции и последующей интеграции в немецкое общество, где каждая группа стремится позиционировать себя по отношению к двум другим группам в том же миграционном пространстве. В книге обсуждаются сложности принадлежности к группам, а также отношение к сохранению языка среди молодых русскоязычных иммигрантов. Многочисленные статьи иллюстрируют историю так называемых русско-немцев: в ней описывается регион происхождения поселенцев и оригинальные диалекты, на которых говорят, развитие языка и использование языка в соответствующих поселениях, а также рассматриваются изменения в использовании языка и языковом отношении в послевоенный период.

Достаточно интересной с научной точки зрения является теория австрийского социолога Альфреда Шютца, которая возникла во времена Второй мировой войны в 1944 году [8], она представляет собой социально-

психологическое исследование ситуации, в которой находятся люди, покидающие свою родину и переезжающие в чужую страну. В своем эссе Альфред Шютц анализирует поведение мигрантов в стране миграции, а также их отношение к новой культуре и новой социальной группе, что осложняется культурным происхождением и языковыми проблемами. «Теория незнакомца» не только основана на общих исследованиях, но и отражает опыт Шютца, накопленный им в течение его двойной эмиграции. Здесь следует отметить, что для Альфреда Шютца «незнакомец» является «...взрослым нашего времени и культуры ..., который начинает жить в группе, которая хочет, чтобы его постоянно принимали или, по крайней мере, терпели» [8]. Социолог исключает посетителей, гостей и детей. Посетители и гости — это ограниченное по времени присутствие, в то время как дети все еще не обладают силой суждения.

Оказавшись в чужой группе, «незнакомец» сталкивается с новыми знаниями, в которых есть новые схемы толкования и инструкций, которые незнакомцу неизвестны и которые он ставит под сомнение. Покинув свое привычное окружение, он впадает в кризис в новой среде, потому что находится в неизвестной цивилизации и испытывает недостаток ясности в цивилизационных моделях новой социальной группы. Незнакомец должен «получить полное знание элементов цивилизационных моделей, к которым он стремится приспособиться, и с этой целью тщательно изучить то, что кажется естественным для группы» [8], чтобы его рассматривали как члена новой социальной группы. При этом на начальном этапе интеграции незнакомца называют «маргинальным человеком» на границе двух разных моделей групповой жизни, который не знает, где он принадлежит. Это происходит потому, что незнакомец не принимает все цивилизационные и культурные модели чужой группы и видит их как лабиринт, в котором он потерял всякое чувство своей самоидентичности. Как только вновь прибывший воспримет цивилизационные и культурные модели чужой группы как должное, и они сформируют его образ жизни, незнакомец больше не будет незнакомцем.

Ещё одной трудностью, с которой сталкиваются российские немцы, является дисперсность проживания при которой крайне сложно сохранять традиционные элементы культуры и языка [9]. Елена Кондратьевна Гейдт, два десятилетия возглавляет общественную организацию российских немцев

в Марксовском районе. Она владеет старым диалектом поволжских немцев. Ее родные вернулись в Германию, а она с мужем остались. Она очень полюбила Поволжье. В ее городе словно застыло время. Сохранилась история русских немцев: дома, старая мебель, инструменты, немецкая архитектура, памятники, старинные названия улиц, церкви, кулинария, настоящий маленький немецкий город. Благодаря усердной образовательной работе организации, местные жители, которые до этого понятия не имели о своих корнях, осознали, что поволжские немцы — это практически коренной этнос в многонациональной России, прониклись их историей и культурой.

Долгое время советские немцы разделяли стереотипы восприятия советского народа, что отражено в воспоминаниях трудармейцев. В 2000 г. Начали создавать «Книгу памяти» немцев-трудармейцев, дабы не потерять эти воспоминания, сегодня в ней около 70 000 персоналий [10]. В книге Е. Денисовой-Шмидт «Российские немцы: история и современность» (Russlanddeutsche: Geschichte und Gegenwart. Zeitzeugen erzählen über Heimat, Migration und Engagement) [11], автор попыталась реконструировать процесс становления этнической идентичности российских немцев через истории семей, переселившихся в Германию в конце XX века, она описывает истории реальных людей неопределенной национальной идентичности, прошедших тяжелый путь самоопределения и адаптации в новой родине, которые сталкиваются с проблемой выживания. Также кроме непосредственных интервью с участниками исследования, автор представила материалы отчетов по интеграции российских немцев, составленные по заказу Министерства ФРГ по делам мигрантов и беженцев 2013 года.

Существует несколько крупных научных обществ и институтов, которые занимаются изучением российских немцев среди них: Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев, Германский исторический институт в Москве, Институт культуры и истории немцев в Северо-Восточной Европе, Университет Виадрина (Франкфурт-на-Одере) и др. Стоит отметить роль молодого поколения, включенного в Самоорганизацию российских немцев и транслирующего самобытность немецкого народа в российское и международное сообщество [12], включая различные проекты, направленные на двухстороннее взаимодействие.

Идентичность российских немцев впитала в себя достижения культуры русского и других народов, рядом с которыми немцы жили на протяжении столетий. Культура российских немцев — это результат синтеза культур. А сами они, сохраняя свой язык и традиции, являются неотъемлемой частью российского общества. В целом, сформировавшиеся в России региональные группы российских немцев, даже при утрате своей малой родины и ассимиляции в иноязычную среду, сохраняли многие этносоциальные и этнопсихологические особенности своих региональных групп. Особенно это касается российских немцев-эмигрантов, уехавших в к. XIX — н. XX в. Важно подчеркнуть, что их потомки, проживая практически на всех континентах Земли, несмотря на существенное воздействие интеграционных процессов, до сих пор помнят, что они немцы Поволжья, Причерноморья и т. д., сохраняют и бережно передают из поколения в поколение многие традиции и черты ментальности своих предков.

Понятие «народ в пути» отражает не только многочисленные миграционные процессы российских немцев, но вместе с тем — духовное и культурное обновление этноса, его динамичное развитие.

Особой характеристикой «народа в пути» среди прочего также можно считать не только жизнь в поиске и движении, а ещё и уникальность, связанную в том числе с устойчивым сохранением своей ментальности. По всей видимости те сложности, которые приходилось испытывать при обретении этой непростой двойной идентичности, сделали ее впоследствии столь удивительно прочной и значимой для тех, кто являлся ее носителем.

Резюмируя вышесказанное следует отметить:

1. На территории России еще с давних времен сформировалась особая идентичность — русские немцы, которые имеют уникальную историю. Благодаря многолетнему взаимодействию двух совершенно разных культур у них сформировался особый «плавающий» характер идентичности. Они смогли отыскать свой собственный путь развития и формирование этой этнической группы происходило в процессе вступления в контакты с представителями других народов, когда им приходилось подстраиваться и адаптироваться в различных условиях социально-политической реальности. Современное поколение русских немцев вполне осознанно пытается сохранить культурную и этническую идентичность благодаря деятельности

общественных и просветительских организаций, которые помогают им в поисках связей с исторической родиной.

2. Как показывает статистика на сегодняшний день в России проживает около 500 тысяч немцев, однако около полутора миллионов человек являются потомками российских немцев [13]. В наше время действует множество различных организаций, направленных на сохранение культуры этой уникальной этнической группы.

3. Что касается перспектив, то пока есть память об этом народе, до тех пор, пока не закроется последняя организация по защите культурного наследия российских немцев, пока правительство будет оказываться помощь, в том числе и финансовую, по возрождению языка и культуры, пока будут проводиться мероприятия, способствующие сохранению немецкой материальной и духовной культуры, у российских немцев есть будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Субботина Е. С. Национальная идентичность советских немцев в годы Великой Отечественной Войны и жизни на спецпоселении в 1942–1956 гг. (по материалам Молотовской (Пермской) области) // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2014. – № 5. – С. 93–98.

2. Авдашкин А. А. «Кто мы и где наша Heimat?»: этническая идентичность российских немцев на рубеже XX–XXI вв. (на материалах Челябинской области) // ВААЭ. – 2015. – № 1 (28). – С. 116–124.

3. Бурханова М. В. Поиски национальной идентичности и проблема самоидентификации в литературе объединённой Германии: автореф. дис. Бурхановна М.В. канд. ист. наук. М., 2021 // ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». Нижний Новгород, Россия. 2021. URL: <https://diss.unn.ru/files/2021/1093/diss-Burkhanova-1093.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

4. Померанцева Н. Русские немцы – две родины одного народа // С-Т-О-Л. 2019. [эл. доступ]. URL: <https://s-t-o-l.com/material/42623-russkie-nemtsy-dve-rodiny-odnogo-naroda/> (дата обращения: 05.11.2023).

5. Киссер Т. С. Негативная идентичность Российских немцев // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т.7. – № 3 (27). – С. 112–122

6. Осколков М. Российские немцы – история и современность // Вечерний Омск. 2021. [эл. доступ]. URL: <https://omskgazeta.ru/specproekt/daty-sobytaja-sudby/rossijskie-nemcy-istorija-i-sovremennost/> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Назаров М. В. Российские немцы – кто они? Для себя и для нас // Русская идея. 2021. [эл. доступ]. URL: <https://rusidea.org/250962737> (дата обращения: 11.11.2023).

8. Barth A. Die Integration der Russlanddeutschen in der Bundesrepublik Deutschland, München // GRIN Verlag. 2017. [эл. доступ]. URL: <https://www.grin.com/document/366014> (дата обращения: 10.11.2023).
9. Сорокина А. Как живут сегодня русские немцы на берегах Волги? // Russia beyond. 2022. [эл. доступ]. URL: <https://ru.rbth.com/read/1894-russians-germans-volga> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Говенько Т. В. К вопросу о сохранении культурного и этнического самоопределения «Российских немцев» // Studia Litterarum. 2016. №1–2. – С. 342–359
11. Denisova-Schmidt, Elena. Russlanddeutsche. Geschichte und Gegenwart. Российские немцы: история и современность: Zeitzeugen erzählen über Heimat, Migration und Engagement / Elena Denisova-Schmidt. – Stuttgart: Ibidem-Verl, cop. 2015 (дата обращения: 10.11.2023).
12. Орлова В. В., Луц Ю. А. Вовлеченность молодежи в деятельность молодежных организаций российских немцев // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2016. – № 24 (245). – С. 51–55
13. Завгородняя М. Как сложилась судьба выходцев из Германии в России? // Мир истории. 2021. [эл. доступ]. URL: <https://worldofhistory.ru/rossiyskie-nemtsy-sudba-vyhodtsev-iz-germanii-v-rossii> (дата обращения: 10.11.2023).

**ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН БЫВШЕГО СССР В ЛАТВИИ, ЛИТВЕ И ЭСТОНИИ
PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS
OF THE FORMER USSR IN ESTONIA, LATVIA AND LITHUANIA**

В. В. Фирсов

Санкт-Петербургский юридический Институт
Университета Прокуратуры РФ
(Санкт-Петербург, Россия)

V. V. Firsov

St. Petersburg Law Institute
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. Российская Федерация всегда уделяла большое внимание защите прав и свобод бывших граждан Советского Союза. Особое внимание уделялась странам Прибалтики. Современные условия требуют переосмысление политике по защите конституционных прав бывших граждан Советского Союза в Латвии, Литве и Эстонии. В последние годы было проведено значительное количество международных мероприятий для поддержки наших соотечественников. Президент Российской Федерации В. В. Путин определил главные направления по поддержки соотечественников в странах Прибалтики. Аналогичную позицию высказал Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин. Российская Федерация анализирует деятельность международных организаций направленных на поддержку прав и свобод русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии. Однако позиция отдельных политических руководителей из числа законодательной, исполнительной и судебной власти стран Прибалтики, выходит за пределы уважения к русскоязычному население этих стран. Поэтому защита конституционных прав граждан бывшего Советского Союза становится главным направлением, в деятельности российских законодательных, правовых, юридических органов. Эта защита направлена на противостоянии провокациям против наших соотечественников. В последние годы в странах Прибалтики активно пропагандируются расистские и шовинистические провокации. Такие действия политического руководства Латвии, Литвы и Эстонии не позволяют реализовать права со свободой по защите конституционных прав граждан бывшего Советского Союза в странах Прибалтики. В Концепции внешней политики Российской Федерации в III разделе указывается: пункт 4 «защита прав, свобод и законных интересов российских граждан и защита российских организаций от иностранных противоправных посягательств». Выполнение этой задачи необходимо реализовывать на фоне геополитических событий. В современных условиях

на Российскую Федерацию оказывается всестороннее давление, начиная с экономических санкций, кончая информационной войной. В этих условиях политика Российской Федерации должна быть направлена на создание новейшей системы международного информационного контроля. Эта система строится на доброжелательности с учетом безопасности и правовых норм, построенных на международном праве. В организационном вопросе необходимо включить в российских уполномоченных в латвийскую, литовскую и эстонскую комиссии по правам человека.

Annotation. The Russian Federation has always paid great attention to the protection of the rights and freedoms of former citizens of the Soviet Union. Special attention was paid to the Baltic countries. Modern conditions require a rethinking of the policy for the protection of the constitutional rights of former citizens of the Soviet Union in Latvia, Lithuania and Estonia. In recent years, a significant number of international events have been held to support our compatriots. President of the Russian Federation Vladimir Putin has identified the main areas of support for compatriots in the Baltic states. A similar position was expressed by the Chairman of the Government of the Russian Federation M.V. Mishustin. The Russian Federation analyzes the activities of international organizations aimed at supporting the rights and freedoms of the Russian-speaking population in Latvia, Lithuania and Estonia. However, the position of individual political leaders from among the legislative, executive, and judicial authorities of the Baltic countries goes beyond respect for the Russian-speaking population of these countries. Therefore, the protection of the constitutional rights of citizens of the former Soviet Union is becoming the focus in the activities of Russian legislative, legal, and legal bodies. This defense is aimed at countering provocations against our compatriots. In recent years, racist and chauvinistic provocations have been actively promoted in the Baltic countries. Such actions of the political leadership of Latvia, Lithuania and Estonia do not allow the exercise of the rights and freedoms to protect the constitutional rights of citizens of the former Soviet Union in the Baltic States. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation in section III states: item 4 "protection of the rights, freedoms and legitimate interests of Russian citizens and protection of Russian organizations from foreign unlawful encroachments". This task must be carried out against the background of geopolitical events. In modern conditions, the Russian Federation is under all-round pressure, starting with economic sanctions, ending with an information war. Under these conditions, the policy of the Russian Federation should be aimed at creating the latest system of international information control. This system is based on goodwill, considering security and legal norms based on international law. In the organizational issue, it is necessary to include Russian commissioners in the Latvian, Lithuanian and Estonian human rights commissions.

Ключевые слова: ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД, РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ, СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ, ЛАТВИЯ, ЛИТВА, ЭСТОНИЯ, ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Key words: PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS, RUSSIAN CITIZENS, HUMAN RIGHTS, NATIONAL INTOLERANCE, BALTIC COUNTRIES, LATVIA, LITHUANIA, ESTONIA, POST-SOVIET SPACE.

Введение

Сегодня российское государство уделяет значительное внимание защите прав граждан бывшего СССР в странах Балтии [1], ведь это не только укрепление международного сотрудничества в правовом пространстве ближнего зарубежья, но полноценная оптимизация новой идеологии, формирующая здоровое, гармонично развитое общество [2]. В советский период развития наша страна находилась в частичной международной изоляции, наши соотечественники не участвовали ни в международном туризме, ни во внешнеэкономической предпринимательской деятельности СССР. Это время мы использовали для укрепления обороноспособности и экономического базиса страны. Проводимое международное общение осуществлялось, как правило, по линии МИД СССР или в рамках развития международных спортивных соревнований, собиравших у экранов телевизоров и на отечественных спортивных аренах миллионы болельщиков. При ведомствах создавались профсоюзные общества, которые частично реализовывали туристические запросы советских граждан и были важным объединяющим фактором.

Во время Великой Отечественной войны советские воины героически сражались на фронте. Но, как вы помните, при освобождении стран восточной Европы от фашизма, многие наши советские граждане, освобождая Венгрию, Германию, Польшу, Румынию, Чехословакию и Югославию впервые смогли побывать за границей, потому что стремление освобождения мира от фашистской чумы помогала людям держаться стойко в самые тяжелые времена.

Основа советской идеологии — борьба с фашизмом являлась неотъемлемой частью жизни, как советского общества, и сейчас мы очень четко это понимаем. Помимо совершенствования международного сотрудничества во всех его сферах, она помогает также и переосмыслению идеологических и моральных ценностей наших народов, поэтому, любой здравомыслящий человек всегда стремится к правозащитной активности в поддержании мира во всем мире.

Вместе с тем, как это не обидно звучит, но приходится констатировать то, что защита конституционных прав граждан бывшего СССР в странах ближнего зарубежья требует переосмысления и реальной оптимизации со стороны как руководителей силовых и правозащитных министерств и

ведомств, так и всего российского юридического сообщества. Так, например, 26 октября 2023 года официальный представитель МИД Российской Федерации Захарова М. В. на брифинге в Москве обратила внимание на угрозу выдворения российских граждан, проживающих в Латвии [3]. Следовательно, наша задача как государственного органа управления — создать для этого все необходимые условия, обеспечить внешний и внутренний суверенитет рассматриваемой нами сферы международного сотрудничества. Для этого у нас должна быть разработана и реализована специальная Стратегия развития защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах ближнего зарубежья [4] — документ, который останется основополагающим в деятельности министерства иностранных дел и позволит российскому юридическому сообществу планировать шаги на ближайшее время и в долгосрочной перспективе, чтобы любые потрясения и вызовы не влияли на развитие сферы защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии [5].

Материал и результаты исследования

За последние годы мы провели большое количество международных мероприятий, ставших знаковыми в современной истории и позитивно оцененных международным юридическим сообществом: реализованные проекты, гранты и субсидии Центра правовой поддержки наших соотечественников. Все эти мероприятия принесли посильную помощь как соотечественникам в Латвии [6], Литве [7] и в Эстонии [8], российским организаторам из МИД РФ, так и российским гражданам в нашей стране.

Организация защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии, осуществляемая в России — всегда знак высокого качества международного сотрудничества, и сегодня мы подчеркиваем это проведением открытых брифингов, новых форматов сотрудничества [9].

В текущем году Россия председательствует в органах Евразийского экономического союза. Российский премьер-министр российский премьер-министр поблагодарил всех партнёров за продуктивную совместную деятельность по реализации определённых Президентом Российской Федерации В. В. Путиным приоритетов. Председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин особо подчеркнул то, что: «Мы считаем безусловным приоритетом укрепление связи между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим

союзом. Она повысит устойчивость региона к внешним вызовам, раскроет экономический, торговый и инвестиционный потенциал наших стран» [10].

Организация защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии, осуществляемая в России всегда является мероприятиями пристального наблюдения за организацией, атмосферой, доступностью и полноценной реализацией прав и свобод наших соотечественников в стране Балтии, где осуществляются нарушения их конституционных прав. Поведение отдельных руководителей из числа органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти стран Балтии, иногда может выходить за пределы норм этики, уважения, тем самым вызывая конфликтные ситуации. В виду чего международная защита конституционных прав граждан бывшего СССР является одним из тех направлений международного сотрудничества, где чаще всего возможны провокации нетерпимой направленности.

Таким образом, вопрос, регулирующий механизмы реализации прав и свобод наших соотечественников в Латвии, Литве и Эстонии, будет, по всей видимости, одним из самых значимых в современном юридическом сообществе. На нашу страну возлагается ответственность за соблюдение норм и требований безопасности, свобод и защиты конституционных прав граждан бывшего СССР.

В 2022 году Российская Федерация вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека. Жаловаться на действия властей россияне все еще могут, но принятые ЕСПЧ решения не будут исполняться на территории России. Юристы считают, что отказ от сотрудничества со Страсбургским судом отбросит нашу страну на 25 лет в прошлое. А чиновники утверждают, что судебная система Российской Федерации справится и без ЕСПЧ. Тем более в юридическом сообществе не утихают разговоры о создании альтернативного суда. Пока его нет, подводят промежуточные итоги жизни нашей судебной системы без ЕСПЧ [11].

Высочайший уровень ответственности за безопасность наших соотечественников и поддержание правопорядка является одним из способов получения международного признания как авторитетного организатора РФ в сфере защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии, в широком смысле и как комфортной безопасности для каждого

соотечественника, где в полной мере реализовываются его права и свободы и, самое главное, демонстрация ценностей в соответствии с международными принципами [12].

Вследствие чего возникает необходимость грамотно использовать механизмы реализации прав и свобод, защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии, как правило, по их защите: оперативного реагирования на предотвращение, различных ситуаций, посягающих на их права и их безопасность, а также выработать механизмы по профилактике и их упреждению.

Этим механизмом является нормотворческая база, которая должна опираться на международные стандарты и отражать интересы наших соотечественников в Латвии, Литве и в Эстонии, законы, установки, системы контроля. Помимо законодательства необходимо введение инновационных технологий с использованием новейшей аппаратуры, совершенствующие организацию и доступность информационного общения и гарантии безопасности.

Недостаточная защищенность наших соотечественников, как на национальном, так и на международном уровне, выражается в различных формах: начиная с негативных впечатлений и незаконного преследования, заканчивая провокациями расистской или шовинистской, политической или идеологической направленности. Как правило, большинство конфликтных ситуаций и различных споров сопровождаются именно такого содержания подстрекательствами и не позволяют в полном объеме реализовывать права и свободы при защите конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии. Проявление таких провокаций запрещены нормами права в документах-уставах проведения международного сотрудничества [13]. Так, например, рассматриваемая нами Концепция регламентирует в Разделе III **Национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики Российской Федерации:** «с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире национальными интересами Российской Федерации во внешнеполитической сфере являются:

1) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия;

- 2) поддержание стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности;
- 3) укрепление правовых основ международных отношений;
- 4) защита прав, свобод и законных интересов российских граждан и защита российских организаций от иностранных противоправных посягательств;
- 5) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия;
- 6) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- 7) содействие устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе;
- 8) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации;
- 9) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата» [13].

Дискуссия

Наша страна обязана опираться на подобные документы и гарантировать безопасную правовую среду для всех своих соотечественников. Это является главной составляющей успешного проведения защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии. Именно данные установки формируют рейтинг государства на международном уровне и наглядно показывают: каким образом стоит организовывать этой стране подобную защиту? Соблюдаются ли права и свободы наших соотечественников в постсоветском правовом пространстве? Сам факт участия РФ как организатора защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии, свидетельствует о том, что мировое сообщество должно оказывать доверие нашему государству на проведение таких защитных мероприятий. Наша страна обязана гарантировать доброжелательную среду для своих соотечественников на всей постсоветской территории.

Выполнение этой непростой первостепенной задачи должно проходить на фоне геополитических преобразований. В результате активного развития

международных отношений, влияющих на политическую обстановку, на РФ оказывается давление с различных позиций: начиная с введения экономических санкций в отношении российского государства и российских граждан, заканчивая сравнением зарубежных средств массовой информации с нацистской Германией.

Преследуя цель изолировать Россию от цивилизованного мира, представители иностранных государств интерпретируют внешнеполитическое поведение на деятельность наших соотечественников, преподнося государство с заведомо негативной окраской, где априори невозможна полноценная реализация прав и свобод. Ввиду чего складывается субъективное мнение иностранцев, что наши соотечественники притесняются тоталитарным государством, в котором не соблюдаются права человека. Вследствие этого, второстепенной задачей является демонстрация толерантных взглядов и идей в совокупности с радушием, с целью «разрушения» стереотипов о закрытости и нетерпимости наших соотечественников и российских граждан.

Информационная агрессия Западных стран мотивирует создание оптимальных условий для защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии. Из этого следует, что позиция наших соотечественников и российских граждан является отражением правовой и духовной культуры российского многонационального народа, императивно отражает закрепление традиционных моральных ценностей в законодательстве. Во многом благодаря пониманию и терпимости ежегодно создается благоприятная, безопасная, гостеприимная атмосфера, где российские граждане в полной мере реализовывают свои права и свободы.

Защита конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии должно создать благоприятную атмосферу дружелюбия. Также она поможет адаптироваться нашим соотечественникам к изменяющейся обстановке. Активная позиция МИД РФ в совокупности с профессионализмом высоко должна быть оценена лидерами постсоветских государств [14].

На рассматриваемом примере защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии должен быть задействован инновационный способ международного контроля. Следовательно, необходимо

задействовать новейшую систему международного информационного контроля. В дальнейшем будущем эта система будет модернизирована и должна будет полномасштабно функционировать [15].

Таким образом, исходя из столь немногочисленных примеров из целого множества теплых и нелицемерно искренних реакций и комментариев в целом о РФ и российских гражданах, мировое сообщество в лице и официальных представителей национальных МИД постсоветских государств должно признавать успех рассматриваемой защиты. Самое главное, указанные представители должны признать атмосферу терпимости и полной возможности реализации своих прав. Безусловно, сама защита конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии должна стать оптимальной в истории МИД наших государств, как по уровню проведения, так и по уровню безопасности в отношении наших соотечественников. Защита конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии в полной мере должна реализовывать свои правовые возможности. Безусловно, это должен быть успех для МИД РФ. Во многом именно позиция доброжелательности в сочетании с безопасностью и правопорядком должны позволить в очередной раз зарекомендовать РФ как надежного организатора данных мероприятий международного уровня.

На сегодняшний день, отталкиваясь от геополитической ситуации в мире, осуществляется давление на нашу страну, как в СМИ, так и на международно-представительском уровне стандартными высказываниями и обвинениями. Попытки придать РФ статус небезопасной площадки для реформирования, должны оказаться тщетны.

Защита конституционных прав граждан — это вид международного сотрудничества, в котором наиболее чаще неправоное поведение порождается нетерпимостью, расизмом и шовинизмом. Первостепенной задачей организации, рассматриваемой нами защиты должно стать включение в состав соответствующих латвийских литовских и эстонских комиссий уполномоченных по правам человека. Если в отношении нашего соотечественника в результате проверки будут обнаружены нарушения его конституционных прав и свобод, ему необходима соответствующая правовая защита. Должен проводиться мониторинг информации о возможных проявлениях расовой дискриминации, который покажет стабильность ситуации в сфере межнациональных отношений и общее снижение

количества случаев проявления расовой нетерпимости. Именно такие грамотные механизмы оперативного реагирования на различные проблемы наших соотечественников позволят высоко оценить и саму защиту конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии.

Соответственно приоритетом развития и интеграции правозащитных отношений является необходимость межведомственной консолидации по созданию свободной толерантного пространства с целью укрепления государственной политики в рассматриваемой сфере. Международная жизнь нашей страны постоянно находится в динамике, участие в международном сотрудничестве стимулируют и вызывают необходимость совершенствовать способы и механизмы реализации прав наших соотечественников и российских граждан за рубежом [16].

Заключение

Исходя из опыта проведения рассматриваемых мероприятий, организаторам, правоохранным и правозащитным органам должна ставиться первоочередной задачей корректировка различных неточностей нормативных, технических и технологических аспектов. Также не менее важным шагом развития безопасности и правопорядка на международном уровне ближнего зарубежья дальнейшее нормативно-правовое сотрудничество РФ с бывшими республиками СССР [17]. Подводя итог, можно сделать вывод, справедливым считать мнение международного сообщества о том, что Российское государство имеет богатый и успешный опыт проведения защиты конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии во всех планах: начиная с организации, заканчивая безопасностью и терпимым отношением ко всем без исключения.

Зарубежные правоохранные органы обязаны образцово реагировать на провокации различного рода, целью которых являются «запугивания» и предостережения. Голословные высказывания, немотивированные серьезными доводами предполагают внести ноту сомнения соотечественникам, тем самым создать «ложный имидж» российских граждан как неправового и не толерантного государства. Но при получении реальной картины благополучия, правопорядка и доброжелательности к нашим гражданам, соотечественники с уверенностью и объективностью положительно, тепло должны отзываться о защите конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии.

Международное сотрудничество постоянно развивается, страны каждый раз становятся платформами для проведения международных состязаний. Необходимо каждый раз совершенствовать механизмы полной реализации прав и свобод российских граждан для поддержания мирового престижа России, чтобы иметь дальнейшие перспективы интеграции международных отношений с помощью объединяющей силы.

Наша страна предпринимает необходимые усилия для установления абсолютных гарантий безопасности, непредвзятости, качества в совокупности с правопорядком и терпимым отношением к нарушениям правопорядка, для законопослушного участия в защите конституционных прав граждан бывшего СССР в странах Балтии с далеко идущими перспективами. Подход с позиций разумности и ответственности к проведению международного сотрудничества является главной составляющей, как национального, так и международного правового успеха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков В. Г. О защите прав и интересов соотечественников за рубежом. Время решений и действий. Пример Прибалтики (размышление дипломата) // Вестник Российского университета дружб народов. Серия: Международные отношения. 2002. № 1 (2). С. 29–35.
2. Касьянов Р. А., Торкунова Е. А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 56–61.
3. Об омбудсмене Латвийской Республики: закон Латвийской Республики от 6 апреля 2006 г. // Европейский омбудсман. 2006. 25 апреля. URL: http://euroombudsman.org/ombudsmen_activities/exussr/zakon-latvijskoj-respubliki-obombudsmene-latvijskoj-respubliki (дата обращения: 21.11.2022).
4. См.: Новости Всемирного координационного совета соотечественников // <https://www.pravfond.ru/>
5. Михайлов А. Е. Ограничения прав и свобод человека и гражданина: реалии современности (на примере русскоязычного населения в странах Балтии) // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 263–270.
6. Прикулов Ю. Русские в Латвии — самые бесправные в Европе // Комсомольская правда 22.11.2010.
7. Republic of Lithuania law on the seimas ombudsmen от 3 December 1998 No VIII-950// Официальная база данных правовых актов Литвы. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/enru.ru.0f7dbbee-63c7991b-af029b58-74722d776562/https/www.lrs.lt/dokpaireska/for_ma_e.htm (дата обращения: 20.11.2022).

8. Грубер Д. Статус «инострнца»: почему в Эстонии по-прежнему много не граждан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. Том 15. С. 157–183.

9. Беляцкая А.М. Институт уполномоченного по правам человека на постсоветском пространстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 1. С. 61–62.

10. 26 октября 2023 года состоялось Заседание Совета глав правительств государств-членов Содружества Независимых Государств // <http://government.ru/news/49885/>

11. 25 февраля 2022 года, спустя всего день после начала СВО, Совет Европы приостановил членство РФ. А 15 марта Россия сама начала процесс выхода из совета и денонсации Европейской конвенции по правам человека. В тот же день Комитет министров СЕ принял резолюцию об исключении РФ из состава организации // <https://pravo.ru/story/244313/>.

12. Фролов В. В. Положение русского и русскоязычного населения в странах Балтии в постсоветский период: современная историография вопроса // Концепт. 2019. № 1. С. 1–8.

13. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) С. 15 // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

14. Чуркин В. И. Трудности перевода // Воспоминания. – М.: Абрис, 2020. С. 125.

15. О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О дискриминационной политике латвийских властей в отношении русского населения Латвийской Республики» Постановление от 7 июня 2002 г. N 2833-III ГД // http://www.lawrussia.ru/texts/legal_767/doc767a314x272.htm (дата обращения 15.09.2022).

16. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации 31 3 2023 № 229) / – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. – 240 с. None. 978-5-6048375-7-3. Издание подготовлено Дипломатической академией МИД России.

17. В СНГ создадут комиссию по правам человека // <https://www.pnp.ru/politics/v-sng-sozdadut-komissiyu-po-pravam-cheloveka.html>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение	3
Авдеева Е. Е., Бахарева А. Д. Национальный брендинг Японии	4
Винникова Е. А. Гастродипломатия как инструмент публичной дипломатии в современном мире. Итальянский парадокс	11
Дьякова С. А. Механизм формирования национального бренда государства	18
Елисеева С. Д. Мягкая сила Китая в XXI веке	27
Забора Е. А. Причины торговой войны Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики	35
Зеленева И. В. «Мягкая сила» Индии: ключевые слагаемые успеха	42
Попинова П. А., Решетникова Д. А., Сбойчакова А. В. Современный взгляд Китайской Народной Республики на реформу ООН	50
Силантьев Е. А. Шотландия как актер мировой политики в Арктическом регионе	59
Хусаинова С. С. Русский язык как инструмент внешней политики	66

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Белокоз Е. Р. Межгосударственные отношения Дании и Норвегии на примере развития религии и церкви в XIV–XIX веков	74
Близнякова С. С. Энергетический переход: обзор китайско-германского сотрудничества в сфере альтернативной энергетики на современном этапе	84
Ван Ли. Взаимодействие Китайской Народной Республикой со странами АСЕАН	90
Евстигнеев Н., Машенин А. В. Сотрудничество ОАГ и ООН в области борьбы с наркотиками в Латинской Америке: вызовы и перспективы	98
Икрям А., Юр А. С. Перспективы развития российско-кубинских отношений	107
Карпова Е. И. Взаимодействие стран БРИКС в космической сфере: текущее состояние и перспективные направления	115
Сечин И. О. Черный континент в гостях у Петра Великого: российско- африканское сотрудничество в меняющемся мире	123
Федорова Л. А. Фактор ядерного оружия в индо-пакистанских отношениях в XXI веке	130
Шатохина Е. А., Шалмина Д. Г. Международное образовательное сотрудничество в условиях политических ограничений	137

РАЗДЕЛ III. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Есина Н. Н. Миграция испаноговорящего населения стран Латинской Америки в США	147
Моркина М. А., Моторная К. А. Образ мигранта в шведских средствах массовой информации: цивилизационный аспект	156

РАЗДЕЛ IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Внешняя культурная политика международных организаций и межгосударственных объединений. Существующий опыт и потенциал развития	166
Евсеева Л. И., Гаоди Лю, Цзинюань Гун, Лан Ань Буй. Контент как инструмент коммуникационного продвижения	174
Князева П. Д., Коровашкина Е. С. Роль культурного фактора в процессе развития двусторонних отношений в период нестабильности международной системы на примере Германии и Японии	183
Цююй Мао, Илин Ли, Цяпин Ван, Евсеева Л. И. Визуальные коммуникации как инструмент продвижения	196

РАЗДЕЛ V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Куцин А. А., Панченко А. А. Политика Франции в решении глобальных экологических проблем	205
Соколовская Д. А. Судьбы зелёной энергетики: успехи и недостатки	214
Эрштейн Л. Б. Классификация и типология международных отношений с точки зрения экологического подхода к анализу социальной действительности	223

РАЗДЕЛ VI. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Абязов Ф. Р. Кризисы в Косово 2022–2023: развитие событий в контексте роста националистических настроений	230
Евсеев В. В., Погодина В. Л., Тучкевич Е. И. Концепция экосистемы в парадигме развития системы образования: роль и предпосылки использования	239
Зеленева И. В., Ледовская А. А. Военно-стратегическое присутствие Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы ...	248

Лофиченко О. П. Опыт государственного регулирования телесной автономии женщин как фактора устойчивого развития	256
Перелехова Т. С., Ермолина М. А. Особенности и проблемы правового регулирования искусственных островов в Арктике	270
Прозукин И. О. Патриотические установки молодежи как основа гражданской идентичности	278
Риффель Д. В. Политический маркетинг как инструмент влияния на доверие избирателей в Германии	291
Смирнова Е. А. Санкционная политика в отношении России в сфере туризма	299
Стародуб Д. А. Идентичность «народа в пути»: проблемы и перспективы	307
Фирсов В. В. Защита конституционных прав граждан бывшего СССР в Латвии, Литве и Эстонии	316

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 5

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 12.12.2023. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 20,75. Тираж 500. Заказ 6137.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственным редактором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.